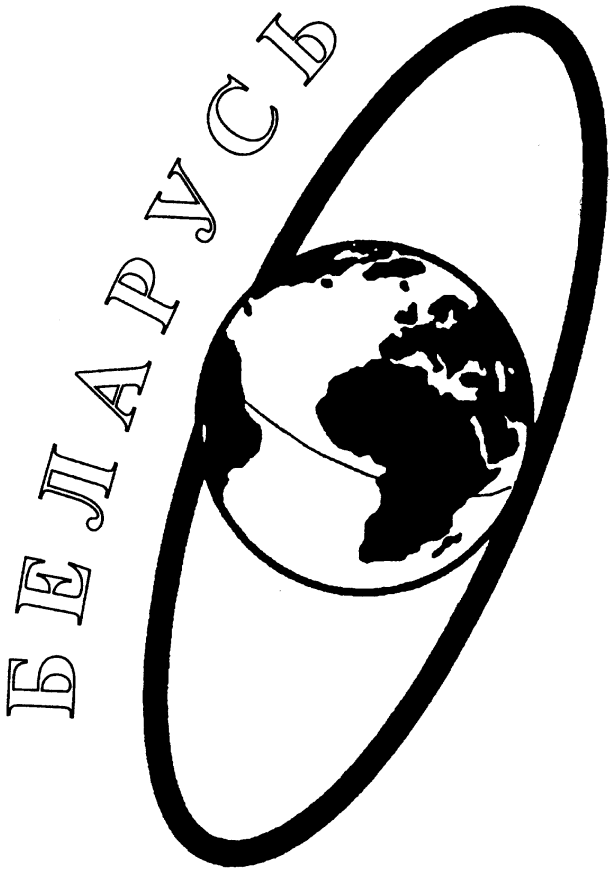
ВЕСТНИК МГЛУ

СЕРИЯ 3
ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

№ 19 / 2020

Серия основана в 1998 году

Редакционная коллегия:
А. Л. Подгайский (*ответственный редактор*),
Н. П. Баранов, А. М. Захаров, А. Н. Кушнеревич,
С. Е. Новиков, В. Н. Усоский

© УО «Минский государственный лингвистический университет», 2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Вестник
Минского государственного
лингвистического
университета**

**Научно-теоретический
ежегодник**

Выходит один раз в год

Серия 3 **ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ**

№ 19, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

История

Гуцева Т. Г. Русская православная церковь и проблема единства православного христианства.....5
Кушнярэвіч-Шпэт А. М. Германскі кампанент этнакультурнай гісторыі Беларусі XIII–XVIII ст. 10
Новікаў С. Я. Нацысцкая палітыка эканамічнага генацыду ў дачыненні да грамадзянскага насельніцтва акупаванай Беларусі (1941–1944 гг.) 17
Цымбал А. Г. Аплата працы насельніцтва акупаванай Беларусі ў святле дакументаў Генеральнай акругі Беларусь (1941–1944) 26

Философия и социология

Баранов Н. П. Преображение Вселенной: развитие онтологического видения.....32
Ковалёва И. В. Республика Беларусь в контексте мировых миграционных процессов 42
Майборода Д. В. Диалогическое понятие предметов ценности как основание аксиологии.....50
Мигас Б. Я. Влияние интеллектуализации труда на социальную структуру постиндустриального общества 59
Рощинская О. М., Трушко М. Н. Внешний вид как аспект формирования позитивного имиджа делового человека 67
Салтанович И. П. «Геймификация» социума как игровой континуум.....75
Севостьянова Н. Г. «Русская философия есть единство духовной жизни».....81
Усоский В. Н. Футуристическая методология виртуальной реальности в рыночной экономике 92

Экономика

Афанасенко А. В. Основные направления интернет-рекламы 102
Иванова Е. Н. Адаптация лизинговой деятельности Республики Беларусь в рамках региональной экономической интеграции 110
Подгайский А. Л. Институциональные преобразования как фактор повышения адаптивности субъектов экономики к условиям глобальной экономической нестабильности.....116
Русак А. Н. Особенности рынка интернет-торговли в Республике Беларусь.....123
Усоский В. Н. Либерализм versus анархо-либертарианства 129

Политология

Бобрович В. И. Экономическая самостоятельность индивида как важнейший элемент культуры демократии 139
Захаров А. М., Савельева Е. С. Оптимизация диаспоральной политики Республики Беларусь в контексте этнополитических особенностей белорусской диаспоры 146
Наумова В. В. Влияние препятствий во взаимной торговле ЕАЭС на деятельность субъектов хозяйствования Беларуси 154

Научная жизнь

Новікаў С. Я. XVIII Міжнародная навуковая канферэнцыя «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць» у МДЛУ 160
Усоский В. Н. Сущность платформенной модели бизнеса 164

Наше наследие

Новікаў С. Я. Вучэбна-педагагічная дзейнасць гісторыка М. П. Касцюка ў Мінскім інязе (1981–1987) : да 80-годдзя з дня нараджэння 175

Обзоры и рецензии

Новікаў С. Я. Стратэгіі выжывання яўрэйскіх вязняў ва ўмовах нацысцкай акупацыі Беларусі (1941–1944) 185

Наши юбиляры

Ковалёва Ирина Валерьевна 190

ИСТОРИЯ

Т. Г. Гуцева

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА

Проблема единства христианского мира, частью которого является и православие, в условиях современных глобальных вызовов и угроз принципиально важна. В постсоветское время Русская праваславная церковь (РПЦ) вышла за рамки национальных границ и пытается сотрудничать с чем-то близкими ей конфессиями. Наблюдаются новые аспекты в деятельности РПЦ по отношению к различным церковным структурам, находящимся за пределами РФ. События, происходящие в Украине, свидетельствуют об использовании православной религии в геополитических планах. Раскол в православном мире, подогретый извне, требует особого внимания и подхода.

Межхристианские контакты в последние десятилетия, появление многочисленных православных общин за пределами России способствуют тому, что Русская праваславная церковь (РПЦ) учится понимать, взаимодействовать и сотрудничать с носителями христианского сознания. Сравнительно новым стала защита гонимых христиан, не принадлежащих к православной церкви, в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки. РПЦ многократно поднимала этот вопрос перед светскими властями в России и на международных форумах.

Новой чертой в деятельности РПЦ является регулярность выступлений в поддержку христиан других вероисповеданий, в том числе католиков. Официально представители РПЦ критиковали попытки удалить христианские символы из общественного пространства в европейских странах.

Необходимо подчеркнуть сложность достижения взаимопонимания и сотрудничества, солидарности для консервативных, хранящих верность своему догматическому учению церквей. Ярким примером являются США, где слабы старые исторические традиции религиозной вражды и отсутствует национальное и территориальное разделение конфессий. Но при этом сотрудничество между протестантами, евангеликами и католиками налаживается при значительном сопротивлении части верующих обеих конфессий только в последние десятилетия. А ведь мировоззренчески и в политических вопросах эти консервативные христианские лагеря очень близки.

Официальной позицией РПЦ становится совместная с католиками защита ценностей семьи и традиционной сексуальной морали, развитие солидарности на основе христианских ценностей. В интервью митрополита Илариона парижской «Figaro» (27.11.2013) подчеркивалось, что судьба христиан в Ближневосточном регионе сейчас, наверное, самая важная тема для православно-католического взаимодействия.

В 2016 г. произошел настоящий прорыв. В феврале состоялась встреча патриарха Кирилла и папы Франциска в Гаване. По результатам встречи было принято заявление, в котором содержатся мысли, невозможные еще несколько лет назад: «Мы не соперники, а братья: из этого понимания мы должны исходить во всех наших действиях по отношению друг к другу и к внешнему миру. Призываем католиков и православных во всех странах учиться жить вместе в мире, любви и единомыслии между собой. В современном мире – многоликом и в то же время объединенном общей судьбой – католики и православные призваны братски соработничать для возвещения Евангелия спасения, для общего свидетельства о нравственном достоинстве и подлинной свободе человека, “да уверует мир”.

Этот мир, в котором стремительно подрываются духовные устои человеческого бытия, ждет от нас сильного христианского свидетельства во всех областях личной и общественной жизни. От того, сможем ли мы в переломную эпоху вместе нести свидетельство Духа истины, во многом зависит будущее человечества…» [1]. Католики были признаны братьями и был продекларирован призыв к соработничеству с ними. Такого не было никогда.

За годы, прошедшие после распада СССР, сформировалась гибкая система взаимоотношений РЦП с церковными структурами вне России. Самой сложной и важной для РЦП стала адаптация в Украине. Возникщие национальные украинские православные церкви уступают Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) не только в численности, но и в интеллектуальном и духовном потенциале, в авторитете у верующих. Еще до распада СССР, в октябре 1990 г. РПЦ даровала украинской церкви полную автономию, обеспечивающую независимость и самостоятельность в управлении, что среди прочих прав предусматривает полную свободу назначения архиереев, учреждения и упразднения епархий.

РПЦ сегодня является важным оплотом святоотеческого православия, одной из главных хранительниц его чистоты. Поэтому глобалисты и пытаются ее расчленить, лишив влияния на процессы в мировом православии и в целом в христианстве. Для этого в 2018 – начале 2019 г. была активно использована украинская правящая элита. С учетом стратегических целей, которые сегодня решаются Западом в Украине, в этой стране финансовый подкуп элит осуществляется более системно и масштабно. Но позиция большой части элиты Украины в настоящее время складывается не только под влиянием финансового фактора. Сказывается и системная обработка общественного сознания. Следствием ее стали ошибочно понимаемые ценностные ориентиры, тотальное искажение исторической памяти народа. Последнюю четверть века все это активно осуществлялось с помощью СМИ и образовательных технологий. В меньшей мере, но схожие процессы наблюдались и в Российской Федерации.

Святые Отцы православия учили, что церковь должна быть вне политики. Житейские страсти, интриги, геополитические устремления чужды ей. Митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий верно заметил, что люди,

надевшие рясы и активно занимающиеся политикой, выстраивая геополитические планы, – это просто нечестные люди, которые не смогли стать настоящими политиками, а сделали из себя оборотней, чтобы через свой духовный образ притягивать к себе человеческое внимание.

«Томос, – говорил он в обращении к своей пастве в сентябре 2018 г., – ограничит нашу свободу, которую мы сегодня имеем… У нас есть независимость, самостоятельность, есть все атрибуты свободной жизни, необходимые для успешного церковного служения людям. То, что мы имеем с Московским Патриархатом, – это духовные связи, молитвенные связи, канонические связи, культурные связи. Это – нормально, так должно быть. Церковь не политическая организация, которая сегодня любит, а другого ненавидит, а завтра наоборот».

Глобалисты, видя определенную слабость России, начали наступление на ее духовные основания, на единство православной церкви.

В значительной степени кризис мирового православия лежит на Вселенском патриархате и патриархе Варфоломее. Но сегодняшние проблемы православия нельзя сводить только к позиции и действиям Константинопольского патриархата. Одним из факторов, который способствовал кризису православия, является экономическая слабость России, что блокирует интеграционные процессы на постсоветском пространстве, делая страну уязвимой в различных сферах, включая религиозно-духовную. Экономические проблемы, засилье бюрократии и социальная непривлекательность современной модели РФ ведут к дальнейшей дезинтеграции постсоветского пространства. А это сопровождается нарастанием процессов искажения исторического сознания народов прежнего Советского Союза, системными усилиями по размыванию чувства значимости общих духовных скреп.

Развенчивая свою историю, показывая неуважение к прошлому, включая трагические его периоды, мы тем самым позволяем соответствующим образом относиться к нам самим. Раз в своем недавнем прошлом мы видим преимущественно беды и страдания народа, то этим мы даем повод недоброжелателям (скрытым и явным) ставить под сомнение наши достижения. Фанар пошел на нарушение канонов православия в вопросе о предоставлении автокефалии Украине, используя не только антироссийскую истерию в современном мире, но и наше неуважение к своей истории и самобичевание.

Необходимо напомнить некоторые исторические факты. Константинопольский патриарх являлся в свое время государственным чиновником Османской империи. Богатейшие греческие купцы и чиновники султанского двора жили в особом квартале Стамбула – Фанаре, где располагалась и патриархия. Именно фанарские греки имели решающее влияние на управление патриархией, обладая нужными средствами и связями при султанском дворе.

Феномен Османской империи, просуществовавшей четыре с половиной века, в том и заключался, что она располагалась на территории Византии, с византийским же населением и столицей и даже в симфонии с византий-

ским же патриархом. Отличие было одно – господствующей религией в ней был ислам. В этой империи покоренным христианским народам жилось нелегко. Исключение составляли греки, которые постарались через государственное подчинение этих народов туркам подчинить их себе в церковном отношении. Фирманы султанов, добытые дельцами из Фанара, обеспечивали Константинопольской патриархии церковную власть над всем православным востоком. И такую-то власть нынешние деятели Фанара пытаются представить как часть непререкаемого православного предания. Нынешние деятели Украины не хотят подчиняться церкви «государства-агрессора». Но именно такой церковью агрессора, причем настоящего, была Константинопольская патриархия в течение веков. Следует напомнить о развитии в этот же период симонии. Уже с конца XV в. султаны начали выставлять пост патриарха на «аукцион», вручая его тому, кто больше заплатит [2; 3].

Нынешняя нестабильность связана больше с политикой, а не с религией. Причины разрыва общения со Вселенским патриархатом названы в заявлении Священного синода и разъяснены митрополитом Иларионом: Константинополь восстановил в священном сане отлученного от церкви «лидера украинского раскола» Филарета (Михаил Денисенко, патриарх УПЦ КП) и лидера «еще одной раскольнической группировки» – Макария (глава Украинской автокефальной православной церкви). Чтобы придать хоть какую-то видимость правового обоснования своим раскольническим действиям, Константинопольский патриархат «отменил» акт о передаче Киевской метрополии в 1686 г. Московскому патриархату. Русская православная церковь разорвала евхаристическое общение с Константинопольским патриархатом, расценив его последние действия как «беззаконные» и «неканонические», при этом Священный синод РПЦ обвинил Вселенский патриархат в «принятии и общении раскольников». Это произошло после того, как Константинополь подтвердил намерение предоставить автокефалию Украинской православной церкви и установил каноническое общение с двумя украинскими церквями, не признаваемыми РПЦ, – Украинской православной церковью Киевского патриархата (УПЦ КП) и Украинской автокефальной православной церковью (УАПЦ).

Филарет был предан анафеме в 1997 г. определением Архиерейского собора РПЦ. Это решение было признано всеми поместными церквами и Константинополем. Константинополь не имел права восстанавливать с ним общение в том числе и потому, что не он предавал анафеме. В декабре 2018 г. произошло слияние самопровозглашенных УПЦ и УАПЦ. В результате была создана Православная церковь Украины (ПЦУ), получившая томос об автокефалии. Русская и Украинская православные церкви не признают ее канонической церковью.

ПЦУ образовалась 15 декабря 2018 г. на объединительном соборе в Киеве. В нее вошли неканонические церковные структуры. Главой «автокефальной» ПЦУ был выбран на тот момент 39-летний уроженец Одесской

области Епифаний. Одновременно он получил сан митрополита Киевского и всея Украины. За должность предстоятеля ПЦУ разгорелась серьезная политическая борьба. Несмотря на преклонный возраст (90 лет) возглавить «автокефальную церковь» намеревался Филарет. Но против его кандидатуры выступили авторы этого проекта, тогдашний президент Украины П. Порошенко и Константинопольский патриарх Варфоломей. Вселенский патриархат предоставил ПЦУ автокефалию. РПЦ не признала собор и его итоги.

В середине мая 2019 г. Филарет заявил о расколе в ПЦУ. Впоследствии он отказался признать томос от автокефалии новой украинской церкви. В конце июня 2019 г. синод ПЦУ решил лишить Филарета права управлять Киевской епархией, так как он отсутствовал на заседании без уважительной причины. В декабре 2018 г. в Украине вступил в силу закон, который обязывает религиозные организации с центром на территории «страны-агрессора», т.е. в первую очередь УПЦ МП, отразить это в названии. В январе 2019 г. Минкультуры Украины опубликовало список религиозных организаций, которые должны сменить название в течение трех месяцев. УПЦ МП, входящая в состав Московского патриархата в качестве самоуправляемой церкви с правами широкой автономии, подала в суд, сочтя действия ведомства противоправными. Суды нескольких инстанций встали на сторону УПЦ МП.

В октябре 2019 г. на Архиерейском соборе Элладская православная церковь (ЭПЦ) признала право патриарха Константинопольского предоставлять автокефалию новой украинской церкви. РПЦ пригрозила ЭПЦ разрывом молитвенного общения. В конце октября 2019 г. ПЦУ сообщила, что ЭПЦ признает ее автокефалию и Епифания в качестве митрополита Киевского и всея Украины. Патриарх РПЦ приостановил работу Московского подворья церкви всей Африки после признания главой Александрийского патриархата Украинской церкви, которую РПЦ считает раскольнической.

Появление автокефальной церкви в Украине является проектом, основанным на политиканстве, и не имеет никакого отношения к вере. Возможность для примирения сохраняется, но не в ближайшее время. Это может быть всерьез и надолго, судя по жесткому настрою Константинопольского патриархата на доминирование в православном мире. Вряд ли РПЦ когда-нибудь согласится с этим, потому что речь идет не только о попрании канонического строя, а выходит на уровень догмата о церкви. Предоставление автокефалии преследовало цель углубить раскол среди верующих Украины и в мировом православии. Но сегодня глубокие разногласия и неразрешимые противоречия раздирают самих раскольников.

Анализ сложившейся реальности показывает, что как только религия отходит от задач участия в духовности, в сохранении нравственности и ставит на первый план политические задачи, она не только ослабляет себя, но и сеет вражду и недоверие, потакая планам некоторых политических деятелей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла 13 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: // patriarchia.ru. db/text/ 4372074. – Дата доступа: 02.03.2020.
2. *Болотов, В. В.* Лекции по истории древней церкви: в 4 т. / В. В. Болотов. – М., 1994. – Т. 3, 4.
3. *Лебедев, А. П.* История восточной церкви под властью турок / А. П. Лебедев. – СПб, 2004. – Кн.1, 2.

Поступила в редакцию 31.03.2020

А. М. Кушнярэвіч-Шпэт

ГЕРМАНСКІ КАМПАНЕНТ ЭТНАКУЛЬТУРНАЙ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ XIII–XVIII ст.

В статье рассмотрен процесс формирования немецкого этнического меншинства на территории белорусских земель в эпоху Средневековья и Нового времени. Характеризуются причины и состав миграционных и переселенческих потоков на каждом этапе. Называются места исхода этнических мигрантов и переселенцев, а также их расселения в Беларуси. Отмечается большая роль немецких живописцев, архитекторов в развитии белорусского искусства XVII–XVIII вв.

Вывучэнне этнічнай гісторыі таго альбо іншага народа, пытанні міжэтнічных кантактаў, узаемаадносін, узаемаўплываў і ўзаемаўзбагачэння нацыянальных культур заўжды былі і застаюцца актуальнымі праблемамі сучаснай этнакультуралогіі. У ракурсе ўзаемадзеяння культур асаблівае значэнне сёння набываюць праблемы фарміравання, развіцця і сучаснага стану этнічных меншасцяў, якія пражываюць за межамі асноўнай этнічнай тэрыторыі. Да аднаго з такіх этнакультурных утварэнняў адносяцца і беларускія немцы. Таму мэта публікацыі – прааналізаваць працэс, характар і матывы міграцый і перасяленняў этнічных груп немцаў на тэрыторыі Беларусі ў рамках распрацоўкі аднаго з раздзелаў індывідуальнай навуковай тэмы, прысвечанай германа-беларускім этнакультурным кантактам XIII–XIX ст. ва ўсёй іх разнастайнасці.

Першыя гістарычныя звесткі пра кантакты крывічоў з немцамі адносяцца да X ст. Пра гэта павядамляе славуты германскі храніст Дзітрых, апавядаючы, як святы Бруна прапагандаваў хрысціянства ў Прусіі на мяжы з Руссю [1, с. 3]. У далейшым нямецкія манахі працягвалі дзейнасць па распаўсюджванні хрысціянскай веры на ўсход, таму менавіта немцы аднымі з першых прынеслі каталіцтва на тэрыторыю сучаснай Беларусі. Так, на захадзе Беларусі ў канцы X – пачатку XI ст. хрысціянства абвяшчаў немец Бруна Кверфурцкі. У гэты ж час каля 1010–1013 гг. у Тураў прыбыла місія калабжэгскага біскупа Рэйнберна, запрошанага мясцовым князем Свята-

полкам. Да таго ж, мясцовыя князі паступова завязваюць з немцамі і роднасныя адносіны. Так, з немкамі ажаніўся шэраг беларускіх князёў, напрыклад, полацкі князь Ізяслаў Мсціслававіч быў жанаты з Агнесай, дачкой Конрада III з Гогенштаўфенаў, а тураўскі князь Яраполк Ізяславіч меў шлюб з Кунігундай фон Орлямюндэ, якая была дачкой графа Веймера Атона I [2].

Місіянерская дзейнасць нямецкіх святароў працягнулася і ў канцы XII ст., калі ў 1185 г. аўгусцінскі манах Мейнард, пасланы брэменскім архібіскупам Гортвігам, прыбыў у мястэчка Іскуль каля Заходняй Дзвіны і па пагадненні з полацкім князем Уладзімірам пачаў хрысціянізацыю ліваў. Паказальна, што полацкі князь Уладзімір не толькі прыхільна паставіўся да з'яўлення побач са сваімі ўладаннямі немцаў, бо дазволіў нямецкаму манаху Мейнарду заснаваць замак і касцёл і пачаць хрысціць ліваў, але і паслаў яму свае дары. У далейшым стасункі полацкіх князёў з пераемнікамі Мейнарда, галоўным чынам з лівонскім біскупам Альбертам, які заснаваў у вусці Дзвіны ў 1201 г. горад Рыгу, сталіцу Лівонскага ордэна, былі не заўсёды простымі. Перыяды актыўнай канфрантацыі чаргаваліся з пошукамі збліжэння [3, с. 5], у выніку якіх у сярэдзіне XIII ст. у Полацку з'явіліся нямецкія місіянеры, якія заснавалі там каталіцкае біскупства і пабудавалі касцёл. У той час у горадзе маглі знаходзіцца клірыкі, ордэнскія рыцары і купцы. Аднак адмаўленне ў хуткім часе немцаў ад місіі па Дзвіне асудзіла на заняпад у ім лацінскага касцёла і біскупскай рэзідэнцыі [4, с. 209]. Нямецкае місіянерства і каланізацыя Ніжняга Падзвіння не ў'яўляла тады пагрозу для Русі, бо немцы кіраваліся там найперш эканамічнымі інтарэсамі. Нямецкія ж ваенныя сілы ва Усходняй Прыбалтыцы былі дастаткова абмежаванымі і да XIVст. не рабілі паходаў супраць Полацкай зямлі [5, с. 46]. У 1305 г. Полацк падпаў пад залежнасць рыжскага архібіскупа, што выклікала засяленне Полацка і Полацкай зямлі немцамі, якія займаліся там гандлем і распаўсюджавалі каталіцтва, пабудавалі ў Полацку касцёл, але ў 1307 г. былі выгнаны вялікім літоўскім князем Віценем. Нягледзячы на гэта, Полацк заставаўся адным з цэнтраў кампактнага пражывання нямецкага насельніцтва Вялікагі Княства Літоўскага (ВКЛ) і буйным шматнацыянальным горадам. На той момант у горадзе існаваў нямецкі раён, дзе жылі нямецкія гандляры, асветнікі, лекары, ваенныя. З'яўленне немцаў у Полацкім княстве адбывалася шляхам пашырэння гандлёвых і міжкультурных сувязяў з нямецкімі і польскімі гарадамі [2]. Таму ўжо ў канцы XII – пачатку XIII ст. Полацкая зямля мела развітыя гандлёвыя сувязі з ганзейскімі гарадамі – Рыгай, Данцыгам, Ростакам, Любекам, Кёльнам і іншымі факторыямі. Купцы Полацкай зямлі, як і Смаленска, мелі свае прадстаўніцтвы ў Рызе амаль з самага пачатку яе заснавання. У другой палове XII ст. нямецкія купцы пабудавалі храм у Смаленску, а ў першай палове XIII ст. – у Полацку. У Віцебску таксама функцыянаваў іх гандлёвы двор і быў, напэўна, узведзены каталіцкі храм. У канцы XIV ст. купцы з Гародні (Гродна), Бярэсця (Брэста), Полацка часта наведвалі многія нямецкія гарады. У гэты час абшчыны немцаў існавалі ў Полацку, Вільна, Бярэсці, Гародні [5, с. 46–47].

Новы этап фарміравання нямецкіх абшчын на беларускіх землях наступіў у перыяд Вялікага Княства Літоўскага, дзяржаўна-палітычнаму ладу якога ўласцівы дэмакратызм і талерантнасць, суіснаванне побач розных этнаканфесійных груп са сваімі глыбока нацыянальнымі традыцыямі і звычаямі, свабода адпраўлення абрадаў і верацярпімасць.

Першыя нямецкія мігранты – дамініканскія і францысканскія манахі, якія заснавалі ў Вільні і Навагрудку дзве каталіцкія царквы, – з'явіліся ў ВКЛ у пачатку XIV ст. [6, S. 518–519]. Адным з тых, хто спрыяў рассяленню немцаў у ВКЛ, быў вялікі князь літоўскі Гедымін, які ў рамках урэгулявання зносін з Лівонскім ордэнам у 1323–1324 гг. выдаў звароты на латыні, адрасаваныя Папу Рымскаму Яну XXII, уладам ганзейскіх гарадоў Брэмена, Кёльна, Любека, Ростака, Грэйсфальда, Штэціна, Штральзунда і інш., а таксама нямецкіх, французскіх і дацкіх. У зваротах Гедымін заяўляў пра жаданне прыняць хрысціянскую веру [7, S. 147]. Акрамя таго, у ВКЛ запрашаліся да пастаяннай аселасці рыцары, лекары, рамеснікі шаўцы, цялежнікі, каменячосы, срэбнікі, балістарыі, солездабытчыкі, пекары, купцы, земляробы, рыбакі, а таксама святары. Усім запрошаным гарантавалася бяспека, свабода перамяшчэння, поўнае ці на некалькі гадоў вызваленне ад падаткаў і павінасцяў. Асаблівую ўвагу прыцягвае дазвол Гедыміна нямецкім каланістам карыстацца гарадскім правам, аналагічным таму, якім карысталіся мяшчане Рыгі [8, с. 25]. Таму ўмовы, што ім былі прапанаваны, вельмі моцна нагадваюць тыя, на якіх нямецкія перасяленцы засялялі краіны Цэнтральнай Еўропы. Невядома, ці быў увасоблены на практыцы гэты яго дазвол, аднак падобна на тое, што пранікненне на землі ВКЛ нямецкіх каланістаў і, што вельмі важна, нямецкага гарадскога права пачалося даволі рана, значна раней, чым звычайна прынята лічыць. Аднак інтэнсіўнасць, з якой нямецкія перасяленцы засялялі абшары гэтай дзяржавы, была, відаць, значна больш сціплай, чым у каталіцкіх краінах Цэнтральнай Еўропы [3, с. 8]. У XIV ст. ВКЛ вяло актыўны гандаль з ганзейскімі гарадамі. У Полацку, Троках і Вільні з'яўляюцца нямецкія гандлёвыя двары. Іх фарміраванне ў ВКЛ працягвалася да XVI ст. У асноўным немцы сяліліся ў буйных гарадах ВКЛ, вялікі іх працэнт сярод гарадскога насельніцтва быў у Вільні, Полацку, Магілёве, Горадні, Бярэсці і іншых гарадах. У XV–XVI ст. нешматлікія групы немцаў перасяляліся па эканамічных прычынах найперш у Віцебск і Полацк. Там яны даволі хутка асімілявaліся сярод мясцовага гарадскога насельніцтва [2].

У 1563 г. на землях князёў Радзівілаў па іх асабістым запрашэнні вялікая група нямецкіх і галандскіх сялян пасялілася каля Буга і заснавала вёскі Нойдарф і Нойбрун, да якіх пазней накіроўваліся шматлікія перасяленцы. У хуткім часе ў Берасцейскім ваяводстве ўзнік царкоўны прыход Нойдарф-Нойбаў, дзякуючы якому нямецкія сяляне ў адрыве ад гістарычнай радзімы падтрымлівалі сувязь з роднай культурай. Да канца XVIII ст. такія паселішчы распаўсюдзіліся да Кобрына. Нойдарф-Нойбаў дасягнуў вялікіх памераў і меў шчыльныя сувязі з нямецкімі пасяленнямі на Валыні [9, с. 30].

Нямецкае паселішча на Магілёўшчыне захавалася і дагэтуль – цяпер гэта вёска Вейна (ад ням. *Wein* ‘віно’). З XVI ст. назіраецца прыток у ВКЛ у першую чаргу нямецкіх навукоўцаў, медыкаў, рамеснікаў, разам з тым павялічваецца колькасць нямецкіх ваенных-наймітаў, якія фактычна становяцца неад’емнай часткай арміі ВКЛ і Рэчы Паспалітай. Так, адным з гераічных абаронцаў Смаленска ад маскоўскіх войск стаў немец Корф. Аднак у XVI ст., як і раней, значную групу нямецкага насельніцтва ВКЛ складалі гандляры [2]. Таму невыпадкова, што дамінуючым элементам горадабудаўнічай структуры Гародні, якая цягнулася па-над Гараднічанкай, быў Нямецкі рынак, што выконваў ролю другога гандлёвага асяродка горада. Рынак з назвай «Нямецкі» быў заснаваны тут яшчэ ў перадмагдэбургскі перыяд (1496) гісторыі Гародні. Сведчаннем гэтаму служыць выяўлены тут падчас археалагічных даследаванняў посуд мазавецкага тыпу. На працягу ўсяго XV – першай паловы XVI ст. Нямецкі рынак заставаўся важным планіровачным элементам горада [10, с. 18].

Немцы значна паўплывалі на Рэфармацыю ў ВКЛ. Першапачаткова лютэранства збольшага прымалі месцічы-немцы, з мясцовых – зусім нязначная доля жыхароў. Так, у сярэдзіне XVI ст. нямецкія купцы заснавалі у Вільні лютэранскую суполку, якая хутка становіцца цэнтрам пашырэння лютэранства ў ВКЛ. У 1539 г. віленскі ўраджэнец, ксёндз і доктар філасофіі Абрагам Кульва адчыніў у Вільні школу для шляхецкай моладзі і актыўна выступаў з лютэранскімі пропаведзямі, слухаць якія збіралася ці не ўсё нямецкае насельніцтва горада. Пасля яго ад’езду прапаведнікам лютэранства ў Літве стаў Ян Вінклер, ксёндз віленскага касцёла Св. Ганны. У час наступлення Контррэфармацыі Віленскі біскуп забараніў яму не толькі служыць, але і ўвогуле з’яўляцца ў віленскіх касцёлах. Тады Вінклер адчыніў лютэранскую малельню ў хаце віленскага купца Морштына. Утварылася лютэранская суполка, у асноўным з немцаў. У хуткім часе на Нямецкай вуліцы збудавалі кірху, якая праіснавала да 1944 г. [2]. Пражывалі немцы і ў Слуцку. Так, першае згадванне яго лютэранскай суполкі адносіцца да 1535 г., калі князь Юрый Алелькавіч вылучыў немцам зямлю пад кірху [11, с. 54]. У Мінску таксама існавала лютэранская суполка, якую ўзначальваў нямецкі пастар Карл Людвіг Гемерых, які дагэтуль быў пастарам у Слуцку [12, с. 173]. Вялікая колькасць немцаў прыбыла ў ВКЛ па запрашэнні Радзівілаў дзеля пашырэння Рэфармацыі, як, напрыклад, Ян Фёлькель, а ў час ваяводскага кіравання Януша Радзівіла немец-лютэранін Якуб Гібель нават стаў войтам Вільні. Вялікія князі літоўскія лічылі неабходным паскорыць гаспадарчае развіццё сваёй дзяржавы і з гэтай нагоды запрашалі перасяленцаў як з Германіі, так і з усёй Еўропы (Венгрыя, Чэхія, Францыя, Шатландыя) [13, с. 310].

Важную ролю ў развіцці айчыннай культуры XVII–XVIII ст. адыгрывала запрашэнне ў ВКЛ славутых еўрапейскіх жывапісцаў, архітэктараў, музыкантаў і г.д., сярод якіх было шмат немцаў (А. Бінк, А. Вайдэ і Г. Гельвіг, Е. Нойнхерц, Б. Стробель, І. Шрэтар, А. Крэмер, І. К. Глаўбіц, М. Д. Пёпельман,

Я. С. Бекер і інш.) [14, с. 100, 105; 15, с. 111–112], якія спрыялі далучэнню беларускага мастацтва да барочна-класіцыстычных накірункаў развіцця еўрапейскай культуры [16].

Шмат немцаў было і сярод настаўнікаў. Так, у шырока вядомай праваслаўнай Віленскай брацкай школе большую іх частку складалі немцы-пратэстанты. Сапраўдным цэнтрам нямецкай культуры ВКЛ становіцца Вільня. Ужо з самага заснавання горада вялікія князі літоўскія запрашаюць у горад нямецкіх жыхароў. Немцы, пераважна купцы і рамеснікі з ганзейскіх гарадоў, кампактна пражывалі на Нямецкай вуліцы, дзе яны сяліліся яшчэ з часоў Альгерда [2].

Некаторая колькасць немцаў прыбывае ў ВКЛ у XVIII ст. у час кіравання Аўгуста II (1694–1709) і Аўгуста III (1734–1763) з Саксоніі, акрамя таго, асобныя нямецкія арыстакратычныя сем'і пераязджаюць з Прыбалтыкі. Новая хваля перасялення немцаў у ВКЛ пачалася ў 60–70 гг. XVIII ст. і была выклікана Сямігадовай вайной (1756–1763) – адным з маштабных міжнародных канфліктаў Новага часу, у якім прынялі ўдзел усе буйныя еўрапейскія дзяржавы. У выніку пачаўся чарговы этап у гісторыі немцаў на Беларусі. У канцы XVIII ст. прыбывалі на беларускія землі ў асноўным немцы з поўдня Германіі, якія размаўлялі на швабскім дыялекце. Перасяленне было выкліканa эканамічнымі і гаспадарчымі праблемамі, што прынесла працяглая вайна, вялікай шчыльнасцю насельніцтва гэтага рэгіёна і як вынік павышаным коштам на зямлю, у той час як у ВКЛ зямля каштавала параўнальна танна, была магчымасць набыць не толькі зямлю, але і маёнтак, а таксама лес. Вялікая колькасць гэтых немцаў асела на Віленшчыне і Ковеншчыне, а таксама на Гродзеншчыне і Беласточчыне, некаторыя з іх пераехалі ў Нойдарф [13, с. 311]. У 1793 г. кароль і вялікі князь Станіслаў Аўгуст Панятоўскі імянной граматай дараваў лютэранскай суполцы дом з зямлёй на Гарадніцы. У Гародні тады была нямецкая слабада – Занёманскі фарштат, дзе размяшчаліся хаты і майстэрні мясцовых немцаў. Менавіта ў гэтым годзе ў Гродна збудавалі лютэранскую кірху Св. Яна. У XVIII ст. колькасць нямецкіх мігрантаў істотна павялічылася на беларускіх землях. У выніку ў 1775 г. у Полацку і Магілёве ўзніклі лютэранскія суполкі немцаў, пры гэтым былі заснаваны лютэранскія кірхі. Лютэранская суполка існавала і ў Мінску, дзе ў 1846 г. была ўзведзена мураваная лютэранская кірха даволі вялікіх памераў. У XVIII ст., як і пазней, значны след ў грамадска-палітычным і культурным жыцці Беларусі пакінулі прадстаўнікі шэрага шляхецкіх родаў нямецкага паходжання – Тызенгаўзаў, Плятэраў, Остэнсакенаў, Лялевеляў, Путкамэраў, Корфаў [2]. Сярод беларускай магнатэрыі самым цесным чынам з Германіяй былі звязаны Радзівілы. Вядома, што ваявода і каштэлян Віленскі, ардынат Клецкі Міхал Іеранім Радзівіл прыехаў у Берлін, тады сталіцу Прускага каралеўства, у красавіку 1795 г. разам з сям'ёй. Адразу ж Радзівілы сталіся набліжаныя пры двары Гогенцолернаў, а ў сакавіку 1796 г. сын князя Міхала Антон Генрых ажаніўся з Фрэдэрыкай Даратэяй Луізай Філіпінай Гогенцолерн – кузінай прускага караля Фрыдрыха

Вільгельма II. Менавіта ад гэтага шлюбу нарадзіліся Вільгельм і Багуслаў Фрэдэрык – будучыя спадчыннікі асноўных радзівілаўскіх валоданняў у Расійскай імперыі, заснавальнікі Нясвіжскай і Алыцкай ардынацкіх ліній Радзівілаў у другой палове XIX–XX ст.[17, с. 320].

Такім чынам, фарміраванне нямецкай этнічнай меншасці ў XIII–XVIII ст. на беларускіх землях адбывалася ў некалькі этапаў, якія былі абумоўлены маштабнымі эканамічнымі, палітычнымі працэсамі, культурнымі падзеямі. Першапачаткова нямецкая прысутнасць была прадстаўлена на Беларусі місіянерамі па распаўсюджванні заходняга хрысціянства. Усталяванню германа-беларускіх этнакультурных кантактаў садзейнічалі дынастычныя шлюбы мясцовых князёў з прынцэсамі германскіх уладных дамоў. У часы Полацкага княства сфарміраваліся факторыі нямецкіх купцоў у шэрагу беларускіх гарадоў. Таму немцы з'яўляюцца адной з самых старажытных этнічных меншасцяў на тэрыторыі Беларусі. У перыяд ВКЛ яны запрашаліся на беларускія землі ў кантэксце дзяржаўнай палітыкі па шырокай эканамічнай, культурнай і ваеннай мадэрнізацыі гэтай балта-славянскай дзяржавы. Аднак інтэнсіўнасць, з якой нямецкія перасяленцы яе засялялі, хутчэй за ўсё была больш сціплай, чым у каталіцкіх краінах Цэнтральнай Еўропы. У асноўным у XIV–XVI ст. нешматлікія групы немцаў перасяляліся па эканамічных прычынах найперш у буйныя беларускія гарады, дзе паступова сфарміраваўся іх кампактны тэрытарыяльна-культурны сегмент, што знайшло адлюстраванне ў гарадской тапаніміцы і архітэктуры. У XVIII ст. асобныя нямецкія пасяленні ствараліся шляхам аб'яднання перасяленцаў па нямецкіх этнаграфічных групах, што мелі аднолькавыя месцы ранейшага пражывання. Таму на гэтай стадыі германа-беларускіх этнакультурных кантактаў у шэрагу выпадкаў назіраўся анклаўны спосаб пражывання нямецкіх перасяленцаў, які садзейнічаў іх тэрытарыяльна-культурнай і культурна-бытавой кансалідацыі. Аднак у асноўным пераважаў дысперсны характар рассяленя немцаў на беларускіх землях невялікімі групамі, што стала неспрыяльным фактарам у развіцці і захаванні іх мовы і культуры. Перасяленні ж немцаў на ўсход насілі як індывідуальны, так і групавы характар.

ЛІТАРАТУРА

1. *Саверчанка, І.* Беларусь – Нямеччына: штрыхі супрацоўніцтва X–XVIII ст. / І. Саверчанка // Культура. – 1993. – № 18. – С. 3–5.
2. Немцы ў Беларусі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : https://be.wikipedia.org/wiki. – Дата доступу : 27.02.20.
3. *Бохан, Ю.* Перадумовы новага ўрбанізацыйнага этапу на беларускіх землях ВКЛ у XIV–XV ст. / Ю. Бохан // Беларускі гістарычны часопіс. – 2016. – № 10. – С. 5–9.
4. *Сагановіч, Г.* Штодзённае жыццё немцаў у сярэднявечным Полацку / Г. Сагановіч // Гісторыя штодзённасці і правы чалавека : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Мінск., 1999. – С. 209–210.

5. *Сагановіч, Г.* Сярэднявечная Беларусь і немцы: сустрэча культур / Г. Сагановіч // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця: матэрыялы II Усебеларус. канф. гісторыкаў / Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск: Белнавука, 1999. – С.46–48.
6. *Narbutt, T.* Dzieje starożytne narodu Litewckiego / T. Narbutt. – Wilno, 1839. – T. 5. – 629 s.
7.Codex Epistolaric Vitoldi, magniducis Lithuaniat (1376–1430). – Kraków, 1882. – 328 s.
8. *Дзярновіч, А. І.* Заняпад ці трансфармацыя? Эвалюцыя Крэўскага замка ў XIV–XVII ст. (па выніках гістарычна-археалагічных даследаванняў) / А. І. Дзярновіч // Замкі, палацы і сядзібы ў кантэксце еўрапейскай культуры: зб. навук. арт. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Установа «Музей “Замкавы комплекс “Мір”» ; рэдкал.: В. М. Папко [і інш.]. – Мінск: Медысонт, 2013. – С. 23–29.
9. *Тугай, В. В.* Немецкий этнос в Беларуси в XIV–30-х гг. XX в. / В. В. Тугай // Европа : актуальные проблемы этнокультуры : материалы II Междунар. науч.-теорет. конф., г. Минск, 25 апр. 2008 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2015. – С. 30–35.
10. *Гардзееў, Ю.* Да пытання аб планіроўцы Гародні ў другой палове XIII – першай палове XV ст. / Ю. Гардзееў // Гістарычны альманах. – 1998. – Т. 1. – С. 16–25.
11. *Акіньчыц, С.* Горад, дзе захавалася традыцыя / С. Акіньчыц // Спадчына. – 2003. – № 1. – С. 52–56.
12. *Арлоў, У.* Краіна Беларусь. Ілюстраваная гісторыя / У. Арлоў, З. Герасімовіч. – Martin, Slowakia. – 2003. – 280 с.
13. *Навагродзкі, Т. А.* // Этналогія Беларусі: традыцыйная культура насельніцтва ў гістарычнай перспектыве: вучэб.-метад. дапам. / Т. А. Навагродзкі. – Мінск : БДУ, 2009. – 335 с.
14. *Хадыка, А. Ю.* Непаўторныя рысы: З гісторыі беларускага партрэта / А. Ю. Хадыка, Ю. В. Хадыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 144 с.
15. *Кулагін, А. М.* Элітная архітэктура барока Беларусі ў агульнаеўрапейскім кантэксце / А. М. Кулагін // Барока ў беларускай культуры і мастацтве / Ін-т маст-ва, этнагр. і фальклору НАН Беларусі; навук. рэд. В. Ф. Шматаў. – Мінск: Белнавука, 1998. – С. 103–121.
16. *Кушнярэвіч, А.М.* Гісторыя вывучэння нямецкіх уплываў у беларускім мастацтве / А. М. Кушнярэвіч // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклярыстыкі: зб. навук. артыкулаў / Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі ; адк. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2019. – Вып. 26. – С. 44–49.
17. *Карашчанка, І.* Немцы / І. Карашчанка, А. Майснер // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 5. – С. 319–320.

Поступила в редакцию 23.03.2020

С. Я. Новікаў

НАЦЫСЦКАЯ ПАЛІТЫКА ЭКАНАМІЧНАГА ГЕНАЦЫДУ Ў ДАЧЫНЕННІ ДА ГРАМАДЗЯНСКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА АКУПАВАНАЙ БЕЛАРУСІ (1941–1944)

В публикации осуществляется анализ состояния документальных источников и результатов проведенных научных как белорусских, так и немецких исследований по истории экономического геноцида гражданского населения в годы германской оккупации Беларуси. Автор приходит к выводу, что многие категории людей на оккупированной территории из объектов нацистской экономической политики превратились в главный субъект рабского труда на местах. Наиболее масштабным являлось привлечение жителей белорусской деревни к выполнению обязательных продовольственных поставок для германского вермахта.

Даследаванне фактычных наступстваў правядзення нацысцкай палітыкі эканамічнага генацыду ў адносінах грамадзянскага насельніцтва Беларусі стала ў парадак дня беларускіх гісторыкаў толькі ў пачатку бягучага стагоддзя. Дзякуючы калектыўнай працы, падрыхтаванай гісторыкамі і архіўнымі работнікамі, адзначанай Дзяржаўнай прэміяй Рэспублікі Беларусь 2002 года [1; 2; 3; 4; 5], як бясспрэчны факт у грамадскім наратыве ўпершыню апынуліся амаль чатырыста тысяч беларускіх грамадзян, вывезеных у Германію, якіх выкарыстоўвалі там на самых розных прымусовых працах у 1942–1945 гг. «Беларускія остарбайтары», як іх сёння называюць, выціснутыя на шматлікія гады з масавай свядомасці, але захаваныя ў памяці людзей у пасляваенны час, толькі праз дзесяцігоддзі былі вернуты ў цэнтр гістарычнага і навуковага наратываў. Дзякуючы часу іх удалося канчаткова вывесці з доўгага «ценю» грамадскага замоўчвання і разам з тым уключыць у інстытуяваную сістэму гістарычнай адукацыі, а таксама захавання ў гістарычнай памяці беларускага народа суверэннай рэспублікі.

У той час гэтага яшчэ нельга было сказаць у адносінах тых, хто ў гады трохгадовай германскай акупацыі апынуўся на тэрыторыі Беларусі. Прайшло больш за паўвека пасля завяршэння Вялікай Айчыннай вайны, але тэма прымусовай працы на месцах заставалася фактычна не асэнсаванай ні навукай, ні грамадствам, ні дзяржавай. Хоць у колькасным вымярэнні гэтыя людзі пакінулі не менш глыбокі след у гісторыі ваеннай паўсядзённасці, але былі «выштурхнуты» з беларускай савецкай гістарыяграфіі. Пры гэтым шматлікія факты выкарыстання мясцовага насельніцтва ў якасці працоўнай сілы на розных аб’ектах ваеннай, прамысловай і сельскагаспадарчай вытворчасці, лясной гаспадаркі і іншых сфер працоўнай эксплуатацыі дакументальна адлюстраваны ў шматлікіх гістарычных матэрыялах пачынаючы з летніх месяцаў 1941 г. Пра гэтых людзей афіцыйная беларуская гістарычная навука згадвала толькі ўскосна, пакідаючы на другасным плане, г.зн. без усебаковага вывучэння, аналізу і ацэнкі [6]. У той час як у колькасным вымярэнні гэта

катэгорыя ахвяр эканамічнага генацыду значна пераўзыходзіла тых, хто за гады акупацыі ў якасці остарабайтараў быў вывезены на прымусовыя работы ў германскі рэйх.

Таму ў пачатку XXI ст. для даследчыкаў ваеннай гісторыі не было дзіўным тое, што да апошняга часу ў беларускай гістарыяграфіі адсутнічала спецыяльнае даследаванне аб маштабах, характары і асаблівасцях працы мясцовага насельніцтва, якое ваеннымі і грамадзянскімі органамі акупацыйнай улады не толькі шырока прыцягвалася, але і татальна эксплуатавалася ў рэжыме ваеннай паўсядзённасці. Заўважым, што гэта задача засталася фактычна не вырашанай ў ходзе падрыхтоўкі ў пачатку нулявых гадоў спецыяльнага дысертацыйнага даследавання «Привлечение нацистской Германией граждан Беларуси на принудительные работы (1941–1944 гг.)» [7]. Паспяховая абарона дысертацыі, як ні дзіўна, пакінула без адказу галоўнае гістарычнае пытанне пра колькасць беларускіх грамадзян, занятых у рамках выканання «абавязковай працоўнай павіннасці» непасрэдна на акупаванай тэрыторыі [8].

Актуальнасць гэтай тэматыкі сёння разам з акадэмічнымі ўзмацняе і інфармацыйна-пазнавальны фактар. У гэтай сувязі аўтар артыкула вылучае задачу па аднаўленні цэльнай карціны правядзення нацысцкай палітыкі эканамічнага генацыду ў адносінах грамадзянскага насельніцтва Беларусі, якое ў гады германскай акупацыі стала не толькі аб'ектам, колькі адной з важных катэгорый яе ахвяр. Як вядома, яна ў гады германскай акупацыі знаходзілася ў падпарадкаванні розных ваенных, ваенна-паліцэйскіх і цывільных службаў пачынаючы з армейскага камандавання на паўночным усходзе Беларусі і завяршаючы органамі ўлады германскага рэйха на тэрыторыі Усходняй Прусіі на захадзе. Адзначым, што больш паловы беларускай тэрыторыі на захадзе і поўдні знаходзілася ў падпарадкаванні германскай цывільнай адміністрацыі, якая была ўстаноўлена ў форме гебітс- і крайскамісарыятаў і забяспечвала іх функцыянаванне на беларускіх тэрыторыях, уключаючы Усходнюю Прусію, рэйхскамісарыяты «Остланд» і «Украіна». Астатняя тэрыторыя знаходзілася ў зоне дзейнасці камандавання тылам групы армій «Цэнтр». Дакументы толькі вышэйзгаданых эканамічных органаў і іх асноўных гаспадарчых службаў, што існавалі ў кожнай згаданай інстанцыі, складаюць сёння даволі значную базу ключавых крыніц.

Крыніцазнаўчы і гістарыяграфічны аналіз праблемы патрабуе яе разгляду ў кантэксце выяўленага на цяперашні час масіву архіўных дакументаў і матэрыялаў, а таксама ўведзеных беларускімі і нямецкімі даследчыкамі ў навуковы зварот гістарыяграфічных фактаў. Адзінай работай, прысвечанай прымусовай працы на акупаванай беларускай тэрыторыі, якая ўтрымлівае вялікую колькасць арыгінальных дакументаў, у тым ліку нямецкага паходжання, з'яўляецца даследаванне «Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941–1945 гг.» (Мінск, 2010) [9]. Калектыўная манаграфія, падрыхтаваная прафесійнымі ваеннымі гісторыкамі ў канцы нулявых гадоў, вырашае шматлікія даследчыя, адукацыйныя і інфармацыйныя задачы.

Навуковую класіфікацыю працоўнай сілы, якая прыцягвалася да выканання работ на акупаванай тэрыторыі Беларусі, упершыню паспрабаваў даць беларускі магістрант, а зараз доктар філасофіі А. Я. Далгоўскі. З улікам таго, што мясцовая рабочая сіла выкарыстоўвалася рознымі германскімі акупацыйнымі службамі для работ як часовага, так і пастаяннага характару, даследчык падзяляе яе на наступныя катэгорыі, адлюстраваныя перш за ўсё ў шматлікіх дакументальных крыніцах: мясцовая рабочая сіла, якая 1) у прымусовай форме прыцягвалася ваенным камандаваннем ці грамадзянскімі ўстановамі на кароткі тэрмін для розных работ накшталт рыцця акопаў, чысткі дарог, уборкі снегу ці расчысткі завалаў; 2) размешчалася ў стацыянарных лагерах ці прыцягвалася да работ у рамках дзейнасці аддзелаў па арганізацыі рабочай сілы пры нямецкіх дывізіях ці выкарыстойвалася для выканання пастаянных работ на вытворчасці, нарыхтоўцы торфу, рубцы лесу ці на будаўнічых работах у арганізацыі «Тодта»; 3) складалася з яўрэяў, ваеннапалонных ці цыганоў (романаў) і прыцягвалася ваеннымі ці грамадзянскімі органамі нямецкай улады для выканання асобных работ з мэтай выкарыстання для знясілення і знішчэння гэтай катэгорыі людзей; 4) неаднаразова прыцягвалася нямецкімі службамі на кароткачасовыя работы на акупаванай тэрыторыі Беларусі [10, S. 41–42]. Заўважым, што гэты падыход у адносінах вызначэння «катэгорый прымусовай працы» істотна адрозніваецца ад нямецкага, прынятага ў сучаснай германскай гістарыяграфіі [11].

Аўтары далейшых беларускіх даследаванняў спрабавалі на аснове новых архіўных дакументаў і матэрыялаў паказаць розныя бакі малавывучанай тэмы. Значная ўвага надавалася розным відам работ у штодзённай практыцы тых, хто выконваў абавязковую прымусовую павіннасць, што з’яўлялася часткай праграмы прымусовага прыцягнення грамадзянскага насельніцтва да працы, якая характарызавала яго матэрыяльнае становішча і раскрывала механізмы мабілізацыі ў рэйх. Дзякуючы ўведзеным дакументам удаецца аднавіць у агульных рысах цэласную карціну функцыянавання на месцах акупацыйнага механізма прымусовага працавыкарыстання грамадзянскага насельніцтва [9, с. 22–89; 12, 13, 14,]. Розныя групы дакументальных матэрыялаў дазваляюць вызначыць адносіны людзей да агітацыйных і адміністрацыйных мерапрыемстваў германскіх акупантаў, што праводзіліся ў працоўнай сферы рознымі органамі ваеннай, ваенна-паліцэйскай і грамадзянскай улады.

Да выкарыстання працоўных рэсурсаў Беларусі грамадзянскія ўлады прыступілі з першых дзён акупацыі. Канкрэтныя задачы па прыцягненні мясцовай рабочай сілы вынікалі з «Дырэктыў па вядзенні гаспадаркі на новазанятых усходніх тэрыторыях», прынятых 16 чэрвеня 1941 г. [12, S. 133]. Адпаведна яму мясцовае насельніцтва павінна было ў абавязковым парадку прыцягвацца да выканання аднаўленчых работ і для забеспячэння бесперапыннага прасоўвання вайсковых часцей вермахта на ўсход. Камандаванне часцей і палявых камендатур павінна было сыходзіць з таго, што выкарыстанне мірнага насельніцтва можа ўплываць на правядзенне работ па ўборцы ўраджаю, а таксама на вытворчасць важнай у ваенным плане прадукцыі [15].

Распараджэннем імперскага міністра па справах акупаваных усходніх тэрыторый А. Розенберга ад 5 жніўня 1941 г. уводзілася ўсеагульная працоўная павіннасць для ўсяго насельніцтва ва ўзросце ад 18 да 45 гадоў, для яўрэяў – ад 14 да 60 гадоў [16, S. 452]. Улікам працаздольнага насельніцтва займаліся спецыяльна створаныя для гэтага аддзелы працы 20 акруговых камісарыятаў і біржы працы. Да лютага 1942 г. на тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь было створана 9 бірж – у Мінску, Баранавічах, Лідзе, Навагрудку, Слоніме, Вілейцы, Слуцку, Глыбокім і Ганцавічах. Рэгістарыцыя на біржах працы насіла абавязковы характар. Пад страхам голаду (працуючыя атрымлівалі харчовыя карткі) і пагроз насельніцтва вымушана было працаваць на прадпрыемствах, якія мелі галоўным чынам ваеннае значэнне, на будаўніцтве, рамонце і расчыстцы шашэйных і чыгуначных дарог, аэрадромаў, здабычы торфу, вырубцы і вывазе лесу, пры правядзенні розных сельскагаспадарчых работ і г.д. [2, с. 8–9].

Крах «бліцкрыгу» ў вайне супраць СССР стаў рубяжом, калі берлінскія стратэгі павінны былі ўносіць істотныя карэктывы ў акупацыйную палітыку на ўсходзе ўвогуле, у тым ліку ў ваенную эканоміку на месцах. З лістапада 1941 г. у аснову дзейнасці германскіх эканамічных органаў і гаспадарчых службаў ляглі «агульныя прынцыпы эканамічнай палітыкі на новазанятых усходніх тэрыторыях» [17]. У адпаведнасці з унесенымі зменамі вышэйшым законам далейшага вядзення вайны нацысцкае кіраўніцтва аб’яўляла «патрэбы ваеннай эканомікі» [18]. У ліку важных ваенна-эканамічных задач разам з харчовым забеспячэннем вермахта з рэсурсаў захопленых тэрыторый таксама называлася аднаўленне прамысловых вытворчасцяў, але ў першую чаргу – выкарыстанне мясцовых *людскіх рэсурсаў* з захопленай тэрыторыі СССР. Гэта датычылася як яўрэяў, так і ваеннапалонных, масавае знішчэнне якіх адбывалася ў тым ліку шляхам іх эксплуатацыі.

Ліквідацыя яўрэяў у рамках «канчатковага рашэння яўрэйскага пытання» выражалася таксама ў рабскай эксплуатацыі працаздольных прадстаўнікоў гэтай групы насельніцтва на акупаванай тэрыторыі Беларусі. 15 ліпеня 1941 г. эканамічны штаб «Ост» аддае распараджэнне, у адпаведнасці з якім яўрэі маглі прыцягвацца да выканання работ, калі яны займаліся вытворчасцю важнай «ваеннай прадукцыі», а таксама ў выпадку недахопу на месцах неяўрэйскай рабочай сілы [16, S. 57]. У сярэдзіне жніўня рэйхскамісар «Остланда» Лозэ падрыхтаваў дырэктывы, якія прадугледжвалі выкарыстанне працаздольных яўрэяў у якасці працоўнай сілы, стварэнне яўрэйскіх рабочых каманд і прыцягненне іх да работ за рысай гета [19]. Яўрэі ва ўзросце ад 14 да 60 гадоў актыўна выкарыстоўваліся на розных прымусовых работах, пра што пераканаўча сведчаць факты занятасці яўрэяў Мінскага гета вясной 1943 г. Ліквідацыя яўрэяў на акупаванай усходняй тэрыторыі да таго часу практычна была завершана, аднак сярод тых, хто быў заняты на рабочых аб’ектах акупаванага Мінска, 18,3 % складала менавіта яўрэйская працоўная сіла [14, с. 406].

Папаўнялі мясцовыя працоўныя рэсурсы і савецкія ваеннапалонныя, якія апынуліся на акупаванай тэрыторыі Беларусі. Калі пытанне аб прыцягненні да працы савецкіх ваеннапалонных на тэрыторыі самога рэйха на пачатковым этапе правядзення аперацыі «Барбароса» заставалася ў полі вострых дэбатаў сярод вышэйшага кіраўніцтва, то ў час руху вермахта па савецкай тэрыторыі ваеннапалонныя выкарыстоўваліся практычна з першых дзён на розных работах, асабліва пры расчыстцы руін і завалаў, ачыстцы дарог і мастоў, на пагрузачна-разгрузачных работах, у якасці рабочых у ваенна-будаўнічай арганізацыі «Тодта». Загадам генерал-кватэрмайстра вобласці тылу сухазем-ных войскаў В. Гофмана ад 2 жніўня 1941 г. было прадпісана «прыцягваць да работ усіх без выключэння савецкіх ваеннапалонных» [16, S. 792]. З устанаўленнем зоны армейскага тылу ствараюцца працоўныя зборныя лагеры, якія знаходзіліся ў Бабруйску, Барысаве, Віцебску, Гомелі, Жлобіне, Магілёве, Оршы [2, с. 9]. З ваеннапалонных фарміраваліся рабочыя каманды, час выкарыстання якіх залежаў ад аб'ёмаў выконваемых работ: адны з іх з'яўляліся стацыянарнымі, з доўгім тэрмінам знаходжання на тэрыторыі самога аб'екта ці побач з ім, але не ў распалажэнні дулага (Dulag) ці шталага (Stalag); іншыя каманды былі задзейнічаны толькі на дзённых работах. Апроч таго, паўздоўж лініі абароны нямецкіх воінскіх часцей фарміраваліся рабочыя калоны, рабочыя батальёны, рабочыя роты і рабочыя каманды, створаныя з грамадзянскага насельніцтва для выканання гаспадарчых работ і будаўніцтва абарончых умацаванняў [20].

Такім чынам, з пачаткам германскай акупацыі савецкія ваеннапалонныя і мясцовае грамадзянскае насельніцтва, у тым ліку яўрэі, якія апынуліся на захопленай тэрыторыі Беларусі, у рознай ступені прыцягваліся да выканання тых ці іншых работ. Ужо з канца 1941 г. усе працаздольныя павінны былі ў першую чаргу забяспечваць патрэбы ваеннай эканомікі рэйха, для чаго ўся мясцовая рабочая сіла падзялялася на 5 катэгорый: рабочую сілу, 1) якая павінна была выкарыстоўвацца для вырашэння неадкладных задач ваенных часцей, акупацыйных ваенных і грамадзянскіх органаў улады; 2) занятая вытворчасцю ўзбраенняў і вайсковай амуніцыі; 3) якая прымянялася для вырашэння задач харчовага забеспячэння і правядзення сельскагаспадарчых работ; 4) занятая на вытворчасці, «важнай для нямецкіх ваенных інтарэсаў»; 5) якая выкарыстоўвалася ў вытворчасці прадукцыі для насельніцтва акупаваных тэрыторый [21]. Працягласць працоўнага часу ў тыдзень была ўстаноўлена ўвогуле не менш за 54 гадзіны. Калі з пачаткам аперацыі «Барбароса» ў нямецкіх планах не прадугледжвалася татальнага прыцягнення працоўных рэсурсаў з акупаваных савецкіх тэрыторый, у тым ліку ў Беларусі, то з улікам новых задач, якія сталі ў парадак дня ў сувязі з працягам вайны на ўсходзе, «важным, вырашальным вытворчым фактарам з'явіўся чалавек», без выкарыстання якога германскія ваенныя і грамадзянскія органы ўлады не маглі пачаць «працоўны працэс» на акупаванай тэрыторыі [22].

Маштабы, геаграфія і формы прымянення беларускай працоўнай сілы становяцца відавочнымі ўжо ў 1942 г. Паміж аддзеламі працы грамадзянскай адміністрацыі, вярбовачнымі камісіямі, штабамі і іншымі германскімі ваенна-эканамічнымі службамі пачалася сапраўдная канкурэнцыя за працоўную сілу,

у якой усё больш востра адчувалі патрэбу як ў эканоміцы рэйха, так і на акупаванай тэрыторыі. Пры гэтым пастаўка рабочай сілы ў рэйх з'яўлялася больш прыярытэтнай задачай у параўнанні з яе выкарыстаннем на захопленай тэрыторыі. Калі ў першы год германскай акупацыі, з пункту погляду ўлад, назіраўся лішак рабочай сілы, то цягам 1942/43 гаспадарчага года пачаў адчувацца яе недахоп, асабліва кваліфікаваных спецыялістаў. Галоўнымі прычынамі такога становішча былі, па-першае, арганізаваны ў рамках праграмы генеральнага ўпаўнаважанага па выкарыстанні працоўнай сілы мэтавы вываз мясцовага насельніцтва і ваеннапалонных на работы ў рэйх; па-другое, значнае змяншэнне колькасці працоўнай сілы ў выніку гібелі ваеннапалонных, ліквідацыі яўрэяў і скарачэння мясцовага насельніцтва; па-трэцяе, больш шырокае прыцягненне мясцовай працоўнай сілы, асабліва працоўных рэсурсаў беларускай вёскі, для работ па аднаўленні прамысловай вытворчасці на акупаванай тэрыторыі Беларусі, па-чацвёртае, прыцягненне насельніцтва прыфрантавой зоны да ўзвядзення ліній палявых умацаванняў [23].

У адпаведнасці са статыстычнымі данымі ў 1942 г. агульная колькасць зарэгістраванай працоўнай сілы ў сельскай гаспадарцы Генеральнай акругі Беларусь складала 1 100 тыс. чалавек (30,6 % ад агульнай колькасці рабочай сілы ў рэйхскамісарыяце «Остланд»), пры гэтым мужчын было 385 тыс., ці 35,5 %, жанчын – 425 тыс., ці 38,6 %, з іх моладзі – 290 тыс., ці 26,4 %. Гэта лічба складала 45,8 % ад агульнай колькасці ўсяго ўлічанага насельніцтва Генеральнай акругі Беларусь [24]. Вясной 1943 г. агульная колькасць працоўнай сілы ў акрузе зменшылася да 650 тыс. человек, з якіх 470 тыс. чалавек (ці 72 %) былі заняты ў сельскай гаспадарцы [25].

На тэрыторыі эканамічнай інспекцыі «Цэнтр», размешчанай у Нова-Борысаве і дзеючай у тылавым раёне групы армій «Цэнтр» (Mitte), агульная колькасць занятых у сельскай гаспадарцы складала 2 654 тыс. чалавек, з якіх 1 844 тыс., ці 69,5 %, былі жанчыны і моладзь [26]. Больш паловы гэтай колькасці працоўнай сілы знаходзілася на акупаванай тэрыторыі Беларусі [27]. Доля занятых у кантэксце агульнай колькасці насельніцтва на тэрыторыі ўсходняй Беларусі (вобласць тылу групы армій «Цэнтр») налічвала 41 %, тады як у Генеральнай акрузе Беларусь – 45,6 % [28].

Дакументальныя матэрыялы паказваюць, што з першых тыдняў рэалізацыі плана «Барбароса» тэрыторыя Беларусі з яе застаўшымся эканамічным патэнцыялам і людскімі рэсурсамі апынулася галоўным аб'ектам эканамічнай эксплуатацыі для цэлага шэрага германскіх акупацыйных ваенна-эканамічных органаў і гаспадарчых службаў, у тым ліку: трох гаспадарчых аддзелаў (IV Wi) пры галоўнакамандуючых (AOK) арміямі; сямі гаспадарчых груп (Gruppe IV Wi) пры палявых камендатурах, а таксама чатырох гаспадарчых каманд (Wi Kdos) з трыма філіяламі пры эканамічнай інспекцыі (Wi In) «Цэнтр»[1] [29]. Да перадачы захопленай тэрыторыі на захад ад Барысава ў рукі германскай грамадзянскай уладзе вайсковыя часці

[1] Падлічана аўтарам. – *С. Н.*

запусцілі свой акупацыйны механізм па эксплуатацыі пакінутага пасля частковай эвакуацыі прамысловага сельскагаспадарчага патэнцыялу БССР з яе людскімі рэсурсамі.

Тры гады германскай акупацыі, як вынікае з нямецкіх дакументаў, ператварылі грамадзянскае насельніцтва разам з савецкімі ваеннапалоннымі, якія апынуліся ў тыле групы армій «Цэнтр», а таксама з мясцовымі і дэпартаванымі з краін Еўропы яўрэямі ў галоўны суб'ект рабскай працы на месцах. Па стане на канец 1943 г. эканамічная інспекцыя «Цэнтр» валодала наступнай статыстыкай: агульная колькасць тых, хто выкарыстоўваўся ў германскіх інтарэсах у розных сферах прамысловай вытворчасці, лясной гаспадарцы, на абслугоўванні імперскай чыгункі, у будаўнічай арганізацыі «Тодта», занятых рамяством і працуючых у органах улады мясцовай адміністрацыі, а таксама абслугоўванні германскага вермахта (без дапаможных падраздзяленняў вермахта), складала звыш 550 тысяч чалавек. З больш за 1,5 млн чалавек, занятых летам 1942 г. у сельскай гаспадарцы, 38 % складалі мужчыны і 62 % – жанчыны [9, с. 86; 13, с. 135; 14, с. 398]. Такім чынам, найбольш маштабным з'яўлялася прыцягненне жыхароў беларускай вёскі да выканання абавязковых паставак для германскага вермахта.

Трагедыя грамадзянскага насельніцтва, якое знаходзілася на акупаванай тэрыторыі Беларусі, доўгія гады заключалася і ў тым, што дзеля захавання свайго далейшага жыцця і спрыяльнага забеспячэння лёсу сваіх родных, атрымання пэўнай пасады ў савецкім грамадстве многія павінны былі замоўчваць шматлікія факты ваеннага часу, у тым ліку гісторыі эканамічнага генацыду ў гады германскай акупацыі Беларусі. Гэта катэгорыя грамадзян часта не заўважаецца і цяпер, фактычна выключаецца з нацыянальнага пантэона гістарычнай памяці. У тых сем'ях, якія вынеслі на сваіх плячах цяжар паднявольнай працы на акупаванай тэрыторыі, і праз 75 гадоў пасля заканчэння вайны маўкліва захоўваецца памяць пра трагічныя лёсы соцень тысяч грамадзян Беларусі. Уключэнне гэтых імёнаў у агульны спіс ахвяр Вялікай Айчыннай вайны з'явілася б вельмі важным крокам па ўвекавечанні памяці аб гэтай суровай старонцы ў нацыянальнай хроніцы ваеннага мінулага і фарміраванні на якасна новым узроўні так неабходных элементаў сучаснай культуры памяці ў беларускім грамадстве XXI века.

ЛІТАРАТУРА

1. Белорусские остарбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г. Д. Кнатько [и др.]; под ред. Г. Д. Кнатько. – Минск: НАРБ, 2001. – 336 с.
2. Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): Документы и материалы: в 2 кн. / сост. Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1996. – Кн. 1 (1941–1942). – 304 с.
3. Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): Документы и материалы: в 2 кн. / сост. Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1996. – Кн. 2 (1943–1944). – 472 с.
4. Белорусские остарбайтеры. Репатриация (1944–1951): Документы и материалы: в 2 ч. / сост. Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – Ч. 1. – 368 с.

5. Белорусские остарбайтеры. Репатриация (1944–1951): Документы и материалы: в 2 ч. / сост. Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – Ч. 2. – 310 с.
6. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. проекта), А. М. Литвин [и др.]. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 544 с.
7. *Гребень, Е. А.* Привлечение нацистской Германией граждан Беларуси на принудительные работы (1941–1944 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. А. Гребень; БГУ. – Минск, 2005. – 19 с.
8. Беларусь у перыяд Вялікай Айчыннай вайны: погляд у святле новых крыніц / аўт.-уклад.: Г. А. Болсун [і інш.] / пад. рэд. С. Я. Новікава, У. І. Лемяшонка. – Мінск : Медысонт, 2005. – С. 61–104.
9. *Літвін, А. М.* Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941–1945 гг. / А. М. Літвін, Я. А. Грэбень, С. Я. Новікаў; агул. рэд. А. М. Літвіна; пер.: В. А. Лойка, С. П. Паўлавіцкі. – Мінск: Тэсей, 2010. – 584 с.
10. *Dalhouski, A.* „Menschenmaterial“: Arbeitseinsatz der belarussischen Zwangsarbeiter unter der nationalsozialistischen Herrschaft. Magisterarbeit / A. Dalhouski. – Aachen, 2008. – S. 41–42.
11. *Herbert, U.* Zwangsarbeit im 20. Jahrhundert. Begriffe, Entwicklung, Definitionen / U. Herbert // Zwangsarbeit in Hitlers Europas. Besatzung, Arbeit, Folgen / Hrsg. von Dieter Pohl und Tanja Sebta. – Berlin : Metropol, 2013. – S. 31–33.
12. *Novikau, S.* Wirtschaftliche Ausbeutung und Zwangsarbeit in Weissrussland während der deutschen Besatzung von 1941–1944 / S. Novikau // Zwangsarbeit in Hitlers Europas. Besatzung, Arbeit, Folgen / Hrsg. von Dieter Pohl und Tanja Sebta. – Berlin : Metropol, 2013. – S. 129–163.
13. *Новікаў, С. Я.* Колькасныя маштабы прыцягнення беларускага насельніцтва нямецкай ваеннай адміністрацыяй да прымусовай працы на тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.) / С. Я. Новікаў // Разняволеная памяць. Прымусовая праца беларускіх грамадзян на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.): зб. навук. артыкулаў / пад рэд. А. М. Літвіна. – Мінск : Медысонт, 2010. – С. 83–135.
14. *Новиков, С. Е.* Ужесточение нацистского оккупационного режима на территории Беларуси / С. Е. Новиков // Страна в огне: в 3 т. – М. : Абрис, 2018. – Т. 2: Коренной перелом. 1942–1943 : в 2 кн. Кн. 1: Очерки / отв. ред. А. М. Литвин, Ю. А. Никифоров – С. 360–428.
15. Aus den Richtlinien des Wirtschaftsführungsstabes Ost (Grüne Mappe, Teil I) über die Zwangsarbeit der Bevölkerung in den besetzten sowjetischen Gebieten, Juni 1941 // Okkupation, Raub, Vernichtung: Dokumente zur Besatzungspolitik der faschistischen Wehrmacht auf sowjetischem Territorium 1941 bis 1944 / Hrsg. von Norbert Müller. – Berlin : Militärverlag, 1980. – S. 279–281.
16. *Gerlach, Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg : Hamburger Edition, 1999. – 1232 S.
17. Российский государственный военный архив. – Ф. 1358 К. Оп. 4. Д. 1: BfdVP, Wi Fü Stab Ost, V.P.19206/6 g v. 20.11.41 (Abschrift). – Л. 42–51.

18. Bundesarchiv-Militärarchiv (далее – BA-MA). – RW 31/85: RM d GR. Beauftragter für den Vierteljahresplan. Wirtschaftsführungsstab Ost, V.P. 19203/6 g. – Bl. 74;
19. Aus der Richtlinien von Hinrich Lohse, Reichskommissar für das Ostland, vom 13. August 1941 für die Behandlung jüdischer Bürger // Die faschistische Okkupationspolitik in den zeitweilig besetzten Gebieten der Sowjetunion (1941–1944) / Dokumentenauswahl und Einleitung von Norbert Müller unter Mitarbeit von Uwe Löbel und Ulrich Freye. – Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1991. – S. 188.
20. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 / авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.].: науч. ред. Р. П. Платонов, В. И. Адамушко. – Минск: НАРБ, 2001. – С. 7.
21. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 378. Оп. 1. Д. 189: Der Beauftragte für VJP; Der Generalbevollmächtigte für den Arbeitseinsatz, Va 5550/611 v. 14.09.42: Anordnung Nr. 10 des GBA über den Einsatz von Arbeitskräften der besetzten Ostgebieten. – Л. 9.
22. Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten 1941–1943 / Hrsg. von Rolf-Dieter Müller. – Boppard a. Rh.: Harald Boldt Verlag, 1991. – S. 347.
23. Verordnung über Arbeitspflicht und Arbeitseinsatz im Operationsgebiet der neu besetzten Ostgebiete // Die deutsche Wirtschaftspolitik in dem besetzten sowjetischen Gebieten 1941–1943 / Hrsg. und eingeleitet von Rolf-Dieter Müller. – Boppard am Rhein, 1991. – S. 301.
24. BA-MA. – RW 31/306: Wi Stab Ost, Chefgr, La 2a 3 und RMfbO, III E 2a: Die Landwirtschaft in den besetzten Ostgebieten. Statistik der landwirtschaftlichen Erzeugung 1942. – Bl. 17.
25. Die wirtschaftliche Lage in Weißruthenien, in: Protokoll über die Tagung der Gebietskommissare, Hauptabteilungsleiter und Abteilungsleiter des Generalkommissars in Minsk vom 8. April bis 10 April 1943 // Стенограмма совещания высшего руководства Генерального округа «Белоруссия» (Минск, 8–10 апреля 1943 года) / авт.-сост.: С. В. Жумарь, С. Е. Новиков, Р. А. Черноглазова; пер. с нем.: Г. Н. Белькевич, О. А. Лойко, С. Е. Новиков, С. П. Павловицкий. – Минск, 2006. – S. 24.
26. BA-MA. – RW 31/306: Wi Stab Ost, Chefgr, La 2a 3 und RMfbO, III E 2a: Die Landwirtschaft in den besetzten Ostgebieten. Statistik der landwirtschaftlichen Erzeugung 1942. – Bl. 17.
27. BA-MA. – RW 31/558: Wi In Mitte, Chefgruppe Fü / Abt. Arbeit, Az.: 4200 v. 31.3.42: Lagebericht für Monat März 1942 (Anlage 1). – Bl. 2.
28. BA-MA. – RW 31/562: Wi In Mitte, Chefgruppe Arbeit: Grundlagen für Arbeitseinsatzplanung v. 31.12.42. – Bl. 304.
29. НАРБ. – Ф. 412. Оп. 1. Д. 21: Wi In Mitte. Besondere Anordnung Nr. 1 v. 12.7.41. – Л. 81–87.

Поступила в редакцию 01.04.2020

А. Г. Цымбал

АПЛАТА ПРАЦЫ НАСЕЛЬНІЦТВА АКУПАВАНАЙ БЕЛАРУСІ Ў СВЯТЛЕ ДАКУМЕНТАЎ ГЕНЕРАЛЬНАЙ АКРУГІ БЕЛАРУСЬ (1941–1944)

В статье анализируется информационноый потенциал Коллекции документов Генерального округа Беларусь (фонд 370 Национального архива Республики Беларусь). Документационное наследие оккупационных структур Генерального комиссариата Беларуси представляет собой исключительный по значимости и малоисследованный комплекс документов, содержащих богатый фактический материал относительно повседневной жизни и экономического положения населения Беларуси периода германской оккупации.

Дакументальная спадчына германскай акупацыйнай адміністрацыі Генеральнай акругі Беларусь (ГАБ), якая змяшчаецца ў 370 фондзе Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь (НАРБ), уяўляе сабой калекцыю дакументаў выключнай значнасці, што да цяперашняга часу толькі часткова ўведзена ў навуковы зварот. Матэрыялы калекцыі даюць уяўленне аб шматлікіх аспектах жыцця на занятых тэрыторыях з перспектывы дзейнасці акупацыйных улад, а таксама дазваляюць уявіць маштабы выкарыстання эканамічнага патэнцыялу акупаванай Беларусі і звярнуцца да праблем працоўнай штодзённасці насельніцтва.

Прадстаўленыя дакументы ўтрымліваюць загады, дырэктывы, распараджэнні, пастановы, цыркуляры, інструкцыі, разнастайныя ўказанні і перапіску чыноўнікаў акупацыйнай адміністрацыі як ў Генеральнай акрузе Беларусь, так і дакументы, якія дасылаліся з Рыгі, дзе знаходзілася кіраўніцтва рэйхскамісарыята «Остланд». Наяўныя дакументальныя матэрыялы Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь дазваляюць рэканструяваць асобныя аспекты стану эканомікі і паўсядзённага жыцця насельніцтва ва ўмовах германскага акупацыйнага рэжыму.

Выкарыстанне працоўных рэсурсаў акупаванай Беларусі з’яўлялася адным з найбольш істотных элементаў палітыкі нямецкіх улад, якому акупацыйная адміністрацыя надавала вялікае значэнне ў вайне супраць Савецкага Саюза. Ужо ў снежні 1941 г. было выдадзена палажэнне аб абавязковай прапісцы і абмежаванні права пражывання. Акупацыйная ўлада імкнулася паставіць пад кантроль мясцовае насельніцтва і яго свабоднае перамяшчэнне. Пакаранне за парушэнне палажэння прадугледжвала турэмнае зняволенне або штраф [1, арк. 23–23b].

Адначасова ўводзіўся абавязковы працоўны абавязак для ўсіх жыхароў акупаваных тэрыторый ва ўзросце ад 18 да 45 год у адпаведнасці з іх працаздольнасцю. Паслабленні рабіліся адносна асоб, якія маглі пацвердзіць, што займаюцца грамадска-значнай працай. Таксама сцвярджалася, што аплата працы павінна была адбывацца паводле справядліва ўстаноўленых тарыфаў [1, арк. 23–23b].

Для Беларусі ўводзіліся асаблівыя элементы палітыкі ў сферы аплаты працы. Тарыфная сетка адрознівалася ў рамках рэйхскамісарыята «Остланд». Акрамя таго, па прыкладу сельскай гаспадаркі планавалася выплачваць частку зарплаты натуральнымі прадуктамі ў лясной і прамысловай сферах. З мэтай павышэння эфектыўнасці працы заахвочвалася ўкараненне здзельнай аплаты працы [1, арк. 034].

Асобнае распараджэнне датычылася працаўладкавання яўрэяў. Выкарыстанне рабочай сілы гэтай групы насельніцтва павінна было адбывацца толькі праз біржы працы. Усім кваліфікаваным рабочым трэба было мець пацвярджэнне і пасведчанне ад біржы працы. У далейшым працаўладкаванне яўрэйскіх некваліфікаваных рабочых планавалася ажыццяўляць толькі ў выглядзе працоўных калон 1:10, 1:20 і 1:30, якія складаліся Юдэнратам і зацвярджаліся патыднёва біржай працы [2, арк. 35–35_1].

Пачынаючы з 01.11.1941 г. прадугледжвалася зарплата ўсім працуючым яўрэям без выключэння. Харчовае забеспячэнне для яўрэяў, якія былі працаўладкаваны біржай працы, павінна было пастаўляцца муніцыпалітэтам у гета. Фактычны заробак выдаваўся на рукі не цалкам: 20 % неабходна было ўнесці на спецыяльны рахунак, 50 % накіроўваліся на пакрыццё харчовага забеспячэння і ў будаўнічы фонд, астатнія 30 % атрымліваў яўрэйскі рабочы. Некваліфікаваныя рабочыя павінны былі атрымліваць 1.60 рэйхсмаркі на чалавека [2, арк. 35–35].

Згодна з дакументальнымі крыніцамі, акупацыйныя ўлады рэгулярна ўздымалі пытанні аплаты працы. Дзеля вырашэння праблемы з 1 чэрвеня 1942 г. уводзілася спецыяльнае распараджэнне, якое ў агульных рысах акрэслівала палітыку ў сферы аплаты працы ў Беларусі і павінна было сістэматызаваць і стабілізаваць узровень зарплаты [3, арк. 255–257].

Дакумент меў 11 параграфаў і вызначаў умовы аплаты для фізічнай і інтэлектуальнай працы з дакладным указаннем, якія яе віды да чаго адносяцца. Палажэнне не толькі закранала аспект тарыфікацыі, але і вызначала магчымасць прызначэння надбавак да заробку або вытворчых прэмій. Уводзілася пагадзінная аплата працы, акрамя гэтага, для спрашчэння разліку дапускаліся месячныя ўніфікаваныя заробкі. Вызначалася, што пры звычайным для вытворчасці працоўным штотыднёвым 48-гадзінным часе трэба было адлічваць у кожным каляндарным месяцы 205 рабочых гадзін. Дадатковая праца ў нядзелю, у выхадныя і начныя змены павінна была быць кампенсавана пагадзіннай аплатай. Не выключалася выкарыстанне здзельнай аплаты працы, укараненне якой заахвочвалася ўсімі сродкамі.

Палажэнне прадугледжвала фінансаванне харчавання мясцовых работнікаў. Для абеду магло налічвацца мінімум 2 руб., максімум 3 руб., сняданку – мінімум 1 руб., максімум 1,50 руб., вячэры – мінімум 1 руб., максімум 1,50 руб. Для горада Мінска прадугледжвалася мясцовая надбаўка 10 %, але яна, як і ўсе надбаўкі, не плацілася яўрэям [4, арк. 8, 8b, 9, 9b].

На падставе распараджэння былі выдадзены пастановы, якія з улікам крытыкі вызначалі памер заробку для асобных відаў працы і прадпрыемстваў. Так, выплаты наёмным работнікам службовых інстанцый вермахта, ахоўных атрадаў, паліцыі, адміністрацыі раёнаў ці іншых нямецкіх службаў, а таксама структур мясцовага кіравання павінны былі адбывацца зыходзячы з 8 разрадаў ад 1 200 руб. (ці 120 марак) у месяц для асоб, якія займалі кіруючыя пасады, да 300 руб. для службоўцаў з пераважна машыннай дзейнасцю ў бюро, рэгістратурах, касах, бухгалтэрыі і іншых службах. Спецыяльным дадаткам да палажэння таксама рэгуляваўся заробак работнікаў гаспадарчых прадпрыемстваў. Тарыфікацыя таксама адбывалася на падставе 8 разрадаў, якія мелі ўнутраны дадатковы падзел. Кіраўнікі буйных прадпрыемстваў павінны былі атрымліваць штомесяц да 1 800 руб. Мінімальны аклад у 450 руб. прызначаўся канцылярскім работнікам.

Падобная тарыфікацыя прыводзілася і для мясцовых чыноўнікаў: акруговым кіраўнікам, бургамістрам і сельскім старастам. Кіраўнік акругі з насельніцтвам больш за 30 тыс. жыхароў або бургамістр павінны былі атрымліваць 1 800 руб. у месяц. У гарадах на прыфрантавой паласе з насельніцтвам больш за 100 тыс. жыхароў аклад бургамістра вызначаў інспектар гаспадаркі па ўзгадненні з галоўнакамандуючым на аператыўным фронце, а на тэрыторыі армейскага раёна – інспектар гаспадаркі па ўзгадненні з кіраўніком гаспадаркі ў арміі. Сельскія старасты пры абшчынах з насельніцтвам менш за 5 тыс. жыхароў пры ўмове, што яны з’яўляліся штатнымі работнікамі, атрымлівалі ад акупацыйных улад штомесяц 600 руб.

Асобую ўвагу адміністрацыя звяртала на спецыялістаў, якія валодалі замежнымі мовамі, а менавіта перакладчыкаў. У залежнасці ад вуснага ці пісьмовага перакладу, складанасці работ яны атрымлівалі ад 450 да 900 руб. [5, арк. 65–71].

Змены ў сітуацыі на фронце, што адбівалася на акупаваных тэрыторыях, вымушалі акупацыйныя ўлады шукаць меры па павышэнні прадукцыйнасці працы, для чаго з 1 кастрычніка 1943 г. уводзілася новае палажэнне, якое замяняла распараджэнне аб рэгуляванні ўмоў аплаты і працы ад 1 чэрвеня 1942 г. Новы дакумент утрымліваў 14 параграфаў і абумоўліваў аспекты сферы яго прымянення: рэжым аплаты працы, у тым ліку звышурочнай, меры па павышэнні прадукцыйнасці, прэміі за рацыяналізатарскія прапановы, сацыяльнае абслугоўванне і выплаты ў натуральнай форме, прадстаўленне адпачынку, прафесійная адукацыя і павышэнне кваліфікацыі, забеспячэнне парадку на прадпрыемствах і пакаранні, ажыццяўленне распараджэння, фінансавае становішча прадпрыемстваў і крымінальна-прававыя нормы [6, арк. 37].

Распараджэнне тэрытарыяльна ахоплівала Генеральную акругу Беларусь і датычылася ўсіх прадпрыемстваў, адміністрацыйных службаў і гаспадаркі, дзе працавалі мясцовыя работнікі, за выключэннем ваеннапалонных.

Новыя патрабаванні сцвярджалі, што мінімум працы складае ўжо 54 гадзіны на тыдзень. У той жа час звышурочнай лічылася праца, якая выконваецца звыш вызначанага часу працы (48 гадзін на тыдзень), і павінна была

аплачвацца з надбаўкай ад 25 % за кожную звышурочную гадзіну. Праца ў нядзелю і святочныя дні павінна была аплачвацца з надбаўкай да пагадзіннага заробку ад 50 %.

Надбаўка 100 % да пагадзіннай зарплаты за поўны працоўны час прадугледжвалася, калі праца выконвалася на 1 мая, у вольныя дні, а таксама на першы святочны дзень Пасхі, Тройцы і Раства Хрыстова. Надбаўка да аплаты працы па нядзелях і святочных днях адсутнічала ў вахцёраў, вартаўнікоў прадпрыемстваў і пажарных, а таксама фурманаў за час, у які яны павінны карміць і даглядаць коней [6, арк. 37].

Пытанні заробку былі істотнымі пры спробах матывацыі мясцовага насельніцтва на супрацоўніцтва з акупацыйнай адміністрацыяй. Асабліва гэта датычылася такіх структур, як дапаможная паліцыя. 31 студзеня 1942 г. для паліцэйскіх служачых была вызначана велічыня заработнай платы. Нежанатыя памочнікі паліцыі атрымлівалі 1 марку за дзень, а таксама дадаткова 1.26 марак у якасці кампенсацыі. Нежанатыя унтэр-афіцэры атрымлівалі 1 марку ў дзень, а таксама дадаткова 1.50 марак у якасці кампенсацыі. Жанатыя салдаты – 1 марку ў дзень, плюс 2 маркі – грошы на сям'ю, плюс 1.20 марак – кампенсацыя. Жанатыя унтэр-афіцэры – 1.50 марак у дзень, плюс 2 маркі – грошы на сям'ю, у дадатак 1.20 марак – кампенсацыя. Ад фельдфебеля і вышэй па званні атрымлівалі 2 маркі ў дзень, 3 маркі – грошы на сям'ю і 1.20 марак – кампенсацыя. Камандзір батальёна (нежанаты) атрымліваў 4 маркі, плюс 1.20 марак – кампенсацыя [7, арк. 23].

Заробкі шуцманшафт, ці дапаможнай паліцыі, выклікалі незадаволенасць у некаторых кіраўнікоў акупацыйнай адміністрацыі ў Барысаве. Адзначалася, што велічыня ўзнагароды надзвычайна вялікая і складала разам з надбаўкай для асобнага чалавека каля 210 марак кожны месяц. Гэта знаходзілася ў страшэннай супярэчнасці з палітыкай заработнай платы, згодна з якой прадугледжваліся ўзнагароды для супрацоўнікаў дзяржаўнай службы з мясцовага насельніцтва. У той час як бургамістр раёна, які нёс самую высокую адказнасць ў раёне, атрымліваў 90 марак, інспектары раённага ўпраўлення – ад 50 да 70 марак, настаўнікі народнай школы – ад 30 марак і вышэй і адукаваныя медсёстры – толькі 15 марак; шуцман, які часцей за ўсё не меў ніякай адукацыі, атрымліваў у разы больш [7, арк. 21].

28 снежня 1942 г. кіраўніцтва ГАБ звярнулася ў Рыгу з просьбай да рэйхскамісара адклікаць распараджэнне міністэрства аб выплаце беларускай дапаможнай паліцыі сутачных у памеры 4,50 марак. Акупацыйныя ўлады ў Беларусі прасілі адразу спыніць гэта распараджэнне, паколькі яно зрывала замарожванне заработнай платы. Калі б гэта распараджэнне пачало ажыццяўляцца, то беларускі ўрач на кіруючай пасадзе атрымліваў 120 марак кожны месяц, у той час як дапаможны шуцман без усякіх ведаў – большую сумму. Таксама ўнутры нямецкай жандармерыі гэтая розная аплата выклікала незадавальненне большасці беларускіх дапаможных службоўцаў [7, арк. 22].

Асобна прапісвалася ўзнагароджванне для іншых этнічных груп, акрамя рускіх (у тэрміналогіі акупацыйных улад), якія былі задзейнічаны ў паліцэйскіх фарміраваннях на тэрыторыі ГАБ. Так, усе нанятыя на працу на фронце або для барацьбы супраць партызанаў літоўскія, латышскія і эстонскія роты дапаможнай паліцыі павінны былі атрымліваць па-за межамі Балтыкі наступныя штодзённыя стаўкі надбавак: ад 10 рублёў для брыгад і намеснікаў кіраўніка групы, да 40 рублёў для камандзіраў батальёна [арк. 34–37, 7]. Да адзначаных вышэй сутачных ставак адносілася таксама франтавая надбаўка (сюды ўваходзіла і барацьба з партызанамі), якая складала 10 руб. штодзённа. Харчаваннем падраздзяленні паліцыі забяспечваліся бясплатна. Пры невыкарыстанні забеспячэння па службовых прычынах або пры самастойным забеспячэнні з уласнай гаспадаркі неабходна было выплачваць ім сутачныя грошы. Сума складала поўны сутачны рацыён на землях Балтыкі 8 рублёў, на іншых землях – 6 рублёў [7, арк. 27–28].

18 жніўня 1942 г. былі вызначаны заробкі для служачых Вілейскага раёна ГАБ: ад 200 марак у бургамістра да 30–40 марак у пасыльных, вахцёраў, фурманаў. Настаўнік з вышэйшай адукацыяй атрымліваў 80–100 марак, спецыяліст з веданнем нямецкай мовы – 60–80 марак [7, арк. 3].

Вялікую ўвагу акупацыйныя ўлады надавалі медыцынскім работнікам. Быў праведзены перапіс беларускіх урачоў. Атрымалася, што ў большай частцы зямель насельніцтва забяспечана беларускімі ўрачамі. Толькі ў заходніх частках працавала шмат яўрэяў, у асноўным гэта былі ўрачы-спецыялісты. Планавалася накіраваць з Мінска ў заходнія землі беларускіх ўрачоў для аказання паслуг [7, арк. 011–011b]. Медыцынскі персанал атрымліваў ад мінімальных 45–60 марак у санітараў да 150 марак у раённага ўрача, раённага ветэрынара ці кіраўніка вялікіх бальніц у Валожыне, Ашмянах і Вілейцы [8, арк. 4].

Для членаў судовай сістэмы, якія займалі кіруючыя пасады, уводзіўся павышаны заробак. Намеснік суддзі раённага суда павінен быў атрымліваць 1500 руб., а прэзідэнт раённага суда – да 2 200 руб. [7, арк. 4].

Акупацыйныя ўлады, адчуваючы недахоп працоўных, абмежаванасць рэсурсаў і варожае стаўленне насельніцтва, былі вымушаны ісці на пэўныя прапагандысцкія крокі, якія павінны былі палепшыць сітуацыю з забеспячэннем рабочымі. Так, згодна з інфармацыяй крыніц Калекцыі, пастановай ад 24 красавіка 1942 г. прадпісвалася ўвядзенне страхавання на выпадак хваробы мясцовага насельніцтва на тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь.

Абвяшчалася аб стварэнні ўстановы страхавання на выпадак хваробы і няшчаснага выпадку. Усе мясцовыя работнікі, за выключэннем яўрэяў і цыганоў, падлягалі страхаванню. Страхаванне на выпадак хваробы павінна было ўключаць грашовыя выплаты пры нараджэнні дзіцяці, медыцынскае абслугоўванне сям’і бальнічнай касай, медыцынскую дапамогу пры няшчасных выпадках на вытворчасці і прафесійных хваробах. Страхавы ўзнос павінен быў складаць 8 %. Прадпісанне ўступала ў сілу з 1 кастрычніка 1943 г. [9, арк. 6–10].

Такім чынам, фінансавае забеспячэнне і рэгуляванне заробку мясцовага насельніцтва сталі адным з інструментаў акупацыйнай палітыкі на тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь. Спрабуючы перацягнуць на свой бок беларускае насельніцтва і забяспечыць працоўныя рэсурсы для Германіі, улады сутыкнуліся з цэлым комплексам праблем, якія былі ўласцівы эканамічнай сітуацыі на занятых тэрыторыях. Акупацыйныя прадпрыемствы і ўстановы адчувалі пастаянны недахоп кваліфікаваных кадраў. Неаднаразова ў крыніцах звяртаецца ўвага на розніцу паміж усходняй і заходняй Беларуссю. З часоў польскай акупацыі там, па меркаванні немцаў, усталяваўся значна вышэйшы ўзровень жыцця [8, арк. 1–1b] і ішыя адносіны да працы ў параўнанні з усходам, дзе панаваў «рускі ўзровень работы» [3, арк. 255–257]. Для нямецкіх чыноўнікаў таксама было непрымальна, што разумовыя работнікі зарабляюць менш, чым рабочыя і неаднаразова ўздымалі гэта пытанне ў ГКБ. Часта таксама абмяркоўваліся заробкі дапаможнай паліцыі, якія значна пераўзыходзілі тыя, што былі ў іншых сферах дзейнасці мясцовых работнікаў. Вострай з'яўлялася патрэба ў спецыялістах, якія ведалі замежныя мовы і добра арыентаваліся ў сітуацыі ў краіне.

ЛІТАРАТУРА

1. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 922.
2. НАРБ. – Ф.370. Воп. 6. Спр. 30.
3. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 882.
4. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 921.
5. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 925.
6. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 929.
7. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 920.
8. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 918.

Поступила в редакцию 26.03.2020

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Н. П. Баранов

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ: РАЗВИТИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ

И увидел я новое небо и новую землю,
ибо прежнее небо и прежняя земля миновали…
«Новый Завет. Откровение Иоанна Богослова»

Нравится нам это или нет, но мир, в котором мы живем, за последние сто лет здорово изменился и, похоже, в следующее столетие изменится еще больше.

С. Хокинг

В статье анализируется историческое и современное развитие онтологического видения вселенского бытия, являющееся основой научного миропонимания. Творчески обобщаются философские и научные данные по этой ключевой мировоззренческой проблеме. Особое внимание уделено рассмотрению достижений современного естествознания, квантовой физики и астрономии в исследовании ими глубинных физических процессов материального мира. Показано влияние достижений данных областей науки на развитие философских, онтологических представлений о бытии Вселенной.

Представляется актуальным использование обобщенного в статье научного материала в образовательном процессе со студентами университета, а также в дальнейших теоретических исследованиях данной проблемы онтологии.

Постижение глубинных реалий изменяющегося вселенского мира, в котором всем нам единожды суждено великое, неповторимое счастье особого рода бытия – жизни, не может не волновать сердце и разум каждого человека. Наше бытие органично, многомерно, бесконечным множеством взаимосвязей слито с бытием Вселенной. Поэтому знание о фундаментальном, исторически происходившем и происходящем во вселенском бытии, и посему свойственном ему, закономерно остается в развитии нашего мировоззрения-миропонимания предметно актуальным во всей своей непреходящей значимости.

Подобно античным мыслителям, мы нередко задаемся метафизическими вопросами: каков он, глубинно созерцаемый нами прекрасный окружающий нас мир? как он возник? или как божественная «сотворенность», или же в процессе космогонической «самотворимости» бытия? каковы его «первоосновы» – фундаментальные свойства и законы? он преходяще конечен или преображаемо вечен? каково его и, естественно, наше возможное будущее? Вместе с первопроходцами философии мы ищем ответы на эти грандиозные, метафизические вопросы разума, разделяя либо критически оспаривая достигнутые, порой весьма противоречивые решения по ним, все еще полные великих вселенских тайн даже для современной науки.

Как и в античности, фантазийно порожденная наивная, отвергнутая затем на основе протонаучных эмпирических знаний мифологическая космогония, с ее предельно упрощенными, умозрительно построенными картинами «начала мира» из Пустоты (пусть даже и Великой!) либо «творения мира» из неукротимого вечного Хаоса всесильной рукой и разумом Творца[1], на такой же основе простейших знаний порождает сегодня и у нас, современников, неприятие любых мифоподобных объяснений природы вселенского мира, понимание глубинной проблемности осмысления человеком «истоков Бытия» и необходимости постижения его действительной природы, фундаментальных свойств и законов.

Своим скромным, но практичным разумом мы благодарно и уверенно принимаем к руководству в решении вопроса «начал Бытия» принцип «невозможности возникновения из ничего», утвержденный античной натурфилософией[2] в качестве исходно определяющего онтологического принципа в научном понимании «происхождения» вечного вселенского мира.

Древнему греку, знавшему практически гончарное ремесло, творение любой используемой в хозяйственной жизнедеятельности глиняной формы (как и множества иных форм в других освоенных ремеслах) руками и разумом, мастерством и любовью ее создателя, безусловно, невозможно было не экстраполировать данный опыт на решение проблемы происхождения вселенского мира как «творения» его Демиургом. Соответственно, и целостное представление античного человека о мире было по-своему простым. Он воспринимал мир как сотворенный Богом большой вселенский дом с многообразием сущего и установленным порядком бытия звезд, природных явлений, жизни растений и животных и себя, живущего в нем, с божьей помощью обустраивающего свое бытие.

Античная натурфилософия VII–V веков до нашей эры в лице ее выдающихся мыслителей милетской, эфесской, элейской и афинской философских школ подняла решение наисложнейшего онтологического вопроса исходной основы (или же основ), природы вселенского мира (согласно Аристотелю, это – «наиболее трудный вопрос, особенно настоятельно требующий рассмотрения») на предельно доступную своему времени научную высоту.

В неудержимом поиске «первоначал мира» были сделаны выдающиеся онтологические открытия, сохраняющие навсегда свою непреходящую значимость для развития начал миропонимания. Первым из таковых открытий является изложенная Фалесом (624–546 до н.э.) в трактате «О началах» идея о том, что не Бог, а сама природа в виде одной из своих стихий – воды –

[1] Об этом повествует известный античный миф «сотворения мира» брачным союзом Любви и Хаоса, породившими Мир, разделившими Свет и Мрак, создавшими Небо и Землю, Горы и Море, а затем все стихии, укрощенные божественными космогоническими деяниями Демиурга.

[2] Натурфилософия (от лат. *natura* ‘природа’) – античная, исторически первая философия природы вселенского мира, положившая начало исследованию и осмыслению его наиболее общих свойств и фундаментальных законов сущего.

управляет своим существованием. Все есть вода. Все рождается из воды и в нее превращается. Начало и конец Вселенной – вода. Все образуется из воды путем ее затвердевания/замерзания, а также испарения, при сгущении вода становится землей, при испарении становится воздухом. Круговорот воды есть жизнь природы [1]. Ставя вопрос о воде как единственной основе мира и начале всего сущего, Фалес тем самым решал и вопрос о сущности мира, все многообразие которого выводится (происходит) из единой основы (субстанции). Вода – это то, что впоследствии многие философы стали называть материей, «матерью» всех вещей и явлений окружающего мира. Для Фалеса понятие *природа* (*physis*) было космически обширным и наиболее близко соответствующим современному понятию *бытие*. Природа, по его мнению, была самодвижущейся («живущей»).

Продолжатель философского поиска первоначала всего сущего Анаксимен (ок. 585–525 до н. э.) полагал, что таковой субстанцией является воздух («апейрос»), и все вещи происходят из него путем сгущения или разрежения. Он мыслил воздух как бесконечное и видел в нем легкость изменяемости и превращаемости вещей. Согласно Анаксимену, все вещи возникли из воздуха и представляют собой его модификации, образующиеся путем его сгущения и разряжения. Разряжаясь, воздух становится огнем, сгущаясь – водой, землей, вещами. Самый разреженный воздух – это огонь, более густой – атмосферный, еще гуще – вода, далее – земля и, наконец, – камни [2].

Натурфилософ Анаксимандр (ок. 610–546 до н. э.) возвысился до идеи бесконечности-вечности вселенского мира. За первооснову сущего он принял неопределенную, не ассоциирующуюся ни с каким конкретным веществом или стихией (ни одна из стихий не доминирует), беспредельную вещественную субстанцию – апейрон. Это бесконечное вещественное (материальное) «начало» характеризуется как созидательно-самодвижущееся «начало» Космоса: оно неистощимо в своих возможностях образования конкретных реальностей. Это вечно живой источник новообразований. Апейрон не только субстанциальное, но и генетическое «начало» космоса. Он – единственная причина рождения и гибели всего сущего. Один из отцов Средневековья сетовал, что в своей космологической концепции Анаксимандр «ничего не оставил божественному уму». Апейрон самодостаточен. Он все объемлет и всем управляет [2].

Как гласит один из самых знаменитых фрагментов философии Гераклита о Вселенной, «этот космос, один и тот же для всего сущего, не создал никто из богов и никто из людей, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерно воспламеняющимся и мерно угасающим» [3]. В этой идее эфесского мыслителя акцентируется не очередная предполагавшаяся субстанция вселенского мира – огонь, а впервые в истории философской мысли со всей определенностью провозглашается вечность мира, миропорядка вещей (космоса), его несотворимость; космос рассматривается как саморегулирующийся процесс; боги же лишаются привилегии творения и управления миром, признаваемой за ними религиозно-мифологической традицией.

Основоположник онтологии[1] и фисиологии (учения о природе) элеат Парменид (ок. 540 до н.э. или 515 до н.э. – 470 до н.э.) в своей метафизической поэме «О природе» обосновывает методологически значимый для познания вселенского бытия принцип различения миров: «истинного» единого и вечного бытия и противостоящего ему «мнимого», отражаемого разумом, «кажущегося бытия».

> Первый путь: есть бытие, а небытия вовсе нету;
> Здесь достоверности путь и к истине он приближает,
> Путь же: есть небытие и небытие неизбежно,
> Путь этот знанья не даст...
> Слово и мысль бытием должны быть: одно существует
> Лишь бытие, а ничто не существует. Обдумай
> Это – и ты избежишь дурного пути изысканья… [4].

Так зарождалось научно-философское онтологическое видение окружающего нас вселенского мира, космоса, античное понимание которого получило наиболее яркое свое выражение в атомистическом учении Левкиппа (ок. 500–440 до н.э.) и Демокрита (460–360 до н.э.), изложенном в знаменитых философских трактатах «Великий диакосмос» и «Малый диакосмос». Они стали наиболее совершенным творением, которое дала развивавшаяся древнегреческая философия природы. В первом из них объяснялось глобальное развитие диакосмоса[2] (вселенского мира, мироздания, макрокосмоса) с позиции учения атомистического материализма. Во втором – развитие «малого миростроя», микрокосмоса как естественное развитие природы и человека на широком фоне общей картины возникновения и развития нашего мира в целом.

В качестве глубинной основы развития вселенского мира рассматриваются атомы – мельчайшие, неделимые, неизменные, вечные, разнообразные по форме и величине первоэлементы физической материи. Именно они в своем движении и взаимосвязи порождают вещи разного качества и вида как конечные физические формы материи. А при своем расцеплении обусловливают прекращение их существования (при этом небытие все еще мыслилось как пустота). Все вместе атомы образуют бытие в его полноте. А бесконечное множество атомов и их взаимосвязей порождает бесконечно образуемые из них миры. Все миры рождаются, развиваются и затем разрушаются, чтобы дать источник развития другим мирам. Это происходит циклично и бесконечно.

В целом учение об атомах стало убедительным прологом к пониманию прерывного строения материи, ее делимости и структурности, ее эволюции как материальной трансформации сущего.

---

[1] Онтология (новолат. *ontologia* от др.-греч. *ontos* ‘сущее, то, что существует’, и *logos* ‘учение’) – философское учение о сущем, о бытии как таковом, о наиболее общих и фундаментальных закономерностях существования и развития мира.

[2] Существует также точка зрения, что возможно термин *диакосмос* обозначал совокупность бесчисленных миров, образующих Вселенную, а термин *малый диакосмос* – наш мир как один из вселенских миров.

В Средневековье онтология не получила научного развития вследствие абсолютного доминирования теологической картины объяснения природы и судьбы вселенского мира. Важнейшими чертами средневековой теологической (и, соответственно, онтологической) модели мира были теоцентризм, креационизм, заданность (предопределенность), незыблемость. Пространство, время и все сущее возникает с Божественным Сотворением мира (рассматриваемым как единственный акт Миротворения), отражает замысел Божий и предопределяется Им в своем существовании. Бог – исток и универсальный творец формы, упорядочивающий мироздание. Бог является абсолютной субстанцией мира и находится вне материи. В Божественной Вечности в разном времени пребывают материальная и нематериальная (духовная) субстанции мира. Земное время является лишь отблеском времени сакрального. Различны по своим характеристикам духовные и физические места мирового пространства, которое, с точки зрения Фомы Аквинского, не бесконечно.

Лишь в завершение Средневековья, в эпоху Возрождения онтология получает импульс к дальнейшему развитию научного миропонимания сущего. Общее признание получает культ материального бытия и природы, формирующий принципиально новый тип мироощущения и мироосмысления, при котором бытие и природа рассматриваются как овеществленная реальность, противостоящая человеку как сущее, осваиваемое человеком в его деятельности. Онтологию Возрождения отличает ярко выраженный антропоцентризм. Человек является не только важнейшим объектом философского рассмотрения, но и оказывается центральным звеном всей цепи космического бытия.

Великий Галилей заявляет, что задача постигающего этот мир существа состоит в том, чтобы научиться читать уже написанную Богом Книгу природы, причем читать ее на языке математики [5, с. 137]. Именно в эту эпоху развитие онтологии, мировидения, переходит с умозрительной основы на научную почву точных знаний.

Синтез ключевых онтологических идей миропонимания данной эпохи был осуществлен в сочинениях Дж. Бруно «О причине, начале и едином» (1584), «О бесконечности, Вселенной и мирах» (1584). Центральным понятием его философии является Единое. Оно трактуется им как высшая ступень космической иерархии бытия. В диалоге «О причине, начале и едином» Дж. Бруно утверждал, что Вселенная едина, бесконечна и состоит из многих сопредельных миров. Вслед за своими предшественниками он полагает, что природа одушевлена, будучи «живым космосом», и свидетельством тому, по его мнению, служит ее самодвижение. Все сущее во вселенском мире подчинено закону вечности, проявляющемуся в стремлении всего сущего к самосохранению. Философу также принадлежит гипотеза о неразрывной связи пространства, времени и движущейся материи, подтвержденная затем наукой.

Онтологическое осмысление материальной основы вселенского мира на основе достижений европейской науки Нового времени (XVII–XIX вв.) продвинуло миропонимание бытия практически к современному уровню.

Масштабно-образное истолкование бытия, свойственное натурфилософской модели «микро- и макрокосмоса» («человек и вселенский мир»), сменяется принципиально иным, аналитико-детерминистическим подходом к осмыслению действительности, основой которого становятся раскрытие причинно-следственных связей между явлениями природы, постижение их сущности посредством измерения реальных свойств и отношений, выявление в устойчиво повторяющихся связях-отношениях сущего объективных законов его конкретных форм и закономерностей вселенского бытия.

В развитии онтологии на этой ступени отмечаются свои важные вехи углубления миропонимания как вселенского Бытия.

Нидерландским мыслителем Б. Спинозой (1632–1677) разрабатывается многоплановое онтологическое учение о сущности бытия как явственности существования, о фундаментальных свойствах Бытия как единой субстанции, заключающей в себе все сущее, материальное и духовное, конечное и бесконечное. Акцентированные в XVII в. Б. Спинозой ключевые характеристики Природы (материи) как глубинной субстанции Бытия, самотворящей (*natura naturans* ‘природа порождающая’, *causa sui* ‘причина самой себя, первопричина’) и самосотворенной (*natura naturata* ‘природа порожденная’), единственной и единой, изменчивой в модусах своего существования и потому многообразной, обладающей атрибутивными свойствами движения, протяженности (пространства) и времени (длительности существования), не имеющей предопределенности в своем развитии – все эти характеристики стали основой дальнейшего исследования и осмысления фундаментальных свойств окружающей нас действительности.

Монадологическое учение немецкого философа Г. Лейбница (1646–1716) о плюралистической субстанциальности мира, напротив, основой Бытия представляло бесконечное множество простых субстанциальных сущностей (монад), ибо все сложное состоит из простого, обусловливающих тем самым «многоразличие» сущего в мире. Представляется, что было бы ошибочным радикальное отрицание влияния монадологических идей на последующее исследование наукой таких фундаментальных свойств вселенского сущего, как его многообразие и многомерность, возможность генезиса и сосуществования множественных вселенных или так называемых параллельных миров[1].

В ряду важных вех развития новоевропейской наукой и философией онтологии и миропонимания особое место занимают обоснование выдающимся английским ученым – физиком, математиком и астрономом – И. Ньютоном (1643–1727) движения материи как вечного и естественного, основного (имманентного, внутренне присущего им) состояния тел; открытие закона всемирного тяготения; разработка основ классической механики и физики, а также онтологически важное обоснование устойчивой качественной и количественной определенности свойств сущего[2], ставших базой изучения

[1] Углубленной разработкой данных проблем активно занимается и современная наука, в частности, теоретическая физика (ее новейшая отрасль – струнная космология).

[2] Эти и другие актуальные для развития онтологии идеи излагаются в фундаментальном труде И. Ньютона «Математические начала натуральной философии» (1678).

широко наблюдаемых материальных объектов вселенского мира, объяснения их механистических связей-отношений и осуществляемого ими движения при скоростях, которые значительно меньше скорости света.

Уже в наше время великую значимость этих открытий для развития миропонимания следующим образом подчеркнул мыслитель современности, физик С. Хокинг: «Я не согласен с мнением, что Вселенная – это загадка, нечто не поддающееся пониманию и анализу, то, о чем можно получить лишь интуитивное представление... Такое воззрение несправедливо по отношению к научной революции во всех областях мироздания, начатой почти четыреста лет назад Галилеем и продолженной Ньютоном. Эти двое показали, что по крайней мере некоторые части Вселенной ведут себя не произвольным образом, а подчиняются точным математическим законам [6, с. 6].

Революционное влияние на развитие онтологии и современных представлений о происходящих во Вселенной глубинных процессах оказали выдающиеся открытия гениев науки Новейшего времени.

Немецкий физик Макс Планк (1858 – 1947) открыл квантовую форму излучения энергии и законы релятивистской механики (законы процессов, сравнимых со скоростью света). Начавшая свое активное развитие квантовая физика радикальным образом дополняет классическую (механистическую) концепцию реальности, рассматривающую действительность в ее преимущественно устойчивом, определенном состоянии объектов и их взаимодействий, доступных непосредственному наблюдению и точным измерениям. Картина мира, действительность, в квантовых процессах ее организации оказалась неизмеримо динамичней, чем на механистическом уровне, подчиняясь принципиально иным закономерностям детерминации.

Всемирно признанный гений науки XX века А. Эйнштейн (1879–1955) открыл объективный закон взаимозаменяемости энергии и массы (выраженный в уравнении $E=mc^2$); обосновал материальное единство пространства и времени (их континуумность), изменив прежнее видение их как независимых субстанций-реалий на представление о них как «творения» самой материи (пространство и время формируются материей!), они – ее фундаментальные свойства и формы самоорганизации материального бытия сущего. Венцом его концепции нового мировидения стала знаменитая теория относительности, показавшая изменчивость самых глубинных фундаментальностей материи – пространства и времени. Она стала основой объяснения возможных ее «аномалий» – изменения пространственной организации объектов, замедления времени, формирования сингулярностей[1],

[1] Сингулярность – физический термин, обозначающий состояние материи с бесконечной плотностью. Согласно общей теории относительности массивные звезды, израсходовав свое ядерное топливо, сожмутся внутрь себя до состояния сингулярности, бесконечной плотности, завершающей их существование. По данным современной физики подобный масштабно-космический процесс лежал в основе сжатия протоматерии прежней формы глобальной Вселенной и трансформации в Большом взрыве, произошедшем 14,5 миллиардов лет назад , из этой сингулярности нынешней формы нашей Вселенной.

«черных дыр»[1] и других «тайн» развития материи. Наряду с этим Эйнштейн убедительно обосновал, что Вселенная все же управляется не вероятностью (его знаменитая фраза – «Бог не играет в кости»), а закономерностями.

Развиваемая современной философией на основе новейших данных физики высших измерений Вселенной, астрономии и математики научная картина фундаментальных свойств вселенского мира значительно расширилась и конкретизирована ныне следующими характеристиками.

Фундаментальными свойствами окружающей нас действительности являются: *материальность* – вещественно-полевая основа действительности; *реальность* – проявляемость существования; *объективность* – независимость существования; *монизм* – единственность материальной реальности, ее абсолютность как глобального сущего; *субстанциальность* – материя является самоосновой сущего; *вечность,* представляющая собой глобальную бесконечную эволюцию материальной действительности; *многообразие* – по представляемым действительность конкретным формам сущего; *всеобщая взаимосвязь* и *единство* сущего по взаимосвязи его форм на материальной основе; *пространственно-временная организация* сущего, обеспечивающая структурную определенность его конкретных форм по протяженности и длительности существования; *системность,* проявляющаяся как упорядоченность взаимосвязей мироздания, космический миропорядок Бытия; *изменчивость* – процессуальная реализация бытия; *энергетичность* – свойство влияния, действия во взаимодействиях; *самоорганизация* – естественное развитие форм сущего на собственной основе; *закономерность* развития как проявление устойчивости изменений сущего; *неисчерпаемость* в содержательном отношении сущего, порождаемая изменчивостью; *многомерность* – многоуровневость организации сущего; *отражаемость* – доступность обнаружению и познанию; *неоднородность* – качественное разнообразие сущего; *относительность* – преходящность (в том числе прекращаемость) бытия конкретных форм сущего и их трансформация в новые материальные формы и состояния; *коэволюционность* – соразвитие сущего; *децентрированность* вселенского мира – отсутствие в нем единого устойчивого центра; другие свойства, «ждущие» своего открытия и обоснования наукой и философией.

Обновляемая онтология вселенского бытия закономерно закрепляется новейшими теориями и категориальными понятиями современной физики и астрономии, работающих на передовых рубежах исследования окружающей нас действительности, ее материальных глубин. Из прежних границ видения мира как макро- и микрокосмоса человечество смело шагнуло к исследованию мироздания Вселенной как системы микро- макро- и мегамиров, радикальным образом углубляя и расширяя его научное познание и философское осмысливание новейших знаний о нем.

[1] «Черная дыра» – область неизмеримо мощного гравитационого поля сингулярности, втягивающая в себя безвозвратно материю зоны коллапсирующего объекта, выступающая своеобразным горизонтом данного физического события.

Материальное содержимое Вселенной – вещество и взаимодействия (поля) – активно исследуются в интересах развития миропонимания и творчески-преобразовательной деятельности человечества уже на субатомарном уровне. Широко освоив на прежнем цивилизационном уровне механику и термодинамику сущего, его химические и электромагнитные взаимодействия, подчинив атомарные энергетические силы материи, овладев нанотехнологиями уплотнения молекулярных связей вещества и тем самым новыми возможностями его уплотнения и изменения его технически используемых свойств, через новейшие (именно на субатомарном уровне исследования вселенской материи) физические открытия природы элементарных частиц и полей человечество подошло к раскрытию самых глубинных основ генезиса[1] (самогенезиса) материи. То есть, по сути, к творению многообразия вещества материи, перестающего быть тайной.

Современная квантовая физика показала, что мельчайшими вещественными компонентами вселенской материи являются не атомы (считавшиеся таковыми компонентами с античности), а элементарные частицы, порождаемые полевыми квантовыми энергетическими (ядерными и производными от них) взаимодействиями, так называемыми *струнами*. Физика открыла уже многие элементарные, минимальной массы, частицы – кварки, адроны, лептоны и другие. Но первой, ставшей всемирно известной в XXI веке, элементарной частицей, «сотворенной» предсказанием, раскрытием и «заданностью» ее природы человеком, стал *бозон Хиггса*[2] [7], прозванный за ее значимость для понимания глубинной материальной основы Вселенной «частицей Бога». Теперь человечество может понимать, как устроен мир в тончайших деталях.

Обращая взор в мегамир галактических процессов, – отмечают ученые, – «нам также придется отказаться от точки зрения, что существует лишь одна Вселенная, которую мы наблюдаем. Вместо этого придется привыкнуть к картине, где существуют всевозможные вселенные с некоторым вероятностным распределением. И, перефразируя вольтеровского Панглоса, можно сказать, что «мы живем в наиболее вероятном из возможных миров»» [6, с. 73].

Изучение прошлого и будущего нашей Вселенной (теорий протоматерии, Большого взрыва, этапов эволюции нашей расширяющейся нестационарной

---

[1] Генезис (греч. *genesis* ‘зарождение, происхождение’; термин, заимствованный от названия ветхозаветной Книги Бытия). Как философская категория используется в науке в широкой интерпретации – зарождения, становления, развития, приводящих к определенному состоянию исследуемого объекта.

[2] Питер Хиггс – физик, предсказавший эту новую фундаментальную частицу, открытую физиками в июле 2012 года на Большом адронном коллайдере по заданным им параметрам.

Вселенной, «темной материи»[1], множественности миров[2] и иных), открывает нам также галактические глубины бескрайнего и вечного вселенского бытия. Мы все яснее понимаем, что «у Вселенной не одна история, …а совокупность самых разных историй и все они одинаково реаль-ны (что бы это ни означало), в том числе истории ее развития в рамках мнимого времени, то есть предполагаемого бытия» [6, с. 44].

В данных научной реконструкции мы представляем сегодня происходившее в истории нашей Вселенной через секунды и минуты после Большого взрыва (эпоха квантовых взаимодействий и рождения элементарных частиц), через сотни тысяч и первые миллиарды лет (появляются звезды, формируются звездные системы – планеты и луны), через 9 миллиардов лет (формируются галактические системы), через 13,5 миллиардов лет (наша Вселенная достигает нынешних размеров и форм) своего развития, осмысливаем также наиболее вероятные сценарии дальнейшей эволюции Вселенной [8].

Современная наука, объединяющая интеллектуальный труд миллионов человеческих умов, вдохновлена сегодня великой целью создания на основе исследования истории и прогнозируемого будущего нашей Вселенной всеобщей теории глобальной эволюции вселенского бытия, или так называемой «теории всего».

«Мы еще очень многого не знаем о Вселенной, многого не понимаем, – отмечал С. Хокинг, физик-исследователь истории и судьбы нашей Вселенной. – Но уже достигнутый нами прогресс, в частности за последние сто лет, должен воодушевить нас и придать уверенности в том, что полное понимание – в границах возможного… Думаю, мы не обречены вечно бродить на ощупь в темноте. Совершив рывок к созданию полной теории Вселенной, мы станем ее истинными хозяевами» [6, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. «Все есть вода» (Фалес Милетский) // В поисках истины (кладовая для хранения всего интересного) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elen-mos.livejournal.com/766869.html. – Дата доступа : 14.11.2019.
2. *Скляр, А.* Древнегреческая философия. Милетская школа: Фалес, Анаксимандр и Анаксимен / А. Скляр [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://anchiktigra.livejournal.com/2196192.html. – Дата доступа : 14.11.2019.
3. *Кессиди, Ф. Х.* Гераклит / Ф. Х. Кессиди [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fil.wikireading.ru/62265. – Дата доступа : 14.11.2019.
4. Русская историческая библиотека. Парменид. – Режим доступа : http://rushist.com/index.php/greece-rome/1854-parmenid. – Дата доступа : 24.11.2019.
5. *Аршинов, В. И.* Сложностный мир и его наблюдатель / В. И. Аршинов, Я. И. Свирский // Человек. – 2019. – № 2. – С.130–153.

[1] Понятием *темная материя* обозначаются недоступные пока научному исследованию ее области или уровни.

[2] Астрономами сегодня ведутся подробные наблюдения за 35 миллионами галактик Вселенной.

6. *Хокинг, С.* Черные дыры и молодые вселенные / С. Хокинг; пер. с англ. М. Кононова. – СПб. : Амфора, 2001. – 189 с.
7. Бозон Хиггса: одно из самых важных открытий в науке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://naked-science.ru/article/nakedscience/bozon-higgsa-odno-iz-samyh. – Дата доступа : 26.11.2019.
8. *Хижняк, Н.* Теория Большого взрыва: история эволюции нашей Вселенной / Н. Хижняк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://hi-news.ru/space/teoriya-bolshogo-vzryva-istoriya-evolyucii-nashej-vselennoj.html. – Дата доступа : 26.11.2019.

Поступила в редакцию 03.03.2020

И. В. Ковалёва

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье анализируются важнейшие тенденции мировых миграционных процессов, среди которых: стремительный рост миграционных потоков и изменение их структуры; определяющее значение экономической миграции; рост нелегальной миграции. Вовлеченность в мировые миграционные процессы обуславливает как положительные, так и негативные последствия миграции для принимающих стран и стран-доноров. Республика Беларусь с ее открытой экономикой находится в русле мировых миграционных процессов, что требует разработки соответствующей миграционной политики.

Резкое ускорение процессов интернационализации экономики во второй половине XX в. привело к стремительному увеличению миграционных потоков, затрагивающих ныне практически каждое государство на планете. О всемирном масштабе миграционных процессов свидетельствуют данные ООН: в настоящее время около 3,5 % от общей численности населения планеты (более 270 млн человек) являются внешними мигрантами, и почти каждый шестой житель планеты (около 1 млрд человек) внутренний мигрант.

С одной стороны, миграция представляется объективным следствием действия экономических законов, перераспределяя трудовые ресурсы по аналогии с распределением капитала наиболее эффективным образом в мировом масштабе [1]. С другой стороны, она требует от правительств выработки соответствующих условиям каждой из стран целей и инструментов регулирования, поскольку для одних из них (так называемых принимающих стран) становятся значимыми проблемы, связанные с интеграцией мигрантов в социальную среду, нарушениями миграционного законодательства; для других же (стран эмиграции) проблемами являются потеря рабочей силы, «утечка мозгов», неэффективность пенсионного и социального обеспечения, ухудшение экономической ситуации [2].

Возросшая сложность, насыщенность и многогранность современных миграционных процессов требует глубокого научно-теоретического осмысления природы миграции, изучения ее механизмов и тенденций в контексте глобального развития и разработки соответствующей миграционной политики.

По мере вовлечения Беларуси в систему глобального мирового хозяйства ее территория также становится зоной пространственного перемещения миграционных потоков. Развитие миграции неразрывно связано с экономическими, социальными, демографическими аспектами национальной безопасности. Республика Беларусь с ее открытой экономикой объективно не может не находиться в русле мировых тенденций. В Концепции национальной безопасности подчеркивается, что «глобальные демографические тенденции, прежде всего старение населения в развитых государствах на фоне быстрого роста населения во многих развивающихся странах, усиление миграционных потоков все более активно влияют на политическую ситуацию, экономическое состояние и этнокультурный ландшафт стран и регионов мира» [3].

Анализ миграционных процессов, сложившихся в последние десятилетия, позволяет выделить ряд *тенденций*. В о - п е р в ы х, произошел значительный рост объемов миграционных потоков. Если в 1990 году по данным Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций количество международных мигрантов составляло 153 млн человек, то в 2019 г. оно достигло 271,6 млн, что соответствует 3,5 % населения мира [4, с. 4]. Ускорение темпов роста миграции произошло после 2005 г.: если с 1990 по 2005 г. среднегодовые темпы роста миграции составляли 1,5 %, то с 2005 г. по 2019 г. они достигли 2,5 %. Естественно, такая интенсивность привела к изменению демографической ситуации в целом и ситуации на рынках труда различных стран. Также происходит увеличение доли международных мигрантов в численности населения принимающих стран. Так, если в 1960 г. только в 27 странах мира доля мигрантов в населении превышала 10 %, то в 2005 г. таких стран уже насчитывалось 50.

В т о р а я т е н д е н ц и я касается региональных направлений иммиграции. По-прежнему большая часть мигрантов проживает в более развитых странах – 152 млн человек, а в менее развитых – 119,6 млн человек, но средние темпы роста миграционных потоков в первой группе стран составляли в 2005–2019 гг. 1,9 % в год, а во второй – 3,3 %.

Географическим лидером по приему мигрантов остается Европа – 82,3 млн человек, Северная Америка стала новым местом жительства для 58,6 млн человек, а Азия и Северная Африка – 85,6 млн человек. Особенно впечатляет прирост миграции в субрегион Северная Африка и Западная Азия (речь идет в первую очередь о нефтедобывающих странах) – с 17,6 млн человек в 1990 г. до 48,6 млн в 2019 г., или темпы 4,6 % в год в XXI веке. Доля мигрантов в населении Океании превысила 20 %, Северной Америки – 15 %, Европы – 10 %, почти достигла 10 % в Северной Африке и Западной Азии, в остальных регионах – ниже 3 % [4, с. 4].

Основные страны иммиграции по состоянию на 2019 год приведены в таблице [5, с. 26].

Страны–лидеры иммиграции в 2019 году

Место	Страна	Кол-во мигрантов (тыс. человек)
1	США	50.661,1
2	Германия	13.132,1
3	Саудовская Аравия	13.122,3
4	Россия	11.640,6
5	Великобритания	9.552,1
6	ОАЭ	8.587,3
7	Франция	8.334,9
8	Канада	7.960,7
9	Австралия	7.549,3
10	Италия	6.273,7

В 2019 г. две трети всех мигрантов жили в 20 странах–лидерах по приему мигрантов. Важно отметить, что в последнее десятилетие в топ-10 по миграционному сальдо вышли Турция (3-е место), которой пришлось принимать значительные потоки беженцев из Сирии, и ЮАР (10-е место), выступающая центром экономического притяжения мигрантов из соседних стран. Треть мигрантов мира являются выходцами всего из 10 стран. Лидерами по эмиграции являются Индия (17,5 млн человек), Мексика (11,8 млн), Китай (10,7 млн), Российская Федерация (10,5 млн) и Сирия (8,2 млн) [4, с. iv].

Третьей тенденцией является некоторое структурное изменение характера миграции. Традиционно основным фактором смены места жительства был поиск работы – и трудовая миграция сохраняет доминирующее положение. В 2018 г. 58,3 % мигрантов пересекали границу с целью заключения трудового соглашения [2]. Однако вынужденное пересечение границы продолжает расти – количество беженцев и ищущих убежища выросло на 13 млн между 2010 и 2017 гг., составив одну четвертую часть всего прироста миграции. Интересно, что около 46 % мирового числа беженцев и лиц, ищущих убежища, принимают Северная Африка и Западная Азия, за ними следует Африка к югу от Сахары (около 21 %). Однако наиболее ярко проблема беженцев проявилась в странах Европы, поскольку под воздействием данного типа миграции меняется социальная, этническая, религиозная структура населения [6].

Еще одним немаловажным аспектом является нелегальная миграция, в которой наряду с трудовыми мигрантами присутствуют нежелательные социальные элементы, ухудшающие криминальную ситуацию в принимающих странах. По оценкам ООН, ежегодно нелегально мигрируют 3–4 млн человек; кроме того, лица, въехавшие в страну на законном основании, затем остаются в ней, нарушая начальные условия въезда. Численность нелегальных иммигрантов в мире оценивается в 10–15 % от численности легальных, в том числе в США – от 10 до 15 млн человек, в странах Западной Европы – от 5,6 до 8,4 млн человек, в России – от 3,5 до 5 млн человек.

Причины нелегальной миграции кроются в разнице уровня доходов и экономического развития в целом между странами иммиграции и эмиграции, кроме того, потребность в дешевой рабочей силе со стороны бизнеса принимающей страны создает дополнительные стимулы нелегального въезда даже в тех случаях, когда миграционная политика принимающих стран либеральна. На такой путь вступают мигранты, не соответствующие критериям въезда, а также не желающие ожидать официального разрешения. В странах с рестрикционной политикой в отношении эмиграции нарушение законов является едва ли не единственной возможной альтернативой для того, чтобы улучшить свое материальное положение.

В качестве четвертой тенденции выделим изменения в половозрастной структуре мигрантов и воздействии на структуру рынка труда как принимающих стран, так и стран иммиграции. Доля женщин среди мигрантов составила в 2019 г. 47,9 % в сравнении с 49,1 % в 2000 году. При этом среди мигрантов в более развитые страны доля женщин выше и даже превышает долю мужчин – 51,5 %, в то время как в менее развитых регионах доля женщин-мигрантов снизилась с 47 % в 1990 г. до 43,4 % в 2019. Наибольшую долю женщин-мигрантов демонстрируют регионы с длительными традициями иммиграции – Северная Америка (51,8 %) и Европа (51,4 %), в том числе потому, что мигранты, прибывшие десятилетиями ранее, становятся старше в принимающей стране, а продолжительность жизни женщин выше, чем мужчин [4, с. 14–15].

Медианный возраст мигрантов в 2019 г. составил 39 лет, причем этот показатель значительно разнится по регионам и группам стран по доходу: в развитых странах возраст мигрантов выше – 42,9 года в сравнении с 34,5 года в менее развитых. В странах с высоким уровнем дохода этот возраст составляет 40,7 лет; в странах со средним доходом – 36,6; низким доходом – 28,9 лет. Такая зависимость объясняется как описанным выше фактором длительности иммиграции в развитые страны, так и тем, что трудящиеся-мигранты переориентируются на страны с несколько меньшим уровнем дохода, но и более простыми условиями иммиграции [2].

За период с 1990 по 2010 г. доля мигрантов трудоспособного возраста выросла с 69 % до 74 % и остается такой последующее десятилетие. В 2019 г. основная масса мигрантов (три четверти, или 202 млн человек) находилась в трудоспособном возрасте между 20 и 64 годами, при этом 67 % из них жили в странах с высоким уровнем дохода, 29 % – со средним и 4 % – с низким. 38 миллионов были в возрасте до 20 лет (их доля с 1990 г. сократилась с 19 % до 14 %) и 32 миллиона старше 65 лет (12 % мигрантов). Лица посттрудоспособного возраста составляли 15 % среди мигрантов в более развитых странах и только 8 % в менее развитых [4, с. 15].

Доля трудящихся-мигрантов в общем составе рабочей силы принимающих стран выросла во всех из них, кроме стран с низким уровнем дохода. Кроме очевидного фактора невыгодности миграции в бедные страны причиной такого положения дел может быть более высокая доля пожилого

населения в странах с высоким уровнем дохода, когда даже меньшая по объему миграция трудоспособного населения обеспечивала более высокую их долю в структуре рабочей силы.

Пятой тенденцией является рост квалификации мигрантов. В последние десятилетия повышается спрос на квалифицированных иностранных работников. Принимающие страны поощряют привлечение квалифицированных иммигрантов в те отрасли и секторы национальной экономики, которые испытывают дефицит местных работников. Происходит увеличение среди мигрантов доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации, а низко- и неквалифицированные мигранты остаются не востребованными. В странах иммиграции этот тренд ведет к «утечке мозгов», причем чем меньше страна, тем эта проблема для нее острее.

Таким образом, мир представляет собой глобальную миграционную систему: глобализация способствует перетоку не только капитала, но и труда; взаимозависимости национальных рынков труда; увеличению темпов и географии трудовой мобильности. Современная миграция – это комплексное явление, имеющее положительные и негативные стороны как для принимающих стран, так и для стран-доноров.

Позитивное воздействие миграции для принимающих стран заключается в следующем:

- мигранты удовлетворяют спрос на труд как в предполагающих специальные компетенции сферах (IT, здравоохранение, наука), так и в отраслях с невысокими требованиями к навыкам и умениям, но испытывающих недостаток в кадрах (строительство, общественное питание, гостиничный бизнес);
- как правило, заработная плата прибывших иностранных работников ниже, что ведет к росту конкурентоспособности продукции за счет снижения издержек в отраслях, привлекших мигрантов. При этом в стране увеличивается спрос на жилье и товары повседневного спроса, чем стимулируется и развитие данных отраслей;
- в случае привлечения квалифицированных кадров страна экономит на образовании и профессиональной подготовке работников;
- происходит «омоложение» населения, что снижает давление на пенсионную систему и социальную сферу. Так, медианный возраст в наиболее развитых странах составляет в 2020 г. 42 года – и к 2070 по оценкам ООН вырастет с учетом миграции до 46,8, а при ее отсутствии – до 48,8 лет.

К отрицательным моментам, связанным с импортом рабочей силы, можно отнести:

- возможный рост нагрузки на социальную сферу и инфраструктуру;
- потенциальный рост напряженности на рынке труда, проявление дискриминации к иностранным работникам;
- воздействие высокой концентрация некоренного населения на социальные отношения, культуру, национальную идентичность, что требует проведения соответствующей политики.

Для стран иммиграции минусов гораздо больше:

- отток рабочей силы вызывает сокращение текущих налоговых поступлений и отчислений в пенсионные фонды, усиливая нагрузку на социальную сферу;
- концентрированная потеря населения в каком-либо регионе может вызвать его экономический регресс;
- отток людей трудоспособного возраста ведет к старению населения, а поскольку уезжает молодежь, то и к падению уровня рождаемости в долгосрочном периоде;
- потеря понесенных затрат на общеобразовательную и профессиональную подготовку мигрантов;
- наконец, иммиграция наносит ущерб имиджу страны.

Положительными аспектами, несколько компенсирующими потери для стран иммиграции, являются следующие:

- денежные переводы мигрантов семьям улучшают и их положение, и состояние валютного рынка страны-донора. По оценкам Всемирного Банка, годовой объем официально зарегистрированных денежных переводов достиг 689 млрд долл. США. Среди основных получателей денежных переводов были Индия (79 млрд долл. США), Китай (67 млрд долл. США), Мексика (36 млрд долл. США), Филиппины (34 млрд долл. США) и Египет (29 млрд долл. США) [7];
- снижение давления на рынке труда ведет к небольшому росту реальных зарплат внутри страны и снижению безработицы.

Однако основные выгоды страна-донор получает в случае реэмиграции – это и вложение капитала в развитие бизнеса возвратившимися мигрантами; и прирост человеческого и социального капитала, выражающийся в высокой квалификации работников, знании новых достижений в методах организации производства, налаженных связях; наконец, привнесение общей экономической культуры передовых стран. Всё это способствует экономическому развитию и преодолению различий в уровне и образе жизни, сближению, взаимопроникновению и взаимообогащению культур.

Как же на фоне развития миграционных процессов выглядит Республика Беларусь? Выезд граждан Беларуси за рубеж происходит на фоне уменьшения количества населения страны: в 2019 г. население уменьшилось на 0,47 % или 5,7 тыс. человек по сравнению с 2015 г. За 2019 г. естественная убыль составила 26 000 человек. Коэффициент демографической нагрузки (соотношение людей трудоспособного и нетрудоспособного возраста) за 10 лет вырос с 0,616 в 2007 г. до 0,751 в 2017 году. Трудоспособное население несет на себе нагрузку обеспечения тех, кто моложе или старше трудоспособного возраста посредством как выплат в фонд социальной защиты, покрывающих пенсионное и социальное обеспечение, так и налогов, покрывающих потребности здравоохранения и образования. При этом соотношение молодежи в возрасте до 15 лет к числу трудоспособных (коэффициент замещения) составляет 0,28, а коэффициент пенсионной нагрузки (соотноше-

ние численности пенсионеров и трудящихся) 0,61 [8]. Сокращение рождаемости и повышение продолжительности жизни увеличат демографическую нагрузку в будущем.

В этой связи возрастная структура эмиграции оказывает негативное влияние и в текущем, и будущих периодах: выезд молодежи сопровождается и старением населения, и снижением рождаемости. Анализ трудовой миграции, наиболее распространенной в Беларуси, показывает следующие тенденции.

Определяющим фактором выезда граждан Беларуси за рубеж для трудоустройства являются стремление улучшить свое финансовое положение и более высокий уровень жизни в принимающих странах. Многие страны-соседи Беларуси пытаются решить проблему нехватки кадров путем упрощения правил трудоустройства для иностранцев. Приоритетными направлениями эмиграции являются Россия, Польша, Литва. Например, в России на январь 2019 г. было зарегистрировано 650 238 граждан нашей страны [9].

По контрактам, заключенным через белорусские компании, имеющие лицензии для трудоустройства за рубежом, «в 2015 году в Польшу выехало только 150 человек, в 2016 году уже 932, в 2017 году – 2 978 человек и в 2018 году – 3 181. В то же время Министерством труда и социальной политики Польши в 2015 году белорусам было выдано 1 893 разрешения на работу, в 2016 году – уже 4 870, а в первой половине 2017 года этот показатель уже увеличился до 4 456 человек» [10]. Разброс данных свидетельствует, что часть белорусов трудоустраиваются самостоятельно. В 2019 г. было зафиксировано даже снижение числа граждан Беларуси, выезжающих для трудоустройства за рубеж (9 061 человек по сравнению с 11 093 человек в 2018 г.). Вместе с тем и небольшая по объему миграция, но непрерывная, подрывает систему национальной безопасности, так как обладает кумулятивным эффектом.

Кроме того, хотя по-прежнему подавляющее большинство выезжающих составляют молодые люди до 35 лет со средним, средне-специальным и профессионально-техническим образованием, в последние годы среди выезжающих стало больше людей, имеющих высшее образование и высокую профессиональную квалификацию: в 2017 г. – 4 431 человек, в 2018 – 5 489 человек. Проблема интеллектуальной миграции приобретает особую важность в контексте национальной безопасности. Миграция талантливой молодежи, работников интеллектуальной сферы – учителей, врачей, ученых – рано или поздно приведет к проблеме дефицита кадров данных специальностей, что делает отечественную экономику особенно уязвимой в эпоху цифровизации. Значительная часть «интеллектуальных» мигрантов выезжает в Российскую Федерацию и страны Западной Европы и США. Если с Россией миграционное сальдо по лицам с высшим образованием имеет положительное значение, то с западными странами – отрицательное [11].

Иммиграционные потоки компенсируют отток трудовых ресурсов из Беларуси количественно, но не качественно. В последние годы количество трудовых мигрантов в Беларусь сокращалось: в 2015 г. приехали на работу 31 768 человек из других стран, в 2016 г. – 20 792, в 2017 г. – 15 844, а в 2018 г. – 16 172 человек [10]. Несколько выросла цифра в 2019 г. – до 20 862 человек. Беларусь, возможно, и привлекательна своими условиями труда, но только для определенной категории мигрантов. В страну приезжают в основном мужчины трудоспособного возраста из стран СНГ. Основное количество въехавших в Беларусь на работу иностранцев составили граждане России (6 741), Китая (4 318), Украины (3 145) и Узбекистана (1 336). Подавляющее большинство трудящихся-иммигрантов прибыло по рабочим специальностям (5 681). Складывается ситуация, когда высококвалифицированные кадры замещаются в основном низкоквалифицированной рабочей силой мигрантов. Таким образом, на экономическую и демографическую безопасность страны влияют не только объемы миграции, но и качественный состав эмигрантов, носителей знаний, умений, информации.

В сложившейся ситуации Беларусь вряд ли сможет решить демографические проблемы с помощью трудовой миграции. Она не является страной притяжения высококвалифицированных мигрантов, так как не может предложить им заработные платы и социальные пособия на уровне европейских стран. Кроме того, политика интеграции требует огромных затрат, которые наша страна не может себе позволить.

Проведенный анализ свидетельствует, что Беларусь активно вовлечена в международные миграционные процессы, которые в перспективе интенсифицируются. Поэтому для нашей страны важной задачей является снижение потока эмиграции и даже реэмиграция. Достижение ее возможно только в результате улучшения социально-экономического положения в республике, основой чего может служить встраивание различных предприятий в международные цепочки создания ценности. Опыт сокращения эмиграции специалистов ИТ-отрасли после создания Парка высоких технологий может быть распространен и на другие сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Турбан, Г. В.* Структурные изменения в мировой экономике / Г. В. Турбан // Наука и инновации. – 2015. – № 11 (153). – С. 30–36.
2. *Чайковская, Ю. В.* Тенденции международной трудовой миграции, или Мир в движении / Ю. В. Чайковская // Oikonomus. – 2019. – № 2. – с. 76–86.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://house.gov.by/ru/official-documents-ru. – Дата доступа : 11.02.2020.
4. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). International Migration 2019: Report (ST/ESA/SER.A/438)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf. – Дата доступа : 30.03.2020.
5. World Migration Report 2020. International Organization for Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf. – Дата доступа : 30.03.2020.
6. *Ковалёва, И. В.* Миграционный кризис в Европе: опыт для Беларуси / И. В. Ковалёва // Вестн. МГЛУ. Сер. 3. История, философия, социология, экономика, культурология, политология. – 2017. – № 16. – С. 146–154.
7. В 2018 году мировой объем денежных переводов достиг рекордного уровня. World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/04/08/record-high-remittances-sent-globally-in-2018. – Дата доступа : 30.03.2020.
8. Население Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://myfin.by/wiki/term/naselenie-belarusi. – Дата доступа : 17.02.2020.
9. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения. Апрель 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ranepa.ru/images/News/2019-04/08-04-2019-monitoring.pdf. – Дата доступа : 17.02.2020.
10. *Мурина, И.* Стоит ли Беларуси привлекать трудовых мигрантов / И. Мурина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://udf.by/news/sobytie/199915-stoit-li-belarusi-privlekat-trudovyh-migrantov.html. – Дата доступа : 17.02.2020.
11. Демографический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/357/3571fdc0efdfdb1b8c6c615d0f0b76e3.pdf. – Дата доступа : 14.02.2020.

Поступила в редакцию 06.04.2020

Д. В. Майборода

ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ АКСИОЛОГИИ

Установление корректного значения термина «ценности» требует экспликации понятия «предмет ценности», с которым он зачастую ошибочно отождествляется. В отличие от объекта ценности (того, что оценивается) предмет ценности – то, ценность чего установлена. Формальный реестр предметов ценности включает конкретные (материальные) и абстрактные, частные и общие, простые и сложные, актуальные и потенциальные типы предметов ценности. Особо сложно выявлять наиболее общие (кардинальные) основные процессы как предметы ценности – собственное существование, общество и мир. Их осмысление порождает три главные радикальные гипотезы ценности – индивидуализм, социализм и универсализм (это задает три соответствующие разновидности редуцированного диалогизма), а также концепции, их сочетающие (включая релятивистский диалогизм).

Разработка проекта диалогической аксиологии требует прояснения важнейших ее понятий, прежде всего понятия ценности. В естественном языке и в дискурсе тех академических дисциплин, которые использует имя «ценность», наблюдается настоящий хаос по части понимания выражаемых этим именем значений. Одна из наиболее часто встречающихся ошибок понимания «ценности» – его смешение с тем, что адекватнее называть именами «объект ценности» и «предмет ценности». Именно поэтому адекватное раскрытие данных имен и выступает первейшей задачей, которая должна быть решена. По мере ее решения важно также указать на специфику диалогических значений изучаемых понятий, чтобы они могли эффективно использоваться в диалогике.

Предметная (объектная) ошибка – некорректное отождествление предмета (объекта) и того значения, которое ему придается в акте познания. В аксиологии предметная ошибка имеет место, когда имя «ценность» понимается как «предмет (объект) ценности», что дает основу определениям типа «ценность – это ценный объект/предмет». Ошибочность предметного (объектного) отождествления в аксиологии очевидна по двусмысленности его выражения «эта ценность имеет ценность».

Понятие «предметной (объектной) ошибки» близко термину «натуралистская ошибка», введенному Дж. Э. Муром. Мур предостерегал от натурализации понятия «блага», т.е. от сведения его к обозначению естественных предметов и их свойств [1, с. 101]. Например, если эта статья хороша, то это не дает оснований утверждать, что «благо – это эта статья». То же самое касается и свойств: если структура данной статьи хорошо выстроена, то это совершенно не значит, что можно говорить, что добро – это структура этой статьи. Мур также призывает исключать такую логическую редукцию не только к естественным предметам, но и к предметам идеальным, вследствие чего «благо» остается вовсе неопределяемым понятием.

Прежде всего, стоит отметить, что для описываемой Муром ошибки в целом больше подходит название предметной (объектной). Имя «натуралистическая ошибка» тут предпочтительно, лишь если имена «предметность» и «объективность» воспринимаются как столь позитивные понятия, что их сочетание со словом «ошибка» считается вообще недопустимым. Ясно, что такого рода ситуация возможна только в условиях господства определенной идеологической системы объективизма (предметизма). Интересно, что аналогичная (и возможно, связанная) ситуация имела место в советской культуре, где «натурализм» осуждался в условиях, когда было идеологически невозможно признавать ошибки «материализма», но все же требовалось их каким-то образом корректировать для развития науки и искусства. Ясно, что такое замещение имен должно по возможности корректироваться, поскольку вносит существенную путаницу в рассуждения. Помимо прямого эффекта более четкого понимания сути этой ошибки, уточнение ее имени важно и потому, что позволяет более точно использовать понятие «натурализма»

в аксиологии как подхода, который настаивает на естественности ценностной сферы в противовес представлениям о том, что она сверхприродна – метафизична или автономно культурна. В этом смысле натурализм в аксиологии ни в коей мере не ошибка, но только гипотеза, которая имеет сегодня свои весьма значительные подтверждения.

Затем важно, что предметная (объектная) ошибка не специфична для сферы морали или этики, а является универсальной для философских рассуждений в принципе. Например, она выражается в редукции к определенным предметам (объектам) или их свойствам понятия «истины» («адекватности», «соответствия» и т.д.) в гносеологии, «правильности» («допустимости», «логичности» и т.д.) – в логике, «прекрасного» («впечатляющего», «гениального» и т.д.) – в эстетике, «бытия» («сущего», «мира» и т.д.) – в онтологии. Мартин Хайдеггер выстроил свой чрезвычайно влиятельный проект фундаментальной онтологии как раз на почве критики редукции бытия к сущему [2, с. 4]. Предметная (объектная) ошибка подразумевает недооценку субъективности (которая в свою очередь может быть переоценена при субъективной ошибке). То, что предметная (объектная) ошибка свойственна философским рассуждениям в целом, должно учитываться при изучении любой отдельной их сферы, в том числе аксиологии.

Наконец, в рамках аксиологии предметная (объектная) ошибка рассматривается прежде всего как некорректное определение понятия «ценности». Понятие «ценности» лишь в особой интерпретации совпадает с «благом», поскольку, во-первых, аксиология не исчерпывается только этикой, но включает в себя, по крайней мере, еще и эстетику (т.е. понятие «прекрасного»), а во-вторых, ценность может быть нейтральной и даже негативной. Правда, это не означает, что точка зрения, которая отождествляет благо и ценность, ошибочна, она просто должна приниматься как один из допустимых вариантов адекватного аксиологического описания, свободно конкурирующий с другими концепциями.

В общем предметная (объектная) ошибка в аксиологии имеет место в силу того, что ценность наиболее просто и явно выражается именно в предметах (объектах). Но поскольку ценные предметы (объекты) действительно наиболее прямо указывают на ценность, ее выявление следует начать с детального изучения именно их.

Для начала зафиксируем разницу объектов и предметов ценности. Это очень близкие по значению понятия, нюанс разницы которых – в том, что первое описывает то, что мыслится как ценное, а второе – то, что уже принято как ценное. Это – частное проявление гносеологического и праксиологического употреблений этих понятий (объект – то, что познается или подвергается действию, предмет – то, что уже познано или преобразовано). В реальном опыте рассматриваемые понятия часто сложно различить, поскольку объект всегда дан как предмет.

Употребление понятия «объект ценности» оправдано лишь как указание на то, что ценность присуща предмету вне влияния оценки субъекта (это,

например, имеется в виду, когда утверждается, что «этот самородок объективно ценен, но не для меня»). Однако это указание – допустимая, но слишком зыбкая гипотеза, фактически скорее следовало бы утверждать, что ничто не ценно вне оценки, хотя способы осознания ценности не всегда тривиальны. Объект ценности дан только как предмет ценности, хотя при этом он может сознаваться как отчужденный от его представления конкретным субъектом, в том числе и во времени (так ретроспективно он представляется как имевший ценность еще до его осознания ценным) или в пространстве (так стереоскопически он представляется как имеющий ценность для других людей). Вместе с тем нельзя отрицать, что несмотря на то, что предмет ценности никогда не может быть корректно осознан как чистый объект, конституирование объективности все же отнюдь не лишено смысла, поскольку оно важно как для коррекций субъективных искажений осознания ценности, так и для раскрытия диахронического и диалогического его постижения.

Для раскрытия понятия «предмет ценности» уместно создать реестр его объема, но для грамотного осуществления данной задачи важно уяснить смысловую разницу между логической и онтологической предметностью. С точки зрения логики предмет – все, что вообще сознается, выступает содержанием мысли, выражаемой понятиями. Не следует путать предметы с вещами, предметами вещественного мира. Вещи – наиболее явно сознаваемые предметы, и именно поэтому может возникать иллюзия, что предметы – только то, что существует вещественно. Ошибочность такого взгляда очевидна уже в сфере онтологии, поскольку материя не исчерпывается веществом, а следовательно, существуют по крайней мере также волновые материальные предметы. Логика же вынуждает признать существование не только материальных, но и идеальных предметов, поскольку абстракции вполне могут выступать содержанием мысли. Следует учитывать, что идеальные предметы также не обязательно статичны, но вполне могут быть динамическими, т.е. по сути процессами.

Сказанное напрямую относится к «предметам ценности». «Предмет ценности» – все, что осознано как ценное. Таковыми выступают не только вещественные предметы ценности, хотя именно с их характеристики в силу их явности и понятности стоит и начинать. Охарактеризовав материальные предметы ценности, следует рассмотреть также и более неочевидные абстрактные предметы ценности, условно располагая их в рамках «плоской онтологии» (то есть размещая на одном уровне реестра) не в силу доказанности достоверности именно этой модели, а по причине ее простоты и нейтральности (то есть в качестве основы для разработки более корректных последующих моделей).

Вещественные предметы ценности расхожим мнением считаются в первую очередь так называемыми материальными ценностями (или в более узком значении хозяйственными благами). Таковыми выступают товары с их потребительской и меновой стоимостью (например, дом, утварь или произве-

дения искусства) и ресурсы (полезные ископаемые, земля, вода, животные, растения и т.д.). Причина того, что именно они наиболее просто сознаются как предметы ценности, – в их наглядности или конкретности. Чем менее чувственно воспринимаем объект, тем меньше вероятность, что он будет считаться ценным предметом (мощный автомобиль обычно выигрывает по оценке значимости у чистого воздуха, хотя по идее последний гораздо более необходим для качества жизни).

Более частные предметы вообще в силу их наглядности чаще признаются предметами ценности в сравнении с более общими (так шедевр – более очевидный предмет ценности, чем произведение искусства вообще). И так вплоть до конкретных экземпляров (мой дом воспринимается как более ценный, чем жилище вообще, данное рассуждение кажется ценнее, чем философские размышления в принципе).

Материальные предметы ценности, помимо ценных вещей, включают в себя также и особые волновые предметы, поскольку и материя – не только вещество, но и поле. Такие предметы можно рассматривать как процессы (а в более точном смысле и то, что мы воспринимаем как вещь, также представляет собой процесс). Хороший пример материальных предметов ценности, которые не исчерпываются лишь их вещественным видом, – это деньги. Ясно, что товарные и обеспеченные деньги могут в некотором смысле описываться как вещественные предметы, однако это уже не касается электронных денег, которые вместе с тем вполне материальны. Сигналы (оптические, акустические, электромагнитные и прочие волны) – вообще отличная экземплификация материи, не имеющей массы покоя. Музыкальное, кинематографическое или литературное произведение, перформативные акты в театральном, танцевальном или изобразительном искусстве, представления СМИ – те невещественные, но при этом вполне материальные предметы, которые в современную информационную эпоху ценятся зачастую гораздо сильнее, чем материальные вещи. Вышеназванные предметы ценности допустимо также именовать конкретными по сравнению с абстрактными.

Абстрактные предметы ценности – свойства конкретных объектов, рассматриваемые как условно независимые от них. Если эти свойства легко чувственно ощущаются (например, комфорт, скорость или интенсивность), они даже могут трактоваться как материальные, хотя фактически они самостоятельно не существуют и потому признаются так называемыми нематериальными ценностями. Наиболее общие абстракции (такие как адекватность, функциональность и соразмерность) в силу своей обобщенной значимости нередко воспринимаются как ценности сами по себе. При этом зачастую осуществляется их объективация или субъективация.

Объективация абстракций как ценностей имеет место, когда утверждается их самостоятельное существование, независимое от субъекта. Эта трактовка свойственна концепциям объективного идеализма, особенно классическому образу платонизма, и обосновывается потребностью преодо-

ления познавательного субъективизма или даже индивидуализма. Объективированные предельные абстракции тут рассматриваются как руководящие образы всякого познания и практики, как критерии оценки всякого конкретного предмета ценности. Некорректность объективно-идеалистической концепции ценностей ясно проявляется в двусмысленности ее формулы: «ценность – вещь идеального мира, предопределяющая ценность материальных предметов». Двусмысленность «ценность предопределяет ценность» – явный результат платонического удвоения реальности, в достаточной мере подвергнутого критике еще Аристотелем.

Другой крайностью выступает субъективация абстракций как предметов ценности, когда утверждается, что они вообще не имеют отношения к миру, будучи только особыми формами представлений или понятий. В субъективно-идеалистических концепциях из принципа «быть ценностью – значит быть воспринимаемым как ценность» делается вывод, что «ценность и есть представление о ценности». Такой феноменализм перерастает в номинализм, утверждающий, что ценность – только имя, фикция, посредством которой мы осваиваем мир. В радикальной трактовке феноменализм и номинализм перерастают в индивидуализм: у каждого мыслящего – свое представление и понятие о ценности. Ошибочность субъективно-идеалистического определения ценности явно проявляется в двусмысленности его формулы: «ценность – субъективное представление (понятие), предопределяющее ценность материальных предметов». Формально – это та же двусмысленность «ценность предопределяет ценность», что имела место и в объективном идеализме, а потому следует отвергнуть не только эти две редакции, но идеалистическое искажение в целом. Идеалистическая ошибка (в аксиологии – это сведение ценности к абстрактным предметам ценности) представляет собой частный случай предметной ошибки.

Важно отметить, что отвержение идеалистической ошибки означает отвержение также и интерсубъективного идеализма, утверждающего, что ценности – абстрактные предметы общественного сознания. Эта трактовка близка диалогизму, и ничто не мешает ему быть подверженным предметной (объектной) ошибке, – ничто, кроме истины. Именно поэтому важно обозначить специфику корректной формы диалогизма. Интерсубъективный идеализм формулируется в ценности – установленные в обществе представления, предопределяющие ценность материальных предметов. Интерсубъективность при этом может как ограничиваться каким-то конкретным сообществом (академической институцией, нацией, исторической или экономической общностью), так и размыкаться в предельно широкий объем, такой как общечеловеческое сообщество или даже сообщество всех мыслящих существ. Абсолютный идеализм утверждает, что ценности – универсальные инварианты представлений (то есть формы, реализующиеся во всяком возможном мышлении), предопределяющие ценность материальных предметов. Ясно, что и в этих случаях относительного и абсолютного идеализма имеет место ошибка «ценность предопределяет ценность».

Корректная форма диалогизма потому должна подразумевать четкое осознание разницы ценности и предмета ценности, даже если он – предельно абстрактный предмет ценности, представление о ценности или даже определенная форма представления о ценности. Ясно, что представление о ценности крайне важно для выявления самой этой ценности, но это не дает достаточного основания для смешения этих понятий. Говоря более широко, диалогизм в его корректной форме не должен подразумевать ни объективистского, ни субъективистского, ни материалистического, ни идеалистического «крена», ведь в диалоге равно важны все эти аспекты.

Несмотря на всю нетривиальность обозначенных выше предметов ценности, все они относились в основном к действительным предметам ценности, однако следует учитывать и то, что существуют также и потенциальные предметы ценности (некоторые из них могут оцениваться даже выше, чем актуальные). Это касается как материальных предметов (будущие картина или здание ценятся выше, чем существующие их набросок или план), так и абстрактных (приобретаемая квалификация или другое запланированное достижение сознаются как более ценные, чем актуальная прокрастинация). Важность учета потенциальных предметов ценности значима прежде всего в силу нестационарности бытия. В связи с этим особенно ценный предмет – способность мыслящего ценить возможное выше актуального, в чем – залог креативности и действенное начало подлинной культуры.

Похожая ситуация – со сложными предметами ценности, которые куда менее очевидны для осознания, чем простые. Конечно, легко осознать, что тот или иной предмет ценности – система, состоящая из более простых частей, находящихся в устойчивых связях. Вообще вопрос о том, существует ли простой предмет ценности, следует оставить открытым, как и вопрос о пределе делимости предметов в принципе. Ясно также, что ценности целого и частей взаимно коррелируют (качественный мотор и кузов увеличивают ценность автомобиля, а в свою очередь хорошая машина позволяет с большей отдачей использовать ее агрегаты, что и есть проявление их ценности).

Несколько сложнее понять, что всякий данный предмет ценности – элемент более сложного предмета, определяющего его ценность, и эта взаимосвязь носит всеобщий характер (данное рассуждение ценно как часть аксиологии, которая важна для рационализации человеческой деятельности как значимой составляющей биосферы и т.д.). Но это не значит, что ценность части сводится лишь к ее значению в рамках заданной системы, поскольку она всегда сохраняет потенциал большей значимости в других системах (например, когда хороший стол перевозится из интерьера покидаемого дома в новое жилище, а также когда человек размышляет об иммиграции в более успешное сообщество). В обобщенном смысле любой предмет ценен как часть некоторой системы, включающей в себя в том числе и оценивающего субъекта, а с точки зрения диалогизма – даже субъектов, взаимодействующих в придании ценности этому предмету.

В сложном предмете ценности значимы не только части, но и отношения между ними, причем не только те устойчивые взаимосвязи, которые и создают сложные объекты, но и связи случайные, одни из которых поддерживают устойчивые отношения, другие – преобразуют, задавая развитие предмета. Как таковые неустойчивые связи зачастую более ценны, чем связи случайные, поскольку они формируют потенциальную систему, актуализация которой и есть будущее.

Выявление отношений как предметов ценности затрудняется тем, что они неявны (скрыты за объектами, в них вовлеченными), часто сложно организованы (в том числе за счет их опосредования другими связями и несимметричной формы, в частности, когда отношение с разных позиций описывается как действенное и страдательное) и крайне разнообразны (соединяют элементы как одного рода, так и совершенно разных – материальные вещи и абстракции, статичные объекты и сложные процессы, актуальные и потенциальные предметы).

Предметная (объектная) склонность человеческого мышления тут опять-таки сказывается, задавая склонность сознавать отношения как вторичные в сравнении с их элементами, даже когда это очевидно не так. Например, ясно, что быстрота автомобиля – функция от соотношения скоростей данной и других машин, а цвет яблока определяется ситуацией регистрации его наблюдателем, а не является некоторым «объективным» его свойством (еще более удивительный случай этого рода представляет так называемый двущелевой опыт в квантовой физике). Также явно это при социализации в сравнительно «закрытом» обществе – институциализированное отношение предопределяет формальные характеристики включаемого в него агента, требуя специального его для этого образования (в отличие от «открытой» культуры, в котором общественные отношения быстро подстраиваются под индивидуальные особенности каждого нового члена). Вместе с тем ясно, что факты, указывающие на первичность отношения к его элементам, не исчерпывают собой всей эмпирической базы науки, в ней есть немало фактов, из которых следует обратное, а также есть и те, что свидетельствуют, что отношения формируются одновременно с по крайней мере одним включаемым в него предметом. Многообразие фактов заставляет оставить вопрос первичности открытым, но при этом вынуждает критически относиться к однозначно предметной (объектной) его интерпретации.

Важно понимать, что факты – также есть сложные предметы ценности, регистрируемые как статичные, или процессуальные, но уже завершенные и потому позволяющие составить более или менее адекватную целостную их картину. Несмотря на то, что наиболее очевидными фактами выступают «положения вещей», нельзя из ряда фактов исключать и менее тривиальные предметы, такие как отношения между вещью и свойством, действительным проявлением вещи и ее возможностями. Определяющее свойство факта – отношение регистрируемого содержания к регистрирующему субъекту с его образами и понятиями (к примеру, установленные экспертом соответствие

изделия предъявляемым требованиям или соразмерность объектов). Факт – элемент познания, и как таковой он – предмет прежде всего познавательной ценности, но посредством ее он значим также и практически.

Наконец, особыми предметами ценности предстают и те процессы, которые не завершены, и потому не позволяющие познать их более или менее адекватную целостную картину. Крайние примеры таких предметов суть *собственное существование*, *сообщество* и *Вселенная*. Поскольку они не могут быть познаны как факты (то есть в их завершенности), их постижение всегда частично и гипотетично, то есть они представляют себе ближайшие примеры того, что Кант называл «ноуменами». С другой стороны, также в кантовском смысле они представляют собой те идеи, которые задают основной смысл всех остальных процессов, включая факты, а потому их постижение не может бесконечно «откладываться на потом». Их можно описать как «основные предметы ценности» в том смысле, что они предзадают ценность всех прочих предметов. Стоит дополнительно оговориться, что то, что в данном ряду не выделяется «Бог», обосновано тем, что такое размещение неадекватно ни одному способу снятия онтологической неопределенности в данном вопросе, – с атеистической точки зрения Бога нет, а в теизме Бог – ни в коем случае не предмет ценности, но ее Абсолютный Субъект.

Трактовки основных предметов ценности нетривиальны, тут встречаются концепции как радикальной однозначности, так и относительной однозначности/многозначности или крайней многозначности. Радикальный монизм в трактовке кардинальных предметов ценности имеет три соответствующих формы – *индивидуализм*, *социализм* и *универсализм*, соответственно им есть три формы редуцированного диалогизма. Индивидуалист считает, что по-настоящему категорическим предметом ценности выступает только собственное существование, и эта позиция столь же неопровержима, как и солипсизм в принципе (индивидуалистический диалогист рассматривает собственное существование как внутренний диалог). Социалист утверждает, что предельная ценность свойственна конкретному сообществу людей, человеческому роду в целом или даже неограниченной совокупности мыслящих или даже попросту живых существ, и только через них определяется ценность индивида и мира, и эта позиция также не может быть полностью оспорена (социалистический диалогист интерпретирует общество как общение). Наконец, точка зрения, в соответствии с которой абсолютный предмет ценности – универсум в целом, и именно он определяет ценность всякого индивида и сообщества, также не может быть совершенно ниспровергнута (универсалистский диалогизм видит мир как всеобщее взаимодействие).

Умеренная однозначность – представление, что хотя главный предмет ценности из одной из трех названных сфер и придает основную ценность остальным двум, есть условная их ценностная самостоятельность. Например, в умеренно социалистической трактовке исток ценности любого предмета – общество, но ценность развитых индивидуальности или взаимодействия

общества с окружающим миром не может быть полностью сведена лишь к этому истоку, открываясь в более широкой перспективе (в том числе в сфере перспектив). Три соответственные главным гипотезам смысла и ценности умеренные позиции дают основу соответственным типам умеренного диалогизма в аксиологии.

Наконец, аксиология крайней многозначности утверждает, что параллельно значимы два или все три основных предмета ценности, что в конкретике (с учетом того, что каждый человек, общество и явление природы может трактоваться как основной предмет ценности) дает чрезвычайно сложную динамическую сеть предметов ценности. Этой позиции соответствует релятивистский диалогизм, который признает потенциальную равноценность всех событий диалога вне различия их сфер.

Рассмотренный основной реестр предметов ценности (включающий конкретные (материальные) и абстрактные, частные и общие, простые и сложные, актуальные и потенциальные типы, а также кардинальные предметы ценности – собственное существование, общество и мир) дает лучшее основание для понимания ценности, хоть и не отвечает на вопрос о сути этого понятия. Но, по крайней мере, из этого рассмотрения ясно, что то, что ценность – предмет мысли, не дает оснований отождествлять ее с предметом ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мур, Дж. Э.* Принципы этики / Дж. Э. Мур ; пер. с англ. Л. В. Коноваловой. – М. : Прогресс, 1984. – 327 с.
2. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : Академ. проект, 2013. – 460 с.

Поступила в редакцию 30.03.2020

Б. Я. Мигас

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ТРУДА НА СОЦИАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье прослеживается эволюция содержания и характера труда в условиях разных технологических укладов благодаря передаче производственных функций работника, включая контрольно-управленческую и логическую, механизмам, приборам, роботам и искусственному интеллекту. На этой основе анализируются и процессы мобильности, места работника в экономических и социально-классовых отношениях постиндустриального общества, некоторые перспективы и риски на этом пути. Особое внимание уделено протеканию данных процессов в Беларуси.

Труд позволил человеку подняться на высшую ступень развития природы и целесообразно преобразовывать ее, действуя сознательно и коллективно с помощью инструментов, технологий, науки и техники. Причем происходит

данный процесс во всевозрастающих объемах, обеспечивая человеку удовлетворение увеличивающихся потребностей и уровня жизни. Поэтому социологическая наука характеризует труд как «необходимое условие жизнедеятельности человека и общества», его «средство существования» и «первую жизненную потребность» [1, с. 314].

Всего в процессе труда на современном производстве выделяется пять основных и вспомогательных функций: 1) *технологическая* (изменение свойств и формы вещества); 2) *транспортная* (перемещение предмета труда и готовой продукции); 3) *энергетическая* (приведение в действие средств труда); 4) *контрольно-управленческая* (управление и контроль за работой технологических, транспортных и энергетических машин); 5) *логическая* (запоминание, отбор, переработка информации).

Масштабное и эффективное преобразование природы стало возможным с формированием единой системы «орудие производства – человек», где человек как носитель исполнительных функций является частью рабочего механизма. До возникновения промышленного производства потребности личности и общества удовлетворялись трудом с применением сначала примитивных, а со временем все более специализированных, но все же ручных орудий труда. А для работника были важны такие качества, как физическая сила, сноровка, глазомер и т.п. Содержательная же сторона труда не требовала специальных или научных знаний. Достаточным было накопление эмпирического опыта, отработки стереотипных ручных приемов и проявления определенного (хотя бы примитивного) художественного вкуса.

Промышленное производство существенно меняет содержание и характер труда работника. Его трудовые функции начинают заменяться, правда, в отдельных функциях в разном объеме, механизмами, приборами и их комплексами. Последние же развиваются на базе научных знаний и технологий, а работник объективно поставлен в условия, при которых его квалификация требует накопления и применения не столько физической силы, сноровки, глазомера и стереотипных навыков, сколько знания научных основ технологий и функционирования техники. Без этих квалификационных качеств работника функционирование производства невозможно: неизбежны масштабные технические и технологические аварии, экономические потери, сдерживание научно-технического прогресса и других сфер общественной жизни.

Живой труд в условиях научно-технической революции все в большей степени и ускоренными темпами вытесняется трудом овеществленным: механизация, в том числе комплексная, уступает место автоматизации, а она, в свою очередь, в повестку дня ставит вопрос о внедрении во все сферы жизнедеятельности общества роботов и искусственного интеллекта. Причем происходит эта замена очень быстро: во второй половине XX в. человечество с индустриальной ступени развития поднимается на ступень развития постиндустриальную. Труд в эту эпоху также качественно меняется. На современном производстве не только технологическая, транспортная и энергетическая, но также контрольно-управленческая и логическая функции все больше

передаются соответствующим техническим устройствам. Живой труд все более овеществляется, причем этот процесс выходит за рамки непосредственного производства и вторгается в иные сферы деятельности: образование, связь, коммуникации, медицину и т.п. Наука, информация и знания становятся в этой ситуации неотъемлемым компонентом большинства профессий и специальностей, что обесценивает многие массовые, популярные и престижные профессии, повышая уровень безработицы, миграции, социальной напряженности в целом.

В сложившихся условиях закономерным является то, что наиболее развитые экономики мира демонстрируют актуализацию ряда социальных проблем, связанных с активным онаучиванием экономики, труда и управления. В том числе с усложнением комплекса социальных отношений меняется и классовая структура общества, поскольку научная и производственная информация становится важнейшим ресурсом производства, а контроль над этим ресурсом и возможность им распоряжаться вносят много нового в социальное структурирование общества. И уже в конце 50-х годов XX в. этому вопросу, хотя и эпизодически, уделялось определенное внимание в рамках анализа статусной стратификации общества, когда стало проявляться заметное снижение хозяйственного и политического влияния буржуазии. Так, Р. Дарендорф «правящим классом посткапиталистического общества» назвал управленцев промышленными компаниями высшего звена и представителей государственной бюрократии, т.е. тех, кто отдает распоряжения административному персоналу. З. Бжезинский в характеристике технотронного общества отмечал необходимость новой элите контролировать процессы, вытекающие из логики развития технологического процесса. А Дж. К. Гэлбрейт считал, что в нее включаются те, кто привносит специальные знания, опыт и талант в принятие группового решения. В итоге уже в середине 70-х годов господствующим классом называют «технократов», способных манипулировать уникальными знаниями и информацией на национальном уровне (т.е. правительственной бюрократии), отраслевом, представленном профессиональными и научными экспертами, и на уровне отдельных организаций. В тот же период А. Турен показал, что технократия становится доминирующим классом постиндустриального общества и субъектом подавления остальных социальных слоев и групп. Это явление позволило сделать другим исследователям вывод, суть которого в том, что существование социальной группы носителей знаний, с одной стороны, и всех остальных, с другой, может стать причиной новых социальных противоречий, причем очень острых.

Таким образом, новый высший класс концентрирует и воплощает в себе знания и информацию об экономических и производственных процессах, а также о механизмах общественного развития в целом. В этом новом высшем классе научная компетенция, а не земля, золото и капитал, как в прошлые эпохи, определяет их место в обществе.

Директор российского Центра исследований постиндустриального общества В. Л. Иноземцев еще в 2000 г., характеризуя «класс интеллектуалов», писал, что эти люди обладают «неотчуждаемой собственностью на информа-

цию и знания, являются равными партнерами собственников средств производства, не эксплуатируемы как класс; их деятельность мотивирована качественно новым образом» [2, с. 71]. Этот новый класс, производя знания, проповедует нематериалистические ценности, когда большинство «продает свой труд в первую очередь ради получения материального вознаграждения, руководствуясь вполне материалистическими по своей природе стимулами». Он не только владеет невоспроизводимыми (земля) либо созданными трудом другого класса (капитал) средствами производства, но и самостоятельно создает эти средства производства, обеспечивая в собственных пределах процесс формирования и самовозрастания информационных ценностей, в силу чего низший класс становится уже не столь необходимым для обеспечения богатства социальной верхушки [2, с. 72]. Сейчас приход в интеллектуальную и имущественную элиту «обуславливается не столько удачной реализацией своих прав собственности на капитальные активы, сколько эффективным использованием персональных интеллектуальных возможностей и находящихся в личной собственности средств производства для создания новых информационных, производственных или социальных технологий» [Там же]. Следовательно, интеллект (персональные качества, мироощущение, психологические характеристики, способность к обобщению, память и т.д.) – это современная форма существования знания и информации. Этот ресурс персонифицируется в узком кругу людей, социальная роль которых неоспоримо высока в современных условиях и обозримом будущем. В этой ситуации классовый конфликт предопределяется уже не проблемой эксплуатации и распределением собственности, а связан с неравным распределением самих человеческих возможностей. Противостояние становится самым принципиальным из всех в истории человечества.

Кардинальные перемены происходят и ожидаются также в среднем и рабочем классах. Масштабы и характер перемен изложил профессор Ч. С. Кирвель в статье «Траектория глобального мира: от американоцентричной глобализации к «неоглобализации». Он отмечает, что глобальный капитал, лишившись ресурсной базы после распада колониальной системы, чтобы избежать потери прибыли, перешел к внутренним источникам ее извлечения, т.е. «к усилению эксплуатации внутри самого ядра капиталистической системы» [3, с. 241]. Ведь раньше само существование СССР, как альтернативы капитализму, заставило буржуазию развитых стран перераспределять общественный продукт в большой степени в пользу среднего и рабочего класса, формировать и реализовывать соответствующие социальные программы в рамках государства. А после распада Советского Союза, когда капитализм стал глобальным, он вынужден начать «широкомасштабное наступление на завоевания, достигнутые в свое время низшими классами». Его современные глобалистские структуры стремятся «сократить и утилизировать средний класс» [Там же]. Технологический прогресс, автоматизация и роботизация создают из большой массы работников лишних людей: они перестают быть производящим ресурсом и становятся лишними.

Отражением сложившейся ситуации стала современная социологическая теория «20:80», которая характеризует социальную структуру современного западного общества следующими параметрами: «20 % – богатые, 80 % – бедные, и никакого среднего класса – он размывается».

Уже привычной стала ситуация, когда реально общество становится богаче, но в нем лишь восемь богатых людей обладают такой же собственностью, как половина населения планеты, где миллионы теряют работу и социальные гарантии.

В своей статье Ч. С. Кирвель приводит следующие данные. К 2055 г. в мире будет 1,1 млрд человек, лишившихся заработка. Среди промышленных рабочих их будет 64 %; 60 % от занятых грузоперевозками и складским хранением; 54 % от занятых в торговле также лишатся работы; 320 млн человек будут вытеснены из аграрного сектора. В результате интенсивно растет количество безработных, учащихся, бюджетников и т.п., кто в большей или меньшей степени зависит от государственной поддержки. Отмеченные тенденции свидетельствуют об изменении социальной структуры постиндустриального общества, где появляется и постпролетариат (люди без профессии, постоянной работы, не связанные с определенным коллективом, местом жительства и даже семьей из-за деградации последней в ее моральных, юридических и традиционных устоях).

Возникновение новых параметров социальной дифференциации в постиндустриальном обществе уже породило «геттоизацию» бедных и маргинальных слоев общества, а также «анклавизацию» высших элитных слоев, т.е. самоизоляцию от низшего общества и созданной для своего спокойствия системой безопасности [3, с. 243]. Все вместе взятое свидетельствует о том, что в наиболее развитых странах социальная структура все больше размывается, подтверждая, что «в свете компьютеризации и информатизации в качестве еще одного критерия социальной стратификации рассматриваются знания, информация и субкультуры» [1, с. 319].

Отмеченные тенденции развития классовой структуры постиндустриального общества таят в перспективе как огромнейший потенциал общественного развития, прогресса, благополучия (через рывок в производительности труда, уровне жизни и развитие личности), так и опасность социальных потрясений из-за углубляющихся расслоений общества все по тем же классовым признакам и по новым критериям, возникающим в постиндустриальном обществе: востребованность человеческого капитала в сфере труда и вне его, статус и роль человека в социальной иерархии, развитие его потенциала и самореализации.

Для предотвращения нежелательного хода развития событий элиты, социально-экономическая и политическая системы стран, вступивших на путь постиндустриального развития, должны работать над тем, чтобы гармонизировать интересы классов и иных социальных групп в рамках социально-политических, моральных и юридических норм и традиций. Ведь известны индикаторы угроз национальной безопасности, связанные с уров-

нем и качеством жизни населения, которые могут дестабилизировать ситуацию в стране, особенно когда они действуют в совокупности и в кризисных ситуациях в экономике, политике и духовной жизни общества. Например, дифференциация уровня доходов населения. Критическим является превышение доли 10 % наиболее обеспеченного населения по сравнению с долей 10 % наименее обеспеченного более чем в 5–6 раз. Критическим является и уровень безработицы, превышающий 4 % от экономически активного населения, уровень малообеспеченности населения, превышающий 6 % от его общего числа и других индикаторов, в том числе производных от вышеуказанных: депопуляция населения, продолжительность жизни, миграция, уровень преступности, алкоголизация, наркотизация населения и т.п. [4, с. 299].

Перечисленные проблемы актуальны и для Беларуси, ставшей на путь постиндустриального развития. В стратегии «Наука и технологии 2018–2040», разработанной ко II Съезду ученых Республики Беларусь 2017 г. в повестку дня ставится «вопрос определения долгосрочного концептуального видения развития страны на основе преимущественно интеллектуального фактора… Нужна долгосрочная стратегия формирования и развития белорусской экономики, основанной на интеллекте, – «Беларуси интеллектуальной» [5, с. 3]. Модель включает три ключевых элемента: полноформатное внедрение цифровых технологий, развитый неоиндустриальный комплекс и высокоинтеллектуальное общество [Там же, с. 7]. А доминирующий принцип интеллектуальной экономики Беларуси – «Обгонять, не догоняя» [Там же, с. 9].

Это означает, как отметил Председатель Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь А. Г. Шумилин, «идти на шаг впереди основных конкурентов и где-то перемахнуть через пятый уклад. Именно этот принцип должен доминировать при формировании интеллектуальной экономики Беларуси» [6]. Реализация стратегии поможет нашей стране «войти в состав мировых лидеров по перспективным направлениям научно-технического развития, включая интеллектуальные технологии, умные материалы, машины и их системы для реального сектора и социально-культурной сферы, а также разработки межотраслевого характера, основанного на применении нано-, био-, космических и информационных-технологий. В Беларуси должен опережающими темпами развиваться высокотехнологический сектор» [5, с. 3].

Для реализации намеченной стратегии отводится практически два десятилетия. Опыт таких стран, как Япония, Южная Корея, Сингапур и др. показывает, что они реализовали в свое время подобные программы, когда наряду с экономическими, научно-техническими, организационными и правовыми мерами уделяли должное внимание подготовке и мобилизации интеллектуальной составляющей проектов: личности работника, человеческому капиталу; профессионализму работника, его способности и готовности реализовать намеченное, быстро и адекватно социализироваться в условиях

интенсивно меняющейся социально-экономической среды. На этом пути нашей стране очень важно не упустить время для всесторонней подготовки подрастающего поколения работников завтрашнего дня. При этом, как представляется, не стоит уповать только на оптимистический вариант развития событий, сторонники которого считают, будто нынешнее поколение молодежи будет массово осваивать только новые творческие профессии, востребованные постиндустриальным обществом. Равенства способностей и возможностей пока нет и не предвидится. Да и полная интеллектуализация всех сфер жизни нереальна. Поэтому подготовке специалистов будущего и работников современных перспективных профессий, которые еще будут востребованы, необходимо уделять должное внимание.

Академик Владимир Гусаков, председатель президиума НАН Беларуси, отмечает, что это необходимо и вполне оправдано, поскольку «одно новое рабочее место в IT-секторе стимулирует создание 3–4 рабочих мест в экономике, а рост цифровизации на 10 % снижает уровень безработицы на 0,8 %, например, во Франции за последние 15 лет на 500 тысяч высвобожденных по причине цифровизации рабочих мест созданы 1,2 млн. новых, в смежных отраслях» [7, с. 7]. При этом он подчеркивает, что на современном этапе развития необходимо также преодолеть потребительский подход к природе и обществу. Ведь рыночная система считает неприемлемым снижение прибыли, поскольку часто искусственно навязываемое расширение потребностей поглощает силы, необходимые в нынешних условиях для развития самообразования и творчества людей, поддержание здорового образа жизни, на охрану природной среды. Поэтому «пришло время принять и применять наряду с умным производством такой императив, как умное потребление. Оно должно предусматривать как экологическую рациональность, так и здоровый образ жизни, приоритет духовного над материальным» [8, с. 5].

С учетом объективно сложившихся требований к работнику постиндустриального общества Беларусь выстраивает конкретную политику регулирования социальной мобильности в сфере труда. Минэкономики разработало проект Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 года. Министр экономики Республики Беларусь Александр Червяков, отвечая на вопросы корреспондента «СБ. Беларусь сегодня» Владимира Сычевича, отмечал, что роботизация ведет к сокращению потребности в рабочих руках и поэтому сфера услуг видится тем направлением, где приложение высвобождающегося человеческого капитала даст наибольший эффект. Доля занятых в этой сфере должна вырасти с 60 до 72 % от числа всех занятых в сфере экономики. В образовании будем делать акцент на поддержание талантливой молодежи, закрепление ее в стране. Будут также развиваться регионы, самозанятость и комфортная правовая среда для реализации Национальной стратегии устойчивого развития [9, с. 4].

Итак, нам представляется, что образование, воспитание, социализация нового поколения в целом должны опираться на следующие социально-экономические реалии.

1. Трудовая деятельность человека определяет его роль и статус в обществе, отношение к нему и степень равенства/неравенства с другими субъектами

2. Самореализация личности в постиндустриальном обществе происходит в условиях стремительно меняющихся условий труда, его характера, содержания и неустойчивой востребованности профессиональных навыков и квалификации. Следовательно, для адаптации к реальности необходим обновленный человеческий капитал: образование с запасом для готовности сменить не только профессию, но также сферу и род деятельности, стрессоустойчивость и готовность работать в конкурентной среде, гибкое, а не канонизированное и шаблонное мышление, постоянную готовность и способность к самообновлению и самосовершенствованию.

3. Общество, со своей стороны, во избежание дестабилизации в развитии, должно гибко реагировать на существующие перемены, комплексно решая проблемы гармонизации отношений между классами и социальными группами, действуя с упреждением негативных последствий развития и с опережением обеспечивая возможности и условия для всестороннего развития личности работника постиндустриального общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Данилова. – Минск : БелЭн, 2003. – 384 с.

2. *Иноземцев, В. Л.* «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе / В. Л. Иноземцев // СОЦИС. – 2000. – № 6. – С. 67–77.

3. *Кирвель, Ч. С.* Траектория глобального мира: от американоцентричной глобализации к «неоглобализации» / Ч. С. Кирвель // Новая экономика. – 2018. – №1 (71). – С. 239–248.

4. *Буркова, О. С.* Диагностика угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения / О. С. Буркова // Новая экономика. – 2019. – № 1 (73). – С. 294–300.

5. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040». – Минск, 2017. – С. 1–38.

6. *Шумилин, А. Г.* Три фактора инноваций / А. Г. Шумилин // Навука. Спецыяльны выпуск к II з'езду вучоных Рэспублікі Беларусь. – 2017. – 11 дек. – С. 3.

7. *Гусаков, В.* Время амбициозных решений / В. Гусаков // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 23 янв. – С. 6–7.

8. *Гусаков, В.* Время амбициозных решений / В. Гусаков // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 22 янв. – С. 4–5.

9. *Червяков, А.* Движение с плюсом / А. Червяков // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 6 февр. – С. 4.

Поступила в редакцию 26.03.2020

О. М. Рощинская, М. Н. Трушко

ВНЕШНИЙ ВИД КАК АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

В рамках данной статьи авторы сосредоточили внимание на том, какую роль в формировании имиджа играют визуальные (внешние) характеристики человека и каковы стандартные требования к ним.

В процессе делового общения мы не только представляем организацию, фирму и ответственны за ее репутацию, но и формируем свой личный имидж как корпоративной персоны. Данный вопрос широко освещается в литературе (см. [1; 2; 3]).

И м и д ж (англ. *image* – образ, изображение, отражение) – совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о конкретной личности. Личный имидж формируется на основе визуальных данных персоны, стиля одежды, его вербальных, кинетических особенностей, конкретно-поведенческой модели, интеллектуальных, деловых и иных качеств.

Любому человеку в процессе служебной деятельности важно сформировать позитивный имидж. Причем следует отметить, что для специалистов, у которых коммуникация занимает важное в их работе место, имидж играет определяющую роль, ибо не соответствующий профилю деятельности и служебному положению имидж является косвенным свидетельством неспособности эффективно выполнять свои обязанности или профессиональной непригодности. Поскольку реакция на сложившийся образ может существенно влиять на качество контактов с партнерами, клиентами, потребителями услуг, любому сотруднику, задействованному в деловых отношениях, полезно подумать о том, соответствует ли его имидж профессиональным целям.

В научной и популярной литературе немалое количество работ посвящено *феномену первого впечатления.* Практически все авторы, исследовавшие это явление, отмечают, что именно на основании первого впечатления часто формируется представление об индивидуальных особенностях, состоятельности, успешности, способностях человека.

Принято считать, что первое впечатление о человеке складывается в подсознании воспринимающего его лица примерно за одну-полторы минуты. Хорошее впечатление, сложившееся при первой встрече, имеет длительный эффект и дает дополнительные преференции лицу, вступающему в общение. И наоборот, плохое первое впечатление создает массу проблем и мешает утвердить продуктивные отношения. Хорошо известно, что первое впечатление далеко не всегда бывает верным, но оно, по мнению исследователей этого феномена, является очень устойчивым: чтобы его поменять, впоследствии придется затратить немало сил и времени. Поэтому, готовясь к деловым контактам, особенно на ранних этапах знакомства, следует серьезно задуматься

о том, что именно позволяет производить на других людей хорошее впечатление. Заслуживает внимания и тот факт, что на вопрос «С какими людьми легче всего завязываются успешные деловые отношения?» большинство участников соцопросов отвечают: «С теми, которые отставили приятное впечатление и с первого взгляда внушали доверие». Умение оставить о себе хорошее впечатление – завидное качество и оно оказывается чрезвычайно полезным при многих обстоятельствах: на собеседованиях, при устройстве на работу, при заключении деловых контрактов, сделок и т.п. Позитивные характеристики, закрепившиеся за личностью, продолжают работать на нее и в дальнейшем.

То, как мы выглядим, говорит людям, вступающими с нами в общение, многое. По внешнему облику можно судить о состоянии здоровья, возрасте, скорости реакций, об эмоциональности, темпераменте, насколько человек уверен в себе, каковы его благосостояние, статус и т.п. Эта информация считывается с состояния кожи, мимики, жестов, координации движений, одежды, с используемой косметики и т.п. Все эти данные в совокупности дают более или менее точное представление о человеке.

Человек и его возможности индивидуальны. Не каждому даны от природы привлекательная внешность, приятный голос, хотя людям с такими данными, безусловно, гораздо проще понравиться другим. Однако глянцевая, гламурная внешность далеко не всегда говорит о деловых качествах человека. Нередко внешне невзрачные люди выигрывают при общении у коллег, которым природа даровала блестящие данные. Чаще всего это происходит потому, что особы с несовершенствами разного рода хорошо осознали свои недостатки и научились ими управлять, эффективнее использовать свои сильные стороны.

Говоря о восприятии и оценке человека в процессе служебных отношений, часто употребляют термин «внешняя презентабельность», под которой имеют в виду наличие целого ряда позитивных качеств. К ним в первую очередь относят ухоженность, опрятность. Презентабельность в рабочей обстановке связывают, прежде всего, с уместным оформлением внешнего вида, хорошо подобранной и безупречно чистой одеждой, макияжем, прической. Американцы, например, считают, что можно прийти на работу в одежде с заплатками, но нельзя приходить в несвежей одежде. Поэтому у них в офисах часто есть запасные рубашки, носки и т.п.

Готовясь к деловым контактам, необходимо постараться избежать следующих ошибок, связанных с несоблюдением требований к внешнему облику.

1. *Игнорирование особенностей формы своего лица и фигуры.* С учетом этих особенностей необходимо подбирать соответствующие стрижку, макияж, одежду и т.п.

2. *Недооценка физической тренированности тела.* Хорошо известно, что физическое состояние, тонус позволяют человеку легче справляться с нагрузками, проще решать возникающие в процессе работы задачи. На эти показатели обращают внимание опытные работодатели. Не случайно в деловой среде сегодня считается модным вести здоровый образ жизни, регулярно посещать спортивные залы, следить за фигурой. Животы и тому подобные

физические изъяны у здоровых людей считаются неприличными. Для ряда профессий (военных, сотрудников милиции и т.д.) наличие хорошей физической формы является обязательным требованием.

3. *Несоблюдение требований к деловой одежде.* Основой этих требований является уместность, соответствующая профессии и должности. Умение правильно подбирать одежду для профессиональной деятельности – яркий показатель культуры и вкуса человека.

4. *Наличие неприятных запахов.* Хорошим тоном (особенно для офисных сотрудников) является отсутствие запахов. Имеется в виду запах изо рта, от тела, пота, носков, обуви. Это требование касается и употребления в рабочей обстановке парфюмерии (дезодоранты, туалетная вода, духи, кремы и т.д.). Парфюмерные изделия не должны быть чрезмерно ощутимы другими людьми, поскольку реакции на них могут быть разными, вплоть до болезненных.

5. К имиджевым недостаткам относят и *неумение улыбаться, отсутствие доброжелательной мимики на лице.* Улыбка нужна не только для того, чтобы оставить приятное впечатление о себе и создать благоприятную атмосферу для общения, но и полезна для самого человека, так как при улыбке работают до 80 мышц лица, что способствует доставке кислорода в мозг, снижению кровяного давления и в конечном итоге позитивно отражается на здоровье и психике улыбающегося человека.

При работе над визуальной составляющей имиджа личности следует учитывать требования, предъявляемые к *главным визуальным зонам*, являющимся ключевыми местами повышенного внимания окружающих (см. подробнее [1, с. 32]). К ним обычно относят *верхнюю* (прическа, лицо), *центральную* (основание шеи, руки, туловище), *нижнюю* – (обувь).

В верхней зоне главное внимание сосредоточено на прическе, а у женщин – и на макияже.

Для мужчин требования в этом отношении достаточно простые. Волосы всегда должны быть чистыми, рекомендуемая их длина – 2–5 см. Крашеные, мелированные волосы для делового стиля мужчины неприемлемы. Усы и борода (если они есть) должны быть чистыми и ухоженными, усы не должны закрывать верхнюю губу.

В прическах деловых дам предпочтение отдается естественным, одного тона цветам волос, возможны мягкие оттенки и переходы. Закрашивание седых волос настоятельно рекомендуется. Длина прически с распущенными волосами должна быть максимум до плеч. Если волосы длиннее, то их обычно убирают назад или вверх. Различные панковские хайры, парики, разноцветные локоны и т.п. в оформлении деловой прически считаются неуместными.

Макияж дам в деловой обстановке должен быть легким, сдержанным. Хорошим считается макияж, который не бросается в глаза, и практически не заметен. В повседневной обстановке, когда нет запланированных мероприятий, посетителей, он не всегда обязателен. Неприемлемыми в рабочей ситуации считаются накладные ресницы, яркий румянец, сине-зеленые тени и т.п.

Специалисты рекомендуют выбирать небольшие серьги или клипсы классического стиля из натуральных материалов. В верхней зоне также располагается весьма важная деталь, которую используют многие деловые люди, – очки. В определенном смысле очки являются «продолжением» лица человека и существенно влияют на его вид. В зависимости от того, насколько правильно подобрана оправа, очки могут либо подчеркивать достоинства лица, либо выпячивать его недостатки. В дизайне деловых очков не должно быть ничего лишнего. Стразы, камни – неуместны. Каждому возрасту соответствуют определенные материалы, из которых изготавливаются оправы. Чем моложе человек, тем легче должна быть оправа его очков. Так металлическая оправа больше подходит молодым. Тяжелые пластмассовые или роговые оправы к лицу людям более зрелого возраста. Выбор оправы определяется и формой лица. Чем крупнее лицо, тем массивнее предполагается оправа. Например, если у мужчины достаточно выражена нижняя челюсть, то ему лучше выбирать очки с тяжелой оправой. К узким же лицам больше подходят облегченные оправы. Рабочие очки не должны быть затемненными, поскольку для деловых отношениях важен зрительный контакт.

Центральная зона. Заметной частью тела является *основание шеи.* Для ее украшения нередко используются ювелирные изделия. При их применении в рабочей обстановке приветствуются скромность и гармоничность. Уместными считаются не слишком бросающиеся в глаза украшения, изготовленные из качественных материалов. Подбор украшений зависит от конституции обладателя, Так, например, у маленьких женщин украшения должны быть небольшими.

У мужчин украшения на шее вообще не приветствуются, как и излишняя вычурность других деталей, привлекающих чрезмерное внимание (булавки для галстука, значки на лацкане пиджака и т.д.).

В любом случае количество украшений и для женщин, и для мужчин в деловой обстановке должно быть ограничено.

Что касается *одежды* для деловых людей, то именно от нее в наибольшей мере зависит впечатление, которое человек оказывает на окружающих на начальных этапах знакомства. Но не следует забывать, что одежда может легко обмануть, создать неверное представление о человеке. Не случайно так распространено изречение «По одежке встречают, по уму провожают». При выборе одежды в деловой обстановке необходимо помнить, что нет такой одежды, которая была бы нейтральной. Все, что надевает человек, представляет его выбор, вкус (иногда возможности) и говорит о нем. Главное требование к деловой одежде – уместность. Помимо этого, необходимо учитывать, что одежда всегда подвержена веяниям моды. Моду нельзя игнорировать, но и нельзя быть ее рабом.

В зависимости от характера деятельности выделяются три альтернативных стиля одежды для деловой обстановки: консервативный, стиль для взаимодействия и творческий стиль.

Консервативный стиль, или стиль для влияния. Его функция – вызывать уважение, придавать авторитет, серьезность, значимость личности, в то же время он помогает удерживать дистанцию, контролировать ситуацию. Этот стиль менее других подвержен изменениям, он ориентирован на строгий классический костюм, не использует кричащие, эпатажные элементы. Он рекомендуется для статусных персон, занимающих серьезное положение в организации – руководителей, государственных служащих, банкиров, юристов.

Стиль для взаимодействия, или одежда для налаживания отношений. Он должен указывать на солидного, имеющего творческий потенциал человека. Его функция – вызвать расположение и доверие к себе. Этот стиль предназначен для сотрудников фирм, преподавателей, менеджеров, маркетологов и других служащих, для которых умение устанавливать и поддерживать деловые контакты является важным показателем их профессиональной компетенции. Одежда этого стиля не должна значительно отличаться от классической, но все же здесь допускается бóльшая свобода.

Творческий стиль, или неформальная одежда. Его функция – «выделить из толпы», показать наличие творческого потенциала человека. Этот стиль допускает смелую демонстрацию новинок моды. Для него характерно применение более смелых и демонстративных цветов, деталей убранства (косынки, экстравагантные украшения). Его используют специалисты, занятые в таких сферах деятельности, как мода, дизайн, реклама, косметика, шоу-бизнес. Но творческий стиль совершенно неприемлем для серьезных деловых отношений.

В фирмах, заботящихся о своей репутации, на внешний вид сотрудников всегда обращают должное внимание. Интересными в этом отношении оказались результаты исследования, проведенного в конце 90-х годов в США. Было установлено, что кандидатам, одетым по всем правилам, компания изначально утверждала ставку на 5–20 % больше, чем тем, кто эти требования не соблюдал и не имел о них никакого представления [4, p. 47].

При выборе делового стиля одежды принято ориентироваться на международный стандарт, в котором ценятся сдержанность, высокое качество одежды, отсутствие ярких, привлекающих внимание аксессуаров.

Обозначим некоторые стандартные требования к мужскому деловому костюму. В цветовой гамме предпочтение отдается различным оттенкам от серого до темно-синих цветов. И если еще совсем недавно однотонный костюм черного цвета не рекомендовался для применения в деловой обстановке и считался предназначенным для траурных церемоний, сегодня (как и в советские времена, когда это был общепринятый цвет делового классического костюма) его охотно выбирают служащие самого высокого ранга.

При выборе делового костюма следует учитывать еще одну настоятельную рекомендацию: сотрудникам, занимающим ответственные посты, лучше отказаться от костюмов в клетку, которая не входит в сферу высокого классического стиля.

Существуют и определенные правила ношения костюма. В официальной обстановке пиджак должен быть застегнут. Это касается как переговоров, так и совещаний. В застегнутом пиджаке заходят в зал для заседаний, сидят в президиуме, выступают с докладом. При этом нижнюю пуговицу пиджака не застегивают. Правда, сидя за столом во время еды, пиджак можно расстегнуть. Но при важной встрече так лучше не поступать.

Большое внимание при формировании внешнего вида делового мужчины уделяется рубашке. Рубашка под пиджаком допускается только с длинными рукавами (кроме стран с тропическим климатом). На все виды приемов рекомендуется надевать белую рубашку из натуральных тканей.

Дополняет костюм мужчины галстук. На деловых встречах, переговорах он обязателен. Его цвет, фактура всегда определяется модными тенденциями времени. И если еще недавно модными были галстуки однотонные или со строгим геометрическим рисунком спокойных расцветок, сегодня весьма популярными стали галстуки ярко-красных оттенков. Но модельеры по-прежнему настаивают на том, что этот цвет не для деловых отношений, как и черный. Последний допустим только в знак траура или как элемент специфической форменной одежды. Оптимальная длина галстука – до пояса брюк. Галстук должен быть аккуратно завязан.

Сегодня деловые люди все чаще начинают отказываться от галстуков («от удавки»), даже появилась форма приема «без галстука», но это не касается встреч самого высокого уровня, на которых галстук обязателен.

Несколько слов о такой детали мужского костюма, как ремень. В деловой одежде ремни должны быть гладкими, не слишком широкими, с небольшой пряжкой. Подбирается ремень в тон брюк или костюма. Ремень не должен быть слишком длинным и затягиваться на животе слишком туго.

Требования к деловой одежде для женщин более демократичны. Самым используемым по-прежнему является консервативный классический костюм (брючный или с юбкой). Брюки допустимы только костюмные, классического покроя. Сегодня весьма распространенными стали однотонные платья, блузки с юбками. Для женской деловой одежды цветовая гамма более разнообразная, но, тем не менее, использовать следует сдержанные, ориентированные на моду тона. Белый цвет не рекомендуется. А вот черный цвет часто используется в качестве строгого делового варианта, подходит он и для эксклюзивного вечернего наряда. Для осени и зимы подбираются более темные и холодные оттенки, для лета и весны предпочтительными являются более светлые тона: слоновой кости, серовато-бежевый, светло-голубой. Что касается тканей, то предпочтение отдается натуральным немнущимся материалам.

В деловом стиле для дам считаются неуместными чрезмерное декольте, мини-юбки, плотно облегающая фигуру одежда, блузки через которые просвечивается нижнее белье, блестящие ткани, которые можно рекомендовать только для вечерних вариантов. Допустимой считается длина юбки до колена плюс-минус 5 см (в зависимости от возраста и формы ног). На деловые мероприятия не принято надевать джинсовую и льняную одежду.

Таким образом, одежда сотрудника может отличаться в зависимости от статуса, занимаемой должности, возраста, вкуса, но она должна сообщать, что перед вами серьезный, занятый делом человек.

Одна из самых проблемных зон во внешнем облике человека – руки. Они всегда на виду и должны быть ухоженными. Самая заметная часть рук, на которую обычно обращается внимание, это ногти. Содержать их в хорошем состоянии совсем не просто. Деловым мужчинам рекомендуется иметь коротко и аккуратно постриженные, безупречно чистые ногти. Из украшений на руке делового мужчины допустимо только обручальное кольцо. Иные украшения считаются излишествами и не соответствуют образу серьезного человека. В зоне рук у мужчин могут находиться запонки на рубашке, которые должны быть простыми, небольшими, неброскими.

Что касается рук деловых дам, то предпочтительным у них считается маникюр со средней длиной ногтей и лак естественных тонов. Расписные ногти ядовитых расцветок, а также накладные ногти, признаются неуместными.

У дам, в отличие от мужчин, допускается на одном пальце руки два кольца, одно из которых обручальное. Вариант, когда на каждом пальце по кольцу (так называемое купечество), говорит о плохом вкусе и воспитании и совершенно не подходит для бизнесвумен.

Важный атрибут деловых людей – часы. Они часто являются самым дорогим и престижным аксессуаром, порой могут стоить больше, чем вся одежда. В классическом деловом стиле предпочтение отдается элегантным механическим часам со стрелками, на кожаном ремешке. Кварцевые часы более практичны и просты в обращении, но механические престижнее. Предпочтительнее часы с консервативным светлым циферблатом и с четкими цифрами. Их форму, размер следует соотносить с размером руки. Для воспитанного человека обязательным будет правило: как бы дороги ни были часы, их не выставляют напоказ.

Заботясь о внешней составляющей имиджа, важно обращать внимание на вещи, которые находятся в руках. Как правило, это портфель (сумка), бумажник, блокнот, ручка. Портфель (преимущественно у мужчин) часто бывает больших размеров и предназначен для хранения и транспортировки всего необходимого в работе. Обычно в нем находятся документы, ноутбук, сотовый телефон, ручки и т.п. Предпочтительнее портфели из натуральной кожи, но могут быть и из хорошего кожзаменителя.

По состоянию дамской сумочки, упорядоченности содержимого в ней можно судить и о внутреннем состоянии, и об организованности владелицы. Лучшим показателем собранности и деловитости леди является порядок в ее сумочке, благодаря чему можно быстро находить в ней необходимое, не вытряхивая при этом содержимого наружу.

В портфеле или сумочке, помимо документов, часто находится кошелек или бумажник, которые подбираются из хороших сортов кожи и сочетаются с другими кожаными деталями. Практичнее всего подобрать их к портфелю,

сумке. Желательно, чтобы они были небольшого размера, с отделами для кредиток и бумажных купюр. Для визиток, фотографий лучше подходит органайзер.

Важным атрибутом делового человека является ручка. Наряду с солидными часами, изящными очками хорошая ручка относится к разряду вещей, которые могут раскрыть истинный социальный статус своего владельца. Неслучайно многие состоятельные компании для демонстрации солидности организации готовят с привлечением опытных дизайнеров наборы фирменных ручек, блокнотов для своих сотрудников.

Н и ж н я я з о н а – одна из важнейших зон при оценке человека. Главным элементом здесь является обувь, ее состояние и ухоженность. В обуви важно все: цвет, модель, каблук, детали. С мужским строгим костюмом лучше сочетаются полуботинки черного цвета или глубокие туфли со шнуровкой. Считается, что черная обувь подходит к костюмам любых цветов, кроме светлых, под которые подбирают соответствующего оттенка светлую обувь. Лакированные туфли мужчины предназначены только для самых торжественных случаев, например, они удачно сочетаются со смокингом. Сандалии, ботинки на толстой подошве, спортивная обувь, столь популярные сегодня в повседневной жизни, не приемлемы для деловой обстановки.

Выбор обуви для деловых дам более широк. Предпочтение отдается моделям классического типа. Чаще всего они представлены туфлями лодочками с закрытой пяткой и носком. Каблуки должны быть низкими или средней высоты. Любая обувь подбирается с учетом цвета одежды. В вечернее время дама, в отличие от мужчины, может надеть лакированные туфли. Модельеры советуют в деловой обстановке отказываться от белых туфлей и обуви с открытыми носком и пяткой. Тем более недопустимо использовать спортивную или нарочито грубой обуви.

В деловом мире, по существующему стандарту, дама должна быть в чулках в любое время года. Фактура чулок подбирается гладкая, без особого блеска, рисунка или выработки, предпочтительны телесные цвета. В зависимости от наряда допустимы также гладкие черные чулки.

Зимой, когда женщины носят сапожки или полуботинки, в офисе должен присутствовать комплект сменной обуви. Чтобы обувь всегда имела аккуратный вид, необходимо держать при себе мини-губку для обуви, пропитанную воском.

Крупные компании, фирмы, организации сегодня нередко используют дресс-код (англ. *dress code* – кодекс одежды) – зафиксированные нормы о том, как должен выглядеть сотрудник организации в различных ситуациях: от деловых встреч до корпоративных и торжественных мероприятий. Термин «дресс-код» первоначально возник в Великобритании, но быстро распространился по всему миру. Он используется для обозначения регламента в одежде, который показывает принадлежность человека к определенной профессиональной группе. Дресс-код считается важной составляющей корпоративной

культуры компании. Соответствующий требованиям дресс-кода унифицированный внешний вид сотрудников демонстрирует состояние дел в компании, играет немаловажную роль в становлении доверия клиента к фирме и показывает уважение к деловым партнерам и клиентам.

В солидных организациях существенных различий во внешнем виде между менеджерами высшего звена и сотрудниками более низких статусных позиций, как правило, не существует. Ибо главная в этом отношении задача уважающей себя организации – демонстрация ее успешности и наличия слаженной команды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельская, М. Д.* Бизнес-этикет, или Игра по правилам / М. Д. Архангельская. – М. : Эксмо, 2002. – 160 с.

2. *Карнеги, Д.* Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей : пер. с англ. / Д. Карнеги. – Самара : АВС, 1997. – 704 с.

3. *Коллинз, Д.* 2 Э : этика и этикет в бизнесе : пер. с англ. / Д. Коллинз. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 160 с.

4. Relationship Selling // The Personalization of Relationship. – Aug., 1994. – Vol. 2, iss. 1. – P. 45–54.

Поступила в редакцию 31.03.2020

И. П. Салтанович

«ГЕЙМИФИКАЦИЯ» СОЦИУМА КАК ИГРОВОЙ КОНТИНУУМ

В статье делается попытка через сугубо технический термин «геймификайция» рассмотреть использование игрового мышления, доля которого растет во всех сферах общественной жизни. В чем причина такой популярности, а также как эта новая игровая модель социума может изменить индивидуальное поведение и повысить мотивацию при выполнении задач или достижении цели? Поднимается вопрос о «геймификации» в цифровой среде, так как технологии являются главным драйвером в распространении игрового мышления. Поскольку в современной культуре игра все больше институционализируется, проникая в биржевые, экономические, политические, социальные, сугубо прикладные сферы, возникает игровой континуум с использованием сложного набора реальных и цифровых инструментов для организации новых информационных связей и глобально-локального культурного взаимодействия.

Эффективность социума зависит от действующих институтов («правил игры»), и сегодняшний социум меняет эти правила. Опираясь на конструктив «играть» и «игра», оригинальную эвристику для создания другой, потенциально плодотворной точки зрения, определим противоречия и возможности, связанные с институционализацией трансформационных социальных

инноваций. Игровая диалектика освещает и дает возможность переосмыслить то, как изменяются социальные инновации, противоречия, вытекающие из модификации, и возможные пути продвижения вперед.

Инновации не принимаются всеми людьми в социальной системе одновременно, они, как правило, адаптируются во временной последовательности. Существует ряд пересекающихся смыслов, где социальные инновации включают элементы игры: во-первых, в самих проектах, воплощая игру в социально-инновационных практиках; во-вторых, используя игровую тактику в неприятии (новое время) и изменении (разрыв шаблона) правил игры; в-третьих, в разработке и институционализации новых «игровых» подходов к управлению, которые способствуют трансформации социума.

Игровые механизмы можно рассматривать как интерфейс между реальными и смоделированными проблемами, запланированными и реализованными, потому как диалектика «играть» и «игра» освещает «постоянное взаимодействие между творчеством и кодификацией», которое радикальный экономист и социальный новатор Р. Мюррей диагностировал как «оживление» успешных индустрий [1, p. 196].

Игровой характер культуры, концепцию игры мы находим в прославленной книге «Homo ludens» (1938), которую написал Й. Хейзинга. «Человеческая культура возникает и развертывается в игре, как игра», именно так интерпретировал нашу человеческую суть «историк рассказывающий» [2, с. 7].

Вслед за ним мы понимаем, что игра сегодня – это не просто элемент культуры, она становится способом бытия человека в мире, механизмом модификации социума. Современное общество требует нарушения любой одномерной логики, использует игровой принцип риска, игру рассматривает как инновацию, результат свободного личностного выбора. «Человек играющий выражает такую же существенную функцию, как человек созидающий» [Там же], а в современной культуре игра все больше институционализируется, проникая в биржевые, экономические, политические, социальные, сугубо прикладные сферы, выстраивая игровой континуум (от лат. *continuum* ‘непрерывное, сплошное’) [3].

Рискуем этот процесс обозначить сугубо техническим термином – «геймификация» социума. Геймификация – это использование игровых механизмов в неигровых контекстах для повышения индивидуальной вовлеченности и мотивации: это позволяет выполнять работу или решать проблемы приятным и полезным способом, использовать игровые механизмы для решения практических задач или стимулирования участия определенной публики в игровых сценариях, не связанных с индустрией развлечений. Этот маркетинговый инструмент появился относительно недавно. Автором геймификации является канадский бизнес-консультант Г. Цихерман. В своей работе, написанной совместно с Дж. Линдером, «Маркетинг, основанный на играх» (2010) [4] он впервые употребил этот термин, который повторно упомянут им же в книге 2011 г. «Геймификация средствами дизайна».

Геймификация основывается на совокупности нескольких направлений, включающих виртуальную реальность, кибернетику, искусственный интеллект, поведенческие теории: геймификация выстраивает методы взаимодействия, которые опираются на игровую механику, чтобы влиять на поведение человека и изменять привычки людей, групп или конкретных сообществ.

Ведущий специалист в области геймификации Юк Чоу дает определение геймификации как использование наиболее увлекательных приемов из мира игр в реальном бизнесе, в работе и в обычной жизни. Она представляет собой дизайн, сфокусированный на человеке (human-focused design) и на его эмоциях (в частности, на чувствах, вовлеченности в какой-то процесс и в мотивации на какое-то действие) [5].

«Геймификация» социума как бы армирует современную «экономику желаний», возникающую в противоположность экономике, приводимой в движение необходимостью. «Экономика желаний», которую часто называют «экономикой впечатлений», постоянно использует игровой компонент.

Базовой опорой в области «экономики впечатлений» являются:

- воспоминания (ценность опыта остается в памяти человека, участвующего в событии, играющего определенную роль);
- личностная составляющая (человек может поделиться своими впечатлениями);
- чувственная экспонента (создание эмоций).

В книге «The How of Happiness» С. Любомирская отмечает, что самый быстрый способ улучшить чье-то ежедневное качество жизни – это «поставить перед человеком определенную цель, что-то сделать и чего-то ожидать (вознаграждения)» [6]. Она пишет, что когда в задаче ставится четкая цель, это дает нам энергию для движения, появляется чувство осмысленности наших поступков [Там же].

Люди, даже будучи взрослыми, любят игры, которые дают возможность отвлечься от будничной рутины и создают иллюзию великих свершений.

На что опирается магия игр? Игрушки, сделанные вручную или купленные в магазине, по сути, являются первыми инструментами для малышей, начинающих свой путь вхождения в социум (здесь речь может идти и об образовательных инструментах), «игровое мышление» меняет индивидуальное поведение в социуме. Механизмом актуализации человека в социокультурном пространстве становится игра как свобода, данная человеку на уровне «игрового инстинкта». Использование игрового мышления растет во всех сферах общественной жизни. В чем причина этого распространения? Важна ли эта тенденция для выявления новой модели знания? Может ли эта модель изменить индивидуальное поведение и развивать креативность? Насколько применение игровых метафор в реальной жизни влияет на поведение, стимулирует участие и повышение мотивации при выполнении задач или достижении цели?

Игровая механика действительно эффективна, потому что основана только на человеческих желаниях и потребностях: они обеспечивают цели, которые должны быть достигнуты, и награды, которые должны быть получе-

ны. Самость в сообществах, позволяющая решать проблемы простым и увлекательным образом, стимулирование творчества и поиск альтернативных решений, а также улучшение и создание наиболее приятных ощущений в повседневной жизни – таким образом «играть» и «игры» создают более грандиозный и запоминающийся смысл для человеческих действий: пользователь воспринимает себя главным героем очень важной истории.

Совокупность игровых практик охватывается понятием «игровой праксис», который определяется как модус бытия человека в современности, экзистенциал бытия, позволяющий преобразовать реальность, найти в ней черты и свойства, удовлетворяющие потребности человека [7, с. 20].

«Геймификация» часто осуществляется в цифровой среде, потому что технологии являются главным драйвером в распространении игрового мышления в реальной жизни. С помощью гаджетов мы проецируемся в геймифицированный мир, в котором получаем иллюзию свободной игры, на самом деле находясь полностью под влиянием оного.

Сегодня цифровая среда, цифровая культура формируют наш опыт об окружающем мире и предоставляют нам сложный набор цифровых инструментов для организации новых информационных связей и глобально-локального культурного взаимодействия. Виртуальный мир разыгрывает эффект реальности таким образом, что «у человека не возникает сомнений в его реальности» [8, S. 219].

Анализ М. Доуза приводит нас к выводу о разрушении в цифровой среде барьеров между профессионалами и любителями. Например, старые медиа обновляются, «перерождаются» или «возрождаются» в цифровой культуре, благодаря процессу создания, можно сказать, цифровых медиаколлажей. Возможно этот «культурный коллаж» и заложил одним из смыслов Доуз в слово «бриколаж» [9].

Bricolage – это французский термин, который в буквальном переводе означает «сделай сам», играй, в более глубоком контексте добавляя, «комбинируй элементы, найденные в другом месте». Бильярдный термин (игровой) бриколаж в культурологию впервые ввел основатель структурализма Клод Леви-Стросс. Он сравнил бриколажную логику игры с калейдоскопом, где новое образное единство и целостность возникает на основе осколков прежнего опыта.

Большая часть цифровой культуры – это объединение существующего контента и нового культурного слоя, вырастающего зачастую из работы, играючи выполняемой людьми, обладающими только любительскими навыками и доступными, незамысловатыми «инструментами», такими как смартфон и планшетный компьютер. Даже базовые модели таких помощников в творческом самовыражении отличались достаточно широким диапазоном использования. Новая же версия компании Apple, например, iPhone 11 Pro оснащен OLED-экраном как уменьшенной копией топового профессионального монитора, набором из трех камер, супервидеокамерой, дающих возможность делать в умелых руках нечто магическое.

«Производительная» мощность современных гаджетов столь высока, что позволяет игровым идеям в современном культурном контексте оцифровываться порой прежде, чем они достигнут хотя бы среднего уровня. Независимые производители постоянно предлагают новые опции программного обеспечения для редактирования видео- и аудиоматериалов, чем помогают создавать напоминающие профессиональные популярные медиапродукты самостоятельно с минимальным навыками, играючи, так «игровой праксис становится способом понимания человеком самого себя, формой самоидентификации и презентации миру» [7, с. 20].

Также в нашем «игроизированном и гедонизированном обществе» все четче прослеживается тенденция выбора, в том числе и трудовой деятельности как времени приятного досуга, приносящего доход [Там же, с. 21].

Эксперт по инновациям С. Линдегард считает, что геймификация в социальных сетях – это ответ сложным процессам, происходящим в современном обществе. «Социальные сети играют ключевую роль в содействии вовлечению людей сразу после того, как происходит фокус первоначального внимания», – пишет он в своей новой книге «Социальные сети для корпоративных новаторов и предпринимателей: добавьте силы своим усилиям по инновациям», иллюстрируя один из путей «геймификации» социума [10].

В недавнем исследовании о влиянии игры на общество Дж. МакГонигал, дизайнер ARG заявила, что игровой фактор может облегчить и улучшить понимание современного мира, упрощая передачу знаний, социальное обучение и поощряя людей к позитивному социальному поведению (лучшие практики). МакГонигал считает, что «когда мы играем в игры, мы не страдаем» [11].

Игра задействует эмоции человека, увлекает его и заставляет переживать игровую ситуацию. В мозге человека активизируются участки, отвечающие за удовольствие. По этой причине именно игровой контент способен вызвать у пользователей сильный отклик и удержать внимание аудитории. В данном случае стоит разделить собственно игру и игровую ситуацию в бизнесе.

Геймификация обычно описывается как практика использования игрового механизма в серьезных бизнес-средах. Г. Цихерман, как CEO Gamification Co., объясняет это тем, что есть возможность брать лучшие уроки из игр и применять их в конкретных ситуациях. Создавая привлекательные условия онлайн и офлайн, организации стимулируют и надеются разбудить талант каждого сотрудника.

До эпохи цифровой трансформации операционная структура компаний была такой же, как и в XIX веке, основанной на вертикальной иерархии, бюрократической документации и специализации труда для достижения эффективного результата. Эта модель требовала четко определенных ролей и обязанностей, точных процессов и управления на основе контроля. Развитие и совершенствование технологических методов и бизнес-стратегий создали возможность организации работы по-другому – через социальный аспект. Игры – это платформа, которая лучше всего подходит в качестве инструмента внедрения инновационных технологий, демонстрируя свою эффективность и креатив.

«Геймификация» описывает «широкую тенденцию использования игровой механики в неигровых средах, таких как инновации, маркетинг, обучение, производительность сотрудников, здоровье и социальные перемены», – считает Брайан Берк, аналитик Gartner. С. Линдегард, опираясь на исследование Gartner, предсказывает, что более половины всех компаний, которые управляют инновационными процессами, будут эти процессы геймифицировать [12].

Innovation Games и их быстро растущие приложения уже не являются «неизведанными» концепциями для организаций, ориентированных на инновации. Все их элементы, будь то программные приложения или другие онлайн- и офлайновые игровые методы, являются мощным средством развития социального интеллекта на рабочем месте и инновационных практик.

Геймификация – это прямое применение теории игр и эффективное объединение теории социального обучения: серьезные игры проистекают из синергии между этими двумя теориями. Теория игр также способствует развитию геймификации посредством изучения конфликтов и исследования конкурентных и совместных решений.

«Геймификация» может устранить «культурные или статусные искажения. Инновационные игры могут помочь избежать этих ошибок, – предполагает С. Линдегард. – Это побуждает людей пройти лишнюю милю и преодолеть все существующие границы, потому что они хотят победить... Инновации – это дело людей» [10, p. 89].

Доказано, что людям нужны социальные объекты для стимулирования взаимодействия, а социализация – это создание точек взаимодействия и человеческих связей.

Много человеческих действий в повседневной жизни, при всей их необходимости, часто бывают скучными, повторяющимися, отталкивающими или стрессовыми: налоги, общественный транспорт, ЗОЖ, правила дорожного движения и многое другое. Вместо этого мы «играем», и «игра» как занятие полезное порождает мотивации, стимулируя самые важные потребности человека, такие как сотрудничество, конкуренцию и социализацию. Фактически, главная цель современно порожденной «геймификации» социума – объединение и вовлечение людей в мотивационную сферу выполнения рутинных заданий по игровому алгоритму в игровом континууме.

Игровой континуум как сплошное игровое поле доказывает, что в состоянии уменьшить проблему творческого стопора, активируя позитивный процесс генерации идей и раскрытия творческого потенциала. «Игровая механика» позволяет связать нынешние действия с перспективными результатами, стимулирует умственную реконструкцию альтернативных, исследовательских и авантюрных сценариев, которые включают множество когнитивных аспектов, открывая поле для нестандартных решений, мотивируя разработку оригинальных и инновационных идей, передающих знания в простой, увлекательной и эффективной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Murray, R.* Prospects for innovation in the co-operative economy / R. Murray. – Manchester : Ed Mayo (ed.) Co-operative Advantage, 2015. – 271 p.
2. *Хейзинга, Й.* Homo ludens в тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – М. : Прогресс, 1992. – 464 с.
3. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 569 с
4. *Zichermann, G.* Game-Based Marketing: Inspire Customer Loyalty Through Rewards, Challenges, and Contests / G. Zichermann. – John Wiley & Sons Ltd, 2010. – 306 p.
5. Геймификация в бизнесе: маркетинговый инструмент будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://blog.molodost.bz/advanced/gejmifikaciya/. – Дата доступа : 20.01.2020.
6. *Lyubomirsky, S.* The How of Happiness: A Scientific Approach to Getting the Life You Want / S. Lyubomirsky. – USA : Penguin, 2007. – 384 p.
7. *Новикова, О.* Игроизация бытия человека, или Всевластие игрового праксиса / О. Новикова // Социум и власть. – 2019. – № 2 (76). – С. 18–26.
8. *Bühl, A.* Dievirtuelle Gesellschaftdes 21. Jahrhunderts: sozialer Wandelim digitalen Zeitalter / A. Bühl. – Wiesbaden : Westdeutscher Verl., 2000. – 526 S.
9. *Deuze, M.* Participation, Remediation, Bricolage: Considering Principal Components of a Digital Culture / M. Deuze // The Information Society. – 2006. – 22 (2). – P. 63–75.
10. *Lindegaard, S.* Social Media for Corporate Innovators and Entrepreneurs : Add Power to Your Innovation Efforts / S. Lindegaard. – Kindle Ed., 2012. – 130 p.
11. *McGonigal, J.* Reality is Broken: Why Games Make Us Better and How They Can Change the World / J. McGonigal. – N. Y. : The Penguin Press, 2011. – 416 p.
12. *Thompson, M.* Playing with the Rules of the Game: Social Innovation for Urban Transformation [Электронный ресурс] / M. Thompson. – Режим доступа : https://onlinelibrary.wiley.com/toc/14682427/2019/43/6. – Дата доступа : 21.01.2020.

Поступила в редакцию 18.03.2020

Н. Г. Севостьянова

«РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЕСТЬ ЕДИНСТВО ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ»

В статье рассмотрены предметный статус и существенные характеристики русской философии как феномена мировой интеллектуальной культуры, отмеченного идейным и концептуальным своеобразием. Предметность русской философии определяется взаимовлиянием трех направлений русскоязычной философии как русской, российской, белорусской, а также философии русского зарубежья. Основными характеристиками русскоязычной философии выступают: онтологизм как «смыслоискание»; религиозность и соборность; антропологизм моральной философии; историософия, мессианство и эсха-

тологизм; патриотизм и идеологизм; социальность и поиск справедливости; эстетизм и литературоцентризм; творческий характер заимствований идей западных мыслителей и оригинальность.

«Русская философия есть там, где есть искание единства духовной жизни на путях ее рационализации» [1, т. 1, с. 16]. Это суждение выдающегося историка русской философии В. В. Зеньковского (1881–1962) в полной мере отражает суть русскоязычного умозрения, рассмотрению основных характеристик которого посвящена статья.

Сегодня познавательный интерес к русской философии определяется не только ее самобытностью и уникальностью, но и теми социокультурными процессами бытия, которые показывают его разнообразие, нестабильность и кризисный характер. «Единая духовная купель» восточнославянских народов трансформировалась в современном геополитическом и геокультурном пространстве. Русскоязычная интеллектуальная культура в условиях глобализации и интеграции мирового сообщества, а также его альтерглобализации и деглобализации находится в поиске новых стратегий развития. Парадигма единения Беларуси и России и перспектива формирования малой евразийской интеллектуальной культуры также показывают актуальность системного изучения русскоязычной философии.

Цель данной статьи – обозначить предметность и существенные характеристики русской философии в контексте мировой интеллектуальной культуры.

Предварительные терминологические разъяснения сводятся к следующему. *Отечественное* в широком смысле этого слова означает первичное восточнославянское (русское, белорусское, украинское) единство от времен Киевской Руси X в. до XVIII в. петровской европеизации, а также последующее символическое восточнославянское русскоязычное единство вплоть до 2014 г. социально-политических событий в независимой Украине. Современный широкий смысл отечественного раскрывает историко-культурное единство Беларуси и России. Узкий смысл термина *отечественное* показывает белорусское, этнонационально дифференцированное начало и историческое развитие родной культуры.

Традиция интерпретирована как универсальная форма систематизации, статусного закрепления, охранения и преемственной трансляции социокультурного опыта. Отечественная культурная традиция означает первичное этническое единство белорусского, русского, украинского народов, духовно скрепленное православием («оязыченным христианством»), а социально – идеей «русскости». Ее трансформация в «российскость» после присоединения к России Украины в 1654 г., Беларуси в 1795 г., после петровской европеизации и секуляризации начала XVIII в. совпала с процессами этнонационального самоопределения и поликонфессиональной спецификой.

Обширная *отечественная историография* русской философии опирается на труды В. В. Зеньковского [1], Н. О. Лосского [2], А. Ф. Замалеева

[3]. Значительный интерес к русской философии на Западе является свидетельством того, что ее ценности заняли определенное место в мировой интеллектуальной культуре [4, с. 11–20].

Философия (научная и софийная) как форма духовной культуры имеет поливалентный характер в отечественной *русскоязычной* традиции и предметно развивается как *русская* (морально-религиозная по сути), *российская* (научная в своих социальных, политических, методологических интенциях) и *белорусская,* переплетенная с ними. Проводится мысль, что русская философия вырастает из духовно-нравственного опыта, который концентрируется в творчестве религиозных мыслителей, таких как Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский. Моральная философия выражает суть отечественного умозрения на каждом из этапов его развития.

Современные исследователи русской философии подчеркивают, что она объединяет в одно целое весьма различные, подчас противоположные, заостренные друг против друга идеи и концепции. Но «у философии не один, а несколько корней, и все ее своеобразие именно этим и определяется» [1, т. 1, с. 16].

Русская философия – пласт мировой интеллектуальной культуры, отмеченный идейным и концептуальным своеобразием. Феномен интеллектуальной культуры братских восточнославянских народов, русская философия несет в себе научное и вненаучное (софийное, литературно-художественное, религиоз-ное и внерелигиозное) содержание, которое раскрывается в системе знаний о фундаментальных законах и принципах бытия человека в его отношениях к природе и культуре, обществу и личности, самому себе, духовности.

Открытый вопрос о предметном статусе русской философии в отечественной интеллектуальной культуре традиционно рассматривается посредством выделения «сквозных линий» развития *русскоязычной* философии восточных славян как философии русской (в том числе русского зарубежья), российской и белорусской, а до недавнего времени и украинской.

Русская философия, религиозная по сути, возникла вместе с христианизацией Руси в X в. и обретением ею государственности, письменности, книжности, церковности. Иначе называется отечественным *любомудрием*, т.е. философией, так и не достигшей профессионального, системного уровня развития. Русская философия пережила духовный ренессанс в начале XX в., но была прервана в 1922 г. депортацией инакомыслящих религиозных философов за пределы советской России. Сохранилась в условиях русского зарубежья и вернулась на родину в 90-е годы XX в. Сегодня происходит возрождение «самобытно-русской философии» как моральной и духовно-религиозной.

Российская философия, научная по сути, возникла в XVIII в. Европейского Просвещения, наследовала марксизм; в советский период истории развивалась как марксистско-ленинская философия, тождественная идеологии; в настоящее время составляет основу образовательных стандартов по философии в Республике Беларусь.

Философия Беларуси переплетена в своем происхождении и развитии как с русской, так и с российской философией, наряду с бытием самобытной, белорусскоязычной философии.

Отечественная философия исторически подвержена *трем* основным *влияниям.* Это рецепции 1) восточно-западная (византийская и афоно-византийская как исихазм, южнославянская как болгаро-византийская); 2) западноевропейская (германская и польская в контексте Реформации и контрреформации, французская эпоха Просвещения, германская как марксизм); 3) евразийская.

Бесспорно, процесс заимствований в отечественной философии всегда имел творческий характер и отличался *«новомыслием».* В принципе «понятие *влияние* может быть применимо лишь там, где имеется доля самостоятельности и оригинальности – нельзя же влиять на пустое место» [1, т. 1, с. 21].

Характерно и то, что развитие русскоязычной философии всегда наталкивалось на сопротивление официальных властей: религиозно-мистического со стороны церкви, реалистического – со стороны церкви и государства. Поэтому в русской философии представлены различные формы секуляризма. Точнее, внутренняя секуляризация лежит в фундаменте русской религиозной философии; внешняя секуляризация дает начало светскому философствованию.

Христианское начало русской философии оправдывает медленное пробуждение славяно-русского логоса, долгое (вплоть до второй половины XVIII в.) «философское молчание». Обоснованные патриотические версии такого философского «запаздывания» восточнославянской философии представлены Д. С. Лихачевым [5], В. В. Зеньковским [1], Г. В. Флоровским [6].

Академик Д. С. Лихачев исследовал единую восточнославянскую духовность «в пределах до XVI в.». Показал, что способом ее бытия является древнерусская литература. В ней и проявлялись «общие умственные течения», складывалась русская философия. Ученый констатирует, что русской литературе без малого тысяча лет, и поэтому она является одной из самых древних литератур Европы. Она древнее, чем литературы французская, английская, немецкая. Ее начало восходит ко второй половине X века, а из этого великого тысячелетия более семисот лет принадлежит периоду, который принято называть «древней русской литературой». «В течение многих веков русская философия теснейшим образом была связана с литературой и поэзией. Поэтому изучать ее надо в связи с Державиным, Тютчевым, Владимиром Соловьевым, Достоевским, Толстым, Чернышевским» [5].

Историк русской философии В. В. Зеньковский полагает, что «кроме языковой изолированности, отсутствия прямых связей с античностью, наконец, кроме вековой подозрительности к Западу, который постоянно стремился церковно подчинять Россию Риму, – была в церковном сознании русском, в стиле и типе “русской веры” дополнительная причина медленного пробуждения “логоса” в церковном сознании. Период “молчания” был периодом накопления духовных сил, а вовсе не дремоты духовной» [1, т. 1,

с. 39–40]. В церковном русском сознании не было пустоты, но имело место развитие в пространстве священной истории, затем – вне всякой истории, далее – внутри себя. «А тот факт, что христианство появилось на Руси тогда, когда в Византии уже закончилась эпоха догматических движений, объясняет нам, отчего русское религиозное сознание воспринимало христианскую доктрину, как нечто завершенное и не подлежащее анализу» [1, т. 1, с. 41]. При этом русская философия выражалась в иконописи как богомыслии, как «умозрении в красках», проявлялась и в агиографии, книжности, трактовке святоотеческого учения православными богословами.

Историк русского богословия Г. В. Флоровский (1893–1979) утверждает, что богословские ретроспекции подчеркивают творческую развитость и духовное богатство Византии в X в. христианизации Руси и, следовательно, показывают, что «древнерусский кризис был кризисом культуры, а не бескультурности. Мысленная нераскрытость древнерусского духа есть следствие и выражение внутренних трудностей, или “апорий”. Это был подлинный кризис культуры, кризис Византийской культуры в русском духе» [6, с. 2].

Основные вехи становления и развития русской философии могут быть раскрыты посредством следующих метафор. С*ветлый век* (XI–XVII вв.) первоначальной русской философии и православной веры включает в себя киевский период генезиса духовного любомудрия и гуманизма, московский период конституирования богословско-философской мысли, западнорусский период развития духовной философии. *Золотой век* (XVIII–XIX вв.) профессионализации российской философии содержит философию Просвещения, социальные и политические учения, западничество и славянофильство отечественного любомудрия. *Серебряный век* (конец XIX – начало XX в.) русской философии цельного знания продолжился апологетикой духовного опыта и моральной философией в условиях русского зарубежья. *Новый век* (XX – начало XXI в.) российской философии ознаменован возникновением и развитием как марксизма-ленинизма, так и современных социальной и политической философии, методологии науки, философии культуры.

В специальной литературе обоснована и концепция истории русской философии до XVIII в. как философии духовного любомудрия, российской философии – как отечественного любомудрия [3]. Это позволяет избежать крайностей понимания русской философии как религиозной, а российской философии – как научной. В последние годы получила распространение самая лаконичная *периодизация* истории русской философии на допетровский/древнерусский и послепетровский/ просвещенческий периоды.

В большинстве современных исследований русская философия рассматривается как явление русскоязычной интеллектуальной культуры, уходящее корнями в богословско-дидактическую литературу Древней Руси. «Ничто так определенно не подтверждает самостоятельность и оригинальность русской философии, как наличность развития. В нем можно проследить диалектическую связность, а не только одну историческую последовательность» [1, т. 1, с. 24].

Что касается существенных характеристик русской философии, то к ним прежде всего относится *онтологизм* как бытийная укорененность и смысложизненный поиск. «Предмет русской философии – смыслоискание, метафизическое познание действительности. В равной мере это касается и православия, которое иногда чересчур сближается с русской философией. Но сущность религии выражается в установке на сакрализацию бытия, тогда как философия видит свою задачу в секуляризации познания. Так зарождается философский дискурс, сугубо философское вопрошание о мире и человеке» [3, с. 3]. «Русские философы склонны к онтологизму. Познание признается лишь частью нашего действования в мире. Русский онтологизм выражает не примат реальности над познанием, а включенность познания в наше отношение к миру» [1, т. 1, с. 18].

Ключевая проблема русской философии во всех ее модификациях – это проблема смысла жизни человека. Несравненное интеллектуальное богатство ответов на этот вечный вопрос философии как таковой в достаточной мере подтверждается следующими высказываниями русских философов, вынужденных эмигрантов из советской России, пассажиров «философского парохода» 1922 г. [4, с. 179–183].

«Смысл жизни – в ее утвержденности в вечном», – полагает С. Л. Франк (1877–1950). Ему вторит Н. А. Бердяев (1874–1948) в блестящем исследовании «Самопознание : опыт философской автобиографии»: «Ничего нельзя любить, кроме вечности, и нельзя любить никакой любовью, кроме вечной любви. Если нет вечности, то ничего нет. Мгновение полноценно, лишь если оно приобщено к вечности, если оно есть выход из времени» [7, с. 49]. «Жизнь в этом мире поражена глубоким трагизмом. Совершенство достижимо лишь в бесконечном. Стремление к бесконечному и вечному не должно быть пресечено иллюзией конечного совершенства. Всякая реализация есть лишь символ устремленности к вечности. Дух хочет вечности. Материя же знает лишь временное. Настоящее достижение есть достижение вечности» [Там же, с. 50].

Изучая «вечное в русской философии», философ-эмигрант Б. П. Вышеславцев (1877–1954) именует его рецепцией эллино-византийской традиции, соотносит с интересом к теме абсолютного. Отмечает, что «центральная для русского философского сознания проблема жизни, смерти и бессмертия стоит в центре всех религий».

Реалистичность в исследовании духовного опыта человека и общества как характерная черта русской философии раскрывается Н. А. Бердяевым следующим образом: «Я не верю в возможность рациональной онтологии, я верю лишь в возможность феноменологии духовного опыта, символически описываемого. Творчество для меня не столько оформление в творческом продукте, сколько полет в бесконечность, не объективация, а трансцендирование» [Там же, с. 207]. «В Западной Европе все проблемы рассматриваются не по существу, а в их культурных отражениях. У нас в России дело шло о последних, предельных, жизненных проблемах, о первичном, а не об

отраженном, не о вторичном» [7, с. 158]. «Моя философия рождается из духовного опыта. Все определяется для меня этим внутренним духовным опытом. Практический же вывод оборачивается обвинением против моей эпохи: будьте человечны в одну из самых бесчеловечных эпох мировой истории» [Там же, с. 295].

Религиозность, соборность, метафизичность русской философии проявляются не только в рассуждениях о вечном, но и в исконно-православном. «Философия, принимающая во внимание этот опыт, неизбежно становит-ся религиозной. Любая философская система, поставившая перед собой великие задачи познания сокровенной сущности бытия, должна руководство-ваться принципами христианства. Ряд русских мыслителей посвятил свою жизнь разработке всеобъемлющего христианского мировоззрения» [2, с. 516], – утверждает пассажир «философского парохода» Н. О. Лосский (1870–1965).

Не с сомнением, а с религиозным миросозерцанием связывает зарождение русской философии и В. В. Зеньковский. Он замечает при этом, что «русская духовная культура до второй половины XVIII в. очень близка по своему стилю к западному средневековью с его основной религиозной установкой. Религиозное сознание неизбежно порождает философское творчество. Философская мысль движется изначальными интуициями, которые уходят своими корнями в религиозное миросозерцание, но несут в себе свои собственные вдохновения» [1, т. 1, с. 13]. «С одной стороны, русская мысль навсегда осталась связанной со своей религиозной почвой; здесь был и остается главный корень своеобразия в развитии русской философской мысли. С другой стороны, вдохновение свободы всегда было дорого русскому уму. Дух свободы никогда не угасал в недрах церковного сознания» [Там же, т. 1, с. 14].

Соборность как характеристика православного духовного опыта также выступает неотъемлемым признаком отечественной философии. «Русскому народу присущ своеобразный коллективизм. У нас совсем не было индивидуализма, характерного для европейской истории и европейского гуманизма, хотя для нас же характерна острая постановка проблемы столкновения личности с мировой гармонией (Белинский, Достоевский). Но коллективизм есть в русском народничестве, левом и правом, в русских религиозных и социальных течениях, в типе русского христианства. Хомяков и славянофилы, Вл. Соловьев, Достоевский, народные социалисты, религиозно-общественные течения начала XX века – все ищут культуры коллективной, органической, “соборной”, хотя и по-разному понимаемой. И осуществилось лишь обратное подобие этой “соборности” в русском коммунизме» [7, с. 152], – пишет Н. А. Бердяев. «Наиболее близка мне идея Богочеловечества, которую продолжаю считать основной идеей русской религиозной мысли» [Там же, с. 159].

Что касается метафизики всеединства как главного направления русской философии начала XX в., то она представлена в цельном знании о Софии и

Богочеловечестве, в русском космизме. Цельное знание в русской философии означает не только внутреннюю логику системосозидания, но и проявляется в стремлении постичь цельный духовный опыт. «Идеал цельного познания, т.е. познания как органического всеобъемлющего единства, провозглашенный Киреевским и Хомяковым, привлек многих русских мыслителей. Только собрав в единое целое все свои духовные силы, человек начинает понимать истинное бытие мира и постигает сверхрациональные истины о боге. Именно этот цельный опыт лежит в основе творческой деятельности многих русских мыслителей», – утверждает Н. О. Лосский [2, с. 514–515].

«Философские начала цельного знания» В. С. Соловьева увязывают теургию, теософию и теократию; науку, философию и теологию; логику, метафизику и этику. «В неразрывности теории и практики, отвлеченной мысли и жизни, в идеале целостности заключается одно из главных вдохновений русской философской мысли. Русские философы ищут именно целостности, синтетического единства всех сторон реальности и всех движений человеческого духа» [1, т. 1, с. 20].

Антропологизм русской моральной философии сказывается не просто в приоритете темы человека, но становится сутью ряда учений: «нравственной философии» В. С. Соловьева, «философии христианского творческого антропологизма» Н. А. Бердяева, философии «метафизического иерархического персонализма» Н. О. Лосского и других значительных систем знаний. «Если давать какие-либо общие характеристики русской философии, то я бы на первый план выдвинул антропоцентризм русских философских исканий. Русская философия не теоцетрична, не космоцентрична – она больше всего занята темой о человеке. Всюду доминирует (даже в отвлеченных проблемах) моральная установка: здесь лежит один из самых действенных и творческих истоков русского философствования. Тот панморализм, который выразил Лев Толстой, может быть найден почти у всех русских мыслителей» [Там же, т. 1, с. 18], – утверждает В. В. Зеньковский. Кроме того, «русская философия в наиболее своеобразных своих течениях всегда склонялась к экзистенциальному типу философствования. Это наиболее верно по отношению к Достоевскому как философу, а также к Л. Шестову» [7, с. 107].

Историософия, мессианство и эсхатологизм русской философии бесспорны. Она обращена к вопросу о смысле истории, конце истории. Эсхатологические концепции XVI века перекликаются с утопиями XIX века, с историософскими размышлениями самых разных мыслителей. Это чрезмерное внимание к философии истории коренится в особенностях русской души. Начинается с деятельности Илариона Киевского и старца Филофея, автора философемы «Москва – третий Рим», и далеко не заканчивается спорами славянофилов и западников, марксистов и антимарксистов, коммунистов и инакомыслящих – историософия и попытки осмысления «русской идеи» всегда были в центре отечественной мысли.

Ссылаясь на работу Н. А. Бердяева, отметим следующее. «Русский народ, подобно народу еврейскому, – народ мессианский. В лучшей своей части он ищет Царства Божьего. Трагично для русской судьбы было то, что в революции, готовившейся в течение целого столетия, восторжествовали элементарные идеи русской интеллигенции. Русский культурный ренессанс провалился в эту раскрывшуюся бездну. Деятели русской духовной культуры в значительной своей части принуждены были переселиться за рубеж. Отчасти это была расплата за социальное равнодушие творцов духовной культуры» [7, с. 164]. «Мое понимание христианства всегда было эсхатологическим, и всякое другое понимание мне всегда казалось искажением и приспособлением» [Там же, с. 281]. «Историю я вижу в эсхатологической перспективе. Я всегда философствовал так, как будто наступает конец мира и нет перспективы времени. В этом я очень русский мыслитель и дитя Достоевского. При этом нужно сказать, что у меня никогда не было особенной любви к Апокалипсису. Я исповедую религию духа и твердо на этом стою. Я исповедую активно-творческий эсхатологизм, который призывает к преображению мира» [Там же, с. 282].

Патриотизм и идеологизм русской философии проявился не только в ходе ее исторического развития, но и в испытаниях эмиграцией философов русского зарубежья. Каждый из них оставил тексты, вдохновленные воспоминаниями о покинутой родине. Так, Н. А. Бердяев писал: «Русский национализм был для меня максимально неприемлем. Но сам я горячо люблю Россию и верю в великую, универсалистическую миссию русского народа. Я не националист, но русский патриот» [Там же, с. 261].

По утверждению А. Ф. Замалеева, «в отношении к русской философии превалирующей тенденцией всегда оставался идеологизм. В результате русская философия превращалась в подмостки для идеологических декораций, которые менялись в зависимости от политической конъюнктуры. Объективное историческое исследование не может игнорировать ни того, что русская философия глубоко укоренена в православно-христианской традиции, ни того, что ее связывают кровные узы с западноевропейской мыслительностью» [3, с. 5].

Социальная доминанта русской, но в особенности российской философии присутствует как в самобытно-русской, так и в творчески рецептированной мысли. Главным образом XVIII и XIX века ее развития показали идеологию русского Просвещения и вольтерианство; радикализм и декабризм; разночинство и народничество; кантианство и гегельянство; русский марксизм Г. В. Плеханова, А. А. Богданова, В. И. Ленина. «Марксизм увлек на первых порах людей самых разных ориентаций – от промышленных пролетариев до университетских профессоров; всем им казалось, что найдена окончательная истина, и социализм из народнической утопии превратился в научную теорию. Однако судьба марксизма на русской почве не была однозначной: он прошел через целую серию идейных превращений, закрепившись в трех основных формах: ортодоксальной, позитивистской и

большевистской» [3, с. 184–185]. «Апелляция к практике как критерию истины стала едва ли не главной причиной дефилософизации, достигшей предельной черты в сталинизме» [Там же, с. 192].

Вместе с тем славянофильство и западничество, рассуждения о духовных основах общества в пределах социальной философии разнообразят ее позитивистские интенции. Так, С. Л. Франк полагает, что главными темами отечественной мысли являются философия истории и социальная философия с ключевым словом *правда*, в котором сливаются истина и справедливость. В понимании общества мыслитель ориентируется на его духовную основу, в качестве которой выступает триединство: солидарность, свобода, служение.

Эстетизм и литературоцентризм русской философии известны от времен софийской книжности, агиографии и иконописи до времен таких властителей дум, как А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, а в советское время Б. Л. Пастернак, А. А. Ахматова и др. В особенности писатели-классики Ф. М. Достоевский (1821–1881) и Л. Н. Толстой (1828–1910) стали выразителями отечественной мысли и глубоко повлияли на современную интеллектуальную культуру, отечественную и мировую.

Философская позиция Ф. М. Достоевского носит название «почвенничество» и выражает цель мирного объединения высших слоев общества с «почвой» как русским народом, который живет православием, сохраняя христианские идеалы «всебратского единения в любви». «Не в коммунизме заключается социализм народа русского. Он верит, что спасется лишь всесветным единением во имя Христово». Отсюда и «всемирная отзывчивость» русской души, которую многие исследователи называют причиной подражательного характера русской философии. Рассуждая о «тайне человека» и «подполье человека», писатель подчеркивает «демоническое» и «божественное» в нем. Душа человека – поле битвы добра и зла: в человека «надо выделаться». «Полифонический роман» Ф. М. Достоевского стал предметом творческого осмысления литературоведа и философа М. М. Бахтина (1895–1975) и привел к открытию философии диалога, имеющей мировой резонанс.

Философские воззрения Л. Н. Толстого включают в себя историософию («история – это жизнь народов и человечества в целом, столкновение свободы и необходимости»), моральную философию, религиозное проповедничество. Он является автором парадигмы ненасилия, широко востребованной в современном обществе.

Академическая форма самовыражения русской философии напрямую связана с ее бытованием. На эту особенность отечественного мировоззрения обращает пристальное внимание выдающийся историк русской философии В. В. Зеньковский. Он посвящает несколько глав своего исследования философии XIX в. в светских и духовных высших школах: Московском университете, духовных академиях, гегельянских кружках. Называет имена и рассматривает учения университетских профессоров и богословов. Духовно-академическая философия проанализирована и А. Ф. Замалеевым. Он отмечает,

что в XIX в. «в академиях сосредоточились значительные философские силы, такие как Ф. Ф. Сидонский и В. Н. Карпов – в Петербургской; Ф. А. Голубинский и В. Д. Кудрявцев-Платонов – в Московской; П. Д. Юркевич – в Киевской; В. И. Несмелов – в Казанской. Их влияние отразилось не только на учениях славянофильства, но и течениях «русского духовного ренессанса» конца XIX – начала XX в.» [3, с. 244].

Таким образом, *предметный статус* русской философии как феномена мировой интеллектуальной культуры, отмеченного идейным и концептуальным своеобразием, определяется в отечественной истории и культуре взаимовлиянием трех направлений *русскоязычной* философии как философии русской, российской, белорусской. *Русская* философия возникла во времена и в результате христианизации Руси и одновременного обретения ею государственности, церковности, письменности, книжности. Далее развивалась как религиозная философия в различных ее модификациях и прошла в течение Светлого века (XI–XVII вв.) киевский период генезиса (любомудрие, философия оязыченного христианства, гуманистическая философия) и московский период конституирования богословско-философской мысли. Профессионализация *российской* философии в Золотом веке (XVIII–XIX вв.) ее развития сменилась Серебряным веком (конец XIX – начало XX в.) духовного возрождения и возникновением *философии русского зарубежья*. Новый век (XX – начало XXI в.) русскоязычной философии раскрывает современные научные интенции ее самопознания.

Существенными характеристиками русскоязычной философии выступают: онтологизм как «смыслоискание»; реалистичность в исследовании духовного опыта человека и общества; религиозность, соборность и метафизичность; антропологизм моральной философии; историософия, мессианство и эсхатологизм; патриотизм и идеологизм; социальность и поиск справедливости и правды; эстетизм и литературоцентризм; академическая форма самовыражения; эпистолярная и трактатная традиции; творческий характер заимствований идей западных мыслителей и оригинальность.

«Русская философия всякий раз обновляется и возрождается в новой исторической перспективе, в соответствии с идеалами той или иной эпохи» [3, с. 8], находясь в поиске «единства духовной жизни на путях ее рационализации».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зеньковский, В. В.* История русской философии : в 2 т. / В. В. Зеньковский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – Т. 1. – 544 с. ; Т. 2. – 540 с.
2. *Лосский, Н. О.* История русской философии / Н. О. Лосский. – М.: Высш. шк., 1991. – 559 с.
3. *Замалеев, А. Ф.* Лекции по истории русской философии (XI–XX вв.) / А. Ф. Замалеев. – СПб. : Летний сад, 2001. – 398 с.
4. *Севостьянова, Н. Г.* Русская философия : основные вехи развития / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2019. – 308 с.

5. *Лихачев, Д. С.* Великий путь: Становление русской литературы XI–XVII вв. / Д. С. Лихачев. – М. : Современник, 1987. – 299 с.
6. *Флоровский, Г.* Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Репринт. изд. – Париж, 1937; Киев : Путь к истине, 1991. – 600 с.
7. *Бердяев, Н. А.* Самопознание: Опыт философской автобиографии / Н. А. Бердяев; вступ. ст. А. А. Ермичева. – Л. : Лениздат, 1991. – 399 с.

Поступила в редакцию 26.03.2020

В. Н. Усоский

ФУТУРИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье исследуется анархо-либертарианское мировоззрение, построенное на идее техногенного прогресса, из которого вытекают футуристические представления, предложившие образ виртуальной (имитационной) реальности в рыночной экономике. Ставя под сомнение необходимость иерархии общества и права исключительного суверенитета государства, анархо-либертарианство, игнорируя факты, создает виртуальную реальность альтернативного будущего, драйвером которого является развитие информационно-коммуникативных технологий. Автором доказывается тезис о том, что методология футуризма и модель виртуальной реальности в рыночной экономике являются внутренне противоречивыми.

Специалисты IT-сферы ментально примыкают к анархо-либертарианской традиции. Они стоят в авангарде процесса формирования цифровой среды в рыночной экономике, ими создана криптовалюта, которая является антиподом кредитных денег и банковской системы. Они воспринимают экономику и общество через смысловой и терминологический аппарат сферы информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Техногенное мировоззрение при отрицании иерархии общества и государства придает эмпирической действительности признаки виртуальной (имитационной) реальности, которая стремится к доминированию над экономической жизнью. Рассмотрение человеческого социума через призму *виртуального сознания* определяется живостью игрового воображения *цифрового человека* информационной эпохи вооруженного ИКТ. Это расширяет его возможности в сфере конструирования виртуальной реальности, имеющей признаки компьютерной игры, толкает цифрового человека к выходу за пределы эмпирической действительности в *неиерархический мир инобытийной инаковости.*

Терминологический аппарат сферы ИКТ оказал влияние на введение множества новых слов – аналоговая и цифровая экономика, экспоненциальный рост технологий и экономики, экспоненциальное мышление, криптовалюта. Они теснят традиционные термины – рыночная экономика, бизнес-цикл, кредитные деньги, банковская система, налоги и расходы госбюджета. К сожалению, многие новые слова, которые начали применять в экономике (например, экспоненциальный рост технологий и экономики, а в теории

познания – экспоненциальное мышление) не являются строгими понятиями, так как их содержание новаторы не могут определить в рамках научной традиции. Смутное содержание этих слов относит их к категории туманных образов, с помощью которых адекватное понимание общества и экономики оказывается невозможным.

Проблема усугубляется еще и тем, что IT-специалисты, не подозревая того, затронули глубинные пласты экономических и философских смыслов, стоящих за явлениями общественной жизни. Фундаментальные вопросы общества (экономики) и теории познания они интерпретируют в терминах своей техногенной специальности, предмет которой в принципе не содержит гуманитарной составляющей, так как в ней нет человека, экономики и общества. Без ясного определения содержания понятий, которые IT-специалисты из сферы ИКТ стали механистически переносить в экономику и теорию познания, невозможно научное понимание тенденций развития современной рыночной экономики. Эти тенденции должны быть корректно определены в системе экономических и философских категорий науки. Гегель передал последующим поколениям ученых основную интенцию европейского рационального мышления «Понять – это значит отразить в понятии». Смутные представления IT-специалистов не являются точным знанием, так как оно должно быть воплощено в ясных научных понятиях. Амбивалентное сознание анархо-либертарианцев отражается в самодостаточных туманных представлениях IT-специалистов, которые употребляют некорректные определения, что закономерно ведет к подмене понятий и игре слов. Произвольное оперирование IT-специалистами экономическими образами вместо выработки четких обществоведческих и экономических понятий вносит сумятицу в сознание людей.

Механистическая редукция обществоведческих и экономических смыслов к техническим терминам создает такие условные допущения, которые ставят под сомнение фундаментальные основы развития рыночной экономики и объективные законы развития общества. Происходит произвольная подмена объективных механизмов функционирования рыночной экономики неадекватными представлениями IT-специалистов о характере новых тенденций, открывающих новое виртуальное цифровое будущее, которое, как они утверждают, уже наступило. Надуманное очередным поколением техногенных прогрессистов *линейное представление о природе человека* пытаются вставить во вновь открытые ими законы Новой экономики. Прогрессисты деформируют природу человека, создавая образ цифрового человека, который обладает совершенной информацией, а его мышление способно принимать рациональные решения, достигая высоких экономических результатов. Например, Г. Греф утверждает, что около 2015 г. произошло открытие последнего поколения IT, что привело к возникновению феномена экспоненциального роста технологий и экономики.

Мышление человека, которое накопило за 4 тысячелетия развития цивилизации значительный опыт познания разнообразных сложных объектов, футуристические новаторы (Р. Курцвейл, Г. Греф и др.) объявляют линейным и неспособным экспоненциально мыслить развитие будущего. Для

разрешения этой проблемы введено понятие *аналогового человека индустриального общества*, противопоставляемый *цифровому человеку будущего*, который должен эволюционно возникнуть.

В Программе развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 г. в пункте 4.1. Полная оцифровка экономики можно прочитать: «Сквозное проникновение технологий во все отрасли экономики, как в качестве цифровых (нематериальных) активов в форме новых бизнес-моделей, так и в форме промышленного Интернета вещей обусловливает формирование больших массивов экономически значимых отраслевых и межотраслевых данных. Равно сквозное проникновение технологий в социальную сферу – в форме технологий связи и коммуникаций и Интернета вещей, когда практически каждый предмет быта и окружающего человека мира оказывается подключен к глобальному цифровому пространству формирует предпосылки для использования соответствующих данных для оценки и прогнозирования экономического развития. Таким образом, по мере того как люди, бизнес и оборудование становятся все более тесно связанными в формате единого цифрового пространства, цифровизация предлагает широкие возможности для новых моделей принятий решений, оказываясь основой текущих глобальных экономических и социальных преобразований, которые меняют модели бизнеса и потребления, модели оказания социальных услуг и экономической деятельности населения. Потенциал цифровизации предоставлять данные для принятия информированных решений создает предпосылки для возникновения конкурентных преимуществ государств, а также бизнеса как на национальном, так и на мировом уровнях.

Однако для того чтобы данные приобрели ценность и стали новой производительной силой, дающей конкурентные преимущества, необходимы системы их обработки с целью анализа, завязывания в системы (графы) и построения прогнозных моделей. Развитие подобных технологий должно идти опережающими темпами. При этом на первом этапе для качественного скачка в росте экономики достаточно такого объема оцифрованных данных, при котором каждый следующий набор данных приводит к экспоненциальному росту эффектов. Первостепенная и базовая задача оцифровки экономики – формирование необходимой инфраструктуры для оцифровки» [1].

Экспоненциальный рост экономики происходит тогда, когда скорость роста экономики пропорциональна значению предыдущей величины. Примером экспоненциального роста в экономике стала гипотеза Мальтуса о темпах роста населения в геометрической прогрессии (умножая – 2, 4, 8, 16, 32…) по сравнению с производством продуктов питания в арифметической прогрессии (прибавляя – 2, 4, 6, 8…). Однако эта модель является чистым предположением Мальтуса, которое не имеет статистического подтверждения.

Вторым примером может служить капитализация процентов, т.е. прибавление процентов к сумме вклада, что позволяет в дальнейшем начислять проценты на проценты. Формула сложных процентов, начисляемых на сумму основного долга, является примером отдельных явлений в кредитной экономике. Банковский договор о платежах сложных процентов – это жесткий

инструмент давления на должника, взявшего обязательство перед кредитором. Банк-кредитор предлагает заемщику обслуживать ссуду по формуле сложных процентов, так как оценка рисков невозвращения средств по ссуде является чрезвычайно высокой. Поэтому банк-кредитор ставит под жесткий контроль исполнение обязательств должника, что совершенно не значит, что предполагается экспоненциальный рост его бизнеса. Банк имеет право списания средств со счета неуспешного клиента, которые были получены по другим доходным направлениям его бизнеса.

Предположение об *экспоненциальном росте* экономики является футуристическим продуктом техногенного мышления авторов Программы. Действительно ли он существует в экономике – это необходимо эмпирически подтвердить и теоретически доказать. При специфических условиях развития рынка возникают эффекты экспоненциального роста доходов и капитализации некоторых фирм, которые используют прорывные технологии. Особенно это показательно для агрегаторов (Uber, AirBnB и т.д.) в платформенной модели построения их бизнеса. Агрегаторы используют механизм экономии издержек, переваливая их на горизонтальные отношения «производитель – покупатель», добиваясь высокой капитализации в относительно небольшой период времени. ИКТ, примененные в платформенной модели бизнеса, являются ведущими факторами при наличии еще и других факторов, которые также вносят вклад в конечный результат роста экономических параметров фирмы. Экспоненциальный рост доходов и капитализации отдельных агрегаторов платформ не тождественен росту доходов во всей экономике. Только через циклические изменения доходов множества фирм можно оценить совокупную динамику национальной экономики. Прирост доходов в отдельных успешных частях экономики существует параллельно с падением доходов в неуспешных отраслях. Например, успех отрасли персональных ЭВМ происходил на фоне спада в отрасли печатных машинок. В целом яблоке могут быть несъедобные и подгнившие части. Природа рыночного цикла не принимается во внимание в произвольных предположениях футуристов.

Гипотеза об экспоненциальном росте технологий и экономики – естественный продукт прогрессистского мышления и близка к содержанию классической гипотезы совершенного знания (perfect knowledge). Последняя заключается в том, что экономический человек является всеведущим, ему доступна вся экономическая информация, поэтому он способен принимать рациональные решения на рынке, что делает рынок саморегулирующимся с помощью механизмов спроса и предложения. *Гипотеза совершенного знания* является естественным следствием механистического мышления о симметричном рынке, где существует равновесное состояние спроса и предложения при гибких ценах. Предполагается, что рациональные замыслы реализуются в рациональных действиях людей, что приводит их к искомому результату. Здесь механистически отождествляются деятельность субъектов рынка, действующих по рациональному плану и достигнутые ими результаты. Однако эта гипотеза противоречит природе бизнес-цикла и закономерностям общего кризиса перепроизводства.

Гипотеза совершенного знания элиминирует человеческие ошибки, игнорирует систему спонтанно возникающих и непредсказуемых рыночных рисков, ведущих к массовым банкротствам фирм и вынужденной безработице. Плодом техногенного мышления авторов Программы является необоснованный футуристический тезис о том, что «на первом этапе для качественного скачка в росте экономики достаточно такого объема оцифрованных данных, при котором каждый следующий набор данных приводит к *экспоненциальному росту эффектов*» [1]. Не приводя никаких аргументов, нам предлагают поверить в бездоказательное утверждение. Сами по себе оцифрованные данные – это лишь один из факторов функционирования экономики, объем которых пока ни о чем не говорит.

Экономическая наука в своих изысканиях использует теорию познания в рамках своего предмета, который определен как совокупность эмпирических фактов. Исследуя факты, ученые выводят экономические законы поведения людей. Подобная последовательность применения аналитических инструментов познания внутренне присущих экономической науке диаметрально противоположна футуризму. Футуристические представления Р. Курцвейла и его сторонников построены не на анализе эмпирических фактов, а на произвольных гипотезах, из которых сознание футурологов ментально продуцирует динамику *экспоненциального роста эффектов в экономике*, не имеющих эмпирического подтверждения. Футуризм исключает теорию познания, исходя из принципов которой, наука не обладает инструментами предсказания будущего, так как гипотетические предположения не исследуют прошлые и текущие факты экономики.

Упрек, бросаемый футуристами человеку в линейности его мышления, подразумевает игнорирование фактов, которые мешают мыслить экспоненциально. Будущее не является совокупностью фактов настоящего. Пока это не более чем множество вероятностных предположений о возможных комбинациях тех факторов, которых сейчас либо нет, либо они находятся в зачаточном состоянии. Экономическая наука не занимается осмыслением действий экономических агентов в сослагательном наклонении, так как такой чистый мыслительный объект не содержит фактов действительности. Наука не может судить о том, что свершится в будущем, так как оно науке не доступно. Постановка вопроса: «А что же будет, если произойдут следующие события, как например…?» повисает в воздухе. Мишель Нострадамус повторил слова апостола Павла: «Я вижу будущее как будто через мутное стекло, гадательно». Однако в «Программе» упоминается программно-прогностическая модель управления экономикой, которая ведет к футуристической подмене фактов гипотетическими предположениями, о том возможном будущем, в котором вдруг начнут совершаться некие действия, представленные в воображении прогнозистов. Следствие футуристических гипотез авторов Программы – экспоненциальный рост экономики, что эмпирический опыт не подтверждает. Введенная гипотеза является бездоказательной.

Предположение об экспоненциальном росте цифровой экономики породило гипотезу об экспоненциальном мышлении, которое противопоставляется линейному мышлению. Экспоненциальное мышление – это миф придуманный футурологами. Теории экспоненциального мышления не существует, так как человек мыслит объект действительности, стремясь познать сущность, скрытую в фактах, он не может мыслить отсутствие факта и несуществующую сущность, которые, возможно, когда-нибудь появятся. В истории философии никто и никогда не разрабатывал теории экспоненциального мышления. Человек мыслит бытие фактов и смыслы, стоящие за ними, он не может мыслить небытие, к чему призывают футурологи. Экспоненциальный рост оцифрованных данных, собираемых в информационных системах, не тождественен экспоненциальному росту экономики, так как данные – это всего лишь один из многих экономических факторов.

Анархо-либерализм смыкается с футуризмом, находя общее в использовании концепции виртуальной реальности для описания трендов в настоящем и предсказания тенденций *экспоненциально растущего будущего*. Утверждается, что экономика должна строиться на чисто горизонтальных отношениях субъектов (P2P) при отрицании роли государства и иерархии общества. Идеалом будущего представляется *цифровое упрощение природы человека* и формирование принципиально новой структуры самоуправляющегося общества, которое построено их спонтанном порядке действий свободных индивидов вне иерархии. Динамика развития экономической системы в рамках идеологии техногенного прогресса редуцируется к механистическому представлению об экспоненциальном росте технологий и экономики. В этой футуристической модели наличествуют исключительно гипотетические допущения.

Игнорируются эмпирические факты и исторический опыт того, что рыночной экономике внутренне присущи деструктивные кризисные тенденции, которые создают конфигурацию бизнес-цикла. Пересмотру оказались подвергнуты фундаментальные категории рыночной экономики, которые раскрывают содержание асимметрии спроса и предложения, что порождает неустойчивость циклической динамики рынка. Удар наносится по традиционным понятиям, сложившимся за два века развития капитализма. К ним относятся циклическая динамика рыночной экономики, кризис и его стадии, государственное регулирование экономики, финансовые и торговые посредники, банковская система, кредитные деньги, налоги и расходы госбюджета.

Нам предлагают поверить в то, что будущее уже наступило, так как появились законы Новой экономики, в которой перестают действовать объективные рыночные зависимости. Утверждается, что капитализация технологических кампаний (Uber, Tesla) определяется отнюдь не регулярностью получения ими прибыли на капитал. Более того, постулируется, что их ежегодные убытки в долгосрочном периоде времени не создают для них существенных проблем. Утверждается, что вместо законов микроэкономики фирмы в Новой экономике будто бы начали действовать новые, не известные в Старой экономике, тенденции. Предполагается, что спрос инвесторов

на акции, формирующий тренд растущей капитализации технологических компаний, важнее, нежели их долгосрочные убытки. Утверждается, что убытки не столь уж важны для инновационных фирм новой технологической эры, так как посредством экспансии они увеличивают свою долю рынка, вытесняя конкурентов. Постулируется, что возникли новые структуры рынка (patterns), породившие платформенную модель бизнеса технологичных компаний, которая носит универсальный характер. Утверждается, что она применима в любой отрасли экономики, а ее воплощение в действительность ведет к вытеснению так называемых *аналоговой экономики* и *аналогового человека*.

Если собственники убыточных технологических компаний, надеясь на долгосрочный эффект увеличения доли рынка посредством вытеснения конкурентов, готовы финансировать их убыточные проекты, это отнюдь не означает, что тем самым опровергаются законы рыночной экономики. Модель экономики фирмы должна доказать свою успешность на отраслевом рынке, где критерием жизнеспособности является прибыль в долгосрочном периоде.

Подобные механистические представления прогрессистов уже высказывались в период бешеного роста цен на акции интернет-фирм в 1995–2000 гг. вплоть до схлопывания в 2000–2002 гг. раздутого фондового пузыря. В истории экономики этот феномен получил название *кризиса доткомов* (англ. *dot.com*). Тогда адепты электронного бизнеса также утверждали, что прибыльность акций интернет-фирм, подверженных растущему спросу на фондовом рынке, не обязательно должна соответствовать долгосрочной рентабельности продаж их продукции. В период бума доткомов текущая рентабельность их операций была значительно ниже растущих цен на акции интернет-фирм, а зачастую находилась в зоне убыточности.

Сейчас адепты Новой экономики утверждают то, что будто бы уже возникла экономика будущего, опровергающая теорию микроэкономики фирмы и объективные законы рынка, согласно которым рыночная ценность фирмы определяется величиной прибылей заработанных за счет оплаты покупателями товаров и услуг на рынках. Высокий спрос инвесторов на акции технологических компаний, который ведет к росту их капитализации, выставляется на первое место. Утверждается, что именно эта тенденция определяет перспективы развития технологических компаний. Однако для адекватной оценки развития микроэкономики фирмы следует взвесить два ее состояния. С одной стороны, фирма имеет прибыль или убыток, что зависит от интенсивности спроса клиентов на ее продукцию, а с другой стороны, есть спрос инвесторов на акции фирмы на фондовом рынке. Необходимо четко разграничивать продажи товаров от продажи акций фирмы, так как это не одно и то же. Смешение понятий ведет к их подмене, а затем к грубой ошибке. В этом своеобразном дуализме функционирования микроэкономики фирмы (клиенты, покупающие продукцию компании versus инвесторов, финансирующих ее развитие через покупку акций) сторонники Новой экономики делают свой выбор в пользу последних.

По нашему мнению, необходимо учитывать оба показателя развития микроэкономики фирмы. Их нельзя смешивать. Взвешенный подход позволит сформулировать научную оценку результатов ее деятельности. Например, ежегодные убытки в течение 10 лет, которые финансируют венчурные собственники Uber, означают не создание добавленной ценности, а наоборот, ее уничтожение. Это свидетельствует только о том, что бизнес-модель Uber не является устойчивой, так как не ведет к созданию устойчивого источника добавленной ценности. Энтузиасты уберизации, поставив под сомнение традиционные источники создания добавленной ценности в рыночной экономике, фирмы которой живут по законам бизнес-цикла, в течение долгосрочного периода времени не смогли предложить жизнеспособную бизнес-модель развития Uber.

Футуризм ввел в дискуссию модели виртуальной экономики и оказался не способным их обосновать в рамках научной методологии. В центр радикальной точки зрения о «цифровой экономике» было поставлено предельно усеченное отношение «производитель – потребитель». При этом из рыночной экономики произвольно изгоняются субъекты торгового и финансового посредничества, а также иерархическая система государственного регулирования экономики. Обоснованием этому служит бездоказательное утверждение, что субъекты торгового и финансового посредничества и иерархическая система государственного регулирования экономики как структурные элементы экономики – это отживающий (нисходящий) тренд. Футуристы утверждают, что саморегулирование напрямую сотрудничающих друг с другом людей в Новой «экономике сотрудничества» и «sharing economy» («экономике совместного потребления» – не владеть, а пользоваться; долевая экономика), использующих криптовалюты – это восходящий прогрессивный тренд.

С помощью гипостазирования техногенного фактора (ИКТ) производится ампутация фундаментальных основ развития общества и рыночной экономики. За нигилистическим отрицанием объективных законов рыночной экономики стоит футуристическое представление IT-специалистов о бесконечных экспоненциальных возможностях цифровых технологий, автоматизм действия которых должен исключить государство и иерархию общества, сведя экономику к предельной простоте спонтанных горизонтальных отношений «производитель – потребитель». Проводится мысль о том, что в условиях экспоненциального технического прогресса, ведущего к снижению издержек на производство продукции, ее радикальное удешевление создает широкую доступность потребительских благ для потребителей. Экспоненциально растущее производство будет становиться все более производительным, а люди начнут вытесняться роботами. В таких условиях не производство, а потребление превратится в двигатель экономики. Предполагается, что экспоненциально растущая экономика будет требовать все меньше работников, а это приведет к тому, что для всех людей рано или поздно исчезнет императив обязательного труда, так как их заменят роботы. Перестает работать производственный принцип обязательности трудовых усилий человека: от каждого по способностям, каждому по труду. Исчезнет старая экономика,

базирующаяся на производстве людей, поэтому начнет действовать коммунистический принцип «каждому по потребностям». Экономика производства вытесняется экономикой потребления. Вместо производства как силы экономического созидания создается система потребительского общества, в которой человек превращается в «квалифицированного потребителя».

В основу гипотезы футуристов об экономике положена методологическая идеализация – Робинзонада, которая в рамках информационной эпохи обосновывает эгоцентризм одинокого человека. Предполагается, что основной проблемой будущего общества станет определение того, чем будут заниматься люди, вытесненные из производства роботами. Необходимость в труде отпадает, люди переключаются на досуг, в котором будут преобладать занятия компьютерными играми и коммуникации в виртуальных сетях.

Сейчас в богатых странах активно обсуждается вопрос о так называемом *гарантированном базовом гражданском доходе*. Он представляет собой замену льгот системой пожизненного содержания граждан, которые станут получать специфическое пособие без обязанности трудиться при утрате постоянной занятости. Техногенная экономика превращает гражданина в потребителя, что означает фундаментальную деформацию ценностей и природы человека, а также смысла экономической деятельности человека и жизни в обществе. Ведь экономика античного полиса служила воспитанию достойного гражданина города, а средневековая экономика была нацелена на воспитание христианина. Переворачивание смыслов, которое мы наблюдаем воочию, означает естественный этап развития экономики массового потребления и его субъекта – массового человека. Усиливается тенденция к тотальной цифровизации природы человека.

Произвольные конструкции анархо-либертарианства построены на непонимании природы человека, деформации человеческих ценностей, отрицании иерархии общества и роли государства в регулировании экономики. При этом игнорируется то, что назначение экономики состоит в создании условий для воспроизводства достойного гражданина своего Отечества. Строится искусственная техногенная реальность *виртуального пространства*, где действует цифровой человек, вооруженный ИКТ, которому не нужны отживающие элементы старой экономики: иерархия общества, государство, система торговых и финансовых посредников, кредитные деньги, налоги и расходы госбюджета.

Система неразрешимых противоречий сетевой пиринговой одноранговой модели, исключающей иерархию общества, которую придумали IT-специалисты, обусловлена спецификой их мировоззрения, а также способом организации их мышления. Это логично воплощается в основном продукте их деятельности – виртуальной реальности. Проблемы их *расколотого игрового сознания* порождаются непониманием ими *природы человека*, истории становления рыночных институтов и роли государства в этом процессе. Сознание IT-специалистов порождает экзотические представления о сущности ценности, генезисе кредитных денег и банков, истории возникновения бюджетно-финансовой системы, роли налогов и расходов государства в про-

цессе развития общества. Без корректного прояснения этих фундаментальных понятий невозможно научное понимание фундаментальных основ рынка, которые недоступны для *«чистого техногенного сознания»*, не принимающего *сложную природу человека*, живущего в иерархии общества.

Природа человека и иерархия общества влияют на генезис и исторический процесс становления рынка, ценности и кредитных денег, являющихся ключевыми институтами конкурентной рыночной экономики. Использование ИКТ в рыночной экономике оказывает неоднозначные последствия на цифровизацию бизнеса, что воздействует на формирование целей, мотивов и интересов поведения субъектов, принимающих решения в условиях неопределенности и асимметричности информации на рынках. Рыночные отношения между контрагентами строятся на *принципе информационной асимметрии*, что объективно ставит субъектов перед проблемой *неблагоприятного выбора* (adverse selection). Д. Канеману (род. 1934) была присуждена Нобелевская премия по экономике в 2002 г. за доказательство того, что люди не могут рационально оценить ни уровень ожидаемых выгод или потерь, а в ряде случаев ни их вероятности наступления. Данная теория исходит из интуиции о *сложной природе человека*, что ставит под сомнение концепцию *экономического человека*. Футуризм не создал научной методологии мышления, поэтому, введя в оборот множество новых понятий для определения виртуальной реальности, он оказался не в состоянии ее научно осмыслить.

Эмпирический опыт использования ИКТ в рыночной экономике опровергает утопизм нежизнеспособной модели футуризма, что убедительно показал в своих работах Дон Тапскотт. Использование ИКТ в футуристической борьбе против посредников и иерархических структур, являющихся фундаментальными элементами рыночной экономики, объективно породило появление новых информационных посредников (Google, Facebook, Uber, AirBnB, Amazon, Alibaba). Они, обладая правом собственности на капитал, создали новые модели наращивания добавленной ценности, выжимая в своих коммерческих интересах максимальные выгоды от применения ИКТ в рыночной экономике.

Змея не может откусить свой собственный хвост. Такова объективная реальность, о которой свидетельствует опыт сорокалетнего применения ИКТ в рыночной экономике. Прагматизм неизбежно выигрывает в рыночной схватке за ИКТ у футуризма, который пытается штурмовать небо (криптовалюты), вместо того, чтобы твердо стоять на земле (цифровой банк О. Тинькова).

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 г. – 2017 г. – Режим доступа : http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf. – Дата доступа : 10.03.2020.

Поступила в редакцию 20.03.2020

ЭКОНОМИКА

А. В. Афанасенко

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ

Интернет-реклама представляет собой относительно новый, но уже достаточно распространенный вид рекламы, возникновение которого непосредственно связано с появлением, развитием Интернета и цифровых технологий. За относительно небольшой период времени интернет-реклама превратилась в самый быстрорастущий сегмент рынка рекламы, который характеризуется эффективностью, многообразием применяемых инструментов и четкой ориентацией как на достижение основных рыночных целей фирм, так и оперативное решение практически любых коммерческих задач, стоящих перед субъектами глобального и национального рынка.

Интернет плотно вошел в жизнь современного человека, постоянно живущего в медиапространстве и все чаще использующего Всемирную сеть как средство коммуникации. Развитие Интернета в мире привело к тому, что в настоящий момент никакие сферы бизнеса не развиваются без использования возможностей. В развитых странах Запада как маркетинговые службы, так и простые потребители, можно сказать, практически всецело смотрят на мир через Всемирную сеть. Интернет позволяет получить необходимую информацию о культурных ценностях, печатных и электронных источниках, о товарах, услугах, найти координаты человека, совершить виртуальное путешествие по географическим местам. Новые технологии защиты информации во Всемирной паутине позволяют делать покупки, оплачивая их с помощью Интернета. Все это можно сделать, сидя за персональным компью-тером. Такая технология чрезвычайно эффективна потому, что не требует перемещения людей, использования бумажных носителей информации и может использоваться в произвольное время, удобное для потребителя. Знание технологии работы в Интернете, проведение маркетинговых и бизнес-исследований, политики для продвижения товаров на мировой рынок являются чрезвычайно важными для современных экономистов и маркетологов, которые будут работать как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Существуют различные экспертные оценки тенденций развития рынка интернет-рекламы на ближайшее время, которые можно объединить в следующие основные положения:

1. Деньги в рекламе устремятся за своим потребителем, а потребители направятся во Всемирную паутину, в первую очередь в социальные сети. Доля расходов ведущих заказчиков на интернет-рекламу будет расти серьезными темпами [1]. Возрастет роль нестандартных размещений объявлений и комплексных рекламных кампаний в Интернете [2].

2. Индекс доверия к рекламным каналам существенно меняется – сейчас ТВ и Интернет лидируют с большим отрывом, хотя ранее высокий уровень доверия демонстрировала и реклама в печатных изданиях [3].

3. Растет цена на SEO и контекстную рекламу, эффективность данных видов рекламы падает. Неизбежно начнет преобладать многоканальное продвижение в Интернете, а SMM станет третьим основным каналом. При этом возрастет роль качественных стратегий и тактик комплексного размещения, а также роль креатива [4].

4. Поскольку многие люди стали «жить» в социальных сетях, рекламные агентства перед тем, как разрабатывать комплексные программы продвижения в Интернете, «слушают» сеть [5].

5. Маркетинг в Интернете становиться обширнее, Интернет позволяет охватить весь процесс коммуникаций с потребителем: привлечь внимание, проинформировать, повлиять на выбор, вовлечь во взаимодействие, продать. Именно вовлечение во взаимодействие (через интерактивность) – наиболее не используемый в полной мере элемент интернет-стратегий [6].

6. Интернет становится источником информации, благодаря которому принимаются маркетинговые решения [7, с. 639–644].

Целью рекламы в сетях является увеличение продаж товаров или услуг, посредством онлайн – в Интернете или офлайн – через традиционные каналы продажи. Реклама, размещенная в сети, обеспечивает коммерческому проекту следующие результаты: стимулирование спроса на продукцию и услуги среди пользователей Интернета; формирование бренда для пользователей Всемирной сети; пропаганда в социальных сетях потребительских свойств товаров или услуг; продвижение бренда компании; увеличение объема продаж и доли присутствия на рынке; создание эффективных каналов параллельного сбыта; улучшение имиджа компании; интернет-реклама, являясь одним из инструментов маркетинга, информирует или убеждает клиента купить товар, чем оказывает влияние на поведение потребителя и стимулирует сбыт. Еще примерно 20 лет назад интернет-реклама существовала в виде почтовой рассылки на электронную почту. Сегодня видов интернет-рекламы в сети десятки. Существуют различные способы подачи бесплатной рекламы и платной (профессиональной) рекламы в сети. Агентства интернет-рекламы предоставляют самые эффективные способы размещения рекламы, применяя новейшие технологические достижения, обеспечивая охват любой аудитории с максимально высокой конверсией. Формат интернет-рекламы носит достаточно разнообразный характер. Это могут быть тексты, графика или мультимедийные файлы. В результате рекламодатель имеет большой набор инструментов, выбор которых зависит от его целей и финансовых возможностей. Существуют различные рекламные методы продвижения интернет-ресурсов. Рассмотрим самые современные и популярные из них. Одним из эффективных, но и в то же время затратных методов продвижения сайта в Интернете, является SEO – поисковая оптимизация. Для раскрутки сайтов компания или привлеченное рекламное агентство использует техни-

ческую методику. С помощью полученных данных проводится мониторинг сайта для проверки восприятия поисковых систем, что увеличивает число запросов, по которым его оценивают. Цель поискового продвижения – увеличение продаж с помощью сайта. Чем больше людей видят сайт на высоких позициях в выдаче, тем больше из них посещают его и могут стать потенциальными клиентами. SEO-оптимизация может быть *внутренней* и *внешней*. Внутренняя оптимизация сайта включает разнообразные работы на нем. Например, улучшение URL-адресов, написание заголовков, дескрипшин (описание страницы сайта), тайтлов (имя страницы, отображаемое во вкладках, закладках браузера и поисковой выдаче в виде ссылки). Эти действия влияют на релевантность, ранжирование, поведенческие факторы потребителей. Внешняя оптимизация направлена на продвижение сайта снаружи, то есть применяются всевозможные действия по улучшению позиций за его пределами. Например, ссылки на свой сайт на других страницах, которые занимают основную часть, авторитетность сайта, отзывы, напоминание о себе на других ресурсах и переходы с других сайтов, лайки в социальных сетях и многое другое. Подходить к вопросу SEO-оптимизации необходимо с умом, постоянно анализировать новшества и обращать внимание на иные способы продвижения. Еще одним эффективным методом продвижения интернет-ресурсов является контекстная реклама. Простыми словами, это реклама, которая отвечает интересам посетителей интернет-сайта. Контекстная реклама – это тексты рекламного объявления, которые демонстрируются пользователям сети по их запросам, при условии, что данные запросы рекламодатель включил в настройки рекламных мероприятий. Рекламные объявления отображаются в тот момент, когда пользователь сам проявляет интерес к определенному товару или услуге и, возможно, готов совершить покупку. Преимущества контекстной рекламы: контекстная реклама недорогая, по сравнению с рекламой на телевидении; рекламодатель решает для себя сам, как он оценивает рекламные услуги; правильный учет целевой аудитории обеспечивает наиболее точную оценку рекламного бюджета; затраты на контекстную рекламу легко отследить; использование многочисленных параметров позволяют рекламодателю задать нужное время и регион показа рекламных объявлений, сформировать правильный контент и т.д.; формирование спроса потребителей: можно узнать, сколько раз один и тот же потребитель кликал по ссылке; рекламные надстройки при установке всегда представляется возможным изменить; ненавязчивые рекламные объявления потребитель, как правило, воспринимает положительно. В процессе развития социальных интернет-ресурсов компаниям открываются возможности для внедрения и продвижения бизнеса в конкретной отрасли. Важным инструментом в рекламе интернет-ресурсов стал SMM. SMM-продвижение – это онлайн-маркетинг или маркетинг в социальной сфере. Дословно в переводе с английского языка (Social Media Marketing) переводится как маркетинг в социальных сетях и является процессом, при

котором привлекается интерес целевой аудитории к интернет-ресурсам через социальные площадки. Маркетинг в социальных сетях сегодня только набирает обороты, но уже стал достаточно популярен. SMM-продвижение – работа не из легких. Необходимо выбрать социальную площадку для своей целевой аудитории. Такой площадкой может быть специально созданное сообщество, публичная страница либо личный аккаунт. Главное, чтобы эта площадка постоянно работала и предоставляла целевой аудитории нужный ей контент, содержащий интересную и полезную информацию, также он должен быть вирусным, для того, чтобы его лайкали и делились им. При этом подобные группы очень эффективны: аудитория собирается по интересам, дискутирует, что позволяет отслеживать мнения клиентов, незамедлительно реагировать на них и подстраиваться под запросы потребителя. Несомненно, для того, чтобы раскрутить публичную страницу, необходимо вкладывать средства и запускать рекламу. Основная цель такого контента – перевести основную массу подписчиков страницы на интернет-ресурс заказчика и сделать их потенциальными потребителями. Также такой способ продвижения не особо затратен, общедоступен и эффективен. Как показывает практика, при грамотном SMM-продвижении можно добиться очень хороших заработков посредством заказов участников социальной группы в количестве 4–5 тыс. подписчиков и, наоборот, получать мизерный заработок от групп в количестве 100 тыс. подписчиков. Интересным и перспективным направлением для компаний в сети является связь с общественностью, или иначе PR-интернет. Под PR-интернетом понимают продвижение с помощью публикации уникальных новостных и информационных материалов, участия популярных блогеров, размещения баннеров на интернет-ресурсах, организации интернет-трансляций и т.д. PR в Интернете направлен на продвижение разнообразных товаров, имиджа компании, брендов или сайтов. Задача – максимум привлечь целевую аудиторию и удержать ее интерес. PR-интернет является достаточно затратным методом, но с гарантией успеха. Одним из приемов интернет-маркетинга, использующим интернет-ресурсы и социальные сети для расширения информации о бренде, товаре или услуге компании, является вирусный маркетинг. Он использует в своих целях привычку людей делиться с окружающими интересной и полезной информацией. Его суть состоит в том, что пользователи сети делятся информацией при помощи «репостов», «лайков», скачиваний и других способов, содержащей нужные для рекламодателя сведения, вне зависимости от его усилий. Если такая информация действительно стоящая, привлекательная и необычная, то она, как вирус, очень быстро распространится среди целевой аудитории автоматически. Популярность вирусного маркетинга в последнее время растет бешеными темпами: быстрое развитие Интернета позволяет пользователям без затруднений и с высокой скоростью обмениваться видеороликами, фотографиями и музыкальными треками. Чтобы эффективно привлечь целевую аудиторию при минимальных затратах, компании используют партизанский маркетинг. Это скрытый метод рекламы, ненавязчиво продающий товар

или услугу. Партизанский маркетинг обязательно должен быть виральным. Применительно к Интернету это могут быть вирусный видеоролик, инфографика, музыка, подкаст, где незаметно для пользователей продвигается бизнес. Разнообразные трюки, фокусы и уловки позволяют добраться до потенциальных клиентов прежде, чем это сделают конкуренты, и увеличить объем продаж. Существуют и другие способы продвижения интернет-ресурсов в сети, и с каждым годом их количество только увеличивается. Невозможно вложить финансовые средства и усилия только в один из методов, так как жесткая конкуренция каждый раз порождает новые методы продвижения. Рынок интернет-торговли постоянно находится в динамике, и для того чтобы стать лидером в конкретной отрасли, необходимо подойти к рекламе комплексно, спланировать и распределить бюджет, найти хорошую команду специалистов. Для того, чтобы вывести свой интернет-ресурс на лидирующие позиции, необходимо не только обойти конкурентов, но и удержать сильные позиции, а это непрерывный процесс, который включает в себя улучшение сайта и развитие бизнеса одновременно [8].

Все чаще площадкой для размещения рекламы, в открытой или скрытой форме, становится глобальная сеть Интернет, позволяющая обеспечить наиболее интенсивное взаимодействие с целевой аудиторией, оптимизировать проведение рекламной кампании, сформировать позитивный имидж для производителей товаров и услуг. Даже виды рекламы в Интернете в первую очередь ориентированы на то, чтобы получить максимальную эффективность при минимуме затрат, то есть направлены на применение таргетированного, целенаправленного подхода в работе с потребителями. Среди очевидных преимуществ веб-продвижения можно отметить снижение затрат на организацию рекламных кампаний и неограниченные возможности для завоевания доверия потребителей. Веб-среда позволяет реализовывать идеи, которые не всегда осуществимы в рамках традиционных рекламных форматов, обеспечивает быстрое и эффективное распространение информации [8].

На сегодня существует ряд наиболее эффективных видов онлайн-рекламы, которые имеют свои особенности, механизмы реализации и сферы применения: *контекстная*, *медийная*, *вирусная*, *таргетированная* и *поисковая* оптимизация. Каждый вид рекламы имеет собственные сферы применения.

К о н т е к с т н а я реклама в Интернете. Популярный способ продвижения, основанный на использовании текстового блока либо текстово-графического объявления, отображение которого происходит в соответствии с содержимым рекламного сайта. Публикуется такой блок на страницах поисковиков либо на специальных рекламных сайтах. При размещении на поисковых сайтах реклама подбирается для выдачи в соответствии с содержанием поисковой фразы, а при публикации на рекламных площадках – согласно их тематике. Так, на сайте о красоте и здоровье может размещаться реклама косметики, салонов красоты и т.д.

Основная задача контекстной рекламы – получение дополнительного потока целевой аудитории и увеличение доли продаж в уже существующем бизнесе. Раскрутить и продвинуть новые бренды или товары, услуги, неизвестные пользователю, с помощью контекстной рекламы не получится. Главный плюс этого вида интернет-рекламы – демонстрация блока своей аудитории, интересующейся конкретным видом товаров и услуг. При этом оплата за объявление берется только при переходе пользователя по ссылке. Реклама всегда воспринимается лояльно, как часть информации сайта, обеспечивает весомый охват целевой аудитории и позволяет отслеживать результаты и эффективность рекламной кампании.

Недостатки рекламного продукта – это кратковременный эффект, который исчезает с окончанием рекламной кампании, риск возникновения накруток и непростая система настроек. Если рассматривать высококонкурентный бизнес, например, продажу пластиковых окон, рекламодателю придется платить большие деньги за клики, которые далеко не всегда ведут к покупке товара или услуги. Вопрос стоимости актуален и при запуске рекламы в больших городах.

М е д и й н а я (б а н н е р н а я) интернет-реклама. Этот вид рекламы подразумевает применение графических носителей, как статичных, так и анимированных. Баннерная реклама появилась еще в 90-х гг. XX в., но по сей день остается одним из реально работающих видов онлайн-продвижения. Баннеры размещаются на площадках в централизованном порядке (при помощи специальных сервисов) и индивидуально (методом покупки рекламного места напрямую). Стоимость за фиксированное количество показов зависит от темы рекламного объявления. Наиболее дорогостоящие направления – это недвижимость, туризм и другие высококонкурентные сферы бизнеса. Основные задачи баннерной интернет-рекламы – рост уровня продаж как раскрученных, так и новых услуг, и продукции, продвижение торговых марок и проведение рекламных акций. Баннеры охватывают широкую аудиторию.

У этого вида рекламы в Интернете есть свои недостатки: невозможность либо трудность осуществления таргетинга, приводящая к малому количеству переходов по ссылке, высокая стоимость изготовления баннера и его размещения на сайте.

В и р у с н а я реклама. Этот вид рекламы в Интернете распространяется пользователями сети с растущей в геометрической прогрессии скоростью, подобно передаче вирусной инфекции (отсюда и название). Как правило, это цепляющее изображение или запоминающийся ролик, материалы в которых воспринимаются человеком как зрелищные, а не как коммерческие.

Задачи вирусной интернет-рекламы – повышение узнаваемости бренда, раскрутка неизвестной торговой марки, управление продажами либо увеличение популярности конкретного продукта. Вирусный маркетинг, хорошо воспринимаясь аудиторией, может очень долго «жить» в Интернете и не требует материальных затрат.

Из недостатков можно отметить невозможность прогнозирования рекламной кампании и отслеживания ее эффективности. Получить должный эффект удается не всегда, тогда как стоимость разработки рекламного материала высока.

Таргетированная реклама. Оптимальный способ продвижения в соцсетях. Это текстовое объявление с изображением, привлекающим внимание целевого пользователя.

Реклама такого рода в Интернете используется для информирования о каких-либо мероприятиях, продвижения имиджевых, массовых услуг и продуктов, как уже раскрученных, так и новых, и способствует узнаваемости торговой марки. Таргетированная реклама действует целенаправленно на свою целевую аудиторию и не слишком опустошает кошелек рекламодателя. Чтобы зацепить пользователя, ставку делают на удачную картинку. Поэтому эффект от этого вида интернет-рекламы напрямую зависит от того, насколько грамотно составлено объявление.

SEO, или поисковая оптимизация – это целый комплекс мер, которые помогают повысить позицию сайта в списке поисковых систем по ключевым запросам. Чем выше положение сайта на странице выдачи результатов поиска, тем больше вероятность того, что пользователь зайдет на этот сайт. Как и реклама в Интернете, SEO-оптимизация призвана привлекать посетителей и повышать продажи. Она может использоваться для любой бизнес-сферы и компаний разных величин, охватывая широкую аудиторию. Нахождение сайта в поисковом топе априори воспринимается человеком как доказательство хорошего качества площадки, поэтому сразу вызывает доверие.

При этом очень сложно спрогнозировать положительный результат, да и времени для его достижения потребуется немало, особенно в части высококонкурентных запросов. Вложения в данный вид интернет-рекламы разнятся и зависят от изначального состояния сайта.

Представленные выше виды рекламы в Интернете являются наиболее популярными, но есть и другие способы продвижения в сети. Наиболее часто используются следующие:

- Размещение пресс-релизов на страницах новостных и тематических сайтов. Особенно эффективно при необходимости оповещения широкой массы людей о создании новой торговой марки или предложения новых услуг.
- Геоконтекстная реклама – вид интернет-рекламы, учитывающий местонахождение пользователя. Показывается в сотовых телефонах, планшетах и других устройствах при просмотре части карты в мобильных сервисах.
- Продакт-плейсмент – одна из новых сфер интернет-рекламы, объединяющая продвигаемый продукт или бренд посредством игрового элемента. Хороший результат дают онлайн-бизнес-стимуляторы и экономические игры, в которых рекламируемый товар или бренд является основным звеном.

- Реклама через рассылку электронной почты в Интернете. Охватывает широкую аудиторию, позволяет применять индивидуальный подход и может привлечь новых пользователей, если участник целевой аудитории распространит сообщение своим знакомым.
- Реклама в новостных рассылках, на которые подписаны пользователи. Преимущество – это узкая направленность на свою целевую аудиторию, поскольку информационные сервисы зачастую располагают анкетами пользователей.
- Спам. Относится к незаконным методам привлечения пользователей путем массовой рассылки объявлений, которые актуализируются цепляющим заголовком, но не гарантируют получения целевых действий от пользователя [9].

Таким образом, можно говорить о рекламе в Интернете как о вполне устойчивом средстве формирования имиджа компании. Существует множество видов интернет-рекламы, поэтому рекламодатель может выбрать для себя наиболее оптимальный и эффективный способ преподнести потенциальному покупателю свой товар или услугу.

В связи с развитием информационных технологий, появлением интернет-компаний и ведением коммерческой деятельности во Всемирной сети можно говорить об интенсивном развитии интернет-рекламы и повышении эффективности различных ее форм и методов. Кроме того, Интернет можно использовать для разных целей коммерческой деятельности, которые тем или иным образом связаны с рекламой, в частности для осуществления маркетинговых и иных коммуникаций, обмена информацией, для исследований и торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бычкова, А. С.* Интернет-реклама: преимущества и недостатки / А. С. Бычкова // Интернет-маркетинг. – 2018. – N 5. – С. 12–16.
2. *Лаврова, Е. Г.* Особенности развития интернет-рекламы в России / Е. Г. Лаврова // Интернет-маркетинг. – 2018. – N 10. – С. 22–26.
3. *Николаев, О. В.* Маркетинговые стратегии продвижения в Интернете / О. В. 0Николаев // Реклама. Теория и практика. – 2017. – N 11. – С. 8–16.
4. *Шумаков, Н. В.* Современная интернет-реклама: тенденции развития и эффективность / Н. В. Шумаков // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 639–644.
5. Социология рекламы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=37774. – Дата доступа : 03.12.2019.
6. Виды рекламы в Интернете, основные виды интернет-рекламы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.webcom-academy.by/help/articles/vidyi_internet_reklamyi.html. – Дата доступа : 03.12.2019.
7. Актуальность использования интернет-рекламы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://promopenza.ru/articles/136-aktualnost-ispolzovanija-intjernjet- rjeklamy. – Дата доступа : 10.12.2019.
8. Цели и задачи рекламы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://adindustry.ru/doc/1122. – Дата доступа : 10.12.2019.

9. Объекты и функции рекламы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studfile.net/preview/3542465/page:2/. – Дата доступа : 10.12.2019.

Поступила в редакцию 07.05.2020

Е. Н. Иванова

АДАПТАЦИЯ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье исследованы и определены условия гармонизации национального законодательства Республики Беларусь в части проведения лизинговых операций с законодательством государств-членов ЕАЭС. Выявлены проблемы в расширении сделок финансового лизинга в рамках ЕАЭС. Определены пути устранения налоговых барьеров и обеспечения цифровизации относительно развития лизинговых операций на межгосударственном уровне в рамках ЕАЭС.

Высокий спрос на новое оборудование в совокупности с преимуществами лизинговых сделок для потенциальных пользователей создали условия для роста лизинговой деятельности. Развитие рынка лизинга связано не только с интенсивным развитием производственной деятельности, но и с процессом международного разделения труда. Это обстоятельство приводит к постоянному и интенсивному росту числа участников мирового рынка лизинга как инструмента повышения эффективности своих экономик.

В Стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь на период до 2020 года определено: «дальнейшее развитие лизинга будет осуществляться в направлении совершенствования законодательства, регулирующего лизинговую деятельность, в том числе в части его гармонизации с законодательством государств-членов ЕАЭС, расширения сфер деятельности, в которых используются операции лизинга, расширения видов инструментов, применяемых в сделках лизинга, принятия мер по стимулированию привле-чения инвесторов на отечественный рынок лизинга» [1].

Лизинговая деятельность в рамках Евразийского экономического союза. Важным фактором ускорения развития лизинговой деятельности в Беларуси является создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Одна из важнейших задач ЕАЭС – развитие экономического сотрудничества ее членов. Для реализации данной задачи необходимы сближение и гармонизация национального законодательства, обеспечение взаимодействия правовых систем государств-членов ЕАЭС с целью создания общего правового пространства, в том числе и для лизинговой деятельности.

В настоящее время во всех государствах-членах ЕАЭС лизинговые услуги находятся в плоскости гражданско-правовых отношений.

При имеющихся национальных особенностях нормативная база лизинга в государствах-членах ЕАЭС по основным положениям едина, о чем свидетельствует определение финансового лизинга в гражданских кодексах этих стран (таблица) [2, с. 73].

Определение содержания лизинга в гражданских кодексах государств-членов ЕАЭС

Государство-член ЕАЭС	Содержание лизинга
Республика Армения. Гражданский кодекс, глава «Аренда», статья 677 «Договор финансовой аренды».	По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и за плату предоставить арендатору это имущество во временное владение. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца.
Республика Беларусь. Гражданский кодекс, глава «Аренда», статья 636 «Договор финансовой аренды (лизинга)».	По договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель), являющийся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца (поставщика) и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество, составляющее предмет договора финансовой аренды, за плату во временное владение и пользование. Арендодатель (лизингодатель) в этом случае не несет ответственности за выбор предмета договора финансовой аренды и продавца (поставщика).
Республика Казахстан. Гражданский кодекс, глава «Аренда», статья 565 «Договор лизинга».	По договору лизинга лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущества у продавца и предоставить лизингополучателю это имущество во временное владение и пользование для предпринимательских целей за плату. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем.
Республика Кыргызстан. Гражданский кодекс, глава «Аренда», статья 603 «Договор финансовой аренды».	По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Договором финансовой аренды может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретенного имущества осуществляется арендодателем.

Окончание таблицы

Российская Федерация. Гражданский кодекс, глава 34 «Аренда», параграф 6 «Финансовая аренда (лизинг)», статья 665 «Договор финансовой аренды».	По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца.

Источник: таблица составлена по данным [2, с. 73].

В государствах-членах ЕАЭС имеется единый концептуальный подход к содержанию финансового лизинга:

- лизинг является разновидностью арендных отношений и представлен в главе «Аренда» в Гражданском кодексе;
- объектом отношений между субъектами договора финансового лизинга выступает предмет лизинга, передаваемый во временное владение и пользование лизингополучателю;
- предмет лизинга является собственностью лизингодателя;
- лизинговый платеж – плата за временное владение и пользование предметом лизинга.
- объект лизинга приобретается во исполнение договора финансового лизинга;
- предмет лизинга определяется лизингополучателем.

Отмеченные черты лизинга, закрепленные в гражданских кодексах государств-членов ЕАЭС, являются основой для выполнения задачи гармонизации национальных законодательств и активизации лизинговых отношений на пространстве ЕАЭС.

С 1 января 2015 года на основании решения Высшего Европейского экономического совета от 23.12.2014 № 110 в перечень секторов услуг, функционирующих в рамках единого рынка услуг, были включены отдельные виды лизинговых услуг [3]:

- лизинг оборудования для строительства или сноса зданий или объектов гражданского строительства с оператором, в том числе услуги в области лизинга строительных машин и оборудования без оператора;
- лизинг машин и оборудования без оператора (без водителя), включая автотранспортные средства, предназначенные для перевозки грузов, мотоциклы, жилые автоприцепы, пассажирские транспортные средства, сельскохозяйственные тракторы и т. д.;
- лизинг всех видов офисных технических средств и оборудования, офисной мебели, сейфов, а также всех видов бытовой аппаратуры и др.

Под единым рынком услуг понимается его состояние в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство-член ЕАЭС предоставляет лицам любой другой страны союза право на поставку и получение услуг на следующих условиях [4, с. 42]:

- отсутствие ограничений, изъятий и дополнительных требований к поставкам и получению услуг;

- неприменение обязательного требования к повторному созданию организации в форме юридического лица на территории любого другого государства–члена ЕАЭС для оказания услуг (достаточно открыть офис и зарегистрироваться в налоговом органе);
- сохранение действия разрешения на поставку услуг, полученного поставщиком услуг в одной стране союза, в любом другом государстве-члене ЕАЭС;
- признание профессиональной квалификации поставщика услуг одного государства-члена ЕАЭС на территории любой другой страны союза.

Каждое государство-член ЕАЭС в границах своей территории предоставляет поставщикам и потребителям услуг, учредителям и любым категориям предпринимателей или лиц (намеренных начать свой бизнес) других стран союза режим не дискриминации, то есть условия ведения бизнеса должны быть не хуже, чем для своих национальных, отечественных поставщиков и потребителей услуг.

В ЕАЭС отсутствие таможенных барьеров положительно влияет на дальнейшее развитие межгосударственного (международного) лизинга. Ряд лизинговых компаний государств-членов ЕАЭС уже осуществляют лизинговые сделки между собой. Реализуются масштабные государственные программы использования лизинга для активизации экономических связей между странами. Так, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24.09.2009 № 466 «О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь» выполняется программа продвижения белорусской продукции на зарубежные рынки, которая предполагает компенсацию за счет средств республиканского бюджета лизинговым компаниям-нерезидентам Республики Беларусь части лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), предметом которых являются товары, произведенные в Республике Беларусь [5].

Вместе с тем расширение сделок международного лизинга в рамках ЕАЭС сдерживается рядом технических проблем. Прежде всего, следует выделить институциональные ограничения для гармонизации лизинговых отношений в рамках ЕАЭС. Так, Оттавская Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (1988 г.) ратифицирована только Российской Федерацией и Республикой Беларусь. При этом Российская Федерация не является участницей как Московской Конвенции о межгосударственном лизинге 1998 года, так и Соглашения о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств 2005 года, которые ратифицированы и применяются Республикой Беларусь, Республикой Армения, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой.

Кроме того, существенным экономическим ограничением для международного лизинга в ЕАЭС является несовпадение налоговых режимов применительно к лизинговой деятельности [6, с. 236].

Нормы налогового законодательства Беларуси и России создают отдельные проблемы для лизинговой деятельности. Так, лизингополучатели в Беларуси, исполняя требования национального законодательства, удерживают из лизинговых платежей налог в размере 15 % по доходам от арендных платежей. Зачет удержанного в Беларуси налога в России не производится, в результате российские лизингодатели вынуждены обращаться за возвратом удержанных сумм в финансовые органы Беларуси.

Аналогичные проблемы возникают у лизингодателей при применении налогового законодательства Республики Казахстан и Республики Армения. При этом база для удержания налога на доходы в размере 15 % в государствах-членах ЕАЭС рассчитывается по-разному. Так, в Казахстане налог рассчитывается с общей суммы выплат лизингодателю без учета расходов. В Армении доходами от международного лизинга признаются только проценты по договору. В России доход от лизинговых операций уменьшается на возмещение лизингодателю стоимости лизингового имущества. В Беларуси, помимо уменьшения дохода на стоимость предмета лизинга, налоговая база уменьшается на расходы по страхованию предмета лизинга и уплату процентов по заемным средствам, привлеченным для его приобретения.

Безусловно, такая практика не способствует развитию лизинговых отношений. Необходимо также отметить, что законодательством Казахстана фактически установлены налоговые ограничения на деятельность иностранных лизингодателей. Так, вознаграждение лизингодателя освобождается от налога на добавленную стоимость, если договор лизинга заключен в соответствии с законодательством Республики Казахстан на срок свыше трех лет.

Поэтому в целях устранения налоговых барьеров требуется принятие на межгосударственном уровне ЕАЭС нормативного акта, устанавливающего единообразные правила исчисления налогов на прибыль (доходы) в связи с осуществлением лизинговой деятельности.

Цифровой лизинг. Накопленный потенциал развития информационно-коммуникационных технологий является основой для существенных перемен в функционировании экономических систем разного уровня – от мировой экономики до отдельных субъектов хозяйствования, а цифровизация выступает важнейшим фактором экономического роста национальных экономик.

В России и Беларуси приняты нормативные правовые акты и программы развития цифровой экономики, которая представляет собой систему социально-экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

В то же время при увеличении объемов производства в 2018 году в лизинговой деятельности государств-членов ЕАЭС продолжился рост объемов нового бизнеса, новых договоров о лизинговой деятельности. Лизинговые компании на фоне возросшей конкуренции и задач по снижению себестоимости продукта ищут новые способы привлечения клиентов.

Так, в России создан первый онлайн-супермаркет предпринимателя, предлагающий получить финансовые и управленческие продукты от ведущих банков и лизинговых компаний удобным способом в одном месте – в Маркетплейсе «Всероссийский банковский центр» (ВБЦ) [7; 8].

Идея Маркетплейса ВБЦ состоит в следующем: клиент отправляет одну заявку и получает предложения сразу от нескольких лизинговых компаний, не покидая пределов офиса – в режиме онлайн. Клиенту предоставляется возможность выбора предложения на самых лучших условиях. В целом онлайн-лизинг – это автоматизированная система для проведения лизинговых сделок с помощью юридически значимого электронного документооборота, посредством использования квалифицированных электронных подписей. Система позволяет перевести в электронный вид весь процесс проведения сделки (от подачи заявки и проведения скоринга до принятия решения, согласования условий и подписания всей необходимой документации), дает возможность полностью отказаться от бумажного документооборота и подписывать договоры в режиме онлайн.

Цифровизация лизинговой деятельности позволит убрать территориальную привязку «клиент – поставщик», обеспечить снижение стоимости продукта для конечного потребителя, лучше контролировать сроки и полноту представления документов и значительно сократить время проведения сделки. В рамках реализации продукта «Лизинг онлайн» планируется довести скорость полного цикла выполнения заявки до двух дней, с учетом оценки и осмотра/идентификации (при необходимости) объекта лизинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, Нац. банка Респ. Беларусь от 28.03.2017 № 229/6 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. *Киркорова, Н. И.* Проект изменения ГК РФ в части регулирования финансового лизинга в свете гармонизации нормативной базы стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / Н. И. Киркорова // Банковское дело. – 2019. – № 2. – С. 72–75.

3. Об утверждении перечня секторов (посекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского Совета от 23.12.2014 № 110 (в ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. *Захаров, В. Е.* Формирование единого рынка лизинговых услуг в ЕАЭС / В. Е. Захаров // Банковское дело. – 2018. – № 1. – С. 41–46.

5. О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 24.09.2009 № 99 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. *Пороллo, Е. В.* Проблемы гармонизации налоговых условий международного лизинга в ЕАЭС / Е. В. Пороллo // Формирование Евразийского экономического союза: финансово-правовой аспект: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 6–7 октября 2015 г.) / Урал. гос. экон. ун-т.; отв. за вып.: М. С. Мамарыгин [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2015. – С. 236–239.
7. *Щеваева, А.* Технологический и рыночный тренд: цифровой лизинг или лизинг онлайн / А. Щеваева // Лизинг. Технологии бизнеса. – 2019. – № 3. – С. 49–53.
8. Московский гарантийный фонд будет сотрудничать с проектом «Единая система онлайн-лизинга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vbankcenter.ru/mass-media. – Дата доступа : 06.11.2019.

Поступила в редакцию 18.03.2020

А. Л. Подгайский

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ АДАПТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Рассмотрены основные направления институциональных преобразований, способствующих гибкому реагированию субъектов экономики Беларуси на изменение внешнеэкономической среды своей деятельности. Они включают в себя меры по созданию макроэкономических условий, обеспечивающих формирование конкурентной среды внутри страны, а также институциональное реформирование предприятий на микроэкономическом уровне, изменение состава и функций внутрифирменных институтов. Показано, что важным направлением преобразования является институциональное обновление основ взаимодействия предприятий и органов государственного управления в области структурной перестройки экономики, государственного стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвестиций. Сделан вывод о том, что значительный потенциал адаптации субъектов экономики к изменению внешнеэкономической среды содержит обеспечение институциональных условий развития человеческого капитала и реализации возможностей глобализации, открываемых информационно-коммуникационными технологиями.

Направленность институциональных преобразований в экономике Беларуси предопределена рамками модели социально ориентированного рыночного хозяйства. Выбор данной модели базировался на стремлении совместить высокую экономическую эффективность рыночной формы организации хозяйства с высоким уровнем социальной защищенности, с гармонизацией социальных отношений. Выбор модели социально-экономического развития совместно с градуалистским подходом к экономическим реформам предопределил известную противоречивость проводимых в стране преобразований. Институциональные трансформации в Беларуси во многом имеют двойственный характер: наряду с реальным укреплением определенных форм

хозяйствования выстраивается множество институциональных форм «декоративного назначения». Действительные подвижки в социально-экономической жизни зачастую не совпадают с процессом институционально-декларативного созидания – формального заимствования всех институциональных атрибутов развитых стран.

В свою очередь, успешное развитие страны во многом определяется разнообразием институциональных форм в системе, позволяющим сформировать их эффективную комбинацию, подчинить разнообразные экономические и социальные институты целям устойчивого развития экономики и высокого качества социальных отношений. Это предопределяет комплексный характер институциональных преобразований, повышающих подвижность экономических структур и высокую адаптивность субъектов эконо-мики к условиям нестабильности внешнеэкономической среды.

Важным направлением таких преобразований является создание макроэкономических условий, обеспечивающих развитие рыночных принципов функционирования экономики, формирование конкурентной среды внутри страны. Наряду с этим необходимо институциональное реформирование предприятий на микроэкономическом уровне, изменение состава и функций внутрифирменных институтов.

Рыночный механизм, являясь «двигателем» экономической системы, предопределяет ее эффективность и социальные параметры. Он обеспечивает быстрое перераспределение ресурсов и прав собственников, что позволяет предприятиям гибко реагировать на изменение условий хозяйствования. Его системная роль заключается не только в обеспечении эффективного менеджмента, но и в воспроизводстве конкурентной среды; он задает общий тон состязательности и соперничества во всех сферах деятельности. Благодаря ему, что особенно актуально для Беларуси, осуществляется воспроизводство предпринимательского ресурса, формирование человека в первую очередь как предпринимателя и инвестора, а не потребителя.

Усиление рыночных начал в белорусской экономике требует существенной корректировки экономической политики государства. Необходимы меры, направленные на обеспечение реального равенства форм собственности. В настоящее время дискриминация частного предпринимательства в Беларуси проявляется в монополизации государством наиболее прибыль--ных сфер и видов деятельности; установлении для частных предприятий повы-шенных цен и тарифов на услуги; выделении государственным предприятиям льготных кредитов и налоговых льгот; а также в установлении различных ограничений по сотрудничеству крупных государственных предприятий с частными в вопросах реализации продукции и поставок, консалтинговых и прочих услуг и т.п.

В этой связи были бы полезными отмена всех норм, содержащих дискриминацию частной формы собственности, а также определение четкого порядка ответственности государственных органов и их должностных лиц за ущерб, причиненный нарушением права собственности. Необходимо обеспечить всем субъектам предпринимательства равный доступ к ресурсам, объектам недвижимости и т.п.

Общим условием повышения адаптивности субъектов хозяйствования к условиям нестабильной внешнеэкономической среды является формирование развитой рыночной инфраструктуры (наличие банков, специальных инвестиционных институтов, фондовых, валютных и товарных бирж, аукционов). Государство в Беларуси (в лице его финансовых институтов) по-прежнему остается доминирующим, а зачастую, безальтернативным, финансовым посредником, ориентированным в своей деятельности на крупные, прежде всего, государственные предприятия. Развитие рыночной инфраструктуры предполагает увеличение числа и разнообразия кредитно-финансовых институтов, повышение конкуренции в этой сфере, формирование системы, способной «охватить» своими услугами все уровни бизнеса, формы хозяйствования и сферы деятельности. Общеизвестно, что только развитая финансово-кредитная система способна осуществить мобилизацию свободных капиталов и сбережений населения и направить их в сферы наиболее эффективного применения, что делает ее обязательным условием успешного экономического развития. Институты рыночной инфраструктуры призваны оформить рыночные отношения, при их отсутствии рынок становится стихийным и непредсказуемым, его функционирование сопровождается экономическими деструкциями и высокими социальными издержками.

Общее состояние институциональной среды национальной экономики – система отношений собственности, правового регулирования, распределения управленческих полномочий и т.п. – создает условия повышения институциональной адаптивности предприятий на микроэкономическом уровне. Она позволит белорусским предприятиям быстро менять организационную форму своей деятельности, трансформироваться, распадаться на части и собираться в крупные хозяйственные структуры. Иными словами, институциональная среда национальной экономики должна стимулировать изменение принципов и внедрение качественно новых подходов в организации производства, трансформации организационных структур управления бизнесом. Мировой опыт показывает, что насыщенность конкурентной среды в национальной экономике и возможности выхода на глобальные рынки ресурсов и сбыта продукции, обусловленные развитием коммуникаций, способны вызывать существенные изменения состава и функций внутрифирменных институтов (системы принятия решений, корпоративной культуры и т.д.).

В этой связи определенные возможности преодоления традиционной консервативности отечественных предприятий открывают стратегии развития сетевых отношений между субъектами экономики, функционирующими в разной институциональной среде. Она предполагает деятельность за пределами национального рынка на основе сетевых контактов, что означает транснациональную интеграцию рыночных ниш и соответствующей рыночной информации. Быстрый доступ к информации внешних рынков и возможность ее воплощения в гибких стратегиях рыночного поведения позволяют отечественным предприятиям входить в сетевые бизнес-структуры, вступать в непосредственный контакт с крупнейшими корпорациями.

Изменение внутрифирменных институтов белорусских предприятий сочетается с задачами их модернизации и преодоления технологической отсталости. Универсальность оборудования, возможность его рекомбинации, легкость и модульность сооружений и т.п. позволяют современным предприятиям быстро возникать в определенном месте и при необходимости также быстро покидать его. Модернизация белорусских предприятий позволит обеспечить высокую технико-технологическая гибкость производств, которая предоставит им возможность быстро переключаться на новые виды продукции, технологически обновляться, разворачивать и свертывать производство, перемещать его территориально.

Однако практика постепенного переоснащения производств, без достижения определенного инновационного уровня, может оказаться неподъемной для государства и предприятий. Ограниченные финансовые возможности белорусского государства и ведущих предприятий не позволяют говорить о самостоятельной разработке и внедрении передовых технологий. Средства, которыми располагают основные участники инновационного процесса, мизерны по сравнению с соответствующими затратами транснациональных корпораций. Эти обстоятельства делают актуальным заимствование технологий, которое представляется более эффективным путем модернизации производств в рамках малой открытой экономики. Однако в силу высокой степени патентной защиты передовых технологий, сложности их внедрения заимствование технологий белорусскими предприятиями может осуществляться, главным образом, посредством интеграции в транснациональные экономические структуры.

В ходе подготовки к интеграционному сценарию модернизации предприятий следует осуществить их планомерную реструктуризацию на основе защитных стратегий. Прежде всего, речь идет о структурировании профильного бизнеса, его максимальной адаптации к требованиям рынка и повышении на этой основе экономической эффективности предприятий. Предприятия должны получить возможность освободиться от непрофильных активов (объектов социальной инфраструктуры, подсобных предприятий и т.д.), а также избыточных рабочей силы и основных фондов. В рамках системных мер по либерализации экономики необходимо совершенствование институциональных структур, обеспечивающих снижение трансакционных издержек (связанных с доступом к ресурсам, передачей и защитой прав собственности, заключением и обслуживанием деловых отношений), а также административно-управленческих издержек [1, с. 134]. Целью данного этапа реструктуризации производств должно стать приведение их в соответствие с европейскими и международными (ISO) стандартами и нормами. Политика активного включения в систему международного разделения труда должна стать приоритетом экономического развития страны.

В этой связи важным направлением необходимых преобразований является институциональное обновление основ взаимодействия предприятий и органов государственного управления в области структурной перестройки

экономики, государственного стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвестиций. Такое обновление должно быть направлено на преодоление низкой результативности государственного административного управления деятельностью предприятий, сочетающейся с чрезвычайной загруженностью работой соответствующих органов, что вызывает необходимость смены способов и инструментов воздействия на управляемый объект. Необходимы оптимизация сочетания плановых и рыночных регуляторов экономики, переход к преимущественному использованию косвенных механизмов управления бизнес-структурами.

Институциональное оформление регулирующих институтов, способствующих повышению адаптивности экономических субъектов, предполагает ограничение избыточных функций регулирования, не обусловленных проблемами «фиаско» рынка, и повышение эффективности рыночных институтов путем обеспечения оптимальных условий их функционирования [2, с. 11]. Перспективными направлениями реализации этой задачи являются создание действенных правовых и ассоциативных механизмов ограничения монополизма и недобросовестной конкуренции; формирование механизмов хозяйственной интеграции крупного и малого бизнеса; формирование действенных механизмов государственно-частного партнерства; создание условий расширения практики франчайзинга, венчурного финансирования и использования иных инструментов, облегчающих развития бизнеса и т.п. Значительные возможности в решении этих задач открывают информационно-коммуникационные технологии и сетевые формы организации бизнеса, позволяющие находить новых партнеров и осваивать новые рынки.

Наряду с созданием действенной системы регулирующих институтов важную роль играет правильное определение приоритетов структурной и внешнеторговой политики, которые во многом предопределяют адаптивность субъектов экономики к условиям внешних рынков. Экспортоориентиро-ванный сектор белорусской экономики отличается высокой диверсифи-кацией отраслевых направлений и низкой диверсификацией выпускаемой продукции. Иными словами, множество высокоспециализированных произ-водств выпускает относительно узкий ряд продукции. Широта спектра экспортоориентированных производств, явно избыточная относительно масштабов экономики страны и возможностей интеграции в международную систему разделения труда, порождает проблему выбора перспективных направлений развития экспорта.

Решение этой сложнейшей проблемы путем принятия «научно обоснованных» политических решений несет в себе высокую вероятность субъективных ошибок, искажения в силу ведомственного и корпоративного лоббизма, воздействия «групп влияния». Более действенным путем представляется включение объективных механизмов «естественного отбора» жизнеспособных отраслевых направлений. Основанием этого процесса и, соответственно, сужения отраслевой структуры экспортоориентированных производств, является диверсификация производства – расширение номенклатуры выпускаемой продукции. Опыт успешных промышленных корпораций свидетельствует о том, что диверсификация производства является

закономерным этапом развития предприятия. Исчерпав возможности прежнего узкого направления производства, предприятие начинает предельно расширять область своей деятельности, «нащупывая» таким образом новую перспективную нишу. Найдя ее, оно быстро избавляется от менее привлекательных направлений деятельности и распродает непрофильные активы.

Такой алгоритм корректировки сферы деятельности и поиска перспективных направлений производства целесообразно использовать в структурном преобразовании экономики Беларуси. При этом следует учитывать, что диверсификация экспортоориентированных производств в конечном счете означает диверсификацию экспорта, которая заключается не только в расширении ассортимента, но и географии вывозимых товаров. Поэтому смещение акцентов в государственном регулировании отрасли со стимулирования производства к стимулированию экспорта, как конечной цели производственной деятельности, является обязательным элементом интеграционной стратегии модернизации отрасли и определении ее места в мировом хозяйстве.

Диверсификация экспорта создает условия для хозяйственного маневра, позволяет предприятиям отрасли легче пережить неблагоприятные изменения конъюнктуры и постоянно обновлять ассортимент продукции. В первую очередь государство должно стимулировать всякий факт выхода на внешний рынок, расширение ассортимента вывозимой продукции и географии продаж, отсекая при этом очевидно импортоемкие (прежде всего, энергоемкие) отраслевые направления. Такая диверсификация позволит повысить инвестиционную привлекательность белорусских предприятий и эмпирическим путем «нащупать» точки прорыва, выявить перспективные направления внешнеэкономической экспансии, отсеяв бесперспективные виды производств (целесообразность их сохранения и развития будет определяться потребностями внутреннего рынка). Тем самым диверсификация экспорта способна послужить предпосылкой определения специализации экономики Беларуси в системе международного разделения труда.

Следующим шагом стимулирования экспорта должно стать целенаправленное поощрение выхода белорусских предприятий на рынки развитых стран. Традиционная ориентация белорусских производителей на периферийные (относительно центров мирохозяйственного развития) рынки постсоветских государств в значительной мере исчерпала свои возможности. Этому способствовали усиление конкуренции зарубежных предприятий, утрата ценовых преимуществ, резкое сокращение данных рынков в условиях мирового финансового кризиса, усиление протекционизма в экономической политике Российской Федерации. В этих условиях особую важность приобретает выход на рынки передовых государств, где наличие требовательного потребителя и жесткой конкуренции со стороны лидеров в данных видах деятельности, помогут обеспечить приемлемый уровень конкурентоспособности белорусской продукции и сохранение устойчивых позиций на

традиционных рынках сбыта. При проявлении таких точек «прорыва» (даже при относительно небольших объемах продаж) на них должна быть направлена вся мощь государственной поддержки (финансовой, административной, внешнеполитической).

Фактическое проявление точек «прорыва» на рынки развитых государств и конкретные результаты усилий, обращенных в сторону интеграции белорусских предприятий в транснациональные структуры, будет основой определения будущей специализации экономики Беларуси в международном разделении труда и базового ряда конкурентоспособных экспортоориентированных отраслей. Это, в свою очередь, станет объективным ориентиром структурной перестройки экономики, критерием отнесения тех или иных производств к разворачиваемым и свертываемым направлениям деятельности.

Таким образом, основные направления институциональных преобразований, способствующих гибкому реагированию субъектов экономики Беларуси на изменение внешнеэкономической среды, включают в себя, в первую очередь, меры по созданию макроэкономических условий, обеспечивающих развитие рыночных принципов функционирования экономики, формированию конкурентной среды внутри страны. Наряду с этим необходимо институциональное реформирование предприятий на микроэкономическом уровне, изменение состава и функций внутрифирменных институтов. Важным направлением преобразований является институциональное обновление основ взаимодействия предприятий и органов государственного управления в области структурной перестройки экономики, государственного стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвестиций. Значительный потенциал адаптации субъектов экономики к изменению внешнеэкономической среды содержит обеспечение институциональных условий развития человеческого капитала и реализации возможностей глобализации, открываемых информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Перспективы реализации этих направлений существенно различаются, наиболее реальными представляются институциональные преобразования, вытекающие из развития коммуникаций и внедрения ИКТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Таран, В. А.* Промышленная политика. Вопросы теории и практики организации и управления хозяйственными образованиями промышленности / В. А. Таран. – Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2007. – 463 с.

2. *Клименко, А. В.* Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика / А. В. Клименко, О. С. Минченко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 7–30.

Поступила в редакцию 08.04.2020

А. Н. Русак

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Целью статьи является изучение основных вопросов, связанных с особенностями и спецификой развития торговой деятельности в сети Интернет в Республике Беларусь. Проанализировано состояние интернет-торговли в Республике Беларусь, раскрыты ее преимущества и недостатки. Целью исследования также являлось изучение мнения пользователей сети Интернет посредством контент-анализа, касающееся совершения онлайн-покупок. Полученные выводы позволили оценить потенциал развития рынка интернет-торговли и определить основные направления ее развития.

Цифровизация увеличивает масштаб, объем и скорость торговли. Каждый год уровень объема продаж онлайн продолжает повышаться. Рост количества онлайн-платформ позволяет фирмам предлагать новые продукты и услуги большему количеству клиентов с цифровой связью по всему миру, что делает рынок интернет-торговли привлекательным направлением в бизнесе.

Под интернет-торговлей можно понимать торговые операции, совершаемые посредством устройств с поддержкой интернет-технологий, связанные с онлайн-продажей. В отличие от интернет-торговли электронная коммерция выходит за рамки интернет-устройств и охватывает покупки через другие электронные устройства, электронные автоматизированные системы. Электронная коммерция занимается покупкой и продажей товаров и услуг в электронном виде, в то время как интернет-торговля занимается покупкой и продажей товаров и услуг через Интернет, т.е. это покупки через веб-сайты на любом устройстве, посредством мобильных приложений и т.д.

Влияние цифровизации на торговлю отмечается и в рабочем докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В нем дается определение понятия «цифровая торговля». Хотя не существует единого признанного и общепринятого определения цифровой торговли, преобладает мнение, что она охватывает транзакции торговли товарами и услугами с цифровой поддержкой, которые могут осуществляться либо в цифровой, либо в физической форме с участием основных субъектов экономики. Таким образом, цифровая торговля включает в себя торговлю товарами и услугами с возможностью не только цифровой доставки, но и физически – покупку через онлайн-магазин или заказ товаров и услуг через соответствующее приложение [1].

За 2019 г. рынок интернет-торговли в Беларуси вырос на 25 %, а рынок интернет-рекламы – на 12 %. Лидируют таргетированная реклама в социальных сетях и мобильная реклама. Розничный товарооборот в прошлом году составил 19 млрд долл. Доля интернет-заказов в структуре розничного товарооборота – около 800 млн долл. (для сравнения, в 2014 г. – около 450 млн долл.) [2].

Только за I полугодие 2019 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 1 644 новых интернет-магазинов по сравнению с 2018 г. Владельцами интернет-магазинов являются как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели. Информация о развитии интернет-торговли за период с 2014 г. по 2018 г. приведена в табл. 1 [3].

Таблица 1

Информация о развитии интернет-торговли за 2014–2018 гг.

Область	01.01.2019			01.10.2019		
	Количество интернет-магазинов, ед.					
	Всего	ИП	Юр. лица	Всего	ИП	Юр. лица
Брестская	1002	642	360	1195	777	418
Витебская	678	432	246	813	511	302
Гомельская	793	502	291	951	623	328
Гродненская	726	493	233	858	600	258
Минская	2879	1331	1548	3311	1606	1705
г. Минск	12213	5854	6359	13742	6665	7077
Могилёвская	663	468	195	804	577	227
Всего по республике	18954	9722	9232	21674	11359	10315

Значительную долю в развитие рынка вносят малые и средние онлайн-продавцы, функционирующие в регионах. Большинство малых розничных потребителей начинают свой бизнес с онлайн-присутствия. Их преимуществами перед крупными ретейлерами становятся: освоение полезных для покупателя компетенций; оказание персональных услуг; возможность изменения формата оказания услуг. Одной из тенденций рынка является рост продаж продуктов питания в онлайн-формате.

На основе сведений компании SimilarWeb, специализирующейся на веб-аналитике и анализе данных, составлен рейтинг белорусских интернет-площадок и маркетплейсов (онлайн-платформ, которые соединяют покупателя и продавца и помогают реализовать товар) по посещаемости по итогам за май 2019 г. Крупнейшие онлайн-платформы в Беларуси по посещаемости представлены в табл. 2 [4].

Таблица 2

Рейтинг белорусских онлайн-платформ по посещаемости

Платформа	Количество визитов в месяц, млн	Количество просмотренных страниц	Время, проведенное на сайте
kufar.by	7,75	13,17	11:01
deal.by	7,54	3,17	3:57
catalog.onliner.by	5,7	7,52	7:04
market.yandex.by	1,75	4,35	4:10
shop.by	1,1	3,57	3:25
1k.by	0,77	3,47	3:27
pulscen.by	0,61	2,9	2:46
kupi.tut.by	0,5	2,06	1:23
tomas.by	0,49	3,17	2:44
unishop.by	0,28	2,84	2:12

Лидером по количеству посещений стала белорусская платформа kufar.by. Digital-агентством AMDG за февраль 2020 г. составлен рейтинг по видимости сайтов ретейлеров в поисковиках. Категория «видимость сайта» учитывает частоту поиска пользователями в поисковых системах информации, что дает возможность для оценки компаниями положения на рынке по отношению к конкурентам, а также для оценки емкости рынка в целом. В популярной среди белорусских пользователей категории «Мобильные телефоны» доминирует платформа Mobistore.by (43,39 % видимости сайта), далее следуют платформы 21vek.by (39,87 %), 5element.by (29,48 %), телекоммуникационная компания A1 (27,83 %). В сегменте бытовой техники лидирует платформа 21vek.by (82,78 %), 5element.by (58,3 %), Sila.by (43,95 %). Если рассматривать мебельную тематику, то первое место занимает 21vek.by (67,18 %), затем следуют платформы Nm-shop.by (22,82 %), Meko.by (22,78 %) [5].

Российские интернет-магазины также становятся участниками белорусского рынка. Так, продажи Wildberries (онлайн-ретейлера России, лидирующего по показателю выручки) в Беларуси в 2018 г. достигли 168 млн рос. руб., а в I квартале 2019 г. оборот Wildberries вырос на 62 % по сравнению с I кварталом 2018 г. В Беларуси открыты 228 пунктов Wildberries (в 2017 г. их было 35). Таким образом, за два года наблюдается значительный рост [6]. Компания Wildberries, кроме Беларуси, представлена также в Казахстане, Киргизии и Армении. Оборот Wildberries за три квартала 2019 г. вырос на 84 % и достиг 140 млрд рос. руб. Посредством платформы ежедневно оформляется около 500 тыс. заказов, что показывает ее популярность среди интернет-пользователей [7].

По оценкам исследователей и экспертов ЮНКТАД, к 2025 г. прогнозируется рост популярности глобальных онлайн-платформ, которые могут прибавить 2,7 трлн долл. к мировому ВВП и создать 72 млн. новых рабочих мест [8].

Что касается объема classified-услуг, к которым относятся любые платные услуги, связанные с размещением и продвижением рекламных объявлений частных пользователей и компаний (разовая и абонентская плата за возможность размещения объявлений; плата за все виды выделения и закрепления объявлений в разных секциях ресурса) для продвижения своего бизнеса в Интернете, то в 2019 г. он составил 15,8 млн долл. Исследование проводилось ассоциацией интерактивной рекламы IAB Belarus. Общий объем сегмента рынка оценен в 17,4 млн долл (+ 32 % к 2018 г.). Большая часть доходов classified-сайтов приходится на юридических лиц. В 2019 г. компании потратили на продвижение своих онлайн-объявлений 15,1 млн долл. (+ 36 % к 2018 г.). Затраты физических лиц составили на такое продвижение 2,3 млн долл. (+ 23 % к 2018 г.) [9].

Исследование, проведенное e-data.by, показало, что за год количество пользователей, совершающих покупки в Интернете, увеличивается. С марта 2018 г. по март 2019 г. 49 %, или 4,7 млн жителей страны совершили хотя бы

одну покупку онлайн. Для покупки товаров Интернет в 2018 г. применяли 38,2 % (28,6 % – в 2016 г.) белорусских пользователей, финансовые операции в виртуальном пространстве в 2018 г. совершили 40,9 % (29,8 % – в 2016 г.) физических лиц [10]. В 2018 г. белорусские покупатели потратили на товары и услуги в Интернете на 20 % больше, чем в 2017 г. – 1,352 млрд руб. Доля интернет-торговли в розничном товарообороте страны составила 3 % [11].

Для выявления особенностей поведения покупателей при осуществлении покупок в интернет-магазинах, а также структуры предпочтений потребителей был проведен контент-анализ отзывов покупателей. Для анализа использовались сайты отзывов: otzyvy.by; irecommend.ru; otzyvy.by; www.spr.by. Значительная часть потребителей считают, что главной причиной совершения покупок в Интернете является возможность делать покупки 24/7, далее следуют более низкая цена, удобство, а также экономия времени. Потребители считают, что самый большой недостаток онлайн-покупок – отсутствие физического опыта осуществления онлайн-сделок, возможность повреждения, отсутствие интерактивности, риск возможного мошенничества, задержка доставки и др. Большинство покупателей проводят самостоятельные онлайн-исследования перед совершением покупки.

Поведение покупателя постоянно меняется, и бренды должны адаптироваться, чтобы соответствовать их ожиданиям. Новые технологии, такие как голосовая коммерция (voice commerce), социальная коммерция (social commerce) и дополненная реальность, становятся более востребованными в 2019 г. Онлайн-покупки постепенно становятся стилем жизни молодого поколения. Социальная коммерция представляет собой объединение онлайн-магазинов и социальных сетей (Facebook, Instagram, Twitter и др.). Часть онлайн-покупателей склонны к совершению покупки после ознакомления с контентом в социальных сетях. Согласно статистике, пользователи считают, что контент от брендов делает платформу более полезной. Предполагается, что к 2021 г. мобильные телефоны будут доминировать в онлайн-продажах, что приведет к увеличению продаж, поскольку более половины всего интернет-трафика поступает с мобильных устройств.

По сравнению с данными зарубежной статистики, объемы онлайн-покупок незначительны для сферы торговли Беларуси. Среди факторов, способствующих развитию рынка онлайн-торговли, можно выделить следующие: расширение перечня товаров, разрешенных для реализации онлайн; поддержка на законодательном уровне малого и среднего предпринимательства в сфере интернет-торговли; развитие интернет-магазинов в союзе с интернет-площадками и социальными сетями [12].

Таким образом, к основным преимуществам интернет-торговли можно отнести:

– обеспечение альтернативной занятости;

– развитие частного предпринимательства;

– простота исследования, покупки, доставки;

– большой выбор опций от небольших розничных продавцов до крупных брендов;

– развитие бизнеса с помощью контента;

– возможность монетизации с помощью ретаргетинга рекламы;

– легкий доступ к данным для анализа по клиенту.

Недостатки интернет-торговли можно разделить на две основные категории:

1. Технические аспекты:

– риск ненадлежащей безопасности, надежности и конфиденциальности онлайн-транзакций;

– проблемы в пропускной способности сети;

– трудность в интеграции программного обеспечения для интернет-торговли с существующими приложениями или базами данных.

2. Нетехнические аспекты:

– первоначальная стоимость (стоимость создания приложения для осуществления интернет-торговли) может быть достаточно высокой;

– сопротивление пользователей – они могут не доверять сайту, что затрудняет переход к онлайн-магазинам (виртуальным) вместо традиционных;

– отсутствие контакта с продуктом во время покупки через Интернет;

– чем более конкурентоспособна ниша, тем дороже реклама;

– физическая розничная торговля все еще популярна, несмотря на снижение темпов роста.

Наиболее важными по-прежнему являются вопросы безопасности платежей, а также конфиденциальности персональных данных. Данные вопросы в Республике Беларусь регулируются нормативно-правовыми актами. С целью минимизировать количество прямых платежей через банки был принят Указ от 01.12.2015 № 478 «О развитии цифровых банковских технологий». Вопросы осуществления платежных операций в иностранной валюте регулируются Законом от 22.07.2003 № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле», а также Правилами проведения валютных операций, утвержденными Постановлением Правления Национального банка от 30.04.2004 № 72. Однако цена товаров и услуг в интернет-магазинах должна быть указана в белорусских рублях. И только в случае, если покупателем является нерезидент, можно указывать цену в иностранной валюте. Согласно Закону от 08.01.2014 № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь», а также Указу от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» непосредственная интернет-торговля в социальных сетях не допускается [13].

Эксперты прогнозируют, что рынок интернет-торговли продолжит расти, что обеспечит усиление конкуренции и приведет к улучшению качества сервиса. Однако, несмотря на рост рынка, часть брендов стремятся обеспечить также и физическое присутствие на нем. Преимущества физического и онлайн-присутствия включают способность лучше взаимодействовать со своими покупателями, обеспечение возможности предоставить более гибкие варианты покупки для клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Digital trade [Электронный ресурс] / OECD, 2020. – Режим доступа : https://www.oecd.org/trade/topics/digital-trade/. – Дата доступа : 12.03.2020.
2. Белорусы и интернет-торговля [Электронный ресурс] // ЗАО «Белбизнес-пресс». «Экономическая Газета». – Режим доступа : https://neg.by/novosti/otkrytj/belorusy-i-internet-torgovlya. – Дата доступа : 06.03.2020.
3. Информация о развитии интернет-торговли за 2014–2019 гг. [Электронный ресурс] // МАРТ. – Режим доступа : https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/regulation-trade/analiticheskaya_inform.html/. – Дата доступа : 17.02.2020.
4. Крупнейшие маркетплейсы Беларуси по посещаемости [Электронный ресурс] // Marketer.by. – Режим доступа : https://marketer.by/2019/06/24/marketplejsy-belarusi-internet-magazin-prodat-tovar/. – Дата доступа : 11.03.2020.
5. Рейтинг видимости e-commerce площадок Беларуси в поисковиках [Электронный ресурс] // BelRetail.by. – Режим доступа : https://belretail.by/news/lideryi-fevralya-po-vidimosti-saytov-riteylerov-v-poiskovikah-kufar-by-v-tope-element-ne-ustupaet-ve. – Дата доступа : 15.03.2020.
6. Российские интернет-магазины становятся заметными игроками в Беларуси [Электронный ресурс] // Журнал Office Life. – Режим доступа : https://officelife.media/news/11033-russian-internet-stores-are-becoming-significant-players-in-belarus/?sphrase_id=1333066. – Дата доступа : 05.03.2020.
7. Топ-15 интернет-магазинов [Электронный ресурс] // MARKETMEDIA 2020. – Режим доступа : https://marketmedia.ru/media-content/top-15-internet-magazinov/. – Дата доступа : 07.03.2020.
8. Information Economy Report. Digitalization, Trade and Development [Electronic resource] : UNCTAD. – Mode of access : https://unctad.org/en/PublicationsLibrary. – Date of access : 17.01.2020.
9. Затраты на classified-услуги в Беларуси выросли на 32 % [Электронный ресурс] // BelRetail.by. – Режим доступа : https://belretail.by/news/zatratyi-na-classified-uslugi-v-belarusi-vyirosli-na. – Дата доступа : 10.03.2020.
10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/fac/facac4a309c011aab5f9ed856bd3da49.pdf. – Дата доступа : 12.03.2020.
11. Что и как покупают белорусы на зарубежных сайтах: исследование e-data.by [Электронный ресурс] // BelRetail.by. – Режим доступа : https://belretail.by/article/chto-i-kak-pokupayut-belarusyi-na-zarubejnyih-saytah-issledovanie-e-data-by. – Дата доступа : 17.03.2020.
12. *Русак, А. Н.* Особенности и тенденции развития рынка онлайн-торговли в Республике Беларусь / А. Н. Русак // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов: сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 марта 2019 г. / БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 236–237.

13. Бизнес в Интернете [Электронный ресурс] // ЗАО «Белбизнеспресс». «Экономическая Газета». – Режим доступа : https://neg.by/novosti/otkrytj/biznes-v-internete-igraem-po-pravilam. – Дата доступа : 11.03.2020.

Поступила в редакцию 19.03.2020

В. Н. Усоский

ЛИБЕРАЛИЗМ VERSUS АНАРХО-ЛИБЕРТАРИАНСТВА

В статье анализируется традиция либерализма, из трансформации которой в период бурного развития информационно-коммуникативных технологий получает второе дыхание концепция анархо-либертарианства, предлагающая образ виртуальной реальности в экономике, построенной по модели пиринговых одноранговых сетей. Модель анархо-либертарианства исключает иерархию общества и права исключительного суверенитета государства, на которых базируется фискально-монетарный траст, воплощенный в системе банковского посредничества и бюджетно-финансовом механизме сбора государством налогов и осуществления расходов.

Индустриальная экономика – это машинное производство товаров для продажи на неизвестный массовый рынок. Техногенная структура промышленности создала механизм повышения производительности наемного труда и капитала. Для развития индустрии требовались новые источники энергии, которые, последовательно вытесняя старые (дрова, торф, уголь, электроэнергия, нефть, газ, атомная энергия), способствовали вовлечению в производство растущих объемов ресурсов. Под инновационные технологии индустрии подводились новые источники энергии. Технологический базис массового промышленного производства нашел свое воплощение в сборочном конвейере, на основе которого была создана потогонная система труда капиталистической фабрики. Стандартизация продукции, массовость производства и продаж, взаимозаменяемость ресурсов стали отличительными чертами индустрии. Вертикально интегрированная структура корпорации рождена спецификой организации труда наемных работников и управления индустриальными технологиями.

Смит (1723–1790) исследовал мануфактурную стадию развития капитализма, основанную на ручном труде и разделении труда среди работников внутри мануфактуры. Экономическая теория анализировала способ соединения факторов производства в капиталистической мануфактуре. Рикардо (1772–1823) и Сэй (1767–1832), исследовавшие индустриальную систему машинного производства, вывели технологическую парадигму соединения наемного труда и капитала. Классики, заложившие основы либерализма, исходили из фундаментальной мировоззренческой интуиции нерегулируемого государством стихийного рынка. Либерализм инстинктивно опасался и интуитивно не принимал систему иерархических взаимосвязей между государством и субъектами рынка. Государство жестко противопоставлялось

субъектам рынка, их рассматривали как антиподы, параллельно существующие в обществе. Классики видели в иерархической системе общества, где ключевую роль играло государство, нечто крайне подозрительное. Исходя из принципов механистического рационализма, на которых строилась абстрактная модель рыночной экономики, выработалось устойчивое представление, что иерархия общества – это инородное образование. Государство не должно воздействовать на рынок, так как частные интересы автономных индивидов автоматически приводят к реализации общественного блага, исходя из действия «невидимой руки рынка». Классики создали концепцию *«чистой экономики»*, которая, как им представлялось, адекватно отражает действительность вне искажающего абстрактную модель рынка воздействия иерархии общества и государства. Общество было механистически сведено к совокупности неэкономических факторов, жестко обособленных от *«чистой рыночной экономики»*.

Классическая политэкономия переросла в неоклассическую теорию, породив либерализм XIX в., в основе которого лежало амбивалентное мышление. Оно фиксировало наличие государства как субъекта общества, однако исключало его из анализа «чистой рыночной экономики». «Со скрипом в зубах» выработалась позиция признания государства и иерархии общества при одновременном отрицании необходимости их воздействия на объект регулирования. Такая противоречивая позиция вела классическую и неоклассическую теорию к вопиющей двусмысленности. Имплицитно предполагалось, что для «чистой рыночной экономики» было бы лучше, чтобы государства не существовало вообще. Однако пока оно по каким-то не рациональным причинам все же существует, предпочтительнее, чтобы государство не вмешивалось в рынок.

Сэй разработал закон рынков, ставший обоснованием рациональному функционированию «невидимой руки» Адама Смита. Парадоксальная двусмысленность классической школы выражалась в том, что стихия рынка была зажата механистическим равновесием и тотально рационализирована в законе Сэя. Согласно данному закону предложение товаров автоматически создает спрос на них, а потому отсутствуют причины возникновения кризиса перепроизводства. Теоретические рекомендации классиков не являлись просто пожеланием правительству. Они возводились в ранг императивного долженствования, которое предъявлялось государству интеллектуалами ведущего экономического учения. Считалось само собой разумеющимся, что государство не должно регулятивно воздействовать на рынок, так как практически любая форма регулирования означает неадекватное вмешательство в действие рыночных механизмов. Либерализм субъективно не принимал *права исключительного суверенитета*, которые внутренне присущи государству в экономике, т.е. монопольное право на эмиссию национальных денег и монополию на изъятие налогов и распределение расходов госбюджета по бюджетополучателям.

Субъективное нежелание мириться с объективно существующей иерархией общества и государством как его субъектом привело классическую и неоклассическую теорию к отрицанию практики регулирования государством спонтанного рынка. Иерархия является законом функционирования общества и экономики как упорядоченной системы отношений. Горизонтальные отношения субъектов рынка находятся в необходимой связи с вертикальными отношениями «государство – рыночные субъекты», составляя сложно организованное органическое целое. Экономическая теория произвела неадекватное механистическое отсечение общества от государства, общества от рыночной экономики, государства от рыночной экономики. Эти пары понятий жестко противопоставлялись друг другу, превращаясь в антиподы.

До Великой депрессии (1929–1939) представлялись ошибочными следующие утверждения. Рынок – это социальная конструкция людей, которую нельзя отрывать, а тем более жестко противопоставлять экономике, а потому государство может и просто должно регулировать рынок, особенно в условиях его кризисного падения. Эти утверждения воспринимались в экономической теории как то, что близко к ереси, т.е. жесткому противлению истине. Установки мышления классиков и неоклассиков базировались на фундаментальных интуициях, которые придавали теории амбивалентное содержание. Двусмысленность теории формировала тенденцию скольжения либерализма к анархизму. Развитие либеральной методологии рано или поздно породило свое законнорожденное дитя – *идеологию анархо-либертарианства*.

В процессе индустриализации XIX в. были созданы два важных элемента рыночной экономики – двухуровневая банковская система и бюджетно-финансовая система государства. Однако, несмотря на органический процесс их внутриутробного возникновения, экономическая теория не замечала функционирования и растущего воздействия этих элементов на рыночную экономику. Теория не видела необходимости использования государством денежно-кредитных и бюджетно-финансовых инструментов для регулирования рыночной экономики. В рамках данной традиции существовало табу на вмешательство государства в *спонтанность рыночного порядка*. Это упорство было обусловлено ошибочным представлением о существовании *симметрии спроса и предложения на товары и деньги через гибкие цены (процентные ставки, заработную плату)*. Эта априорная конструкция воплотилась в законе Сэя, в котором постулировалось, что предложение автоматически создает спрос на товары и ведет к равновесию доходов и расходов. Считалось, что процентные ставки гибко связывают сбережения с инвестициями, не создавая проблем для деятельности банковской системы, успешно посредничающей на рынке денег и капитала.

Экономика представлялась как бартерная система обменов, где деньги используются как пассивное опосредующее средство. Классики создали теорию, в которой не проясненной оставалась сложность проблем распределения дохода субъекта на фонды потребления и сбережения, использования сбережений банками, кредитующими фирмы нефинансового сектора.

Неоклассики создали механистическую теорию рыночного равновесия, согласно которой гибкие цены незначительно отклоняются от равновесия, тяготея к нему. Симметрия спроса и предложения на рынках является следствием рациональных действий экономического человека. Однако неоклассики не смогли дать убедительных разъяснений по «зависающим» вопросам циклических кризисов перепроизводства.

Экономическая наука сводилась к одной из своих частей (микроэкономике). В ней отсутствовали предмет макроэкономики и макроэкономическая методология. Абстрактная дедуктивная наука игнорировала эмпирические факты действительности – периодически возникающие общие кризисы перепроизводства товаров. Упорное непризнание фактов влекло за собой отрицание циклического развития рынка и необходимости сглаживания циклических колебаний посредством проведения государством макроэкономической политики. Дедуктивная методология исключала объективный анализ эмпирических фактов, а потому теория не признавала необходимости регулирования государством рыночной экономики.

Отрицание необходимой и существенной связи между иерархией общества, государства и рыночной экономикой имело своим объективным следствием игнорирование кредитного характера денег и роли Центрального банка в двухуровневой банковской системе. Происхождение денег представлялось классиками как необходимое следствие бартерного обмена товаров, вследствие чего возникают товарные (золотые, серебряные, медные) деньги. Внеисторическое мышление классической школы исходило из идеи, что натуральная экономика сама по себе эволюционируя, автоматически перерастает в саморегулирующийся рынок в условиях насильственного уничтожения иерархического феодального общества. Классики полагали, что человек по природе своей представляет собой рациональный субъект, который сдавлен принудительной иерархией феодального общества. Однако достаточно лишь ликвидировать деспотическую иерархию феодализма, и рациональная природа человека будет высвобождена для раскрытия своих неисчерпаемых способностей к творчеству. Столь наивное представление о *природе человека* порождало неприязненное отношение к иерархии общества и государства, которые превратились в вековое предание.

Необходимо отметить, что западноевропейская философия и политическая экономия только в XVIII в. рождают идею саморегулирования общественных отношений как существенного элемента мировоззрения автономного человека Нового времени. Солидаристскому человеку докапиталистических формаций принцип саморегулирования был бесконечно чужд и внутренне непонятен. Принцип саморегулирования рыночной экономики в рамках классической методологии мышления исключал роль государства в иерархии общества и саму возможность его регулятивного воздействия на экономику. Мышление неоклассиков не распознало активной роли государства в создании индустриальной экономики и двух его неотъемлемых атрибутов – двухуровневой банковской системы и бюджетно-финансовой системы.

Неоклассики вслед за классиками включили *товарные (бартерные) деньги* в механистическую модель симметричного рынка, построенную на равновесии спроса и предложения. Симметрия спроса и предложения рождает саморегулирование рынка, неоклассики не могли адекватно объяснить роль и место на нем банковской системы, эмитирующей кредитные деньги для платежеспособных заемщиков. Поэтому банки оказались неким неорганическим придатком к бартерной равновесной экономике. В рамках неоклассической парадигмы мышления двухуровневая банковская система и кредитные деньги были рационально не объяснимы, так как их сущность не совмещалась с исходными интуициями бартерного равновесия. Неоклассики дали специфическую интерпретацию рынка ссудного капитала в равновесной модели рыночной экономики. Ее построили на основе упрощенного анализа поведения домашних хозяйств, которые действуют, исходя из мотива отказа от текущего потребления дохода, получая процентное вознаграждение в будущем за воздержание сейчас. Гибкие процентные ставки делают эффективным функционирование рынка ссудного капитала, поэтому банки без проблем переводят сбережения в инвестиции.

Кейнс (1883–1946) подверг критике тезис неоклассиков о том, что ставка процента есть плата за воздержание от текущего потребления дохода. Ученый ставил под сомнение связь сбережений с уровнем процента, предложив рассматривать процент как плату за расставание с ликвидностью. Индивид решает, какую часть дохода сберечь, что зависит от величины его дохода, а также от того, в какой форме держать сбережения (наличность, депозиты, ценные бумаги и различные срочные инструменты). Под процентом понимается премия за риск, вознаграждение за потерю ликвидности. Норма процента определяется не только предпочтениями индивида, но и совокупностью макроэкономических факторов, которые неоклассики не принимали во внимание. Предложение денег определяется помимо микроэкономических факторов, связанных с динамикой отношений «заемщики – банки – депозиторы», также решениями правительства и Центрального банка. В 30-х гг. XX века в очередной раз в истории был отменен золотой стандарт, поэтому Кейнс исследует роль и место двухуровневой банковской системы в макроэкономике и ее воздействие на рынок ссудного капитала. Он пересматривает трактовку сущности кредитных денег.

Австрийская школа в лице Мизеса и Хайека еще до выхода в свет работы Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) внесла существенный вклад в исследование функционирования бизнес-цикла и рынка капитала, проанализировав условия, при которых закон Сэя временно перестает действовать. Однако Хайек был убежден, что любое вмешательство государства в экономику есть зло, поэтому его концепция внутренне близка к неоклассической теории.

Государственное регулирование рынка рассматривалось классиками и неоклассиками как неадекватное вмешательство государства в функционирование спонтанных механизмов спроса и предложения. Иерархия общества

и государство представлялись структурами, не укорененными в экономике. Поэтому они не чужды свободному рынку. Идея классиков о спонтанном саморегулировании рынка при гибких ценах доминировала в науке вплоть до Кейнса. Рыночный фундаментализм неоклассической теории с естественной неотвратимостью привел к долгосрочной Великой депрессии (1929–1939), значительному спаду ВВП и массовой застойной безработице. Вызрела необходимость изменения фундаментальных основ классической теории, что реализовал Кейнс в «Общей теории занятости, процента и денег».

Наступление информационной эры связано с возникновением постиндустриальной экономики, которая производит нематериальные услуги, трансформируя технологические основы промышленного производства товаров, используя компьютерные технологии удаленного доступа. В XXI в. создаются цифровые технологии, применение которых позволило производителям повысить качество маркетинговых стратегий фирм за счет сбора и обработки гигантских потоков персональных данных людей. Производители обрабатывают, классифицируют, группируют информацию, формируя персональные базы данных (Big Data) покупателей товаров и услуг для их коммерческого использования. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ – аналог IT) создают средства удаленного доступа, порождая опосредованный тип коммуникаций между людьми, который существенно отличается от непосредственных контактов людей. Современные тенденции развития технологического прогресса ломают сложившиеся представления человека об окружающем мире, обществе, экономике. В умах людей происходит пересмотр либеральных идей, бывших ранее доминантными. В среде интеллектуалов привлекательность приобретает анархо-либертарианские представления о развитии общества и экономики.

Технологические компании Big Tech (агрегаторы Uber, Airbnb, Facebook, Google, Alibaba), используя платформенное построение бизнеса, создают глобальные отраслевые рынки, генерируя сетевой эффект роста коммуникаций и доходов. Формируются новые бизнес-модели фирм, которые построены на активном манипулировании поведением массового потребителя на рынке. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) активно используются для анализа персональных данных клиентов, для принятия решений по продаже товаров и услуг, проведения операций на финансовых рынках. Совершенствование ИИ представляется технократами как технологический прогресс, позволяющий воплотить идею тотальной алгоритмизации поведения человека в экономике. Широкое применение IT вдохнуло жизнь в прогрессистскую идею автоматизма саморегулирования рынка посредством симметрии спроса и предложения товаров и услуг. Механистические представления сциентизма о тотальной алгоритмизации поведения людей приводят к естественному выводу об отсутствии у человека свободы воли.

Философ Маршалл Маклюэн (1911–1980) отмечал взрывной характер технологий, когда «взрыв» направлен внутрь человеческой сущности. Взрывные технологии значительно расширяют функциональные возможности

человека, они радикально изменяют коммуникации между людьми, способствуя внешней экспансии человека (The Extensions of Man) с целью изменения окружающей его общественной и природной среды. «Электронное общество» ведет к созданию «глобальной деревни», которая задает с помощью средств информационных коммуникаций многомерное восприятие мира по типу восприятия акустического пространства.

Создавая людям возможности удаленного доступа в интерактивных коммуникациях, ИКТ опосредуют бизнес-процессы фирм. Это в определенном отношении упрощает взаимодействие людей, но вместе с тем усложняет сетевые коммуникации, увеличивая неопределенность и принося множество новых рисков неизвестных человеку индустриальной экономики. Экономические отношения между субъектами строятся на опосредующем электронном взаимодействии, персональных базах данных, программном обеспечении обработки и анализа данных, системе защиты персональных данных клиентов. Это реализуется в сфере электронной коммерции и банкинге.

ИКТ оказывают воздействие на радикальную трансформацию общества. Расширяются возможности государства и корпораций активно манипулировать поведением массового потребителя. Эта тенденция оказывает значимое воздействие на процесс самоидентификации человека, остро ставит проблему персонификации и свободы воли личности. Бурно изменяющаяся социально-экономическая среда воздействует на природу человека, активно влияя на формирование его жизненного уклада в мире техногенных мегаполисов. Человек инстинктивно стремится защитить себя от вызова технологической эпохи, которая несет угрозу тотальной манипуляции его жизнью.

Перед экономической наукой встает закономерный вопрос: «Как объяснить новые общественные тенденции развития?». Необходимо осмысление воздействия IT на развитие рыночной экономики и поведение субъектов рынка. Волны техногенных инноваций бросают вызов экономической науке. Ей следует корректно поставить вопросы и научно сформулировать проблемы, требующие достоверных ответов. Без этой предварительной постановочной и «вопрошающей» работы науки, которая необходима для корректного анализа новых тенденций развития общества, невозможна формулировка адекватных ответов на возникающие вопросы. Сущность техногенных изменений в экономике необходимо четко определить в категориях науки, осознав их место и роль в социально-экономической системе. В обществе бытует широкий спектр мнений, которые построены на не всегда ясно определенных, а порой смутных представлениях о природе интерактивной цифровой реальности, изменяющей формат индустриальной действительности, с которой привык иметь дело *индустриальный человек*. Опосредованные цифровыми технологиями коммуникации людей активно вытесняют непосредственные персональные контакты человека с человеком.

В сознание субъектов рынка прочно вошло словосочетание *виртуальная реальность* (virtualis – возможный), содержание которого необходимо прояснить. Виртуальная реальность означает мнимость явления, которая имитирует его содержание. Зачастую виртуальную реальность сводят исклю-

чительно к технологической системе удаленных коммуникаций между людьми в компьютерных сетях интернет-пространства. Мы считаем, что нельзя отождествлять виртуальную реальность с технологиями удаленного доступа, которые помогают поддерживать взаимодействие людей в компьютерных сетях. Такое отождествление означает подмену понятий, что ведет к ошибочным суждениям. Если коммуникации между людьми в системе удаленного доступа не нарушают алгоритмов действия рыночного механизма в условиях иерархии общества (безусловность исполнения двусторонних обязательств между субъектами рынка и государством, принцип идентификации субъектов и их законные права и интересы), то эти коммуникации не являются виртуальными.

Данное коммуникации между людьми возникают в системе удаленного доступа, когда сетевая система отношений погружается в стихию неопределенности, давая сбои. Происходит нарушение алгоритмов действия рыночного механизма. Субъекты перестают идентифицироваться, так как становятся анонимными, а потому не выполняют безусловные обязательства перед контрагентами и государством, нарушают их законные права и интересы. Порядок исполнения двусторонних безусловных обязательств между субъектами рынка и государством подрывается. Происходящие фундаментальные нарушения иерархии общества и государства приводят к деструктивному взаимодействию между субъектами, делая рынок «серым». Нельзя смешивать содержание технологической системы, используемой для создания коммуникаций удаленного доступа в компьютерных сетях, с нарушением алгоритмов функционирования экономических отношений между людьми, что создает виртуальную реальность. Это ведет к ошибочной подмене понятий и неверному представлению о сущности экономики.

Нефизическая реальность – это самая широкая общая категория, имеющая две формы: эмпирической функциональной (результативной) и виртуальной реальности (игровой нерезультативной), ведущей к деструкции. Соответственно, первая форма ведет к порядку, а вторая создает хаос и взлом иерархии общества. Человек с помощью ИКТ создает нефизическую реальность, которая является средой опосредованных информационных коммуникаций, выступая антиподом физическому бытию. Использование ИКТ в платформенной модели бизнеса позволяет повышать эффективность деятельности инновационных фирм. Они ведут конкурентную борьбу с консервативными фирмами, подрывая традиционные устои их деятельности, взламывая структуру отраслевых рынков. Это продемонстрировали агрегаторы платформ технологических компаний Big Tech (Uber, Airbnb, Facebook, Google, Alibaba). В банковской системе возникли цифровые онлайн-банки (Тинькофф банк), которые не имеют физических отделений. Они ужесточили конкуренцию с традиционными банками на финансовом рынке. За относительно небольшое время рынок оценил эффективность развития технологических компаний и цифровых банков согласно рост капитализации их бизнеса.

Являясь физикалистом, человек индустриальной эпохи привык к формату непосредственно ощущаемой физической реальности, существование которой для него самоочевидно, так как она идентифицируется опытным путем посредством пяти органов чувств и рассудочно осмысляется. Технологии удаленного доступа при определенных условиях, нарушающих алгоритмы рынка и иерархию общества, приводят к виртуализации экономики. Происходят существенные изменения представлений *цифрового человека*, погруженного в стихию виртуального пространства. В своем сознании он подменяет критерии идентификации и персонификации субъектов экономики, в соответствии с чем рождается принципиально иное (виртуальное) представление о природе экономических отношений. Игровая имитация действительности с помощью ИКТ, что широко используется в построении компьютерных игр, позволяет формировать виртуальную (условную) реальность, которая имеет тенденцию превращаться в *мнимость*. Игровой виртуальный мир сталкивается с действительностью практической деятельности людей, живущих в условиях иерархии общества, которая воплощается в экономических результатах создания добавленной ценности. Иерархия общества в экономике налагает конструктивные ограничения на поведение людей, чего не приемлет виртуальная реальность.

Игровая имитация факта вне иерархии общества и факт как таковой в конструктивной человеческой практике в условиях иерархии общества принципиально несовместимы. Игровой виртуальный мир исключает безусловное исполнение обязательств субъектов и их идентификацию в условиях иерархии общества. В этом случае формируется имитационная игровая реальность, в рамках которой возникает проблема определения того, что есть эмпирический факт и какова его природа. Совмещение виртуальной реальности с экономической действительностью значительно усложняет восприятие мира явлений человеком, его идентификацию происходящего, ориентацию человека в изменяющемся мире и поведение в нем. Использование ИКТ при условии плавного перетекания жизни в игру создает возможность подменить природу человека *«человеком играющим»*.

Долгое время анархо-либертарианство было маргинальным учением, исповедуемым в узких кругах интеллектуалов. Однако за последние 30 лет оно стало превращаться в крепнущее движение криптоэнтузиастов. Динамичное развитие IT и Интернета привело к изобретению технологии блокчейн, в рамках которой была создана первая криптовалюта – биткоин (2009). За 10 лет число криптовалют превысило 1500. Мировой экономический кризис (2008–2009) и банкротство сотен крупнейших банков, которые продавались на рынке по низким, почти условным ценам, подлили масла в огонь критики государственных институтов. Анархо-либертарианцы стали продвигать в общественном сознании криптовалюты как альтернативу банковской системе, которую необходимо заменить *одноранговой экономикой*, построенной вне иерархии общества и государства. Они предлагают создать систему *P2P (pear to pear – пэр пэру)* платежей, заменив банковскую систему как негодный институт финансового посредничества. По их мнению, бан-

ковская система не способная эффективно выполнять свои функции, стоит на пути технического прогресса, препятствуя тотальной цифровизации экономики. Криптоэнтузиасты утверждают, что будущее уже наступило, так как в настоящем просматриваются элементы будущей виртуальной информационной экономики, построенной по модели *пиринговых одноранговых сетей,* где исключены иерархия общества и государство.

Анархо-либертарианство – это наследник либерализма, взявший из его теоретического арсенала пять ключевых принципов. Во-первых, неприятие государства и иерархии общества, которые не имеют необходимой связи со спонтанным рынком, а потому исключаются из анализа целостной системы общества. Во-вторых, спонтанная эволюция рынка из недр натурального хозяйства без учета воздействия на этот сложный процесс системы разнообразных институтов (государство, политика, религия, культура, этика). В-третьих, теория прогресса, заложившая фундаментальный сдвиг в мировоззрении и поведении людей, что привело к созданию техногенной цивилизации. В-четвертых, бартерная (некредитная) природа денег. В-пятых, отрицание роли банков в эмиссии кредитных денег как безусловных обязательств и требований.

Из поля анализа классической и неоклассической школы выпало важнейшее обстоятельство – устойчивая, существенная и необходимая причинно-следственная взаимосвязь между изъятием государством налогов у налогоплательщиков в госбюджет, которые они вынуждены оплачивать универсальными деньгами, эмитированными государством. Метрологическая система универсальных мер весов драгоценных (золото, серебро) и недрагоценных металлов (медь), используемых для чеканки денег, – атрибут, внутренне присущий государству. Исторически платежи налогов и создание денег в обществе находятся под монопольным контролем государства. *Фискально-монетарный траст*, вытекающий из *прав исключительного суверенитета государства*, возникает с древнейших времен зарождения государственных институтов. Этот траст является структурной сердцевиной иерархии общества, условием функционирования экономики. Без него общество рассыпается, превращаясь в бесструктурный хаос, в котором начинается «борьба всех против всех».

Анархо-либертарианство сформировалось на основе традиции либерализма, существенно изменив его принципы в условиях бурного развития ИКТ. *Энтузиасты виртуальной реальности* создали модель информационной экономики будущего, в основу которой положены *пиринговые одноранговые сети,* где люди могут использовать криптовалюты, заменяя ими кредитные деньги и банковскую систему, которая их эмитирует. Анархо-либертарианские представления пронизаны визионерством футуризма, в котором нет места иерархии денежно-кредитных и бюджетно-фискальных институтов, контролируемых государством. Создается футурологический образ рынка, отличающийся от эмпирической действительности. Открывается дорога к спекулятивному системосозиданию.

Поступила в редакцию 20.03.2020

ПОЛИТОЛОГИЯ

В. И. Бобрович

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИНДИВИДА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ ДЕМОКРАТИИ

В статье анализируется значение экономической самостоятельности индивида для формирования и функционирования демократической политической и экономической культуры. Готовность граждан к экономической самостоятельности, желание проявлять деловую активность и предприимчивость, уважительное отношение к частной собственности, осознание своих экономических прав, способность брать на себя ответственность за собственное благополучие и обходиться без постоянной опеки со стороны государства рассматриваются как важнейшие слагаемые культуры демократии. Воспитание этих качеств у граждан постсоветских государств позволяет им успешно адаптироваться в условиях экономических реформ и демократизации политической системы. Подробно исследуется процесс становления экономической самостоятельности в истории западной цивилизации и его связь с процессом становления демократии. Анализируются особенности экономического положения человека в советское время, даются основные характеристики экономического статуса индивида в постсоветских обществах, рассматриваются перспективы его трансформации в современных условиях.

Опору современной демократии составляет экономически самостоятельный и состоятельный средний класс. Высокие доходы позволяют ему удовлетворять растущие материальные и культурные потребности и быть заинтересованным в сохранении существующего статуса-кво. Представители среднего класса в большей степени, чем другие, дорожат своими политическими и экономическими свободами. Как правило, они относятся к категории так называемых «самонанятых» и сами решают вопросы размещения своего финансового и интеллектуального капитала. Собственный бизнес делает их ответственными за собственное благополучие, предоставляет возможность реализовать свою предприимчивость по своему усмотрению.

Экономически независимый индивид составляет основу гражданского общества – свободную от государственного вмешательства и контроля сферу общественной жизни. Она отражает совокупность не опосредованных государством связей и отношений между свободными и равными в своих правах гражданами. Добровольно организованные общественные объединения и организации выступают той силой, которая выражает и отстаивает все многообразие интересов граждан и способна контролировать деятельность государства. Экономическая самостоятельность делает человека более требовательным в оценке народных представителей и органов государственного управления. Граждане хотят знать, насколько эффективно расходуются уплачиваемые ими налоги, насколько экономически и политически эффективными являются принимаемые властью решения.

С момента своего возникновения демократия представляет собой **союз свободных, независимых собственников**. В античности право принимать участие в голосовании имел лишь тот, кто исправно платил налоги и был экономически самостоятельным человеком. Раб был полностью зависим от рабовладельца, поэтому таких прав не имел. К тому же он не обладал *гражданскими добродетелями* – рассудительностью, пониманием справедливости, гражданским мужеством. Все эти качества приобретались в процессе получения специального образования и воспитания, что опять же было доступно лишь материально обеспеченным гражданам. Рядовой гражданин полиса имел в своей собственности землю и хотя бы несколько рабов. Они выполняли за него черновую работу, освобождая время для общественных дел. Имущественный ценз лежал в основе организации милиционных античных и средневековых армий. Богатые граждане выступали в поход в доспехах, покупка которых требовала значительных материальных затрат. Наряду с уплатой налогов и участием в народном собрании, защита Отечества являлась условием существования демократической республики.

По мнению Аристотеля, среднезажиточный слой граждан являет собой экономическую и политическую опору всякого демократического государства. Демократия только тогда становится стабильной, когда обеспеченные люди составляют большинство общества. Они довольны своим экономическим положением и не поддаются на демагогические призывы к радикальным переменам. «Середняки» не завидуют богатым, как бедные, и не боятся за свою собственность так, как богатые. Они заинтересованы в том, чтобы во власти находились лучшие люди, способные принимать справедливые и эффективные законы.

Имущественный ценз, запрещающий принимать участие в голосовании тем, кто не имел достаточно высокого минимума имущества или получаемого от недвижимости дохода, сохранялся в некоторых странах вплоть до середины XX века. Считалось, что наличие собственности делает человека более взвешенным в принятии решений. Ведь от этого зависят его личное благополучие и судьба всего государства. Подобно тому, как рачительный хозяин ответственно распоряжается своим имуществом, граждане бережно относятся к своему общему достоянию – республике.

Буржуазные революции Нового времени закрепили растущие политические и экономические притязания нарождающейся буржуазии. Отмена сословного неравенства и системы привилегий давала равные шансы на успех в бизнесе, способствовала росту деловой активности и экономической самостоятельности граждан. В конституциях государств постепенно находит свое юридическое закрепление право граждан на свободу частного предпринимательства, неприкосновенность частной собственности, ограничение несправедливой конкуренции.

В современном обществе сфера экономической самостоятельности индивида еще более расширилась. Одной из тенденций развития капитализма стало возрастание доли акционерного капитала и превращение граждан

в «народных» капиталистов. Вместе с ростом заработной платы растет и уровень притязаний наемных работников. В обществе стало гораздо больше представителей свободных профессий, чей труд оценивается непосредственно потребителем и напрямую зависит от их профессиональной компетентности, талантов и способностей. Повышению экономической самостоятельности способствует возрастание доли творческого, высокопрофессионального труда, законодательная защита авторских прав, широкие возможности приложения своих творческих сил в самых разнообразных сферах деятельности.

Следует отметить, что становление экономически самостоятельного индивида происходило на протяжении многих столетий. В далеком прошлом понятие *иметь власть* чаще всего означало владение живым существом – человеком, животными. По мере освобождения человека от экономической зависимости власть над людьми (в семье, на производстве) уступала место «власти» над вещами. Появление частной собственности стало важнейшим фактором укрепления растущего самосознания личности. Ее правовое закрепление делало человека субъектом разнообразных гражданских правоотношений, приучало к самостоятельности и риску. Частная собственность сделала человека частным лицом – субъектом хозяйственной деятельности, подписывающим договоры и отвечающим за них по закону. Право собственности стало одним из важнейших условий личной свободы[1]. Благополучие человека стало зависеть от его личных усилий. Он лично несет ответственность за допущенные промахи и ошибки.

Классики марксизма-ленинизма обвиняли капитализм в эксплуатации и угнетении, однако именно капитализм в свое время значительно расширил сферу личной свободы, покончив с крепостной зависимостью и позволив пролетариям свободно распоряжаться своей рабочей силой. Не владея ничем другим, наемный работник, тем не менее, имел возможность ее свободно продавать. Он выбирал профессию, место работы, а вместе с ним и место проживания. Это был качественный скачок к экономической самостоятельности большинства населения. С увеличением производительности общественного труда капитализм позволил значительно улучшить качество производимого продукта, заработную плату и уровень жизни рабочего. Рабочий класс перестал быть инициатором всевозможных протестных выступлений.

В XIX–XX вв. в мире сложились две принципиально различные экономические модели, по-своему решающие проблему экономических взаимоотношений государства и человека. Спор между ними в тех или иных формах продолжался вплоть до распада СССР, а в некоторых государствах не завершен и до сих пор. В основу частной рыночной экономики положена защита и реализация фундаментальных экономических прав и свобод

[1] Не случайно во многих европейских языках слова *личность* и *собственность* имеют общий корень. К примеру, *собственность* и *особь* в русском языке; *Eigentum* ‘собственность’ и *Eigenschaft* ‘свойство, качество’, *Meinung* ‘личное мнение’ и *mein* ‘мой’ в немецком; *private* ‘частный’ и *privacy* ‘сфера личной жизни’ – в английском.

личности. Важнейшими из них являются право частной собственности, свобода частного предпринимательства, право на честную конкуренцию. Рыночная экономика создает среду для реализации свободы выбора всех участников экономического процесса. Дорожа своей свободой, каждый несет за нее персональную ответственность в виде возможных рисков. Капиталист ищет наиболее выгодные условия вложения капитала. Предприниматель планирует получить максимальную прибыль, пытаясь угадать перспективный спрос. Потребитель выбирает наиболее выгодное соотношение цены и качества приобретаемых товаров и услуг.

Важнейшей особенностью данной модели является отделение экономической власти от политической. Роль государства здесь сводится к установлению и поддержанию самых общих «правил игры», позволяющих экономическим субъектам реализовать свои цели. Государство не относится к основным экономическим субъектам. Оно оказывает обществу специфические услуги и получает для этого средства в виде налогов и отчислений от основных экономических субъектов (потребителей, капиталистов, предпринимателей). Как правило, увеличение государственного сектора ведет к падению его эффективности.

Основными чертами рыночной экономики являются стабильность денежной системы (государство, как и отдельный человек, не должно тратить больше, чем оно «зарабатывает»), отсутствие внутреннего и внешнего протекционизма, простая налоговая система, свободные цены. Ценообразование (согласно Адаму Смиту) осуществляет не государство, а «невидимая рука» рынка, устанавливающая баланс спроса и предложения. Аналогичным образом регулируется и размещение капиталов, финансирование перспективных производств, ликвидация убыточных предприятий.

По мнению либеральных экономистов, одной из задач рыночной экономики является обеспечение для собственников капитала «динамичного права частной собственности», т.е. права приобретать, сохранять и распоряжаться ею без каких-либо ограничений. Ведь владение собственностью не привилегия, а социальная ответственность. Капиталисты «должны удовлетворять желания потребителей и рисковать капиталом, кредитуя и предоставляя его в пользование предпринимателям» [1, с. 464].

Вопреки устоявшимся стереотипам такая экономическая модель одновременно является и наиболее социально ориентированной, «потому что способствует оптимальному размещению и использованию ограниченных финансовых, природных, произведенных и людских ресурсов». Реализация фундаментальных прав и свобод «максимально полно способствует экономической деятельности: производству, сохранению и инвестированию капитала, что, в конечном счете, приводит к постоянному последовательному повышению уровня жизни всех групп населения и социальной защите самых бедных» [1, с. 462].

Другая экономическая модель – **централизованная плановая экономика** – сложилась в рамках марксистской теории и практики строительства социализма. Возникнув как ответ на проблемы рыночной экономики в XIX в.,

марксизм привел к созданию экономической системы, полностью подавляющей индивидуальную экономическую свободу. Данная экономика основана на господстве государственной собственности, что обусловлено доминирующей ролью государства в политической и экономической сферах. Утверждая верховенство общественных интересов, государство исключило человека из числа самостоятельных субъектов экономического процесса. Оно взяло на себя право регулировать потоки капитала, спрос и предложение, монетарную и фискальную политику, право поощрять и наказывать. Цена перестала выполнять свою экономическую функцию. Вместо капиталистов и предпринимателей решения стали принимать государственные чиновники. В отсутствии частной собственности главным стимулом к экономической деятельности становится государственное принуждение. Являясь единственным работодателем, государство не оставляет человеку выбора даже в продаже своей рабочей силы. Государственная монополия на внутреннюю и внешнюю торговлю не допускает свободной рыночной конкуренции.

Главной проблемой плановой централизованной экономики, которую так и не удалось разрешить, стала эффективность экономического расчета. Постоянно возникающие в ней изменения требуют оперативных решений по изъятию капитала у одних предприятий (отраслей) и направлению их в другие, более перспективные. В условиях рыночной экономики этим занимаются капиталисты. Они покупают и продают акции и ценные бумаги, берут и выплачивают кредиты, делают вклады в банки. Владелец капитала для ведения успешного бизнеса сам решает, кому его доверить. В отличие от менеджеров компаний, он способен стать над узкими горизонтами отдельного бизнеса и попытаться определить новые альтернативы в получении прибыли. Он рискует своим капиталом, поэтому не склонен пускаться в авантюры. Скорее он «пытается найти баланс между своим стремлением к прибыли и своей оценкой риска убытков. Если ему не удается достичь этого баланса, он может потерпеть убытки, и распоряжение средствами производства переходит к тому, кто лучше умеет взвешивать риск и перспективы деловых спекуляций» [1, с. 456].

В условиях централизованной плановой экономики всякое стремление к предпринимательству рассматривается как спекуляция и посягательство на священные права государства. Отсутствие капитала снижает ответственность экономических субъектов за осуществляемый ими экономический выбор. Попытки возложить риск принятия решений на менеджеров государственных предприятий, обеспечив для них участие в прибыли, не только не решают, но еще больше усугубляют проблему. Не являясь собственниками, директора не несут личной ответственности за убытки, что открывает широкие возможности для злоупотребления служебным положением, способствует появлению черного рынка.

По мнению либерального экономиста Мюррея Ротбарда, централизованная плановая экономика – это централизованная экономика запрета. Поскольку каждый человек по природе «является самоорганизующися меха-

низмом, то централизованные приказы и указы, поддерживаемые государственным аппаратом принуждения, эффективно запрещают индивидуумам делать то, к чему они больше всего расположены» [1, с. 458]. Такая экономика неизбежно проигрывает во внедрении различных научных открытий и изобретений, которые по определению не поддаются планированию и не могут управляться бюрократами.

Определяя различия между двумя экономическими моделями, лауреат Нобелевской премии по экономике Ф. А. фон Хайек писал, что, выбирая между ними, мы в действительности делаем выбор «между системой, при которой решать, кому что причитается, будут несколько человек, и системой, при которой это зависит, хотя бы отчасти, от способностей и предприимчивости самого человека, а отчасти – от непредсказуемых обстоятельств» [2, с. 106]. В условиях частной рыночной экономики сохраняется безличный характер конкуренции, при которой каждый может попытать счастья, и современные взгляды на то, что было бы правильным или желательным, не являются обязательными для всех.

Своеобразным компромиссом между двумя противоположными моделями призвано было стать государство всеобщего благосостояния. Оно возникло в некоторых странах Европы и Америки как попытка минимизировать негативные стороны частной рыночной экономики, сгладить порождаемые ею социальные и экономические противоречия. Достигается это путем умеренного вмешательства в экономику с целью добиться повышения общего уровня жизни граждан и достижения большей социальной справедливости.

Социальное государство (другое название этой модели) берет на себя дополнительные, не свойственные государству, функции и обязательства, чтобы помочь тем, кто не способен выстоять в конкурентной борьбе. Оно активно влияет на социальную сферу, чтобы гарантировать каждому члену общества достойные условия существования, а в идеале – примерно равные жизненные шансы. Равные стартовые возможности обеспечиваются благодаря государственной системе образования, пособиям на детей, по безработице, обеспечению по старости. Занимаясь экономическим перераспределением в пользу неимущих, государство «берет» у богатых и «дает» бедным. Ратуя за равенство, оно в какой-то степени ограничивает экономическую свободу.

Особого внимания заслуживает экономическое положение индивида, жившего в Советском Союзе. По мере строительства социализма страна превращалась в то, что Ленин назвал «единой фабрикой». Работающий на ней человек был полностью зависимым от государства. Не имея собственности и возможности вести собственный бизнес, несостоявшиеся предприниматели вынуждены были реализовывать себя в качестве наемных работников. Полная материальная зависимость людей предопределяла их политическое и экономическое поведение, делала конформными и послушными. Возможность для проявления экономической инициативы и пред-

приимчивости практически исчезла. Советский строй надолго определил экономические установки людей, породил особую форму экономического сознания, не приемлющего частной собственности, конкуренции, экономического риска. Советский человека был уверен в том, что государство обязано заботиться о его благосостоянии, предоставлять льготы, обеспечивать трудоустройство. И до сих пор рыночная экономика с ее жесткими правилами вызывают в нем отторжение и тоску по прошлому. Завышенные социальные ожидания тормозят проведение радикальных экономических реформ в большинстве постсоветских республик, препятствуют освобождению государства от несвойственных ему функций.

Экономическая несамостоятельность индивида в советское время имела свое идейное обоснование. Коммунистическая идеология не допускала существования частной собственности, частного предпринимательства и в целом экономической свободы как таковой. Стремление проявить деловую инициативу квалифицировалось как *рвачество, стремление к наживе, спекуляция*. В стране имелось довольно много предприимчивых людей, отбывавших наказание за так называемые «экономические преступления». Среди них были и председатели колхозов, осмелившиеся принимать самостоятельные решения, и создатели подпольных производств, и обычные уличные «фарцовщики», торговавшие из под полы импортной одеждой. Отсутствие эффективных стимулов к труду привело к широкому использованию государственного, неэкономического принуждения. Началось оно еще с «трудовых армий» Л. Троцкого, задуманных как средство исправления вчерашних эксплуататоров и привлечения их к «общественно полезному труду». Эта политика нашла свое продолжение в использовании бесплатной рабочей силы в лагерях ГУЛАГа и тех советских тружеников, кто работал за символическую плату на «великих стройках» коммунизма.

Белорусская модель социально-экономического развития представляет собой социально ориентированную многоукладную рыночную экономику. Она сохраняет в себе традиционные принципы рынка и характерные для нее государственную поддержку и ориентацию на коллективизм. Сильное государство позволяет каждому человеку обеспечить собственное благосостояние, адресно поддерживая незащищенные слои населения. При этом в стране сохраняются убыточные предприятия, получающие значительные государственные дотации. В массовом сознании остаются иждивенческие настроения и стремление во всем уповать на помощь государства.

Законы рыночной экономики и демократизация правовой и экономической культуры требуют пересмотра устоявшихся стереотипов экономического мышления, прекращения неоправданной государственной опеки, усиленного стимулирования предпринимательской инициативы, всемерного развития экономической самостоятельности граждан. Какие-то подвижки в этом плане, безусловно, происходят. По данным социологов, по некоторым вопросам белорусское общество в большей степени, нежели в соседних странах (Россия, Украина), нацелено на развитие рыночных отношений,

расширение предпринимательства и деловой активности. Белорусы ещё сохранили веру в демократию и демонстрируют более выраженный запрос на расширение экономической свободы и самостоятельности [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Романчук, Я.* Основы рыночной экономики / Я. Романчук // Школа гражданского образования: сб. лекций и метод. материалов / под ред. В. Ровдо и В. Чернова. – Минск, 2002. – 635 с.
2. *Хайек, Ф. А.* Кто кого? / Ф. А. Хайек ; пер. с англ. // Фридман и Хайек о свободе. – Париж: Cato Institute, 1985. – 135 с.
3. У чым Беларусь пераўзыходзіць заходнія краіны, а ў чым – адстае ад афрыканскіх? Belarusian Institute for strategic studies. BISS [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : https://belinstitute.com/be/article/3605?fbclid=IwAR0FO1Ayu58spfBh2cEB57dV7ijKuE3W6ECMKHb3XFfDysYPHE_NWrJREDM. – Дата доступу : 28.03.2020.

Поступила в редакцию 03.04.2020

А. М. Захаров, Е. С. Савельева

ОПТИМИЗАЦИЯ ДИАСПОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ

В статье рассмотрены факторы, определяющие актуализацию осуществления системной государственной политики в отношении белорусов зарубежья. Выявлены этнополитические особенности современной белорусской диаспоры. Представлена классификация организаций соотечественников за рубежом, анализируются тенденции их развития. Определяются базовые направления при осуществлении оптимизации диаспоральной политики Республики Беларусь на современном этапе. Делается вывод о значимости консолидации белорусской диаспоры как интегрирующего начала в процессе данной оптимизации.

Актуальность осмысления государственной политики в отношении белорусов зарубежья определяется различными факторами: их значительной численностью (по официальным данным от 2,5 до 3,5 млн человек, т.е. практически 1/3 от общей численности населения современной Беларуси [1]), сравнительно небольшим опытом и недостаточно четкой государственной стратегией взаимодействия с соотечественниками, что открывает возможности для совершенствования этого направления политики; этнополитическими особенностями самой диаспоры, которая склонна к ассимиляции и разобщена по идеологическим основаниям (часть соотечественников лояльны к политическому курсу Беларуси, часть – настроены оппозиционно), и необходимостью разработки способов ее консолидации; наличием

собственного потенциала диаспоры и возможностью воздействия на политику стран ее проживания для укрепления позиции Республики Беларусь на международной арене.

Согласно действующей концепции национальной безопасности Республики Беларусь взаимодействие с белорусами зарубежья относится к числу приоритетных интересов государства, что требует теоретического осмысления этого процесса и разработки рекомендаций по совершенствованию государственной диаспоральной политики на основе национально-государственных интересов, учета международных тенденций и мирового опыта.

При сравнении переписей населения с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время в отношении различных стран можно отметить, что официальная численность представителей белорусского этноса за рубежом имеет тенденцию к уменьшению. Основной причиной ситуации, по оценкам различных исследователей, является позиция самих эмигрантов, которые принимают национальность страны проживания в целях получения более выгодных условий трудоустройства, образования, приобретения льгот и т.д. Председатель совета общественного объединения «Згуртаванне беларусаў свету “Бацькаўшчына”». Н. Шидловская считает, что в последние годы из Беларуси уезжают по экономическим причинам. Новые эмигранты «не пополняют ряды белорусской диаспоры, не участвуют в белорусских фестивалях, не помогают своими финансами выходу белорусских книг, газет, журналов», что было характерно для старого поколения [2].

С одной стороны, интеграция в зарубежное общество свидетельствует об успешности эмигрантов и их высоких адаптивных способностях. С другой стороны, это может приводить к снижению потребности поддерживать связи с исторической родиной. В такой ситуации важным является усиление внимания со стороны государства к молодежи (как к потомкам ранее эмигрировавших белорусов, так и к современным новым эмигрантам).

Часто причиной представленной выше тенденции белорусов зарубежья к ассимиляции является периодическая антибелорусская риторика в СМИ стран проживания диаспоры. При нехватке объективной информации о современной ситуации в Беларуси соотечественники не всегда стремятся признавать себя белорусами. В регионах, где организации белорусов ведут активную работу и эмигранты ощущают себя частью белорусской национальной общности, эта тенденция не имеет выраженного характера.

Другими причинами, способствующими ассимиляции белорусов зарубежья, являются (это особо было заметно на протяжении 90-х гг. XX в.) слабая материально-техническая база структур диаспоры или ее полное отсутствие, а также недостаточная финансовая поддержка со стороны этнической родины. Несмотря на патерналистский характер государственной программы «Белорусы в мире», действующей с 1993 года, случаи оказания поддержки соотечественникам со стороны Беларуси долгое время не носили системного характера вследствие отсутствия нормативной правовой базы, регламентирующей отношения государства с диаспорой. Ситуация стала меняться в лучшую сторону лишь с 2000-х гг.

Этнополитической особенностью белорусской диаспоры, наряду со склонностью к ассимиляции, является ее идеологическая разобщенность. Часть белорусов зарубежья негативно восприняла итоги референдумов 1995–1996 гг., расценив их как угрозу для белорусской государственности, наступление на белорусский язык, национальную историческую символику. Внутренний раскол диаспоры обусловлен политическими причинами: существуют организации и сообщества, лояльные к политическому курсу, проводимому в Беларуси, и те, кто находятся в оппозиции к официальным властям. Например, в Польше действует Белорусское общественно-культурное товарищество (БОКТ), позитивно настроенное к официальной политике Республики Беларусь, и Белорусский Союз (объединяет семь организаций), критикующий политическую ситуацию в Беларуси. Наиболее жестко и непримиримо по отношению к белорусским властям выступают организации США (Беларуска-амерыканскае задзіночанне, Беларуска-амерыканская нацыянальная рада), Канады (Згуртаванне беларусаў Канады, Згуртаванне беларусаў у Квебеку), Великобритании (Объединение белорусов Великобритании). Конфронтация такого рода препятствует консолидации белорусской диаспоры.

В связи с этим актуальным остается вопрос о налаживании конструктивного сотрудничества с организациями и лидерами дальнего зарубежья. Это необходимо обеим сторонам. Государственным органам власти Беларуси следует понять, что диаспора дальнего зарубежья представляет собой значительный ресурс. Во-первых, это представители культурной и научной интеллигенции и их потомки (эмигрировавшие по политическим причинам после Первой и Второй мировых войн), а во-вторых, часть активных в предпринимательском смысле соотечественников, которые заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве.

Сторонам важно понять, что невозможно достичь общей цели путем дальнейшей конфронтации. Надо искать точки соприкосновения на уровне культуры, просвещения, науки, обходя стороной «острые политические углы». Отношениям Беларуси с диаспорой дальнего зарубежья требуется определенная «перезагрузка», и государство может выступить ее инициатором.

При поиске путей оптимизации государственной политики по отношению к белорусам зарубежья необходимо учитывать как само наличие, так и специфику организаций соотечественников. В этом контексте можно выделить следующую классификацию данных структур по странам.

1. Страны, в которых созданы устойчивые сформированные организации соотечественников. Они в основном находятся по соседству с Республикой Беларусь (Польша, СНГ, государства Балтии). Как правило, эти страны продуктивно сотрудничают с Беларусью и поддерживают ее политический курс. Организуемые ими культурные и иные мероприятия обычно проводятся при поддержке и участии загранпредставительств и иных органов государственной власти Республики Беларусь. Целью их деятельности является популяризация современных успехов Беларуси в странах проживания диаспоры. Проблемы, с которыми сталкиваются данные организации,

связаны в основном с недостаточной финансовой и организационной поддержкой со стороны материнского государства. Важно подчеркнуть роль лидера организации, так как мнение соотечественников, которое складывается в отношении Беларуси, часто зависит от его личной позиции.

2. Страны, в которых организации неустойчивы или в которых белорусы по каким-либо причинам вступают в украинские или российские организации (Куба, Чехия, Аргентина и др.).

3. Страны, где не созданы белорусские организации по причинам малочисленности, разобщенности, высокой степени ассимиляции (Бельгия, Германия, Австрия, Турция и др.).

В целом, анализируя белорусские общественные объединения за рубежом, следует выделить ряд негативных тенденций, на которые органам государственной власти следует обратить внимание. К ним относятся:

- невысокая активность белорусов зарубежья в создании объединений и сообществ. С одной стороны, сравнительно высокий уровень ассимиляции соотечественников за рубежом свидетельствует об их способностях легко адаптироваться, что требует глубокого знания страны проживания и обеспечивает разнообразные возможности. С другой – ставит перед государством задачу разработки способов и методов привлечения белорусов зарубежья к сотрудничеству;
- по возрастным характеристикам объединения соотечественников представлены в основном лицами старшего поколения. В связи с этим возникает необходимость разработать способы привлечения молодежи в структуры диаспоры;
- недостаточная компетентность руководителей организаций диаспоры в вопросах привлечения частного финансирования (спонсорской помощи, получения грантов, оказания посреднических услуг и т.д.), стимулирования деятельности организаций соотечественников-предпринимателей, ученых, представителей творческой интеллигенции. Как правило, это объясняется нехваткой у них опыта общественной работы.

Учитывая перечисленные факты, органам государственной власти Беларуси следует разработать механизмы решения проблемных вопросов. Например, необходимо организовать курсы повышения квалификации руководителей общественных объединений диаспоры на базе белорусских учреждений высшего образования. Это могло бы помочь им эффективнее раскрывать потенциал соотечественников, привлекая в ряды диаспоры новых членов.

Результаты анализа особенностей белорусской диаспоры позволяют перейти к раскрытию процесса формирования диаспоральной политики, вырабатываемой органами государственной власти. Сегодня при определении политического курса государствам необходимо учитывать не только особенности внутренней ситуации (исторические факторы, национальный состав населения, внутреннюю миграцию, политическую и экономическую ситуацию в стране и др.) и характеристики диаспоры, но и мировые тенденции (глобализацию, внешние миграционные процессы и т.д.). В соот-

ветствии с данными тенденциями Республика Беларусь использует сочетание патерналистского и прагматического подходов с элементами репатриационного, поскольку это связано с вопросами демографии. В частности, репатриационный подход наблюдается в настоящее время при осуществлении государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. Эта программа предусматривает изучение возможностей выработки упрощенного механизма получения соотечественниками разрешения на временное и постоянное проживание в стране.

В настоящее время работа с диаспорой за рубежом реализуется в соответствии с законом «О белорусах зарубежья» (2014 г.), а также с постоянно пролонгируемыми подпрограммами единой программы «Белорусы в мире» (на 2016–2020 гг.), Программой развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом (также на 2016–2020 гг.). Содержание обозначенных программ представляет собой совокупность организационных, правовых, экономических, социальных, информационных, культурно-просветительских и других мер государственной политики в отношении белорусов зарубежья, которые предполагается осуществлять государственными органами совместно с заинтересованными общественными объединениями для реализации интересов Республики Беларусь за рубежом посредством проведения соответствующих мероприятий.

Основными целями Программы развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2016–2020 гг. являются создание эффективных механизмов взаимовыгодного сотрудничества Республики Беларусь с соотечественниками за рубежом, их привлечение к участию в реализации программ социально-экономического и культурного развития Республики Беларусь, а также осуществление комплекса мер по поддержке белорусских национальных общностей, деятельности национально-культурных объединений соотечественников в странах их нахождения [3]. Выполнение данной программы будет содействовать расширению сфер экономических, культурных, политических интересов и связей Республики Беларусь за рубежом, привлечению иностранных инвестиций, решению демографических проблем, укреплению положительного имиджа белорусского государства на международной арене.

Анализ деятельности органов государственной власти позволяет заключить, что диаспоральная политика Республики Беларусь реализуется на следующих уровнях:

1) на общегосударственном уровне – Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Уполномоченный по делам религий и национальностей, отдельные министерства и ведомства. Здесь особую роль играет деятельность Консультативного совета по делам белорусов зарубежья при Министерстве иностранных дел Республики Беларусь. Заключительные решения, выработанные в процессе работы Консультативного совета, легли в основу «дорожной карты» действий со стороны Республики Беларусь

в отношении белорусской диаспоры. Среди них необходимо отметить продление на 2016–2020 гг. срока действия программы «Белорусы в мире», проведение в г. Минске в 2016 г. делового форума белорусов зарубежья, создание интернет-портала, посвященного деятельности белорусов зарубежья [4];

2) на региональном уровне – на основе региональных программ, например, «Административный регион Беларуси – организация соотечественников за рубежом»;

3) на уровне общественных объединений Республики Беларусь. Тесные контакты с белорусами зарубежья поддерживают такие общественные объединения, как Белорусское общество по связям с соотечественниками за рубежом «Радзіма», Международная ассоциация белорусистов, Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына».

В реализации диаспоральной политики задействованы как вертикальные, так и горизонтальные связи, что способствует структурированности, организованности, но в то же время гибкости и повышению коммуникативности во взаимоотношениях Республики Беларусь с белорусами зарубежья.

Практический аспект организации работы с соотечественниками на всех уровнях делится на три основных этапа: сбор информации, установление или возобновление контактов, налаживание (развитие) практического взаимодействия. Большой опыт по формированию базы данных имеет Министерство иностранных дел Республики Беларусь, которое занимается сбором информации о соотечественниках и их организациях с начала 90-х гг. XX в. Связи с соотечественниками налаживаются следующими методами: деятельность загранпредставительств Республики Беларусь; направление письменных обращений о сотрудничестве; использование возможностей Интернета; размещение публикаций на тему сотрудничества стран проживания диаспоры в СМИ; приглашения соотечественников на различные празднования и торжества; заключение экономических соглашений и т.д. Налаживание практического взаимодействия с представителями диаспоры осуществляется на основе республиканских и региональных программ.

Разработчиками основных направлений государственной политики в отношении соотечественников за рубежом являются Национальная академия наук Беларуси, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Уполномоченный по делам религий и национальностей, Министерство образования Республики Беларусь, Министерство культуры Республики Беларусь и др. Анализ государственных республиканских и региональных программ по взаимодействию с соотечественниками позволяет выделить следующие направления современной диаспоральной политики:

- организационно-правовые мероприятия по обеспечению сотрудничества с белорусами зарубежья. Основными задачами этого направления являются разработка и заключение международных соглашений в сфере защиты прав соотечественников в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права. Это направление предусматривает также содействие в создании организаций соотечественников;

• деятельность органов государственной власти по оказанию содействия возвращению соотечественников в Республику Беларусь. Предусматриваются подготовка и распространение в странах проживания белорусов зарубежья информации о процедурах репатриации в Республику Беларусь, о рынке рабочих вакансий и иных возможностях трудоустройства, сбор и анализ информации о соотечественниках, желающих переселиться в Беларусь. Для демонстрации эффективности мер репатриационного характера можно использовать модель Казахстана, где государство проводит активную политику по стимулированию добровольного возвращения в страну этнических казахов. За период с 1992 по 2017 г. число прибывших сюда репатриантов превысило 1 млн человек [5];

• взаимодействие в культурно-просветительской сфере, которое включает: сохранение и развитие национального самосознания и белорусского языка, обеспечение национально-культурных потребностей белорусов зарубежья, содействие популяризации белорусской культуры. Это направление включает также целенаправленную деятельность по поиску и возвращению ценностей белорусского наследия. В образовательной сфере предусматриваются содействие открытию за рубежом школ, классов с обучением на белорусском языке, поддержка шефских связей между учреждениями образования, оказание им методической помощи;

• привлечение соотечественников к развитию международного туризма: разработка и организация для соотечественников туристических и экскурсионных маршрутов по Беларуси, содействие созданию белорусских туристических представительств на основе организаций зарубежья белорусов;

• информационный обмен и сотрудничество в области информации. Государство заинтересовано в поддержке и развитии информационных связей с белорусами, проживающими в других странах, так как информационный ресурс диаспоры может способствовать укреплению позитивного имиджа Беларуси на международной арене. Важной задачей является обеспечение белорусов зарубежья достоверной информацией о Беларуси, с использованием при этом как государственных информационных ресурсов, так и СМИ соотечественников;

• взаимодействие в научной сфере: проведение и поддержка научных исследований по изучению истории, культуры и иных аспектов жизни белорусской диаспоры. Это направление включает также сотрудничество с представителями научного сегмента диаспоры;

• взаимодействие в экономической сфере: организация мероприятий для предпринимателей-соотечественников и индивидуальных предпринимателей Республики Беларусь по разработке совместных инвестиционных проектов; привлечение структур предпринимателей-соотечественников к коммерческой деятельности за рубежом; организация встреч представителей власти Беларуси с представителями бизнес-кругов диаспоры по вопросам участия в торгово-экономических проектах; проведение совместных бизнес-форумов;

- организация встреч представителей диаспоры с представителями органов государственной власти различного уровня. В частности министр иностранных дел Республики Беларусь В. В. Макей регулярно проводит встречи с руководителями общественных объединений соотечественников, в ходе которых обсуждаются инициативы представителей диаспоры по укреплению научных, экономических и культурных связей с Беларусью, вопросы деятельности организаций, совместные проекты. Такие встречи способствуют продуктивному развитию сотрудничества и дружбы с белорусами зарубежья. Специфика этих мероприятий заключается в том, что соотечественники в ходе личных встреч чувствуют поддержку и признание со стороны материнского государства.

Однако в настоящее время имеется и ряд проблем, задерживающих процесс повышения эффективности государственной политики по отношению к белорусам зарубежья. Прежде всего это отсутствие единого центра анализа и разработки стратегии по вопросам взаимодействия с соотечественниками, несовершенство белорусского национального законодательства, проблемы финансирования и недостаточный уровень консолидации диаспоры из-за политических разногласий. Решение данных вопросов предполагает проведение комплексного подхода по оптимизации диаспоральной политики. Основными направлениями по осуществлению подобной оптимизации являются:

- координация деятельности институтов государственной власти, концентрация полномочий по формированию и реализации диаспоральной политики в пределах компетенции одного органа;
- совершенствование нормативной правовой базы на основе закона «О белорусах зарубежья», в частности доработка «свидетельства соотечественника», расширение льгот для представителей диаспоры (бесплатные визы, льготные условия при поступлении в учебные заведения Беларуси / трудоустройстве);
- включение в законодательство положения относительно интенсификации экономического и научного сотрудничества (речь идет о разработке системы льгот для представителей бизнес-структур соотечественников, создании условий для присоединения к сотрудничеству представителей западной диаспоры, о принятии стратегии дистанционной мобилизации научной диаспоры);
- усиление информационной поддержки диаспоры (особенно дальнего зарубежья), в том числе посредством использования СМИ соотечественников, создания англоязычных сайтов;
- разработка путей и способов привлечения источников частного финансирования для осуществления культурных, образовательных и научных проектов (речь идет о частных инвесторах, фондах, общественных организациях);
- привлечение органов государственной власти к работе с молодым поколением белорусской диаспоры, в частности к поддержке инициативы создать молодежные объединения по связям с белорусами зарубежья.

Интегрирующим началом в процессе оптимизации диаспоральной политики белорусского государства может и должна стать консолидация диаспоры на основе общей цели – достижение процветания Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусы зарубежья [Электронный ресурс] / М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа : http://mfa.gov.by/mulateral/diaspora. – Дата доступа : 28.11.2019.
2. Литературное наследство белорусских эмигрантов возвращается в Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://news.tut.by/culture/338273.html. – Дата доступа : 28.11.2019.
3. Программа развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. решением коллегии аппарата Уполномоч., 2 февраля 2016 г., № 1 / Могилёв. обл. испол. ком. – Режим доступа : http://mogilev-region.gov.by/category/religiya-i-nacionalnosti/programma-razvitiya-konfessionalnoy-sfery-nacionalnyh-otnosheniy-i. – Дата доступа : 12.07.2018.
4. О первом заседании Консультативного совета по делам белорусов зарубежья при МИД Беларуси [Электронный ресурс] / М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа : http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ff69032f75574ee8.html. – Дата доступа : 30.11.2017.
5. Об утверждении Концепции миграционной политики Респ. Казахстан на 2017–2021 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Респ. Казахстан на 2017–2021 годы [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Респ. Казахстан, 29 сент. 2017 г., № 602 // М-во труда и соц. защиты населения Респ. Казахстан. – Режим доступа : http://www.enbek.gov.kz/ru/node/345460. – Дата доступа : 30.11.2017.

Поступила в редакцию 10.03.2020

В. В. Наумова

ВЛИЯНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ ВО ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ ЕАЭС НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

В статье проанализированы: юридические аспекты ограничений, барьеров и изъятий, имеющих место в экономических отношениях стран ЕАЭС; степень воздействия указанных препятствий на ведение предпринимательской деятельности отечественных субъектов хозяйствования; ответные меры Республики Беларусь для защиты своих экономических интересов. Автором предлагаются меры, направленные на преодоление рассматриваемых препятствий.

Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) (далееДоговор) начал функционировать с января 2015 года. В указанном документе зафиксирована необходимость устранения препятствий (изъятий, ограничений, барьеров) во взаимной торговле стран-участниц [1]. На текущий момент данное экономическое образование объединяет 5 постоянных государств-членов – республики Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российскую Федерацию.

Следует отметить, что в настоящее время фактически в торговле на внутреннем рынке рассматриваемого интеграционного объединения сохраняются многие из вышеперечисленных препятствий. Например, во избежание противоречий с действующим законодательством ЕАЭС, страны вводят различные тарифные барьеры на национальном и наднациональном уровнях, которые по своему содержанию имеют лишь небольшие различия с нетарифным регулированием, но никак не регулируются и не упоминаются в официальных документах союза.

Впервые данная проблема была детально отражена в 2016 г. в расширенном докладе Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) «Барьеры, изъятия, ограничения», результаты которого ежегодно корректируются [2]. Анализ аналогичного документа за 2017 г. позволяет сделать вывод о том, что часть заявленных препятствий ликвидирована, однако в связи с появлением новых их общая цифра увеличилась, например, со стороны Российской Федерации – с 48 до 55, Республики Армении – с 41 до 46, Республики Кыргызстан – с 40 до 45. В связи с этим ЕЭК разработала:

1) реестр препятствий, который формируется на основании свободных электронных обращений со стороны государств ЕАЭС и представителей их бизнес-сообщества;

2) «дорожную карту» на 2018–2019 гг. для устранения выявленных препятствий [3; 4].

С нашей точки зрения, законодательство указанного экономического образования иногда затрудняет эффективное ведение внешнеэкономической деятельности отечественных предпринимателей. Например, анализ процесса проведения закупок в государствах экономического союза на основании подписанного протокола показал, что данная процедура лучше всего функционирует в Беларуси: субъекты хозяйствования из любого государства могут свободно принимать участие в тендерах, в том числе и из стран Европейского Союза [1; 2; 3; 4]. Другие участники интеграционного объединения не дают равного доступа к государственным закупкам, в т.ч. коммерческим структурам: в Казахстане в них может принимать участие компания, у которой есть официальное представительство на территории этого государства; в России выявлены случаи умышленной регламентации достаточно сжатых сроков поставки с целью победы собственных резидентов; в Армении, в нарушение соглашений, не публикуется информация на веб-портале государственных закупок Министерства финансов [3; 4].

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что субъекты хозяйствования стран Договора могут оспорить в судебном порядке результаты данных тендеров [1; 5]. Мы разделяем точку зрения А. М. Мысливского

о том, что суд ЕАЭС своими решениями «…создает собственную правовую систему внутреннего функционирования и обязательные для участников экономического оборота правила поведения в виде судебного обычая, формируя при этом право наднационального союза…» [6, с. 8]. Однако здесь возникают проблемы, например, на протяжении нескольких лет белорусское ОАО «Камволь» не могло получить российский заказ, так как пошив одежды для государственных организаций и учреждений Российской Федерации постоянно отдавался Брянскому камвольному комбинату. Отечественная компания выиграла спор, обжаловав данные решения, но они были заблокированы ответчиком [7].

Следует отметить, что указанных судебных процессов происходит достаточно мало, хотя субъекты хозяйствования Беларуси могут отстаивать свои права в рассматриваемой инстанции. Иски по поводу бездействия ЕЭК в отношении препятствий, вводимых государствами на национальном уровне, направлялись только предпринимателями из Казахстана и России, что свидетельствует о слабой заинтересованности бизнеса нашей страны в отстаивании своих прав [5].

Хотелось бы акцентировать внимание на том факте, что нормативные документы ЕАЭС в основном оказывают косвенное влияние на деятельность отечественных субъектов хозяйствования. Официальная статистика свидетельствует о том, что, например, с 1 января 2014 г. по 1 января 2016 г. количество предпринимателей снизилось: юридических лиц – на 5,6 %, индивидуальных предпринимателей – на 12,8 % [8; 9]. Данные показатели эксперты связывают, прежде всего, со вступлением Беларуси в данное экономическое объединение.

Нами была проанализирована статистика вклада отечественных субъектов хозяйствования в формирование ВВП Республики Беларусь, а также их доля в годовом экспорте товаров и услуг. По оценкам правительства эта цифра составляет в среднем 25–30 % [9]. Европейский банк реконструкции и развития определяет эти данные на уровне в 20 % и уточняет, что, несмотря на сравнительно небольшую долю частных предприятий в национальной экономике, они работают гораздо эффективнее государственных [10; 11]. Стоит отметить, что оба источника оперируют примерно одинаковыми цифрами.

На основании статистических данных нами был сделан вывод о том, что малый, средний и микробизнес обеспечивают значительную часть годового экспорта товаров и услуг. Доля экспорта частного сектора с 2010 по 2013 год составила 42,9 %, 46,1 %, 41,4 % соответственно. Активная рабочая сила этих предприятий составляла примерно 27 % от всего трудоспособного населения Беларуси. Падение указанных показателей в среднем на 8–10 % продолжалось до конца 2016 г. во многом благодаря вступлению Беларуси в ЕАЭС и ужесточению конкуренции [9; 12, с. 4–5].

Следует акцентировать внимание на том факте, что частный сектор Республики Беларусь состоит не только из малого, среднего и микробизнеса, но в него входят также индивидуальные предприниматели. На 1 марта 2016 г. на учете в налоговых органах состояло 238,9 тыс. указанных выше субъектов. Этой категорией плательщиков в бюджет республики в январе – феврале

рассматриваемого года перечислено 2,9 % доходов бюджета, удельный вес увеличился по сравнению с январем – февралем 2015 г. на 0,1 %. Темп роста поступлений в текущих ценах составил 110,3 %, в расчете на одного индивидуального предпринимателя – на 15 % больше. Объем товаров и услуг со стороны данной категории субъектов в рамках ЕАЭС в целом вырос на 2,8 % [9; 13]. Следовательно, индивидуальные предприниматели оказались менее уязвимыми и более мобильными в связи с возросшей конкуренцией и неко-торыми препятствиями при вступлении Беларуси в ЕАЭС.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что с 2017 г. по октябрь 2019 г. наблюдался рост товарооборота рынка услуг нашего государства в рамках Союза в среднем на 29 %. Вклад бизнес-сообщества увеличился по сравнению с 2015–2016 гг. на 8 % [9; 14; 15]. Эти данные в целом свидетельствуют об адаптации субъектов хозяйствования к правилам игры на рынке ЕАЭС, а также об устранении отдельных препятствий во внешней торговле.

Одним из барьеров на пути свободной торговли между странами рассматриваемого интеграционного образования можно считать институт специмпортеров, который функционирует в государствах Союза (в Беларуси – с 2008 г.) в интересах национальных предприятий и позволяет реализовать исключительные права государства на импорт определенных товаров [16]. В нашей стране данным способом регулируется оборот пива, рыбная, алкогольная и табачная продукция. Например, в 2019 г. специмпортерами алкогольной продукции стали 30 национальных предприятий [17].

В свою очередь, отечественные предприятия-экспортеры, в т. ч. частные компании, чаще всего сталкиваются с проблемами продажи отдельных видов товаров в Российскую Федерацию. Стоит отметить, что институт специмпортеров лучше развит в указанном государстве и охватывает большую группу товаров: от продуктов питания до изделий машиностроения [18].

Следует отметить, что в 2015 г. белорусской стороной был введен новый ограничительный механизм (система сертификации импорта рыбных консервов), который не нарушал законодательство ЕАЭС, но не позволяла ввозить данную продукцию из Российской Федерации [18]. Подобные решения могут вводиться государствами в отношении любых товарных позиций, но это, в свою очередь, отрицательно сказывается на деятельности субъектов хозяйствования – импортерах.

С нашей точки зрения, несовершенство законодательства ЕАЭС, постоянно возникающие препятствия при осуществлении внутренней торговли стран-участниц не позволяют занимать данному союзу более высокие места в различных международных рейтингах: исследовании Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business), Индексе экономической свободы и др. [19; 20]. Это, в свою очередь, оказывает косвенное и, в отдельных случаях, негативное влияние на деятельность субъектов хозяйствования рассматриваемых государств.

Таким образом, законодательство ЕАЭС и национальное право стран-участниц содержат ряд документов, создающих препятствия во внутренней торговле. Это, в свою очередь, оказывает влияние (в отдельных случаях

негативное) на деятельность отечественных субъектов хозяйствования. В целях единообразного применения правовых актов и ликвидации барьеров, изъятий и ограничений, следует: государствам союза – унифицировать свои внутренние законодательства между собой; ЕЭК – усилить работу по формированию документов союза для устранения существующих пробелов и нестыковок; отечественным субъектам хозяйствования – активнее отстаивать свои позиции в судебных инстанциях ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о создании Евразийского экономического союза [заключен в г. Астане 29.05.2014 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Барьеры, изъятия, ограничения, 2016 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/Documents/Доклад. – Дата доступа : 09.11.2019.
3. Карта реестра препятствий Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа : https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacles.aspx. – Дата доступа : 12.11.19.
4. Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа : https://barriers.eaeunion.org. – Дата доступа : 09.11.2019.
5. Акты Суда Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза. – Режим доступа : https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#npbdocumentbelongstaxId=[{%22id%22:%225d60ff44-faa8-4594-a4ec-c1a6e9b7655c%22,%22title%22:%22 Решения%20Суда%20Евразийского%20союза%22. – Дата доступа : 19.09.2019.
6. *Мысливский, П. А.* Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / П. А. Мысливский ; РГУП. – М., 2015. – 34 с.
7. *Пустовит, В.* В госзакупках не обошлось без барьеров / В. Пустовит [Электронный ресурс] // Право.бай : Национальный правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа : http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/april/4176/. – Дата доступа : 11.09.2019.
8. За год количество индивидуальных предпринимателей в Беларуси сократилось почти на 8 % [Электронный ресурс] // Навины.бай: Белорусские новости. – Режим доступа : http://naviny.by/rubrics/economic/2016/02/27/ic_news_113_471366/. – Дата доступа : 21.10.2019.
9. Бизнес-статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/biznes-statistika/. – Дата доступа : 12.11.19.
10. ЕБРР: основной вопрос новой стратегии банка для Беларуси – готово ли Правительство к реформам [Электронный ресурс] // Навины.бай: Белорус-

ские новости. – Режим доступа : http://naviny.by/rubrics/economic/2015/02/18/ic_news_113_454294/?keepThis=true&TB_iframe=true&height=500&width=1100&caption=Белорусские+новости%3A+Все+материалы#. – Дата доступа : 21.03.2019.
11. Госсектору Беларуси поставили тяжелый диагноз и прописали лечение [Электронный ресурс] // Навины.бай: Белорусские новости. – Режим доступа : http://naviny.by/rubrics/economic/2012/07/11/ic_articles_113_178424/. – Дата доступа : 21.03.2019.
12. *Акулова, М. Ю.* Роль частного сектора Беларуси: проблема подсчета / М. А. Акулова // Экономический рост Республики Беларусь : глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) и др. – Минск, 2018. – С. 8–9.
13. О формировании доходов бюджета, контролируемых налоговыми органами, индивидуальными предпринимателями в январе – феврале 2016 года [Электронный ресурс] // Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.nalog.gov.by/pda/ru/news_ministerstva_ru/o-formirovanii-doxodov-bjudzheta-kontroliruemyx-nalogovymi-organami-individualnymi-predprinimateljami-v-21748/. – Дата доступа : 21.10.2019.
14. Интеграционный эффект: что Беларусь получает от участия в Евразийском союзе [Электронный ресурс] // Евразия: эксперт. – Режим доступа : https://news.rambler.ru/other/42277454-integratsionnyy-effekt-chto-belarus-poluchaet-ot-uchastiya-v-evraziyskom-soyuze/. – Дата доступа : 12.11.19.
15. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_13941/. – Дата доступа : 12.11.19.
16. О некоторых вопросах государственного регулирования производства, оборота и рекламы пива, алкогольной продукции и табачных изделий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 29 февр. 2008 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
17. Определены специмпортеры алкогольной продукции на 2019 год [Электронный ресурс] // Инспекция Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Витебской области. – Режим доступа : http://www.nalog.gov.by/ru/news_ministerstva_vitebsk_ru/view/opredeleny-spetsimportery-alkogolnoj-produktsii-na-2019-god-31551/. – Дата доступа : 12.11.19.
18. *Манёнок, Т.* ЕАЭС создали, специмпортеры остались / Т. Манёнок [Электронный ресурс] // Завтра твоей страны. – Режим доступа : http://zautra.by/art.php?sn_nid=17662. – Дата доступа : 21.10.2019.
19. World trade [Electronic resource] // The World bank. – Mode of access: https://www.worldbank.org/en/topic/trade. – Date access: 08.10.2019.
20. Рейтинг стран по уровню экономической свободы [Электронный ресурс] // Ноньюс. – Режим доступа : https://nonews.co/directory/lists/countries/economic-freedom. – Дата доступа : 08.10.2019.

Поступила в редакцию 17.03.2020

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

XVIII МІЖНАРОДНАЯ НАВУКОВАЯ КАНФЕРЭНЦЫЯ «БЕЛАРУСЬ І ГЕРМАНІЯ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ» У МДЛУ

5 красавіка 2019 г. кафедрай гісторыі, сусветнай культуры і турызму МДЛУ і аддзелам ваеннай гісторыі Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі была праведзена XVIII міжнародная навуковая канферэнцыя «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць», прысвечаная 75-годдзю вызвалення Беларусі ад германскіх захопнікаў. У канферэнцыі прынялі ўдзел даследчыкі з розных навуковых, вучэбных, архіўных і музейных устаноў Беларусі (Брэст, Віцебск, Гомель, Мінск, Магілёў, Полацк), Германіі (Берлін, Мюнхен), Літвы (Вільнюс), Польшчы (Гданьск) – усяго 41 гісторык.

Адкрываючы канферэнцыю, прарэктар па навуковай працы ўніверсітэта, сустаршыня аргкамітэта Л. А. Тарасевіч адзначыла, што гэта сустрэча праходзіць у своеасаблівы час у жыцці нашай краіны – 75-годдзя вызвалення Беларусі ад германскіх захопнікаў. Канферэнцыя праводзіцца ў рамках Дзяржаўнай комплекснай праграмы навуковых даследаванняў на 2016–2020 гг. «Гісторыя, культура, грамадства і дзяржава». Адметнасцю ў бягучым годзе з'яўляецца таксама тое, што яна праходзіць у адпаведнасці з Пратаколам даручэнняў Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка і Федэральнага прэзідэнта Германіі Ф.-В. Штайнмайера аб стварэнні беларуска-германскай гістарычнай камісіі. У рамках яе падрыхтоўкі загадчык кафедры гісторыі, сусветнай культуры і турызму кандыдат гістарычных навук, дацэнт С. Я. Новікаў браў удзел у сустрэчах гісторыкаў абедзвюх краін ва ўніверсітэце Гісена (снежань 2018 г.) і Інстытуце гісторыі НАН Беларусі (люты 2019 г.).

На заканчэнне прарэктар універсітэта выказала ў адрас удзельнікаў канферэнцыі пажаданні творчых поспехаў і спадзяванне, што ў ходзе сустрэчы будзе зроблены важкі крок у напрамку далейшага ўзбагачэння гістарычнай навукі новымі знаходкамі, цікавымі не толькі для шырокай навуковай грамадскасці, але і для беларускага студэнцтва, у тым ліку і нашага ўніверсітэта.

Праца канферэнцыі ладзілася ў фармаце пленарных пасяджэнняў, абагульніўшых навуковыя даклады і паведамленні ў рамках трох праблемных палёў: 1) Вызваленне БССР – вызваленне Беларусі: дакументальны наратыў і даследчыцкія падыходы; 2) Вялікая Айчынная вайна: людзі – падзеі – факты; 3) Беларусь і Германія: гісторыя – культура – памяць.

На пленарных пасяджэннях, якія праходзілі ў Цэнтры беларускай мовы і культуры, вяліся плённыя дыскусіі, адбылася тэматычная размова з удзелам прафесіяналаў і пачынаючых даследчыкаў, якія самааддана займаюцца вывучэннем ваеннай гісторыі Беларусі. Кожнае з пленарных пасяджэнняў

уяўляла сабой самастойную міні-канферэнцыю, у цэнтры якой знаходзілася актуальная гістарычная праблематыка, прадстаўленая ў форме навуковых дакладаў і паведамленняў.

У ходзе першага пасяджэння «Вызваленне БССР – вызваленне Беларусі: дакументальны наратыў і даследчыцкія падыходы» былі заслуханы навуковыя даклады айчынных і замежных даследчыкаў, у тым ліку: К. Янэке (Берлін), С. Я. Новікава (Мінск), М. Віткунаса (Вільнюс), Ю. фон Зааль (Мюнхен), У. К. Коршука (Мінск), А. В. Шаркова (Мінск) і А. І. Корсак (Полацк).

Пачатак пленарнага пасяджэнне меў сваю адметнасць, звязаную з тым, што ўдзельнікі канферэнцыі ўшанавалі памяць аднаго з дакладчыкаў – навуковага супрацоўніка Інстытута найноўшай гісторыі ў Мюнхене доктара гісторыі Юргена Царускі – мінутай маўчання. Свой даклад ён збіраўся прысвяціць штоквартальніку, які выходзіць у Інстытуце найноўшай гісторыі (г. Мюнхене) з 1953 г. і на старонках якога не раз друкаваліся матэрыялы аб германскай акупацыі Беларусі 1941–1944 гг. Аднак пачуць гэтае выступленне не ўдалося па прычыне заўчаснай смерці выступоўцы якраз напярэдадні канферэнцыі 4 красавіка 2019 года.

Нямецкі музеязнавец К. Янэке раскрыла характар узаемадачыненняў, якія мелі месца паміж выканаўцамі сумеснага беларуска-германскага праекта ў ходзе стварэння сумеснай германска-беларускай выставы «Лагер смерці “Трасцянец”. Гісторыя і памяць», а таксама паказала новае вымярэнне гэтага гістарычнага месца з улікам існуючых фактаў мемарыялізацыі, якія адбываліся на тэрыторыі мемарыяльнага комплексу «Трасцянец» цягам часу з чэрвеня 2015 па сакавік 2019 года. Нямецкі музеязнавец адзначыла, што на цяперашні момант у выніку праведзеных мерапрыемстваў па ўшанаванні памяці ахвяр нацысцкіх забойстваў ва ўрочышчах Благаўшчына, Шашкоўка і побач з вёскай Малы Трасцянец створаны «мемарыяльны ландшафт», а не мемарыяльны комплекс. Даследчык прыйшла да высновы, што адным з важных фактараў своечасовай падрыхтоўкі і адкрыцця выставы на высокім дзяржаўным узроўні можна лічыць нямецкую адказнасць, у першую чаргу куратарства праекта з боку міністэрства замежных спраў Германіі, а таксама своечасовасць выканання планаў па забудове мемарыяльных аб’ектаў комплексу з беларускага боку.

С. Я. Новікаў у сваім выступленні ўпершыню звярнуўся да навуковага аналізу нарытыву, які склаўся ў найноўшай айчыннай і замежнай гістарыяграфіі ў дачыненні да гісторыі вызвалення Беларусі ў канцы 1943–1944 гг. Даследчык прыйшоў да высновы, што на цяперашні час прычынай разыходжання ў навуковых ацэнках фактаў, падзей і вынікаў баявых дзеянняў Чырвонай арміі і германскага вермахта з’яўляецца адсутнасць даследаванняў, якія праводзяцца на аснове метаду кампаратыўнага аналізу як гістарыяграфічных фактаў, так і наяўнай базы дакументальных крыніц.

Літоўскі ваенны гісторык М. Віткунас спыніўся на сучаснай рэфлексіі гістарычнай памяці ва ўзброеных сілах Літвы і суседніх краінах, пазнаёміўшы ўдзельнікаў канферэнцыі з новымі ацэнкамі былой савецкай гістарычнай спадчыны, у тым ліку рознымі поглядамі на ход і наступствы вызваленчага паходу Чырвонай арміі ў Еўропу ў 1944–1945 гг. Нямецкі гісторык Ю. фон Зааль прадставіла розныя ацэнкі ўспрыняцця новага мемарыялу ў Трасцянцы пад Мінскам сучаснай Еўропай, дзе амаль што ў кожнай краіне вядуцца навуковыя дыскусіі вакол пытанняў аб Халакосце.

Прафесар У. К. Коршук працягнуў тэму нацысцкіх лагераў на акупаванай тэрыторыі Беларусі, змясціўшы ў фокус свайго паказу лёс вязняў Азарыцкага лагера смерці, трагедыю, як вядома, перажылі дзясяткі тысяч не толькі сталых людзей, жанчын, але і малалетніх дзяцей. А. В. Шаркоў спыніўся на жахлівых фактах людской трагедыі, якая адбылася 14 студзеня 1944 г. у в. Ола Светлагорскага раёна, дзе адбылася больш маштабная, чым у Хатыні, трагедыя з мірнымі жыхарамі колькасцю 1758 чалавек, з якіх 950 былі дзеці. А. І. Корсак прысвяціла сваё выступленне маладаследаванай тэме вайсковых пахаванняў, якія вяліся ў гады Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі. Даследчык прывяла выснову свайго даследавання пра тое, што верыфікацыя звестак пра колькасць пахаваных пераконвае ў адсутнасці на цяперашні час сістэматызаванай базы даных пра гэту катэгорыю загінуўшых.

Загадчык кафедры гісторыі Беларусі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна прафесар У. В. Здановіч спыніўся на разглядзе міжнацыянальных адносін у гады Вялікай Айчыннай вайны, якія адлюстроўвае сучасная ўкраінская гістарыяграфія. Старшы навуковы супрацоўнік аддзела ваеннай гісторыі Беларусі І. Ю. Варанкова раскрыла некаторыя аспекты ваеннага будаўніцтва і палітычнай абстаноўкі ў Беларускай ССР у сувязі з польскім паходам Чырвонай арміі ў 1939 г., што знайшло адлюстраванне ў дакументах ЦК КП(б)Б і СНК БССР. Дацэнт кафедры дыпламатычнай і консульскай службы І. М. Кузняцоў пазнаёміў з вынікамі даследавання аб ваенным палоне і інтэрніраванні ў БССР (1939–1941). Галоўны спецыяліст навуковага аддзела Музея гісторыі Другой сусветнай вайны ў Гданьску доктар Дз. Панцьё спыніўся на малавядомых аспектах гісторыі паўсядзённасці, якую ён раскрыў на прыкладзе выданняў мясцовага друку ў Стоўбцах і Слоніме ў 1941–1944 гг.

Загадчык кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін БДАТУ Я. А. Грэбень прапанаваў разгляд матэрыялаў аб матэрыяльным становішчы грамадзянскага насельніцтва ва ўмовах нацысцкай акупацыі Беларусі, падрыхтаваных па выніках асабістых сустрэч з мясцовымі жыхарамі і ўспамінаў тых, хто перажыў акупацыю. Вядучы супрацоўнік музея гісторыі Другой сусветнай вайны ў Гданьску В. Лукашун спыніўся на тэме «Халакост у Польшчы ў пачатку Другой сусветнай вайны: малавядомыя старонкі».

На другім пленарным пасяджэнні прагучалі даклады М. В. Стральца (Брэст), А. М. Літвіна (Мінск), С. В. Кулінка (Мінск), А. А. Крыварота (Мінск) і Ф. А. Свінціцкага (Магілёў).

Прафесар М. В. Стралец прадставіў у сааўтарстве з старшым выкладчыкам кафедры гуманітарных навук БрДТУ С. А. Пцічкінай вынікі даследавання аб вядомым военачальніку, Героі Савецкага Саюза І. М. Манагараве, якому выпаў надзвычай складаны шлях у гады вайны. Загадчык аддзела ваеннай гісторыі Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі прафесар А. М. Літвін падзяліўся новымі фактамі аб удзеле фінансавых работнікаў у партызанскім руху Беларусі ў 1941–1944 гг. Загадчык аддзела інфармацыі і навуковага выканання дакументаў Беларускага дзяржаўнага архіва навукова-тэхнічнай дакументацыі С. В. Кулінок распавёў пра гісторыю ўзаемадзеяння БШПР з саюзнымі, рэспубліканскімі і тэрытарыяльнымі органамі НАУС/НКДзБ і органамі ваеннай контразведкі «СМЕРШ» па пытанні аб выяўленні нямецкай агентуры. Вядучы навуковы супрацоўнік аддзела ваеннай гісторыі Інстытута гісторыі НАН Беларусі А. А. Крыварот распавёў пра маштабы ўзаемадзеяння партызан Беларусі, Латвіі, Літвы, паказаныя ў гістарыяграфіі савецкага перыяду. Палкоўнік у адстаўцы Ф. А. Свінціцкі пазнаёміў удзельнікаў з асаблівасцямі партызанскага руху на Магілёўшчыне на працягу ўсяго перыяду яго дзеяння ў 1941–1944 гг.

У паведамленнях, заслуханых на другім пленарным пасяджэнні, звярталася ўвага на новыя дакументальныя знаходкі, гістарыяграфічныя факты і даследчыцкія ацэнкі, ў тым ліку па малавядомых старонках гісторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. У ходзе пасяджэння прагучалі паведамленні, якія закраналі наступную тэматыку: «Фінансавая дзейнасць эмісійнага банка “Остланд” у Мінску (1941–1944)» (І. Я. Куракова), «Арганізацыя ўпраўлення партызанскімі фарміраваннямі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны» (Дз. А. Козел), «Выжыванне пасля вызвалення: 1944–1945 гг. (у дыскурсе вуснай гісторыі)» (А. В. Сумко), «Дакументальныя фільмы “Ахвяры абвінавачваюць”: перспектывы даследавання гістарычнай крыніцы» (В. А. Латышава), «Савецкі Саюз і германскае пытанне на завяршальным этапе Вялікай Айчыннай вайны» (І. А. Літвіноўскі, Ю. І. Літвіноўская), «Зборнік успамінаў і артыкулаў “Няскораная Беларусь” як крыніца па гісторыі Беларускага штаба партызанскага руху» (М. М. Скамарошчанка), « “Новы парадак”: аспекты жыццёвай практыкі насельніцтва ва ўмовах ваеннага часу 1941–1943 гг. (на матэрыялах Добрушскага раёна)» (Л. С. Скрабіна), «Лагойскі раён у гады Вялікай Айчыннай вайны» (Л. А. Осіпава), «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт у гады Вялікай Айчыннай вайны» (Г. С. Хадасевіч), «120-ы авіяполк (Беларуская група) грамадзянскага паветранага флоту ў гады Вялікай Айчыннай вайны» (М. Б. Шчаўлінскі), «Становішча насельніцтва на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944) паводле матэрыялаў калекцыі Генеральнага камісарыята “Беларусь”» (А. Г. Цымбал).

У час правядзення трэцяга пленарнага пасяджэння былі заслуханы даклады і паведамленні, у якіх аўтары звярталіся да такіх важных аспектаў гісторыі, як беларуска-нямецкія ўзаемадачыненні ў гістарычнай і культурнай прасторы, а таксама ў справе ўшанавання памяці пра ахвяр вайны. Прафесар

кафедры ўсеагульнай гісторыі і методыкі выкладання гісторыі БДПУ імя М. Танка І. Р. Чыкалава адкрывала пасяджэнне дакладам «Станаўленне германістыкі як вобласці гістарычных даследаванняў у Расійскай імперыі». Доктар мастацтвазнаўства прафесар кафедры гісторыі, сусветнай культуры і турызму МДЛУ А. М. Кушнярэвіч так вызначыў тэму свайго выступлення: «Нямецкія ўплывы ў беларускім жывапісе XIX ст.». Аб нацыянальных школах на беларускіх землях напярэдадні і ў гады Першай сусветнай вайны паведамілі дацэнт Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь В. П. Дзмітрыева і дацэнт БДПУ імя М. Танка У. У. Куніцкі. Старшы навуковы супрацоўнік аддзела ваеннай гісторыі Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі М. М. Смальянінаў засяродзіў увагу аўдыторыі на пытанні аб вызваленні беларускіх зямель ад германскіх акупантаў у 1918 годзе.

Даследчыкі І. С. Благуш, В. В. Брыгадзіна, А. У. Ціманава-Кузняцова, П. А. Канцавы і А. Г. Цымбал прадставілі свае даследаванні па наступных тэмах: экспартны патэнцыял прамысловасці ва ўмовах постіндустрыяльнага развіцця: урокі Германіі і выклікі для Беларусі; прававое палажэнне расійскай эміграцыі ў Германіі ў 1920-я – пачатак 1930-х гадоў; паўсядзённае жыццё сельскага насельніцтва Маладзечненскай вобласці (верасень 1944 – май 1945 гг.); выкарыстанне германскага рэпарацыйнага абсталявання на адноўленых і зноў пабудаваных прамысловых прадпрыемствах Беларусі (1945 – пачатак 1950-х гг.); беларускае пытанне ў Заходняй Беларусі (1921–1939) у міжваеннай польскай гістарыяграфіі.

Завяршылася канферэнцыя ўспамінамі пра нямецкага гісторыка Юргена Царускі (28.04.1958 – 04.04.2019). Пра яго жыццёвы шлях, даследчыцкія напрацоўкі, навуковыя дасягненні і асабістыя ўражанні ад сустрэч з ім расказаў С. Я. Новікаў. З навуковымі дасягненнямі нямецкага даследчыка пазнаёміў удзельнікаў сустрэчы М. В. Стралец.

У заключэнне былі падведзены вынікі канферэнцыі, навукоўцы адзначылі, што міжнароднае супрацоўніцтва з'яўляецца адметнай прыкметай сустрэч у МДЛУ. Добрай традыцыяй стала таксама рэгулярнае выданне і прадстаўленне ў час заключнага пасяджэння чарговага зборніка матэрыялаў міжнароднай навуковай канферэнцыі «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць».

Сяргей Новікаў,
сустаршыня аргкамітэта канферэнцыі
кандыдат гістарычных навук

Поступила в редакцию 20.03.2020

В. Н. Усоский

СУЩНОСТЬ ПЛАТФОРМЕННОЙ МОДЕЛИ БИЗНЕСА

26–28 ноября 2019 г. Московский финансовый университет при правительстве Российской Федерации провел VI Международный форум «Рост или рецессия: к чему готовиться». Одна из актуальных тем, обсуждаемых на

конференции, касалась теории двусторонних рынков и платформенной модели построения бизнеса. Большой вклад в анализ этих проблем внесли Жан-Шарль Роше и Жан Тироль, которые еще в 2003 г. опубликовали статью «Платформенная конкуренция на двусторонних рынках» [1]. В ней были изложены методологические основы теории информационной экономики, в которой важную роль играет платформенный тип построения бизнеса, созданный в специфической среде двусторонних (многосторонних) рынков. Ученые провели анализ функциональной роли фирмы-посредника, создающей платформу, для сведения двух различных групп субъектов и координации интенсивности их взаимодействия на рынке.

Ш. Роше и Ж. Тироль в одной из статей писали: «Рынок является двусторонним, если платформа может оказывать воздействие на объем трансакций через установление более высокой цены на одной стороне рынка и снижения цены, уплачиваемой другой стороной за то же количество; другими словами, ценовая структура имеет значение, и платформы должны быть сконструированы так, чтобы привлекать обе стороны потребителей на платформу» [2]. Роше и Тироль ввели критерии рынков с двусторонними сетевыми эффектами, где, во-первых, определили действие перекрестных сетевых эффектов между различными группами потребителей благ. На двусторонних рынках ценность платформы для субъекта из каждой группы положительно зависит от количества пользователей на другой стороне платформы. Во-вторых, платформа увеличивает возможности интенсивного роста объемов совершаемых сделок между субъектами рынка. Выгоды и издержки, которые возникают при платформенном взаимодействии, появляются на двух сторонах рынка одновременно, поэтому их разделение между субъектами достаточно сложно и условно. В-третьих, платформа выполняет важную функцию по обеспечению интенсивности связи между разными группами субъектов. Она обеспечивает регуляционные правила взаимодействия между разными группами субъектов, а также инфраструктуру, которая интенсифицирует трансакции. В-четвертых, платформа регулирует возможности входа субъектов на нее и выхода посредством цен, влияя на размеры сделок, через повышение цен на одной стороне рынка и их снижения – на другой. О важности этих исследований говорит и тот факт, что в 2014 г. Жану Тиролю за работу «Анализ рыночной власти и регулирования» была присуждена Нобелевская премия по экономике.

Платформа – это совокупность выработанных агрегатором правил регулирования субъектов двухсторонних рынков и информационно-технологический комплекс, с помощью которого субъекты взаимодействуют между собой, используя прямые и обратные связи. Сущность платформы хорошо передает английский термин *hub* ‘ступица колеса, центр’, который означает центральную часть колеса, соединяющую ступицу колеса с его ободом с помощью спиц или диска. Без этих технических элементов конструкция не сможет действовать. Экономический смысл слова *hub* ‘центр’ означает пересадочный, перегрузочный узел, связывающий в единое

целое транспортные пути посредством их концентрации (hubbing). Агрегатор, создавая платформу, является осевым центром формируемой им иерархии объекта регулирования. Для создания иерархии объекта агрегатор разрабатывает регулятивные правила. С их помощью он задает условия для генерирования сетевого синергетического эффекта, который возникает при взаимодействии субъектов двухсторонних рынков. На платформе происходит тесное взаимодействие субъектов сетевых рынков, интенсивность деятельности которых ведет к созданию продуктов и добавленной ценности. Вне платформы субъекты двухсторонних рынков вступают только в случайные контакты, что приводит к незначительным результатам.

Структурные элементы платформы включают: агрегатор, правила регулирования, технологический инфраструктурный комплекс и субъектов двухсторонних рынков. Всё это в совокупности формирует динамическую систему, которая составляет сложное иерархическое целое. Роль, функции и методы воздействия доминирующего субъекта иерархии (агрегатора платформы) на окружающую среду значительно изменились по сравнению с возможностями, которыми обладают индустриальные компании.

Создав платформенную модель бизнеса, технологические компании Big Tech (Uber, AirBnB, Facebook, Google, Alibaba) изменили принципы построения и функционирования микроэкономики фирмы, а также методы регулирования рыночной среды, которая получила название *экосистемы*. Возник принципиально новый тип микроэкономической иерархии рыночной структуры, которая связывает двусторонние рынки, создавая регулируемый агрегатором сетевой эффект взаимодействия субъектов платформы.

Рыночная среда двусторонних рынков определяется через термин *экосистема*, которая включает инфраструктуру регулирования агрегатором процесса взаимодействия субъектов, продукты и получаемые доходы. *Экосистема* представляет собой объект регуляционного воздействия агрегатора платформы и его результат – добавленную ценность. Она включает субъектов двусторонних рынков, являющихся фрилансерами, которые, будучи собственниками факторов производства, действуют на свой страх и риск, подпадая под регуляционное воздействие агрегатора платформы. Фрилансеры обладают высокой мотивацией к наращиванию добавленной ценности, что обусловлено их положением в качестве собственников факторов производства.

Агрегатор – это рыночный субъект, регулирующий конкурентное взаимодействие субъектов созданной им экосистемы, которая является специфической иерархией структурных элементов. Платформа изменяет характер взаимодействия субъектов, предлагающих на рынок продукты, созданные с учетом спроса на них потребителей. Создается высокая степень притяжения между субъектами, связывающая их в сетевую систему связей, что позволяет генерировать синергетический эффект от их взаимодействия.

Агрегатор и субъекты двусторонних рынков как собственники факторов производства приводят в действие совокупные ресурсы экосистемы. Фрилансеры, производя продукты потребления для пользователей экосистемы, берут на себя большой объем текущих и капитальных издержек, поддерживая в работоспособности за свой счет внешние ресурсы экосистемы, принадлежащие им. Экосистема включает в себя внутренние ресурсы агрегатора и внешние ресурсы субъектов двусторонних рынков, которые в сетевом взаимодействии совместно создают ценность.

Были созданы два типа платформ – транзакционные и инновационные, которые связывают между собой субъектов двусторонних рынков. *Транзакционные платформы (Uber, AirBnB, Alibaba, Amazon Marketplace, eBay, Waze)* создают условия для взаимодействия различных типов субъектов (поставщики продуктов и услуг, пользователи, покупатели), которые без платформы не смогли бы создать масштабируемый эффект роста ценности. *Инновационные платформы (Facebook, Google, Android, Windows, iPhone)* связывают разработчиков, создающих новые приложения на платформе для пользователей экосистемы. Агрегатор привлекает большое число пользователей, устанавливая пониженные цены на продукты, иногда уменьшая их до нуля. Например, Google всем желающим предоставляет бесплатный доступ в поисковую систему. Создание разработчиками новых приложений и модернизация действующих при их широком вхождении на рынок ведут к повышению ценности экосистемы для ее пользователей. Рост числа новых пользователей ведет к масштабируемому росту ценности платформы для разработчиков, вызывая увеличение числа новых пользователей. Рост емкости рынка привлекает новых разработчиков продуктов на платформу. Бесплатность пользования поисковой системой оплачивается рекламодателями, для которых расширяются возможности размещения рекламы.

Согласно закону Меткалфа полезность сети пропорциональна половине квадрата числа ее пользователей ($n^2/2$). Данный закон был впервые сформулирован Р. Меткалфом в отношении Ethernet. Он описывает содержание сетевого эффекта и применяется для анализа функционирования многоуровневого сетевого маркетинга и социальных сетей. Сетевой эффект заключается в росте полезности сети по мере увеличения количества ее пользователей. Платформенное взаимодействие приводит к спонтанному увеличению числа сетевых взаимосвязей между растущим числом пользователей и производителей. Расширяется наименование создаваемых продуктов для сети. Если IT выводится на рынок, то участники взаимодействия проявляют к ней растущий интерес, что означает увеличение лояльности потребителей к экосистеме платформы, в сети которой создаются новые продукты. При достижении критического числа пользователей и производителей продуктов растет ценность сети. Развитая экосистема, созданная агрегатором платформы, становится препятствием для входа на двусторонний рынок других конкурирующих платформ. При определенных условиях возникает феномен конкуренции платформ.

Введение компанией Android, принадлежащей Google, *инновационного принципа открытости по умолчанию* привело к тому, что на платформу было привлечено множество высокомотивированных разработчиков приложений с глобального рынка. Большинство производителей (фрилансеров) продуктов, выводя их на платформу, стремятся реализовать свой потенциал, что значительно ужесточает конкуренцию на двусторонних рынках. В информационной экономике активно используется политика *краудсорсинга (crawdsourcing).* Исследователи С. Н. Конотапов и Н. В. Салиенко отмечают: «Разработчики приложений контактируют не между собой и не с держателем платформы, а со стандартом платформы (API, SDK). Для успешности их продукт должен соответствовать стандарту и предоставлять клиенту ценность, превосходящую ценность других аналогичных продуктов. Это закладывает основы здоровой конкуренции, привлечения амбициозных разработчиков, а вместе с этим – и развития экосистемы» [3, с. 26].

Агрегатор в транзакционной и инновационной платформах регулирует внешнюю среду взаимодействия создателей продуктов и их пользователей, которые генерируют ценность для всех участников экосистемы. При этом агрегатор, регулируя условия функционирования двусторонних рынков, присваивает доход на капитал, экономя издержки, которые исходя из условий функционирования платформы, несут на себе фрилансеры. Регулирование сетевых взаимодействий участников происходит при использовании агрегатором массива больших данных (Big Data). Образно говоря, агрегатор заводит волчок (юлу), добиваясь высокой скорости верчения ее вокруг своей оси. Тем самым достигается эффект масштабирования сетевого взаимодействия субъектов двусторонних рынков. Платформа способствует генерированию высокой интенсивности взаимосвязей между поставщиками продуктов и их потребителями. Агрегатор, регулируя сетевые отношения, объективно сокращает число посредников в них, превращаясь в большого информационного посредника нового типа, который особыми методами контролирует созданную им *иерархию экосистемы*.

Платформа не приемлет законы традиционного (гомогенного) одностороннего рынка, на одной стороне которого находятся покупатели хозяйственных благ, а на другой – их производитель, он же продавец, представляющий собой *вертикально интегрированную компанию*, производящую и продающую товары и услуги по оптовым и розничным товаропроводящим каналам. *Горизонтально интегрированная компания* действует в рамках той же парадигмы иерархии, собственности и контроля микроэкономики фирмы, что и вертикально интегрированная. С определенной долей шутки С. Н. Конотапов и Н. В. Салиенко назвали бизнес-модель вертикально и горизонтально интегрированных компаний *трубопроводной* [3, с. 24]. В этой модели бизнеса сформирована *линейная цепочка создания ценности товаров*, которая последовательно включает в себя все стадии процесса воспроизводства продукции: закупку элементов производства, непосредственное производство, продажу конечных хозяйственных благ и их

послепродажное обслуживание. Конвейерные индустриальные фирмы наращивают объемы производства, стремясь достичь эффекта экономии на масштабе производства. Рост вертикально и горизонтально интегрированных компаний происходит за счет аккумулирования собственного капитала, инвестиций, большой величины балансовой стоимости активов и пассивов.

В отличие от «трубопроводной» компании платформенная модель бизнеса построена на диаметрально противоположных принципах. Агрегатор «сбрасывает» с себя большой объем активов, пассивов и издержек, которые берут на себя субъекты двусторонних рынков, взаимодействующие между собой в рамках платформы. Они образуют внешние ресурсы экосистемы, принадлежащие субъектам двусторонних рынков, дополняющие внутренние ресурсы агрегатора, которые, несмотря на разделение между ними, вместе составляют единую экосистему, генерирующую сетевой эффект масштабирования операций. Агрегатор платформы не обладает собственностью на капитальные активы фрилансеров. AirBnB не владеет отелями, Uber – автомобилями, Facebook – информационным контентом, Alibaba – товарами. Однако активы фрилансеров содействует повышению ценности экосистемы и совместному росту доходов для всех участников платформенного взаимодействия экосистемы. Агрегатор отказывается от традиционного типа производства, в рамках которого действует вертикально интегрированная корпорация. Он не обладает товаропроводящими оптовыми и розничными каналами продаж (запасы товаров на складах и др.), не использует механизмов управленческого контроля над воспроизводством и оптимизацией выпуска продукции, осуществляя регулирование платформенного взаимодействия во внешней среде и стремясь вызвать сетевой эффект функционирования субъектов двусторонних рынков. Агрегатор платформы проводит политику *краудсорсинга*, мотивируя активность людей, стремящихся показать себя, стать известными и знаменитыми, желающих реализовать свои амбиции в достижении значимых результатов в сетевом взаимодействии.

Иерархия платформенной структуры экосистемы тем действеннее, чем надежнее агрегатор прячет свой частный капиталистический интерес за тезисами футуристов о добровольности сотрудничества между людьми, бескорыстной деятельности на благо сообщества участников сетевого взаимодействия. На волне подобных идей возникла левая футуристическая теория *экономики сотрудничества*, повествующая о возникновении тенденции к превращению рынка, интегрирующего частные интересы, в некую форму благотворительного (нерыночного) сетевого взаимодействия людей, которые в будущем начнут бесплатно делиться между собой результатами своего труда.

Традиция обособленности субъектов в отношении хранения секретной информации начинает сменяться трендом на открытость информации и совместное доверительное владение ею всеми желающими на *платформах с открытым доступом*. Традиционная индустриальная экономика базирует-

ся на частных интересах людей и иерархических структур, которые реализуются в закрытости и секретности информации. Намечается тренд к отказу от секретности в сторону открытости и прозрачности при передаче информации между людьми. Считается, что в информационной экономике создание *ценности* для сети не обесценивает частного вклада индивида, а повышает *котировки* деятельности каждого человека, становящегося *равноправным участником сетевого взаимодействия*. В качестве примера приводится компания Microsoft, которая жестко контролировала использование продуктов своей интеллектуальной собственности. Однако, несмотря на действие императива на секретность, начали появляться открытые сети, одна из которых это сообщество Linux, в котором многие тысячи программистов поддерживают коммуникацию в сетях. Они создают и корректируют программы, которые используют многие миллионы пользователей. Глобальные компании Google, IBM, US Postal Service стали участниками открытой сети Linux, вошли в глобальное сообщество программистов и пользователей. Открытые платформы позволяют создавать своеобразный инкубатор идей, в которых рождаются продукты, находящие коммерческое применение.

Рынок – это не сеть, вход в которую можно сделать бесплатной для пользователей. Организация открытого доступа к информации в сети создает отнюдь не коммунистический мотив к взаимодействию людей, а в большинстве случаев он, наоборот, является скрыто капиталистическим. Он служит условием, ужесточающим конкуренцию на двусторонних рынках между создателями продуктов, которые преимущественно преследуют свои утилитарные частные интересы. Снижение цен на информацию до нуля является тактическим маркетинговым ходом, который используется как регулятивное правило агрегатором платформы в частных интересах. Максимальная открытость экосистемы при определенных условиях выгодна агрегатору. «Экономика сотрудничества» позволяет уменьшить издержки агрегатора, перегружая их на субъектов двусторонних рынков и ужесточая конкуренцию среди разработчиков программ.

«Экономика сотрудничества» как центрифуга заводится агрегатором платформы, которая привлекает разнообразных производителей продуктов, берущих на себя капитальные затраты, тем самым экономя издержки агрегатора и снижая размер его активов. Агрегатор оптимизирует свой баланс за счет роста балансовых показателей разработчиков продуктов. Рост числа разработчиков вызывает увеличение числа пользователей. Взаимодействие субъектов двухсторонних рынков, вызывая сетевой эффект высокой масштабируемости операций, повышает ценность платформы. Водители со своими автомобилями идут на работу в Uber как свободные контракторы и при отсутствии профсоюзов берут на себя затраты на медицинское, социальное и пенсионное страхование.

Порядок организации труда водителей привлекает пассажиров, которым нравится хорошая организация их обслуживания. Первых устраивает полная загруженность рабочего дня, отсутствие простоев и новые возможности

роста доходов, что связано с высокой интенсивностью труда. Приход водителей на работу в Uber вызывается ростом числа пассажиров, что ведет к значительному увеличению числа субъектов двусторонних рынков и лавинообразному увеличению количества сделок. Uber дотирует стоимость поездок пассажиров, снижая тарифы на перевозки. Это вызывает приток числа пассажиров, перестающих покупать услуги такси у таксомоторных конкурентов Uber. Двухсторонние рынки взаимно усиливают рост друг друга. Их взаимодействие вызывает усиление сетевого эффекта, который «высекают» двусторонние рынки, напрямую без платформы друг с другом не связанные. Агрегатор, будучи держателем платформы, посредством микроэкономических правил, регулирует поведение субъектов двусторонних рынков, инициируя создание ими сетевого эффекта построенного на самоподдерживающейся деятельности множества свободных контракторов, создающих экономию капитальных затрат агрегатора.

Агрегаторы платформ обладают более высокой капитализацией, нежели вертикально интегрированные корпорации, несмотря на скромные активы, которые им принадлежат, так как они способны вызывать мощный сетевой эффект масштабирования операций субъектами двусторонних рынков. Основу платформенной модели бизнеса составляют группы людей по интересам, в которых бурлит желание проявить себя. Они обладают высокой внутренней мотивацией к производительной деятельности, проявляют большой энтузиазм, инициативу и творчество. Например, фрилансеры, создавая контент, входят на платформу со своими разработками продуктов (YouTube). Они стремятся увеличить спрос со стороны пользователей, завоевать успех и индивидуальное признание в платформенном сообществе. В глобальной сети возникает эффект привлечения множества людей к творчеству, к созданию высокотехнологичных продуктов (YouTube) и обмену ими в рамках коммуникационного сообщества. Некоторое время это делается бесплатно, чтобы показать себя и завоевать деловой статус среди профессионалов, а также получить симпатии любителей. В последующем по мере завоевания успеха и признания сообществом статуса эффективного фрилансера агрегатор включает денежные стимулы, поощряющие рост результатов его деятельности.

Важным фактором является самоидентификация члена сети, который своей активностью привязывает себя к ней и тем самым продвигает сеть. Персонифицированный энтузиаст, фанатично преданный сети, завоевывая признание в ней, двигает сеть вперед. Критическая масса известных энтузиастов, которых атеисты назвали некорректным термином *евангелисты*, являясь фанатичным ядром сообщества, расширяют популярность сети.

Платформенная модель бизнеса инициирует широкие возможности для людей участвовать и побеждать на информационном рынке. Собственность фрилансеров на факторы производства обременена адекватным размером издержек и рисков. Формируется своеобразный рой «пчел» – самозанятых фрилансеров, сотрудничающих с платформой, агрегатор которой регулирует

правила входа в сеть и деятельность в ней фрилансеров, несущих на себе бремя *сетевых капитальных затрат*. Новая экономика платформ отличается от традиционных вертикально интегрированных корпораций, обслуживающих односторонние рынки. Рой «пчел» с высокой интенсивностью труда генерирует растущую ценность платформы, которая при масштабируемом эффекте приводит к высокой капитализации, несмотря на небольшие капитальные затраты агрегатора, имеющего немногочисленный персонал работников.

Экосистема платформы состоит из капитала и активов агрегатора, а также капиталов и активов множества малых субъектов, генерирующих добавленную ценность. Платформа имеет иной генетический код микроэкономики фирмы, который воплощается в созданной ею *цепочке ценности продукта* и радикально отличается от *линейной цепочки создания ценности продукта вертикально интегрированной корпорации*. Последняя является организацией конвейерного индустриального воспроизводства товаров и услуг, продаваемых покупателям на *одностороннем рынке*. Платформа создает новую форму организации бизнес-процессов, изменяя природу микроэкономики фирмы. Факторы производства рассредоточены посредством платформенной организации бизнеса между агрегатором и множеством субъектов двусторонних рынков, которые в совокупности представляют собой экосистему. При этом подавляющая часть факторов производства принадлежит субъектам двусторонних рынков, которые рассеяны по сети коммуникаций. Агрегатор инициирует создание специфической формы производства, вынося многие бизнес-процессы вовне, в сетевое взаимодействие субъектов платформы, которая объединяет множество разработчиков продуктов (ИКТ), продавцов услуг (водители) и их пользователей.

Совместное пользование платформенной сетью, в которой создаются и выставляются продукты для потребления пользователям, пытаются представить как «экономику совместного потребления». Предполагается, что современные молодые люди (поколение миллениума) из рациональных расчетов предпочитают не иметь частной собственности на вещи, а стремятся на временной основе использовать только их функции. Существуют группы людей, которые не желают обременять себя собственностью на капитальные блага и нести издержки по их содержанию. Относительно этой тенденции проводились эмпирические исследования, которые подтверждают ослабление интереса к собственности на капитальные блага. Это вызывает встречный интерес бизнеса к предоставлению в аренду жилья, прокату автомобилей, велосипедов. К тому же краткосрочные сделки дают более высокую норму доходности арендодателям, что приводит к расширению операций по лизингу, аутсорсингу, франчайзингу.

Прогресс ИКТ позволил сформировать глобальный рынок краткосрочной аренды товаров и услуг, который обслуживает платформенная модель бизнеса. Происходит дальнейшее изменение природы человека, привыкшего к сиюминутности и временности своего существования, что проявляется

в замене устойчивых отношений «снек-культурой» (от англ. *snack* ‘перекуска’). Несмотря на происходящие изменения, нет оснований ставить под сомнение исходную интуицию автономного человека с внутренне присущей ему утилитарной тягой к частной собственности, на которой построена классическая экономическая теория. Деятели крупного бизнеса, которые имеют значительные объемы частной собственности на капитал и личное имущество, активно рекламируют идеи «экономики совместного потребления».

Агрегатор регулирует иерархию сетевого взаимодействия субъектов двусторонних рынков, создает условия для их интеграции в сеть, проводит фильтрацию доступа разработчиков продуктов к пользователям через платформу с целью создания сетевого эффекта взаимодействия, который вызывает *рост ценности платформы*. Агрегатор создает новый тип посредничества в платформенной экономике, в которой большая часть процесса производства передана на уровень горизонтального сетевого взаимодействия субъектов, подключающих свои капитальные активы к *системе сетевого производства*. Для оценки качества продукции (ИКТ) осуществляется свободный доступ разработчиков и пользователей к платформе, что включает механизм обратных связей. Множество производителей продукции, создающих и корректирующих содержание продукта, подключаются к оценке и изменению продукта, на основе правил и стандартов качества продукции. Примером может служить Википедия.

Сетевая структура двусторонних рынков чем-то напоминает «Матрицу». Классическая индустриальная компания, являясь вертикально интегрированной структурой, концентрирует все факторы производства внутри себя, ведет все производство и осуществляет прямое управление иерархической структурой корпорации, проводит прямой контроль качества продукции. Она имеет на своем балансе значительные активы, пассивы и капитал. Агрегатор платформы в отличие от вертикально интегрированной корпорации обладает незначительными активами, пассивами и капиталом. Массы разработчиков создают продукты на платформе, привлекая потребителей, внося свой вклад в позитивную тенденцию развития платформенного бизнеса. Платформа инициирует притяжение между субъектами двустороннего рынка, что вызывает генерацию сетевого эффекта. Пользователь, потребляя продукт производителя, притягивает к его потреблению других пользователей, что ведет к увеличению его ценности. Субъекты двусторонних рынков в случае возникновения негативной тенденции к распадению сетевого взаимодействия покидают платформу, которая теряет свою привлекательность для участников, что ведет к уменьшению ее ценности.

В «экономику сотрудничества» привлекаются все желающие внести свой вклад в функционирование платформенного бизнеса. Термин «экономика сотрудничества» не должен вводить в заблуждение. Попытка интерпретации этого явления в русле левой идеологии, стремящейся представить дело как процесс отрицания капиталистических начал и укрепления социалисти-

ческих основ экономики, ошибочна. Модель платформенного бизнеса использует «экономику сотрудничества» для конструирования системы более эффективного капиталистического способа соединения факторов производства, порождающего распределение добавленной ценности в новой иерархии рыночных отношений между агрегатором платформы и ее участниками.

Агрегатор создает более эффективную капиталистическую компанию в определенных отраслях экономики, нежели это может сделать вертикально интегрированная индустриальная корпорация. Сохраняется принцип распределения прибыли на капитал для крупного бизнеса при большой экономии на издержках, которыми обременена мелкая рыбешка сетевого рынка. Современные тенденции на рынке труда развитых стран оказывают влияние на структуру занятости в экономике, в которой происходит рост численности фрилансеров. Агрегатор платформы ликвидировал множество посредников, поэтому он стал глобальным посредником для фрилансеров, создав в структуре двусторонних рынков иерархию нового типа. В некоторых отраслях происходит системная ликвидация наемного труда и вертикально интегрированных корпораций, которые заменяются агрегаторами платформ и фрилансерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rochet, J. C.* Platform Competition in Two-Sided Markets / J. C. Rochet, J. Tirole // Journal of European Economic Association. – 2003. – Vol. 1. – № 4. – P. 990−1029.
2. *Rochet, J. C.* Two-sided markets: a progress report / J. C. Rochet, J. Tirole // The RAND Journal of Economics. – 2006. – Vol. 37. – № 3. – P. 645– 667.
3. *Конотапов, С. Н.* Анализ бизнес-моделей на основе платформ / С. Н. Конотапов, Н. В. Салиенко // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 1. – С. 21–32.

Поступила в редакцию 20.03.2020

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

С. Я. Новікаў

ВУЧЭБНА-ПЕДАГАГІЧНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ГІСТОРЫКА М. П. КАСЦЮКА Ў МІНСКІМ ІНЯЗЕ (1981–1987) : ДА 80-ГОДДЗЯ З ДНЯ НАРАДЖЭННЯ

В статье автор продолжает исследование истории МГПИИЯ – МГЛУ на примере одного из важных этапов биографии будущего академика НАН Беларуси, доктора исторических наук, профессора Михаила Павловича Костюка. На основе малоизвестных документальных источников показано, что учебно-педагогическая деятельность ученого проходила в студенческой аудитории двух факультетов – английского и французского языков, где образовательный процесс по одной из дисциплин обеспечивала кафедра истории КПСС, на которой в течение почти семи лет работал М. П. Костюк. Сделан вывод, что время работы в Минском инязе стало одним из важных этапов его профессионального становления, завершившегося присвоением самого высокого педагогического ученого звания – профессора.

Вучэбна-педагагічная дзейнасць М. П. Касцюка, як вынікае з яго асабістага лістка па ўліку кадраў [1, арк. 2 адв.], пачалася ў Касадворскай васьмігодцы ў в. Баярская Навагрудскага раёна Гродзенскай вобласці, куды ён быў размеркаваны пасля заканчэння Гродзенскага дзяржаўнага педінстытута імя Янкі Купалы ў 1963 годзе. Паспяховае паступленне на гісторыка-філалагічны факультэт ў 1958 г. і завяршэнне вучобы з адзнакай сталі ў значнай ступені вынікам яго стараннага навучання ў Навагрудскім педвучылішчы, куды ён паступіў у 1954 г. У 1964–1965 гг. дыпламаваны настаўнік сярэдняй школы Міхаіл Касцюк праходзіў вайсковую службу. З верасня 1965 г. узначальваў камітэт камсамола роднага інстытута, уваходзячы пры гэтым у склад бюро гаркама ЛКСМБ.

З моманту паступлення ў аспірантуру М. П. Касцюк пачынае пісаць сваю навуковую біяграфію: спачатку ступень кандыдата навук і крыху больш чым праз чвэрць веку атрымоўвае высокае званне акадэміка НАН Беларусі. Так, са снежня 1966 г. навучаўся ў аспірантуры Інстытута гісторыі Акадэміі навук БССР, з якой быў адлічаны 8 верасня 1969 г. у сувязі з паспяховым завяршэннем навучання і напісаннем дысертацыі на тэму «Працоўная паўсядзённасць калгаснага сялянства БССР у перыяд перамогі і ўмацавання сацыялізму», абароненай у гэтым жа годзе. Далей працаваў на пасадах малодшага і старшага навуковага супрацоўніка, вучонага сакратара Інстытута гісторыі АН БССР і Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ.

У 1979 годзе абараніў доктарскую дысертацыю на тэму «Дзейнасць КПБ па ідэйна-палітычным выхаванні сялянства ў перыяд пабудовы сацыялізму (1926–1937 гг.)» [1, арк. 28]. Рашэннем ВАК СССР пры Савеце Міністраў СССР ад 29 жніўня 1980 г. Касцюку Міхаілу Паўлавічу была прысуджана вучоная ступень доктара гістарычных навук [1, арк. 8].

Новай старонкай яго вучэбна-педагагічнай дзейнасці з'яўлялася выкладчыцкая праца, якую вучоны сакратар Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ доктар гістарычных навук распачаў у Мінскім дзяржаўным педагагічным інстытуце замежных моў у другім семестры 1980–1981 навучальнага года. Як вынікае з асноўных біяграфічных даведнікаў [2, с. 143; 3, с. 161; 4, с. 156–157; 5, с. 80–83; 6], гэты перыяд яго асабістай біяграфіі не знайшоў адлюстравання ні ў адным з іх, нягледзячы на тое, што працягваўся амаль 7 гадоў, да 2 кастрычніка 1987 г., і пры гэтым вызначаўся адметнымі падзеямі [1, арк. 67]. Больш таго, на цяперашні час адсутнічаюць шматлікія дэталі прафесарскай эпапеі, невядомымі застаюцца тыя гістарычныя абставіны, якія суправаджалі гісторыка на жыццёвых этапах.

Першы з іх пачынаўся з афіцыйнага пісьма рэктара Мінскага іняза прафесара Н. Г. Красновай ад 13.01.1981 г., адрасаванага Міністру вышэйшай і сярэдняй спецыяльнай адукацыі М. М. Мяшкову. Паводле яго вынікала, што ў сувязі са смерцю персанальнага пенсіянера рэспубліканскага значэння М. Д. Лапцёнка, які да гэтага працаваў дацэнтам кафедры гісторыі КПСС, рэктар звяртаецца з просьбай аб дазволе прыняць доктара гістарычных навук М. П. Касцюка на ўмовах штатнага сумяшчальніцтва на 0,25 стаўкі дацэнта кафедры. На той час М. П. Касцюк працаваў вучоным сакратаром Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ. Міністр на наступны ж дзень, 14 студзеня 1981 г., наклаў сваю пісьмовую рэзалюцыю, адпаведна якой даваў дазвол станоўча вырашыць пытанне «у межах выдзеленых інстытуту адзінак штатнага сумяшчальніцтва» [1, арк. 5].

Заяву аб прыёме на работу на ўмовах штатнага сумяшчальніцтва на кафедру гісторыі КПСС вучоны сакратар Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ доктар гістарычных навук М. П. Касцюк напісаў 27 студзеня 1981 года. Разам з заявай, завізіраванай загадчыкам кафедры доктарам гістарычных навук У. К. Коршукам, асабістая справа ўтрымлівала наступныя дакументы: 1. Пісьмо дырэкцыі і мясцовага камітэта Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ; 2. Асабісты лісток па ўліку кадраў; 3. Аўтабіяграфію; 4. Выпіску з працоўнай кніжкі; 5. Копію дыплома аб заканчэнні вну; 6. Копію дыплома доктара навук; 7. Копію атэстата старшага навуковага супрацоўніка па спецыяльнасці «Гісторыя КПСС». Звернем увагу чытача на некаторыя са згаданых дакументаў не столькі ў плане знаёмства з гістарычным зместам, колькі з фактам удзелу ў лёсе М. П. Касцюка добра вядомых на той час людзей, якія займалі кіруючыя пасады і непасрэдна спрычыніліся да справы вучэбна-педагагічнага станаўлення знанага на той час навукоўцы. Напрыклад, у пісьме Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КП Беларусі (філіял Інстытута марксізму-ленінізму пры ЦК КПСС) на імя рэктара МДПІЗМ тав. Красновай, стаялі подпісы дырэктара Інстытута – на той час яшчэ кандыдата гістарычных навук Р. П. Платонава і старшыні мясцовага камітэта – кандыдата гістарычных навук У. М. Міхнюка. Гэтым афіцыйным зваротам яны пацвярджалі, што не супярэчаць працы ў Мінскім інязе на ўмовах штатнага сумяшчальніцтва (0,25 стаўкі) вучонага сакратара Інстытута доктара гістарычных навук Касцюка М. П. [1, арк. 6].

На падставе заявы Касцюка М. П., а таксама дазволу Міністра вышэйшай і сярэдняй спецыяльнай адукацыі тав. Мяшкова М. М. і наяўнасці неабходных дакументаў рэктар Н. Г. Краснова аддала загад аб прыёме на работу доктара гістарычных навук Касцюка М. П. на пасаду дацэнта (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС на ўмовах штатнага сумяшчальніцтва з 9 лютага 1981 г. з акладам 80 рублёў у месяц [1, арк. 11]. 27 жніўня таго ж года М. П. Касцюк быў вымушаны зноў пісаць заяву аб прыёме на работу на ўмовах штатнага сумяшчальніцтва пасады дацэнта (0,25 стаўкі) па кафедры гісторыі КПСС у сувязі з тым, што адпаведна загаду № 132–К ад 31 ліпеня 1981 г. ён быў звольнены з гэтай пасады ў сувязі з заканчэннем працоўных адносін [1, арк. 13]. Адзначым, што на той момант заяўляльнік па асноўным месцы працы займаў ужо іншую пасаду – намесніка дырэктара па навуковай працы Інстытута гісторыі АН БССР. У пісьме на імя рэктара Красновай Н. Г. кіраўнікі акадэмічнай установы – дырэктар Інстытута гісторыі член-карэспандэнт АН БССР Петрыкаў М. Ц. і старшыня мясцовага камітэту кандыдат гістарычных навук Казлоўская А. Я. – не былі супраць работы Касцюка М. П. на ўмовах штатнага сумяшчальніцтва [1, арк. 14]. Сярод імёнаў, з удзелам якіх прымаліся рашэнні ў гэтым і іншых навучальных гадах, можна згадаць намесніка акадэміка-сакратара аддзялення гуманітарных навук АН БССР члена-карэспандэнта Д. І. Шыраканава і вучонага сакратара кандыдата гістарычных навук У. Е. Снапкоўскага [1, арк. 20].

З дакументаў, выяўленых у фондах НАРБ і захаваных у асабістай справе, вынікае, што доктар гістарычных навук старшы навуковы супрацоўнік па спецыяльнасці «Гісторыя КПСС» Касцюк М. П. у вольны ад асноўнай работы час чытаў у Мінскім інязе на тыдзень 1 лекцыю і праводзіў семінарскія заняткі са студэнтамі факультэтаў англійскай і французскай моў [1, арк. 23]. Аб тым, у якіх абставінах прыходзілася працаваць у студэнцкай аўдыторыі, можна даведацца з пастановы Бюро прэзідыума АН БССР ад 14 верасня 1984 г. за № 233, паводле якой намесніку дырэктара Інстытута гісторыі АН БССР па навуковай працы доктару гістарычных навук Касцюку М. П. даваўся дазвол працаваць на ўмовах сумяшчальніцтва ў 1984–1985 навучальным годзе ў МДПІЗМ на 0,25 стаўкі прафесара ў непрацоўны час. Тады як фактычна час асноўнай працы ў акадэмічнай установе працягваўся з 8.30 да 17.45 штодня. Пра гэта паведамлялася ў пісьме за подпісам Прэзідэнта Акадэміі навук БССР акадэміка М. А. Барысевіча і галоўнага вучонага сакратара Прэзідыума АН БССР акадэміка АН БССР У. А. Піліповіча. Як ні дзіўна, але якраз такі высокі адказ быў дадзены на хадайніцтва рэктара мінскага іняза Красновай Н. Г. аб дазволе працаваць на ўмовах сумяшчальніцтва Касцюку М. П. у 1884–1985 навучальным годзе [1, арк. 24].

Новым важным этапам у вучэбна-педагагічнай дзейнасці М. П. Касцюка можна назваць перыяд, які пачаўся з 4 студзеня 1985 г., калі ён звярнуўся на імя рэктара з заявай, у якой прасіў дазволу прыняць удзел у конкурсе на замяшчэнне вакантнай пасады дацэнта (0,25 стаўкі) [1, арк. 26], і да

25 студзеня – даты тайнага галасавання Вучонага савета інстытута па ўнесенай у бюлетэнь кандыдатуры доктара гістарычных навук Касцюка Міхаіла Паўлавіча і яго абрання на гэтую пасаду.

У сувязі з абраннем па конкурсе на адрас вучонага савета Мінскага іняза была падрыхтавана характарыстыка аб навуковай і грамадскай дзейнасці намесніка дырэктара Інстытута гісторыі АН БССР па навуковай працы Касцюка М. П. Характарыстыка была зацверджана на пасяджэнні партбюро Інстытута гісторыі АН БССР (пратакол № 8 ад 24 снежня 1984 г.) і заверана трыма подпісамі адпаведна: дырэктара Інстытута члена-карэспандэнта АН БССР П. Ц. Петрыкава, сакратара партыйнага бюро доктара гістарычных навук В. А. Палуяна, старшыні прафсаюзнага камітэта доктара гістарычных навук А. М. Сарокіна [1, арк. 28 адв.].

У службовай характарыстыцы адзначалася, што вучоны плённа працаваў над даследаваннем важных праблем сацыялістычнага будаўніцтва, у тым ліку аб гісторыі станаўлення сялянства і рабочага класа рэспублікі. Ім апублікавана каля 40 наву-ковых прац. Сярод іх манаграфія «Ідэйна-палітычнае выхаванне сялянства. З вопыту работы Кампартыі Беларусі ў перыяд будаўніцтва сацыялізму. 1926–1937 гг.» і вялікі раздзел у абагульняючай працы «Перамога калгаснага строю ў Беларускай ССР». Навуковыя працы Касцюка М. П. атрымалі станоўчую ацэнку ў саюзным і рэспубліканскім друку. Яго публікацыі, у тым ліку ў саюзных выданнях, уносяць значны ўклад у вывучэнне працоўнай актыўнасці сялянства ва ўмовах пабудовы і ўмацавання сацыялізму, арганізацыйна-гаспадарчага ўмацавання калгаснага строю ў працэсе пераўтварэння прыватнаўласніцкай ідэалогіі сялянства ў сацыялістычную. Касцюк М. П. – адзін з кіраўнікоў рэспубліканскай комплекснай праграмы «Гісторыя сялянства Беларусі», якая выконвалася ў Інстытуце гісторыі. З'яўляўся сябрам рэдкалегіі і галоўным рэдактарам другога тома 4-томнага выдання «Гісторыя рабочага класа Беларускай ССР». Удзельнічаў у падрыхтоўцы навуковых кадраў, у тым ліку кіраваў падрыхтоўкай аспірантаў [1, арк. 28–28 адв.].

Як намеснік дырэктара інстытута па навуковай працы М. П. Касцюк шмат увагі надаваў далейшаму ўдасканаленню арганізацыі навуковых даследаванняў, павышэнню іх навукова-тэарэтычнага ўзроўню, росту навуковай кваліфікацыі кадраў. Сістэматычна павышаў свой ідэйна-тэарэтычны і прафесійны ўзровень. Прымаў актыўны ўдзел у саюзных і рэспубліканскіх навуковых канферэнцыях і сесіях.

Актыўна ўдзельнічаў ў грамадскай рабоце. З'яўляўся членам партыйнага бюро інстытута, кіраўніком метадалагічнага семінара «Праблемы камуністычнага будаўніцтва і абароны сацыялістычнай Айчыны», членам спецыялізаванага савета па абароне доктарскіх дысертацый пры Інстытуце гісторыі партыі пры ЦК КПБ, бібліятэчнага савета АН БССР, аргкамітэта рэспубліканскага конкурсу маладых вучоных па грамадскіх навуках, узначальваў экспертна-праверачную камісію па адборы дакументаў на дзяржаўнае захоўванне ў АН БССР, выконваў іншыя грамадскія даручэнні. Узнагароджаны Ганаровай граматай Вярхоўнага Савета Беларускай ССР.

Службовая характарыстыка з асноўнага месца працы з'яўлялася толькі адным з важных дакументаў, якія рыхтаваліся на этапе падрыхтоўкі М. П. Касцюка да прадстаўлення на савеце МДПІЗМ. Перад гэтым пытанне было абмеркавана на пасяджэнні кафедры гісторыі КПСС 15 студзеня 1985 г., падчас якога давалася ацэнка вучэбнай, вучэбна-метадычнай, навукова-даследчай рабоце выкладчыка, а таксама зацвярджалася матываванае заключэнне кафедры для ўдзелу конкурсе. У парадку дня яно разглядалася толькі пад нумарам 6 і гучала як прадстаўленне Касцюка М. П. на пасаду дацэнта (0,25 стаўкі) кафедры [6, арк. 99].

З пратакола кафедры вынікае, што ў ходзе абмеркавання пытання аб вылучэнні М. П. Касцюка на пасаду дацэнта кафедры (0,25 стаўкі) яго кандыдатуру рэкамендавалі 5 выкладчыкаў, у тым ліку: 1 – загадчык кафедры доктар гістарычных навук, прафесар М. С. Варабей і 4 дацэнты – кандыдаты гістарычных навук М. Я. Мурашка, Б. І. Загорскі, А. А. Віхраў, Э. А. Ліпецкі. У сваіх выступленнях яны адзначылі, што ўжо 5 гадоў у студэнцкай аўдыторыі факультэта англійскай мовы самааддана працуе не толькі таленавіты беларускі гісторык, доктар гістарычных навук, але і выдатны выкладчык. Яго лекцыі і семінарскія заняткі, якія наведвалі выкладчыкі кафедры, праходзяць на высокім ідэйна-тэарэтычным і метадычным узроўні; лектар прыцягвае ўвагу студэнтаў шырокім выкарыстаннем краязнаўчага матэрыялу, розных фактаў з гісторыі Беларусі. М. П. Касцюк правёў адкрытую лекцыю на тэму «Барацьба партыі за развіццё сацыялістычнай рэвалюцыі і ўмацаванне Савецкай улады (кастрычнік 1917–1918 гг.)», якая атрымала высокую ацэнку на пасяджэнні. Апроч таго, гісторык падрыхтаваў для абмеркавання тэкст лекцыі на тэму «Ленінская тэорыя сацыялістычнай рэвалюцыі» [6, арк. 102]. Адзначаўся актыўны ўдзел навукоўца ў выкананні кафедральнай тэмы, кіраўніцтве навукова-даследчай работай студэнтаў. За час працы ён заваяваў аўтарытэт у выкладчыкаў кафедры і студэнтаў інстытута. Вынікам абмеркавання стала пастанова, падтрыманая аднагалосна, аб рэкамендацыі намесніка дырэктара Інстытута гісторыі АН БССР, доктара гістарычных навук, старшага навуковага супрацоўніка Міхаіла Паўлавіча Касцюка для абрання на пасаду дацэнта (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС [6, арк. 103].

У матываваным заключэнні, зацверджаным на пасяджэнні кафедры гісторыі КПСС 15 студзеня 1985 г., адзначалася, што М. П. Касцюк працуе на кафедры ў якасці штатнага сумяшчальніка на пасадзе дацэнта з лютага 1981 года. Вядзе ўсе віды вучэбных заняткаў: чытае лекцыі, праводзіць семінарскія заняткі і кансультацыі, прымае залікі і экзамены ў студэнтаў. Апроч таго, прымае кандыдацкія экзамены ў аспірантаў па марксісцка-ленінскай філасофіі. Вучэбныя заняткі праводзіць на высокім ідэйна-тэарэтычным узроўні, дабіваецца глыбокага вывучэння праграмнага матэрыялу. Укараняе ў вучэбны працэс новыя дасягненні гісторыка-партыйнай навукі. Паказчыкі паспяховасці студэнта адпавядаюць агульнакафедральнаму ўзроўню. Пастаянна працуе над удасканаленнем тэкставых матэрыялаў лекцыі,

імкнецца надаць ім праблемны характар. Праводзіць адкрытыя лекцыі, наведвае заняткі калег па кафедры. Рыхтуе метадычныя рэкамендацыі па выкарыстанні выкладчыкамі дыдактычных матэрыялаў у навучальным працэсе [7, арк. 135]. Кіруе вучэбна-даследчай работай студэнтаў, падрыхтоўкай выступленняў студэнтаў на студэнцкіх канферэнцыях. Прымае ўдзел у выкананні дзяржбюджэтнай тэмы, рыхтуе адну з яе частак «Рабочы клас і сацыяльнае развіццё савецкага грамадства». У якасці навуковага рэдактара працуе над рукапісам манаграфіі «Дзейнасць КПБ па падборы і выхаванні кіруючых калгасных кадраў (1944–1965 гг.)», падрыхтаванай пры жыцці дацэнтам В. Р. Доркіным. Прадстаўленне завяршалася агульным вывадам, адпаведна якому кафедра рэкамендавала М. П. Касцюка да абрання на пасаду дацэнта (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС як штатнага сумяшчальніка [6, арк. 104–105].

Камісія МДПІЗМ па замяшчэнні пасад прафесарска-выкладчыцкага складу пры разглядзе дакументаў М. П. Касцюка, які ўдзельнічаў у конкурсе на замяшчэнне вакантнай пасады дацэнта (0,25 стаўкі), аднагалосна рэкамендавала савету інстытута абраць доктара гістарычных навук М. П. Касцюка на пасаду дацэнта (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПССС як штатнага сумяшчальніка. Заўважым, што ў ролі старшыні камісіі выступаў прарэктар па навуковай працы, выпускнік матэматычнага факультэта Гродзенскага дзяржаўнага педінстытута імя Я. Купалы, кандыдат педагагічных навук Л. Н. Ціханаў [1, арк. 37].

Паводле выпіскі з пратакола № 9 ад 25 студзеня 1985 г. і ў адпаведнасці з вынікамі тайнага галасавання вучонага савета МДПІЗМ ад 25 студзеня 1985 г. была зацверджана пастанова аб абранні Касцюка Міхаіла Паўлавіча на пасаду дацэнта (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС [1, арк. 39]. Загадам рэктара № 34–К ад 31 студзеня 1985 г. было зацверджана гэтае рашэнне.

Заключным этапам у вучэбна-педагагічнай дзейнасці для М. П. Касцюка стаў амаль двухгадовы перыяд, які пачаўся з 25 красавіка 1985 г., калі рэктарат Мінскага іняза аб’яўляў конкурс на замяшчэнне вакантнай пасады прафесара (0,25 стаўкі) па кафедры гісторыі КПСС, і да прысваення ВАК СССР доктару гістарычных навук вучонага звання прафесара ў сакавіку 1987 года. У заяве доктара гістарычных навук М. П. Касцюка, напісанай на наступны дзень пасля публікацыі аб’явы у гарадской газеце «Вечерний Минск» [9, с. 4] на імя рэктара, прафесара Н. Г. Красновай, выказвалася просьба ад дазволе на ўдзел у конкурсе. Да яе дадаваліся два дакументы – асабісты лісток па ўліку кадраў і характарыстыка, падпісаная дырэктарам Інстытута гісторыі АН БССР членам-карэспандэнтам П. Ц. Петрыкавым, сакратаром партыйнага бюро доктарам гістарычных навук В. А. Палуянам і старшынёй прафсаюзнага камітэта А. М. Сарокіным 26 красавіка 1985 г. [1, арк. 45–45 адв.].

Гістарычна важнае для М. П. Касцюка пасяджэнне кафедры гісторыі КПСС, у якім прымалі ўдзел 14 чалавек, у тым ліку 2 доктары гістарычных навук (загадчык кафедры прафесар М. С. Варабей, М. П. Касцюк), 4 дацэнты – кандыдаты гістарычных навук (А. А. Віхраў, Б. І. Загорскі, Э. А. Ліпецкі,

П. Я. Мурашка), 1 старшы выкладчык (А. Д. Калеснікаў), асістэнт В. І. Курганаў, 2 выкладчыкі (І. С. Пятроўскі і Я. Г. Цыганкова) і 4 выкладчыкі гісторыі СССР (С. П. Кубека, С. М. Лабаценка, С. Я. Новікаў, С. У. Сонкін), разглядала пытанне аб абранні М. П. Касцюка на вакантную пасаду прафесара (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС МДПІЗМ. Пасяджэнне адбылося 3 чэрвеня 1985 г. [9, арк. 165–167].

Адзначым, што першым пытаннем у парадку дня пасяджэння стаяла абмеркаванне доктарскай дысертацыі прарэктара па навуковай працы кандыдата педагагічных навук Л. Н. Ціханава «Руководство КПСС коммунистическим воспитанием учащейся молодежи в условиях развитого социализма (на материалах партийных организаций Белоруссии)», у якім прымаў удзел доктар гістарычных навук М. П. Касцюк.

Толькі пасля гэтага разглядалася другое пытанне, падчас якога была заслухана і абмеркавана справаздача дацэнта М. П. Касцюка аб вучэбна-метадычнай, палітыка-выхаваўчай, навукова-даследчай рабоце і павышэнні кваліфікацыі ў сувязі з абраннем на вакантную пасаду прафесара (0,25 стаўкі). Гэтая справаздача мае надзвычай важнае значэнне для ўсіх тых, хто за кожным словам, радком выступлення ўзгадае зноў для сябе гукі яго фанетычнага маўлення, добрае веданне беларускай мовы і паспрабуе намаляваць вобраз чалавека, які ўжо пакінуў гэты свет і якога мы ведалі ў вучэбнай аўдыторыі, за лекцыйнай трыбунай, выкладчыцкім сталом у семінарскай аўдыторыі ці падчас асабістай размовы.

Як вынікае са справаздачы, М. П. Касцюк на працягу пяці гадоў працы ў Мінскім інязе чытаў лекцыйны курс і вёў семінарскія заняткі на першым курсе факультэтаў англійскай і французскай моў. У працы шырока выкарыстоўваў творы класікаў марксізму-ленінізму, партыйныя дакументы, працы кіраўнікоў КПСС і Савецкай дзяржавы, міжнароднага камуністычнага, рабочага і нацыянальна-вызваленчага руху. Шырока ўжываў навуковую і мастацкую літаратуру, матэрыялы перыядычнага друку, сродкі нагляднасці. Кіраваў навукова-даследчай работай студэнтаў. Падрыхтаваў шэраг тэкстаў лекцый, адна з якіх была абмеркавана і ўхвалена кафедрай. Праводзіў адкрытыя заняткі, наведваў заняткі іншых выкладчыкаў. Прымаў залікі і экзамены ў студэнтаў. У працэсе заняткаў звяртаў увагу на тое, каб матэрыял мог зацікавіць студэнтаў, а не насіў чыста акадэмічны характар. Імкнуўся праводзіць семінары з выкарыстаннем актыўных форм дыялогу са студэнтамі.

Штогод з’яўляўся членам камісіі па прыёме экзаменаў кандыдацкага мінімуму па дыялектычным і гістарычным матэрыялізме. У 1982–1984 гг. быў старшынёй дзяржаўнай экзаменацыйнай камісіі на завочным аддзяленні гістарычнага факультэта Белдзяржуніверсітэта імя У. І. Леніна.

За справаздачны перыяд апублікаваў 15 работ, 4 з іх – у саюзных выданнях. Сярод іх артыкул «Фарміраванне калектывісцкіх ідэй у беларускай вёсцы (1918–1929 гг.)» у часопісе «Вопросы истории» (1983, № 11). Выступаў на пасяджэнні кафедры з навуковым дакладам на тэму «Асвятленне ленінскай аграрнай палітыкі ў сучаснай савецкай гістарыяграфіі».

Працуючы ў МДПІЗМ з’яўляўся членам Галоўнай рэдакцыйнай калегіі буйной абагульняючай працы «Гісторыя рабочага класа Беларускай ССР» у 4-х тамах, адказным рэдактарам і адным з аўтараў другога тома «Рабочы клас БССР у гады Вялікай Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі і пабудовы сацыялізму (1917–1937 гг.)» (Мінск, 1985, 38 друк. арк.). У той жа час у друку знаходзілася манаграфія «Працоўны ўклад сялянства ў перамогу і ўмацаванне сацыялізму. 1926–1941 гг. (на матэрыялах Беларускай ССР)». Яе выданне было запланавана на 1986 год.

Ажыццяўляў навуковае кіраўніцтва аспірантамі і саіскальнікамі. Адзін з іх паспяхова абараніў кандыдацкую дысертацыю. За справаздачны перыяд не раз выступаў у якасці афіцыйнага апанента на абароне адной доктарскай і 8 кандыдацкіх дысертацый. З’яўляўся членам двух спецыялізаваных саветаў па абароне дысертацый на саісканне вучонай ступені доктара гістарычных навук.

Выступаў з дакладамі на навуковых канферэнцыях, сесіях, сімпозіумах, у тым ліку на XIX сесіі Усесаюзнага сімпозіума па вывучэнні праблем аграрнай гісторыі (г. Уфа, 1982 г.). Рэцэнзаваў рукапісы трох манаграфій.

Уваходзіў у склад секцыі метадычнага савета па марскісцка-ленінскай адукацыі Першамайскага РК КПБ г. Мінска. З’яўляўся членам партыйнага бюро Інстытута гісторыі АН БССР, кіраўніком метадалагічнага семінара «Праблемы камуністычнага будаўніцтва і абароны сацыялістычнай Айчыны», сябрам бібліятэчнага савета АН БССР, аргкамітэта рэспубліканскага конкурсу маладых вучоных па грамадскіх навуках, узначальваў экспертна-праверачную камісію АН БССР па адборы дакументаў на дзяржаўнае захоўванне.

Удзельнічаў у падрыхтоўцы навуковых выступленняў вучэбнай групы студэнтаў факультэта англійскай мовы на канферэнцыі, прысвечанай 40-й гадавіне Перамогі савецкага народа ў Вялікай Айчыннай вайне [10, арк. 183; 11, арк. 184–185].

Падчас абмеркавання справаздачы М. П. Касцюка на пасяджэнні кафедры выступілі М. С. Варабей, А. А. Віхраў, А. Д. Калеснікаў, Б. І. Загорскі, М. Я. Мурашка, Э. А. Ліпецкі, якія рэкамендавалі яго кандыдатуру для абрання на вакантную пасаду прафесара (0,25 стаўкі) па кафедры гісторыі КПСС. Па выніках абмеркавання справаздачы і адказаў на пастаўленыя пытанні адбылося адкрытае галасаванне: за – 14, супраць – няма, устрымаліся – няма. Такім чынам, аднагалосна зацвярджалася пастанова аб рэкамендацыі доктара гістарычных навук дацэнта М. П. Касцюка да абрання на вакантную пасаду прафесара (0, 25 стаўкі) па кафедры гісторыі КПСС. У матываваным заключэнні, зацверджаным пратаколам № 13 ад 3 чэрвеня 1985 г., кафедра на пасяджэнні давала высокую ацэнку вучэбнай, вучэбна-метадычнай, навукова-даследчай і грамадскай рабоце М. П. Касцюка і рэкамендавала яго да абрання на штатную пасаду прафесара (0,25 стаўкі). Заўважым, што подпіс пад дакументамі паставіў в. а. загадчыка кафедры дацэнт Э. А. Ліпецкі [12, арк. 186–188].

На пасяджэнні камісіі па замяшчэнні вакантных пасад прафесарска-выкладчыцкага складу МДПІЗМ, якое адбылося 21 чэрвеня 1985 г., былі разгледжаны дакументы па кандыдатуры М. П. Касцюка. Камісія адзначыла, што саіскальнікам цягам справаздачнага перыяду былі выкананы ўсе віды вучэбнай, вучэбна-метадычнай, навукова-даследчай і грамадскай работы, пасля чаго аднагалосна рэкамендавала Савету інстытута кандыдатуру доктара гістарычных навук Касцюка Міхаіла Паўлавіча для абрання на вакантную пасаду прафесара (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС. 28 чэрвеня 1985 г. адбылося пасяджэнне вучонага савета інстытута, на якім па выніках тайнага галасавання М. П. Касцюк быў аднагалосна абраны на вакантную пасаду прафесара (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС. Паводле пратакола № 11 пасяджэння падліковай камісіі ад 28.06.1985 г. вучоны савет зацвердзіў вынікі тайнага галасавання і абраў Касцюка Міхаіла Паўлавіча на пасаду прафесара (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС [13, арк. 140].

У гэтай сувязі 1 ліпеня 1985 г. доктар гістарычных навук піша заяву на імя рэктара аб залічэнні яго з новага вучэбнага году на пасаду прафесара (0, 25 стаўкі) як абранага на конкурснай аснове [1, арк. 55]. З 4 ліпеня загадам рэктара № 193-К зацвярджалася рашэнне савета аб выбранні Касцюка М. П. на пасаду прафесара кафедры (0,25 стаўкі). 11 ліпеня 1985 г. паводле загада № 203-К доктар гістарычных навук Касцюк М. П. пераводзіўся на пасаду прафесара (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС з 1.09.1985 г. з акладам 80 рублёў у месяц у сувязі з абраннем па конкурсе [1, арк. 57].

У канцы ліпеня М. П. Касцюк піша заяву на імя рэктара аб дазволе працягнуць работу на ўмовах сумяшчальніцтва на пасадзе прафесара (0,25 стаўкі) кафедры гісторыі КПСС. У якасці дадатку быў прыкладзены дазвол бюро прэзідыума АН БСР ад 16 ліпеня 1985 г. за подпісам віцэ-прэзідэнта Акадэміі навук БССР акадэміка АН БССР А. С. Махнача. У афіцыйнай паперы намесніку дырэктара Інстытута гісторыі АН БССР доктару гістарычных навук Касцюку Міхаілу Паўлавічу дазвалялася працаваць на ўмовах сумяшчальніцтва ў 1985–1986 навучальным годзе на 0,25 стаўкі прафесара ў непрацоўны час. Пры гэтым згадваўся час асноўнай работы ў Інстытуце з 8.30 да 17.45 гадзін штодня [1, арк. 59]. Падобная афіцыйная папера за подпісамі віцэ-прэзідэнта АН БССР акадэміка А. С. Дзмітрыева і старшыні аб’яднанага камітэту прафсаюза АН БССР доктара філалагічных навук А. І. Падлужнага была накіравана на імя рэктара МДПІЗМ прафесара Красновай Н. Г. Такая ж папера была ў апошні раз адпраўлена 14 кастрычніка 1986 г. на прадмет хадайніцтва аб дазволе працаваць на ўмовах сумяшчальніцтва на пасадзе прафесара (0,25 стаўкі) ў новым 1986/1987 навучальным годзе намесніку дырэктара Інстытута гісторыі АН БССР доктару гістарычных навук Касцюку Міхаілу Паўлавічу [1, арк. 64].

Паводле загаду ад 2 кастрычніка 1987 г. доктар гістарычных навук, прафесар (званне прафесара прысвоена ВАКам СССР па кафедры гісторыі КПСС 20 сакавіка 1987 г.) Касцюк М. П. быў звольнены з пасады прафесара кафедры гісторыі КПСС (штатны сумяшчальнік на 0,25 стаўкі) з 1 верасня 1987 г. у сувязі з заканчэннем тэрміну працоўнага дагавора [1, арк. 67].

Такім чынам, перыяд працы доктара гістарычных навук М. П. Касцюка ў Мінскім інязе цягам цэлых сямі гадоў з'яўляўся для будучага акадэміка адным з важных этапаў прафесійнага станаўлення, які быў паспяхова завершаны атрыманнем самага высокага педагагічнага звання – прафесара.

ЛІТАРАТУРА І КРЫНІЦЫ

1. Бягучы архіў Мінскага дзяржаўнага лінгвістычнага ўніверсітэта (Мінскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута замежных моў). – Воп. 5. – Адз. зах. 4532. – Арк. 62–63.
2. Касцюк Міхаіл Паўлавіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 4: Кадэты – Ляшчэня / Беларус. энцыкл.; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 1997.
3. Касцюк Міхаіл Паўлавіч // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. Т. 8: Канто – Кулі / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1999. – С. 161.
4. Касцюк Міхаіл Паўлавіч // Историки Беларуси в начале XXI столетия : библиогр. справ. / Г. В. Корзенко. – Минск : Белорус. наука, 2007. – С. 156–157.
5. Касцюк Міхаіл Паўлавіч // Институт истории Национальной академии наук Беларуси в лицах (1929–2008 гг.): библиогр. справ. / Г. В. Корзенко [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Белорус. наука, 2008. – С. 80–83.
6. Касцюк Міхаіл Паўлавіч [Электронны рэсурс]. – 2020. – Рэжым доступу : https://be.wikipedia.org/wiki/Міхаіл_Паўлавіч_Касцюк. – Дата доступу : 19.02.2020.
7. Протокол № 13 заседания кафедры истории КПСС МГПИИЯ от 16 апр. 1984 г. // НАРБ. – Ф. 1154. – Воп. 1. – Спр. 1187. – Арк. 135–141.
8. Протокол № 13 заседания кафедры истории КПСС МГПИИЯ от 15 янв. 1985 г. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь – далей НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 1277. Арк. 99–103.
9. Ректорат объявляет конкурс // Вечерний Минск. – № 96 от 25.04.1985 г.
10. Протокол № 13 заседания кафедры истории КПСС МГПИИЯ от 3 июня 1985 г. // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 1277. Арк. 159–188.
11. Отчет доктора исторических наук доцента Костюка М. П. о работе на кафедре истории КПСС МГПИИЯ с февраля 1981 по июнь 1985 г. // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 1277. Арк. 184–185.
12. Мотивированное заключение кафедры истории КПСС об учебной, учебно-методической, научно-исследовательской и общественной работе доцента Костюка М. П. за период с февраля 1981 по июнь 1985 г. // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 1277. Арк. 186–188.
13. Протокол № 17 заседания Совета Минского государственного педагогического института иностранных языков от 28 июня 1985 г. // НАРБ. – Ф. 1154. Воп. 1. Спр. 1248. Арк. 121–146.

Поступила в редакцию 01.04.2020

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

СТРАТЭГІІ ВЫЖЫВАННЯ ЯЎРЭЙСКІХ ВЯЗНЯЎ ВА ЎМОВАХ НАЦЫСЦКАЙ АКУПАЦЫІ БЕЛАРУСІ (1941–1944)

Reichelt, Katrin. Der Wald war ein letzter Ausweg: Hilfe für verfolgte Juden im deutsche besetzten Weißrussland 1941–1944 / Katrin Reichelt. – Berlin : Lukas Verlag, 2017. – 446 S[1].

Манаграфія, прысвечаная гісторыі выжывання ці выратавання беларускіх яўрэяў ва ўмовах германскай акупацыі Беларусі 1941–1944 гг., стала вынікам шматгадовай працы нямецкага гісторыка Катрын Райхельт над тэмай людской дапамогі тым, хто знаходзіўся ў фокусе нацысцкай палітыкі татальнага вынішчэння ў рамках ажыццяўлення нацысцкай праграмы «канчатковага вырашэння яўрэйскага пытання» на акупаваных усходніх тэрыторыях, у тым ліку ў Беларусі.

Даследчыца выкарыстала гістарыяграфічныя і дакументальныя крыніцы з розных архіўных, бібліятэчных і ўласных фондаў у Беларусі, Германіі, ЗША і Ізраіля, у тым ліку асабістага паходжання, для таго, каб на сучасным узроўні навуковых ведаў раскрыць малавядомую карціну гістарычных падзей, звязаных з пошукам стратэгіі выжывання вязняў яўрэйскіх гета. Спроба даследчыцы паказаць факты існавання такіх стратэгій і раскрыць дэталі выратавання (нават ва ўмовах татальнага пераследу яўрэяў у гарадах, мястэчках і вёсках акупаванай Беларусі) заслугоўвае асаблівай павагі ў сучаснага чытача, які адзначае: па-першае, дэталёвы паказ нацысцкага генацыду яўрэйскага насельніцтва на прыкладзе асабістых лёсаў яўрэяў Беларусі; па-другое, увядзенне ў навуковы зварот малавядомых аспектаў гісторыі выжывання яўрэяў; па-трэцяе, атрыманне адказаў на малавядомыя пытанні гісторыі Халакосту ў Беларусі 1941–1944 гг. Выкананае ў арыгінальным стылі даследаванне можна кваліфікаваць як адметную навуковую каштоўнасць сучаснай беларускай і германскай гістарыяграфіі.

Выданне складаецца з дзвюх асноўных частак. Першую ўтвараюць аўтарскія «заўвагі», якія прапануе К. Райхельт у дачыненні да гісторыі германскай акупацыі, правядзення нацысцкай палітыкі вынішчэння беларускіх яўрэяў і выяўлення маштабаў іх выратавання на тэрыторыі краіны ў 1941–1944 гг. Аснову другой складаюць асабістыя гісторыі яўрэяў, якія здолелі не толькі знайсці стратэгіі выжывання, але і раскрыць доўгія шляхі да ратавання ці самавыратавання жанчын, дзяцей, людзей розных узростаў, што для іх з’яўлялася «сапраўдным цудам». У выкарыстанай аўтарам структуры чытач знойдзе спіс літаратуры, уведзеныя скарачэнні, а таксама пералік асабістых імёнаў, факсіміле арыгінальных эгаматэрыялаў, гістарычных карт і фотаздымкаў. Як асаблівую заслугу аўтара неабходна адзначыць яе

[1] Аўтар артыкула выказвае шчырую падзяку І. Петц і А. Белановіч-Петц за сяброўскі дарунак гэтай кнігі на нямецкай мове.

імкненне да пераносу акцэнту ў даследаванні з выключна дакументальных крыніц на малавядомыя звесткі, часта ўласнага паходжання, у тым ліку на ўспаміны тых, хто ратаваў, і каго ратавалі, людзей розных нацыянальнасцей і веравызнанняў.

Першую частку складаюць 5 асобных раздзелаў (S. 7–87), прысвечаных паказу гістарычнага ландшафту Беларусі (S. 7–9), правядзенню на гэтай тэрыторыі нацысцкай акупацыйнай палітыкі ў 1941–1944 гг. (S. 12–27), раскрыццю гісторыі, пераследу і знішчэнню беларускіх яўрэяў (S. 30–50), высвятленню маштабаў іх выратавання ва ўмовах правядзення татальных злачынстваў і вынішчэння (S. 51–70), фактаў супраціўлення і самавыратавання (S. 71–87).

Даследчыца знаёміць чытача з хронікай гістарычных падзей, якія вызначылі адметнасць развіцця дзяржаўнага ландшафту Беларусі цягам часу з 1 студзеня 1919 г. да пачатку Вялікай Айчыннай вайны. Аўтар прыходзіць да высновы, што напярэдадні германскай агрэсіі на беларускай тэрыторыі пражывалі да 10 млн чалавек, сярод якіх большасць складалі беларусы, палякі, рускія, яўрэі і татары. Нягледзячы на правядзенне палітыкі па збліжэнні нацый у савецкай краіне ва ўсходняй частцы Беларусі назіралася даволі стракатая этнічная карціна, Германскі вермахт напаўшы на СССР 22 чэрвеня 1941 г., распачаў праводзіць палітыку вынішчэння. Разам з яўрэйскім насельніцтвам, якое палягала татальнаму вынішчэнню, такая ж палітыка жаху і забойстваў праводзілася ў дачыненні да мясцовага грамадзянскага насельніцтва. Нацысцкая дактрына «заваявання і знішчэння» пачала праводзіцца на акупаванай тэрыторыі Беларусі ва ўсіх праявах жорсткасці (S. 12). Вынікам правядзення нацысцкай палітыкі татальнага вынішчэння стала пераўтварэнне беларускай краіны ў спустошаны край, дзе была знішчана чвэрць насельніцтва, асноўную частку якой складалі беларускія яўрэі. Толькі ў Мінску былі забіты амаль 100 тысяч яўрэяў, у тым ліку яўрэі мінскага гета і яўрэі з Аўстрыі, Германіі, Чэхаславакіі (S. 27). Кранае ў кнізе фотаздымак, змешчаны на ўвесь разварот, – гэта Маша Брускіна разам з іншымі ўдзельнікамі гарадскога супраціўлення перад іх публічным пакараннем 26 кастрычніка 1941 года.

У наступным падраздзеле аўтар дае агульную замалёўку гісторыі, пераследу і знішчэнню беларускіх яўрэяў у гады германскай акупацыі. Экскурс у гісторыю дазваляе аўтару звярнуцца да вытокаў засялення яўрэяў на беларускай зямлі ў часы Вялікага Княства Літоўскага. Праз паўтысячы гадоў (у канцы XIX стагоддзя) яўрэі ў асобных гарадах складалі большую частку насельніцтва. Калі ў Мінску, Віцебску і Гомелі доля яўрэйскага насельніцтва дасягала паловы, то ў Пінску іх было звыш 70 % (S. 30). Даследчыца, са спасылкай на выяўленае ў фондах Нацыянальнага архіва ЗША ў Вашынгтоне паведамленне № 33 ад 27.07.1941 г., падрыхтаванае ў якасці данясення з акупаванай усходняй тэрыторыі айнзацгрупай Б, прыводзіць агульную лічбу яўрэяў, якія перад нападам вермахта пражывалі ў Беларусі – каля 820 тысяч чалавек (S. 34). Як мяркуе К. Райхельт, з улікам тых, хто ў якасці бежанцаў апынуўся на тэрыторыі савецкай Беларусі пасля

падзей 1939 г., гэта лічба магла быць значна большай і вагацца ад 900 да 1,5 млн яўрэйскага насельніцтва (S. 34). На гэтай жа старонцы даследчыца піша пра той факт, што Мінск быў захоплены сіламі германскага люфтваффе цягам двух дзён, 27 і 28 ліпеня 1941 года. Заўважым, што насамрэч гэта адбылося ў другой палове дня 28 ліпеня з удзелам 20-й танкавай дывізіі вермахта пад камандаваннем генерал-лейтэнанта Х. Штумпфа[1]. Як паказана ў даследаванні, з пачаткам акупацыі Беларусі распачалася трагічная гісторыя беларускіх яўрэяў, для якіх ствараліся часовыя месцы знаходжання перад тым, як людзей знішчыць (S. 39). У пачатку жніўня айнзацгрупа Б паведамляла ў чарговым данясенні аб тым, што на той момант былі ліквідаваны не менш чым 30 яўрэйскіх гета у раёнах Мінска, Шклова, Іўя, Слуцка, Чэрнеўкі, Грэска, Магілёва, Лапіч, Чэрвеня і Барысава. У верасні пачалася сістэматычная ліквідацыя яўрэйскіх абшчын у малых мястэчках паміж Мінскам і Барысавам, потым Лагойска, а таксама ў раёне Лепеля і Мар'інай Горкі, Чавусах і Чэрнеўкі. Наступнай фазай стала «татальнае знішчэнне», якое праводзілася з пачатку кастрычніка 1941 г., калі былі ліквідаваны вялікія гета ў Магілёве (2 і 3 кастрычніка – 2 273 яўрэяў, 19 кастрычніка – 3 726), у Віцебску (пачынаючы з 8 кастрычніка звыш 4 000 чалавек), Полацку (ад 7 000 да 8 000), Гомелі (19 кастрычніка – 3 726 і ў лістападзе звыш 2 000), Бабруйску (звыш 6500), Оршы (звыш 2000 яўрэяў) (S. 41). Да канца лістапада 1941 г. у Беларусі былі ліквідаваны малыя гета. Адпаведна данясенняў айнзацгрупы Б, да пачатку зімы 1941/42 г. яе падраздзяленні разам з часцямі вермахта і паліцыі бяспекі, у тым ліку з мясцовай паліцыяй, забілі амаль дзве трэці ўсіх беларускіх яўрэяў. Паводле тых жа данясенняў, на 28 лютага 1942 г. лічба забітых складала 91 012 яўрэяў. У далейшым падраздзяленні групы прымалі ўдзел у ліквідацыі партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі Беларусі, дзе ахвярай даволі часта з'яўлялася мясцовае грамадзянскае насельніцтва.

У такіх умовах адной з важных стратэгій выжывання яўрэйскага насельніцтва станавілася прымусовая праца, якая заключалася ў прыцягненні працаздольных мужчын і жанчын для ліквідацыі разбурэнняў у гарадах пасля масіўных нямецкіх бамбардзіровак. Аднак на справе, як адзначае даследчыца, прымусовая праца не давала гарантыі выжывання, таму з'яўлялася «ілюзіяй» для значнай часткі яўрэяў, у тым ліку з Мінскага гета (S. 48). Сярод месцаў знішчэння яўрэяў гета, у тым ліку каля 18 тысяч дэпартаваных з тэрыторыі рэйху, а таксама іншых груп мясцовага насельніцтва ў працы згадваецца лагер смерці Малы Трасцянец пад Мінскам. Даследчыца пагаджаецца з думкай нямецкіх гісторыкаў, якія прыводзяць агульную лічбу ахвяр у гэтым лагеры не больш за 60 тысяч чалавек (S. 48). У дачыненні да агульнай лічбы ахвяр сярод яўрэйскага насельніцтва К. Райхельт прытрымліваецца думкі, што амаль 65 % беларускіх яўрэяў не перажылі гэтыя негатыўныяя праяўленні нацысцкай палітыкі (S. 50).

[1] *Воронкова, И. Ю.* Минск: лето 1941, лето 1944 / И. Ю. Воронкова. – Минск: Бел. навука, 2014. – С. 268.

Абставіны германскай акупацыі пакінулі беларускім яўрэям толькі адну альтэрнатыўную стратэгію для выжывання – удзел у арганізаваным супраціўленні (с. 53). Для гэтага неабходна было перш за ўсё уцячы з гета, каб апынуцца ў партызанскім атрадзе. У якасці выключэнняў даследчыца прыводзіць факты выратавання яўрэяў беларускімі сялянамі, якія рабілі гэта з вялікай рызыкай для ўласнага жыцця. Адной з важных рыс такіх людзей аўтар называе здольнасць да самаахвяравання (S. 70).

Адным з фактаў калектыўнага супраціўлення і самавыратавання для яўрэяў сталі іх уцёкі з гета ў раёне Мінска і Навагрудка, дзе яўрэям удалося нават стварыць уласныя партызанскія атрады, або быць прынятым у склад іншых партызанскіх фарміраванняў. У якасці такога прыкладу даследчыца называе партызанскі атрад «імя Кутузава», палову якога складалі былыя яўрэйскія вязні гета. З ліку найбольш вядомых партызанскіх фарміраванняў, створаных выключна з яўрэяў, у кнізе называецца атрад пад камандаваннем братоў Бельскіх (Тувій, Жус і Асаэль), які дзейнічаў у раёне Ліды, Баранавіч і Навагрудка. Другі партызанскі атрад, вядомы пад нумарам 106, узначальваў Шлома Зорын (S. 77). Паводле вядомых дакументаў, у яго склад ўваходзілі 558 чалавек, з якіх узброенне мелі толькі 137 чалавек, гэта былі тыя, хто ахоўваў уцекачоў у лагеры. Як сказана ў працы, галоўным прыярытэтам для такіх партызанскіх атрадаў з'яўлялася забеспячэнне магчымасці для выратавання як мага большай колькасці людзей (S. 81), а не вядзенне ўзброенай барацьбы супраць акупантаў. Падобнай стратэгіі прытрымліваўся і партызанскі атрад пад камандаваннем братоў Бельскіх. У кнізе згадваецца прозвішча яшчэ аднаго камандзіра партызанскага атрада М. Кісялёва, дзякуючы якому былі выратаваны 218 яўрэйскіх мужчын, жанчын і дзяцей (S. 85). Як заключае К. Райхельт, трагедыя знішчэння беларускіх яўрэяў скончылася толькі з канчатковым вызваленнем тэрыторыі Беларусі Чырвонай арміяй.

У другой частцы даследавання аўтар прыводзіць 11 аўтабіяграфічных матэрыялаў ці ўспамінаў, з якіх пяць раскрываюць асобныя факты з гісторыі выратавання яўрэяў, у тым ліку: Леаніда Рудэрмана (S. 89–108), дзяцей Мінскага гета ў вёсцы Парэчча (S. 11–158), Сімы Марголінай (S. 203–230), Зінаіды Краснер (S. 265–285), Ідэль Каган (S. 414–425) і Яфіма Гімельштайна (S. 425–432). Астатнія шэсць гісторый знаёмяць чытача з беларусамі, колькасць якіх вызначаецца лічбай амаль у тысячу чалавек, хто пад смяротнай пагрозай свайму жыццю ратаваў яўрэяў ці дапамагаў ім любым чынам выжыць. Сярод тых, хто прадстаўлены ў даследаванні, згадваюцца: беларусы Ганна, Валя і Віктар Чорныя (S. 159–185), сям'я Хачэўскіх (S. 187–200), сям'я Сямашка (S. 233–263), татарская сям'я Канапацкіх (S. 287–311), Вольга Плескач (S. 313–336). Адзін з расповедаў прысвечаны братам Тувію, Жусу і Асаэлю Бельскім, якія, уцёкшы ў лес, змаглі выратаваць вялікую колькасць яўрэяў з раёнаў Ліды, Навагрудка, Баранавіч і іншых месцаў (S. 339–411).

У якасці заключэння (с. 434–435) аўтар дае тлумачэнні некалькіх тэрмінаў рознага паходжання, у тым ліку: двух беларускіх – *хутар* і *зямлянка*, а таксама двух яўрэйскіх/габрэйскіх – *маліна* і *мальбушым*. Калі першыя два тэрміны беларускага паходжання чытачу знаёмы, дык два апошніх азначаюць: *маліна* ‘месца патаемнага знаходжання яўрэяў у час аблаў’; *мальбушым* ‘вопратка, якую насілі тыя яўрэі, хто не браў удзел ва ўзброенай барацьбе яўрэйскіх партызанскіх атрадаў’.

Такім чынам, знаёмства з новай працай, падрыхтаванай нямецкім даследчыкам К. Райхельт, дае магчымасць: 1) раскрыць малавядомыя аспекты гісторыі яўрэйскага выратавання ў Беларусі ў 1941–1944 гг.; 2) увесці ў навуковы зварот асабістыя гісторыі выратаваных і іх выратавальнікаў, вядомых на цяперашні час як беларускія праведнікі; 3) значна паглыбіць гістарычныя веды адносна падзей гісторыі генацыду беларускіх яўрэяў увогуле і асобных беларусаў у прыватнасці. У выніку аналізу манаграфічнага даследавання можна прыйсці да важнай высновы пра тое, што праца з’яўляецца новай крыніцай па даследаванні гісторыі нацысцкага Халакосту ў Беларусі.

Сяргей Новікаў
кандыдат гістарычных навук

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

КОВАЛЁВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА
(к юбилею)

21 ноября 2019 г. отметила свой юбилей доцент кафедры истории, мировой культуры и туризма кандидат политических наук Ирина Валерьевна Ковалёва. По случаю юбилея в поздравительном адресе ректора университета и коллектива кафедры отмечалось следующее: «прыміце сардэчныя словы ўдзячнасці за Вашу шматгадовую педагагічную працу, цікавыя задумы, невычэрпнае жаданне служыць высакародным мэтам выхавання студэнцкай моладзі…».

Основную часть своей трудовой биографии Ирина Валерьевна посвятила педагогической деятельности в Минском государственном лингвистическом университете. Сначала работала в должности доцента на кафедре политологии и международных отношений, а после ее реорганизации в этой же должности продолжает работать на кафедре истории, мировой культуры и туризма. За это время она показала себя ответственным и высокопрофессиональным ученым и педагогом, который вносит весомый вклад в профессиональную и мировоззренческую подготовку будущих специалистов, добросовестно относится к выполнению своих служебных обязанностей. Ее отличают глубокие знания, любовь к своей работе и творческий подход к выполнению актуальных научных, образовательных и воспитательных задач. Ирина Валерьевна всегда готова поделиться своими знаниями и педагогическим опытом с сотрудниками и студентами. Она снискала заслуженную любовь и уважение коллег по работе своими личностными качествами, стремлением к постоянному повышению профессионального уровня, готовностью к сотрудничеству и взаимопомощи.

После окончания средней школы в 1987 г. И. В. Ковалёва поступила на исторический факультет Белгосуниверситета. Пять лет студенческой жизни совпали с одним из наиболее интересных периодов общественной жизни советского общества: приоткрывалась завеса архивов, научные журналы публиковали правдивые исследования о недавнем малоизвестном историческом прошлом, начиналось становление нового суверенного государства – Республики Беларусь. Все это обусловило глубокий интерес к политическим аспектам функционирования нового социума. В студенческой аудитории она слушала лекции ведущих специалистов в этой сфере гуманитарных знаний – Я. С. Яскевич, Л. В. Старовойтовой, М. Г. Елисеева и др.

Окончив университет с отличием по специальности «История» с присвоением квалификации историка, преподавателя истории и социально-политических дисциплин, Ирина Валерьевна работала в Институте современных знаний. Будучи аспирантом кафедры политологии юридического факультета БГУ, она успешно защитила диссертацию по теме «Националь-

ные меньшинства как объект государственной национальной политики Республики Беларусь» с присуждением ученой степени кандидата политических наук.

В 2003 году постановлением Президиума ВАК Республики Беларусь ей присвоено ученое звание доцента по специальности «Политология». В этом же году И. В. Ковалёва начала работать в МГЛУ. Педагогическая деятельность молодого ученого связана с преподаванием таких учебных дисциплин, как «Политология», «Основы идеологии белорусского государства», «Политические системы зарубежных стран», «Общественная политика». В рамках обучения студентов по специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации (внешнеполитические отношения)» ею был подготовлен авторский спецкурс «История международных отношений», для слушателей факультета повышения квалификации МГЛУ преподавалась дисциплина «Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Преподаватель активно занимается разработкой научно-исследовательской тематики кафедры, выполняет раздел «Этнические, конфессиональные и миграционные тенденции в Республике Беларусь: интеграционный аспект», материалы которого используются в преподавании учебных дисциплин студентам университета. Много лет принимает участие в воспитательной работе со студенческой молодежью университета.

Юбиляр уделяет большое внимание вопросам совершенствования организации образовательного процесса, методического обеспечения учебной и самостоятельной работы студентов, внедрения новых интерактивных образовательных технологий.

Ирина Валерьевна активно развивает творческие способности талантливой студенческой молодежи: руководит студенческими научными работами, представляемыми на секции «Политология и международные отношения» в рамках ежегодных Дней науки МГЛУ, является научным руководителем курсовых и дипломных проектов. Высокий профессиональный уровень юбиляра подтверждается многочисленными научными публикациями: ею подготовлено около 50 научных статей, немало докладов и тезисов докладов, материалов конференций. Вместе с коллегами она участвовала в подготовке и выпуске учебно-методических пособий по дисциплинам кафедры. Область научных интересов юбиляра – внутренняя политика Республики Беларусь. Она регулярно представляет результаты исследований на международных и республиканских научных конференциях. И. В. Ковалёва постоянно привлекается на защиту диссертаций в качестве официального оппонента и эксперта оппонирующей организации.

Коллеги, друзья и студенты университета сердечно поздравляют Ирину Валерьевну с юбилеем, желают ей крепкого здоровья и творческого долголетия.

Коллеги по кафедре

ВЕСТНИК МГЛУ

Серия 3
История, философия, социология,
экономика, культурология, политология

№ 19, 2020

Редакторы: *Е. М. Бобровская, О. С. Забродская, Е. И. Ковалёва*
Ст. корректор *С. О. Иванова*

Ответственный за выпуск *А. Л. Подгайский*

Адрес редакции: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск
E-mail: vestnik@mslu.by

Подписано в печать 29.06.2020. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 13,28. Тираж 100 экз. Заказ 24.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.